

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

2'2006

Выдаецца з верасня 2005 г.

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі «БІП – Інстытут правазнаўства»

Адрас рэдакцыі:

Вул. Караля, 3. 220004, г. Мінск. Тэл. 2003922. Тэл./факс 2110158

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Мінск 2006

Галоўны рэдактар
доктар эканамічных навук
С. А. Самаль

Адказны за выпуск рэдактар
кандыдат філасофскіх навук
Т. Ф. Мілова

Рэдакцыйная калегія:

намеснік галоўнага рэдактара кандыдат філасофскіх навук В. К. Банько	акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар Я. М. Бабосаў
доктар эканамічных навук, прафесар М. П. Бяляцкі	доктар юрыдычных навук, прафесар У. А. Вітушка
доктар псіхалагічных навук, прафесар Я. Л. Каламінскі	доктар медыцынскіх навук, прафесар Я. Ф. Камяк
доктар палітычных навук, прафесар У. А. Мельнік	член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар В. Ф. Мядзведзеў
доктар палітычных навук, прафесар С. В. Рашэтнікаў	доктар гістарычных навук, прафесар А. М. Сарокін
доктар гістарычных навук, прафесар А. Ф. Смалянчук	доктар юрыдычных навук, прафесар С. Ф. Сокал
доктар эканамічных навук, прафесар Г. А. Хацкевіч	доктар філасофскіх навук, прафесар А. С. Цернавы
член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар В. Г. Ціхіня	доктар псіхалагічных навук, прафесар У. А. Янчук
	член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар Л. Ф. Яўменаў

Рэдактар Г. Смольская
Мастак Б. Баразна
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар А. Дзёміна

Падпісана ў друк
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 22. Ул.-выд. арк. 16. Тыраж 400 экз. Заказ №

Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330/0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 3 *В. К. Щербин.* Социокультурные детерминанты развития логики научного познания
- 21 *М. М. Атрушкевич.* Историография проблемы развития городского законодательства в Беларуси во вт. пол. XVIII — пер. пол. XIX в.
- 30 *В. В. Паращенко.* Логико-психическая и юридическая основа оценки доказательств в кассационной инстанции с элементами апелляции

ДЫСКУСИ

- 43 *В. И. Чуешов, Т. Бодио.* К вопросу о психологической идентичности IV Речи Посполитой: традиции и инно
- 60 *О. В. Лепеш.* Роль комитета западных губерний в распространении российского законодательства на территории Беларуси в 30-40-ых гг. XIX в.
- 66 *Н. И. Губарев.* Инфляция — составляющая рыночных отношений

СОЦЫУМ. КІРАВАННЕ. РАЗВІЦЦЁ

- 82 *Н. И. Березовский, С. Н. Березовский.* Экономическая оценка использования твердого топлива в Республике Беларусь
- 95 *А. А. Казакевич.* Анализ властных отношений в судебной системе
- 108 *В. Н. Шаховская.* Торги в строительстве Беларуси

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 115 *Т. Ф. Милова.* Возможно ли свободное общество?
- 124 *В. В. Тимошенко.* Формирование здорового образа жизни у детей дошкольного возраста их родителями

ПРАСТОРА ПРАВА

- 131 *И. М. Рассолов.* Проблемы Интернет-права в юридической науке
- 145 *Е. А. Лазарчук.* Возникновение трудовых правоотношений научно-педагогических работников с нанимателем
- 154 *Н. В. Ковалева.* Актуальные проблемы правового регулирования договора аренды

З АРХІВАЎ

- 164 Неаутентичные источники Магдебургского права: комментированный указатель (составитель *О. Б. Келлер*).

ДЫСТАНЦЫЙНАЕ НАВУЧАННЕ

- 177 *А. А. Амялькоў.* Экспрэс-методыка вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеньня ў малой вучэбнай групе (заканчэнне)
- 194 *Е. С. Логовая.* Проблема идеального в философии

СКАРБОНКА

- 223 Инструкция по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации
- 252 *О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко.* Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных в России в 1986-2004 г. (продолжение)

РЭЦЭНЗІ

- 267 *С. А. Самаль, Г. А. Хацкевич, А. Б. Гедранович.* Эконометрика. Учебно-методический комплекс. Мн.: МИУ, 2005. — 252 с.

РЕЗЮМЕ

SUMMARY

---

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

В. К. Щербин

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИКИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Шчэрбін Вячаслаў Канстанцінавіч – кандыдат філалагічных навук, загадчык аддзела навуказнаўчага прагназіравання Цэнтра сістэмнага аналізу і стратэгічных даследаванняў НАН Беларусі. Лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь у галіне навукі і тэхнікі (1998). Аўтар больш за 250 навуковых прац, у тым ліку 12 кніг, па навуказнаўству, гуманітарыстыцы, мовазнаўству

¹ Зиновьев А. А. *Логика науки*. М., 1971. С. 21.

² Степин В. С. *Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность*//*Вопросы философии*. 2003. № 8. С. 13.

Исторически сложилось так, что выявлением и определением общенаучных понятий и представлений, из которых складывается общенаучная картина мира, занимается такая частная философская дисциплина, как **логика научного познания (логика науки)**, в задачи которой входит также исследование логических правил организации науки как системы научных знаний («правил вывода одних высказываний из других»¹). То, какую исключительную роль в развитии науки играет формирование и постоянная корректировка общенаучной картины мира по правилам выводного знания, раскрывает академик РАН В. С. Степин: «Процесс формирования такой картины на разных этапах развития науки определял и ее функционирование в качестве глобальной исследовательской программы науки. Уже в XIX столетии возникали связи между различными дисциплинарными картинами мира, формировались общенаучные понятия и представления, которые составляли основу развития общенаучной картины мира. Они и определяли видение общих черт в предметах различных наук. Это, в свою очередь, целенаправляло перенос методов из одной науки в другую».² При этом в разные исторические периоды роль науки-донора, которая передавала другим наукам наработанные ею новейшие логико-методологические знания, поочередно выполняли философия, естественные и точные науки (особенно математика), затем вновь социогуманитарные дисциплины.

1. Начальный этап развития логики научного познания

Получив свое первое систематическое выражение в философских трудах Аристотеля, в которых «философия еще не расчленена на онтологию (учение о бытии), гносеологию

(учение о познании) и логику (учение о законах и формах мышления)»,¹ логическая наука обогатилась в средние века за счет работ Р. Лулия (идея механизации процесса умозаключения), Т. Гоббса (умозаключение как исчисление), И. Юнга (теория несиллогистических выводов наподобие математического исчисления) и других исследователей. Однако научные знания рассматривались средневековой логикой лишь как часть теоретического знания вообще.

Отношение логиков к анализу научных знаний начинает меняться в эпоху Возрождения, когда в работах Ф. Бэкона, Р. Декарта и Г. В. Лейбница логическая наука стала постепенно приобретать черты логики научного исследования:

она начала разрабатывать обоснование научного знания, проверять его соответствие законам мышления, выполнять иные логико-научные функции. При этом «Бэкон выступил как основатель индуктивной логики. Декарт и Лейбниц разрабатывали теорию дедукции. По этим двум направлениям

в дальнейшем и шло, в основном, развитие логики научного познания».² В XIX в. значительный вклад в развитие формальной логики науки внесли работы У. С. Джевонса, Ч. С. Пирса, Ф. Brentano и других ученых, в которых осуществлялись анализ и систематизация накопленных научных знаний, определение эффективности научных методов, выработка наиболее продуктивных и логически безупречных научных процедур. Несмотря на участие в решении логико-научных проблем того времени отдельных естествоиспытателей, определяющую роль в развитии логики науки по-прежнему играла философия.

Ситуация принципиально изменилась в середине XIX — начале XX в., когда усилиями логиков и математиков Дж. Буля, Б. Рассела, А. Уайтхеда и других исследователей была сформулирована математическая (символическая) логика, которая имела особо значимые результаты

в области обоснования математического знания. Окончательное оформление в качестве специальной научной дисциплины логика науки получила под влиянием идей Г. Фреге и Л. Витгенштейна, максимально способствовавших сближению логики научного познания с формальной логикой в ее символическом (математическом) виде. Предельная формализация процесса построения логико-математических моделей изучаемых научных объектов имела место в рамках развиваемой в западных странах неопозитивистской логики науки, открыто порвавшей

¹ Иодо Н. А., Трамбицкий В. В., Шамрук Е. В. *Соотношение диалектики, логики и теории познания в философии П. В. Копнина*//Философия XX века: Павел Копнин: Матер. респ. чтений. 8. Мн., 2003. С. 33.

НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ РАССМАТРИВАЛИСЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛОГИКОЙ ЛИШЬ КАК ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ВООБЩЕ

² Таванец П. В., Швырев В. С. *Логика научного познания*//Проблемы логики научного познания. М., 1964. С. 3.

В XIX в. ОПРЕДЕЛЯЮЩУЮ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛОГИКИ НАУКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ИГРАЛА ФИЛОСОФИЯ

с универсальной традицией философско-методологического познания. Последнее до настоящего времени вызывает протест отечественных философов, которые справедливо считают, что, «несмотря на большое методологическое значение, математическая логика не может обеспечить все логические потребности развития науки. Являясь формализованной логикой, она не рассматривает наиболее общие законы развития мышления и бытия, не изучает явления в их всеобщей связи, в их движении, развитии, в их конкретности».¹

¹ Бонько В. К., Кулик С. П. Мышление человека и проблемы компьютеризации/Под ред. Н. И. Жукова. Мн., 1992. С. 106.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ФИЛОСОФЫ СПРАВЕДЛИВО СЧИТАЮТ, ЧТО, «НЕСМОТЯ НА БОЛЬШОЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА НЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ ВСЕ ЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ...»

Вот почему развитие советской логики науки, основные успехи которой связывались с формированием и реализацией программы логических исследований, проводившихся в 1949-1954 гг. А. А. Зиновьевым, пошло совсем иным путем:

«В содержательном плане эта программа противопоставлялась, с одной стороны, существовавшим тогда традиционным концепциям «формальной логики» и «диалектической логики», а с другой — направлениям развития методологической работы, представленным в программах «философских проблем естествознания» И. В. Кузнецова и Б. М. Кедрова и «диалектической логики» Э. В. Ильенкова. Ее непосредственным продолжением и развитием стала программа содержательно-генетического исследования мышления и знаний (*содержательно-генетической логики*), оформившаяся к 1955-56 гг. и ставшая первой программой Московского методологического кружка (тогда именовавшего себя Московским логическим кружком)».²

² Пископпель А. А. Научная концепция: структура, генезис. М., 1999. С. 59.

Вместе с тем, надо отдать должное и неопозитивистской логике науки, особенно достижениям такого ее представителя, как К. Р. Поппер. В частности, именно его работы «Логика исследований» (1934), «Предположения и опровержения» (1963) и «Объективное знание» (1972) стимулировали весьма плодотворную для развития логико-научного знания дискуссию логиков и историков науки: «Стремление К. Поппера сблизить логику науки с реальной историей развития науки не осталось безнаказанным. Ряд исторически ориентированных философов науки выступил в ответ с тезисом, что реальная история науки опровергает все посыпки и построения логико-научного и гносеологического подходов и что логическая концепция науки вообще не способна быть концепцией научного развития, поскольку источники такого развития являются внелогичными. ... Конечно, это было ясно с самого начала и К. Попперу. Но, будучи убежден, что историческая теория науки невозможна (с точки зрения испо-

ведуемых им критериев рациональности), он стремился выстроить пусть и эмпирически ограниченную, но зато рациональную логико-научную теорию науки, вынося за скобки все, что связано не с бытием, а со становлением научных теорий».¹

Конечным итогом указанной дискуссии стало формирование в зарубежной логике науки 1930-50-х гг. двух различных взглядов на структуру науки. Согласно одному взгляду эта структура включает следующие компоненты:

1. ученый, т.е. субъект познавательной деятельности, который осуществляет ее и контролирует, а полученные научные результаты публикует;
2. мир природы или фактов, т.е. объект познавательной деятельности;
3. сама познавательная деятельность (наблюдение, экспериментирование и т.д.);
4. результаты познавательной деятельности (новые научные знания и идеи).² При формировании данного взгляда на логическую структуру науки учтены особенности всех трех основных форм существования науки (как социального института, познавательной деятельности и системы научных знаний).

В свою очередь, согласно другому взгляду структура науки образуется следующими компонентами:

1. термины, при помощи которых эксплицируются научные понятия, а также их определения;
2. постулаты, т.е. правила, по которым мы осуществляем всевозможные операции с терминами;
3. теоремы, т.е. выводы из системы постулатов.³ Данный взгляд на логическую структуру науки сформирован с учетом особенностей только одной формы существования науки (в виде системы научных знаний).

В 1960-70-х гг. многие советские логики и методологи науки придерживались последнего взгляда на структуру науки, т.е. рассматривали «научное знание с точки зрения его логического строения, допустимых в нем форм движения мышления, способов получения нового знания и т.д. Естественно, что при этом логика науки абстрагируется от многих других сторон научного знания (например, от его психологического и социологического аспектов), важных при иной направленности исследования и несущественных при логико-методологическом анализе».⁴ Отдельные российские методологи науки до настоящего времени придерживаются точки зрения, что «логика науки ограничивается лишь анализом существующего, наличного знания и не затрагивает вопроса о генезисе, происхождении и получении нового знания».⁵

¹ Там же. С. 23, 28.

² Benjamin A. C. *An Introduction to the Philosophy of Science*. New York, 1937. P. 46-47.

³ Reiser L. *An Integration of Human Knowledge*. Boston, 1958. P. 80.

⁴ Садовский В. Н. *Дедуктивный метод как проблема логики науки*//Проблемы логики научного познания. М., 1964. С. 151.

⁵ Рузавин Г. И. *Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов*. М., 2005. С. 10.

В РАМКАХ СОВЕТСКОЙ ЛОГИКИ НАУКИ БЫЛО СФОРМИРОВАНО ОТДЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — ЛОГИКА РАЗВИТИЯ НАУКИ

Вместе с тем, в указанный период появляются и первые работы советских логиков науки, в которых изучаются динамические и конкретно-исторические аспекты процесса научного познания. Авторы указанных работ отдают предпочтение логико-научному описанию не такой формы существования науки, как система научных знаний, а такой формы науки, как познавательная деятельность. Для изучения динамических и конкретно-исторических аспектов процесса научного познания в рамках советской логики науки было даже сформировано отдельное направление (*логика развития науки*): «Изучение категорий частных наук в их реальной исторической динамике, в их взаимоотношениях и взаимодействии внутри всей области знания, остается на долю того науковедческого направления, которое, за неимением другого термина, называли «логикой развития науки». Эта логика существует объективно в качестве закономерного хода познания, где один категориальный строй сменяет другой безотносительно к доступным нам способам его изображения».¹

¹ Ярошевский М. Г. *Логика развития науки и деятельность ученого*//*Вопросы философии*. 1969. № 3. С. 51-52.

Подобное совместное рассмотрение в рамках логики науки как статических, так и динамических аспектов научного познания имело следствием дифференциацию и специализацию логико-научных исследований, объединяемых в рамках двух принципиально разных подходов (универсально-логического и предметно-логического). Сторонники первого подхода (философы и логики) придерживались точки зрения, что логика науки «изучает свойства терминов и высказываний, не зависящие от того, являются ли они терминами и высказываниями физики, химии, биологии, истории или какой-либо иной науки. Она изучает правила, общие любым терминам и высказываниям с определенной структурой, и не рассчитана ни на какую науку специально. Нет логики специально для физики, химии и т. п. Нет логики специально для математиков, физиков, историков, макрофизиков, микрофизиков и т. п., ибо логика находит в науке именно то, что она ищет: правила, которые не зависят от сферы науки (от особенностей той или иной предметной области)».²

² Зиновьев А. А. *Логика науки*. М., 1971. С. 20-21.

В свою очередь, сторонники второго подхода (специалисты-предметники и науковеды) придерживались точки зрения, что «всякая наука имеет свою логику развития»³ и что далеко не все элементы последней имеют универсальный характер. В частности, М. Г. Ярошевский считал, что «если иметь в виду выявление конкретных предметно-исторических схем деятель-

³ Арутюнова Н. Д. *От редактора*//*Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*. М., 1989. С. 3.

ности, ее категорий и процедур, то главные надежды психологии соединяются прежде всего с начинающейся разработкой логики развития науки. Ведь ни одно из других логических направлений не ставит целью изучить своеобразие категориального строя научной деятельности в конкретных областях знания в различные исторические периоды. Напротив, все направления, кроме логики развития науки, отличает установка на поиск всеобщих структур, определяющих характер любого предметного знания на любом уровне его эволюции».¹ Между тем, первоочередное внимание к изучению когнитивной и предметно-исторической специфики конкретных дисциплинарных исследований позволяет охарактеризовать различные научные дисциплины по типам их логико-методологических особенностей.

В частности, особенности отдельных дисциплинарных логик получают свое описание в логических справочниках советского времени. К примеру, в «Логическом словаре-справочнике» Н. И. Кондакова (2-е изд. М., 1975) имеются отдельные статьи, посвященные *логике квантовой механики, математической логике* и ряду других дисциплинарных логик. В свою очередь, авторы другого логического справочника утверждают, что «к настоящему времени построены десятки логических систем, стремящихся выявить своеобразие рассуждений в квантовой механике. Эти «логики микромира» существенно отличаются друг от друга как законами, так и способами обоснования».²

Спор сторонников двух указанных логико-научных подходов длится уже более трех десятилетий, однако до сих пор остается без ответа сформулированный А. А. Пископелем вопрос: «Как совместить априорную установку логики науки на выработку единых на все времена, неизменных рациональных стандартов научной деятельности с воззрением на науку как на непрерывно развивающуюся систему, раз за разом пересматривающую сами основания (стандарты) своего развития?».³ Несмотря на отсутствие в настоящее время однозначного ответа на указанный вопрос, считает Г. П. Щедровицкий, «только самые наивные догматики сохраняют сейчас веру в то, что можно управлять развитием науки, пользуясь традиционными логико-эпистемологическими понятиями, изображающими науку в виде аксиом и принципов, систем «эмпирических» и «теоретических» знаний, наблюдений и «решающих экспериментов», подтверждающих или опровергающих систему теории и т.п.».⁴

¹ Ярошевский М. Г. *Логика развития науки и деятельность ученого*//*Вопросы философии*. 1969. № 3. С. 44-45.

² *Краткий словарь по логике*/Под ред. Д. П. Горского. М., 1991. С. 89.

³ Пископель А. А. *Научная концепция: структура, генезис*. М., 1999. С. 27.

⁴ Щедровицкий Г. П. *Философия. Наука. Методология*. М., 1997. С. 280.

¹ Берков В. Ф. *Структура и генезис научной проблемы*. Мн., 1983. С. 66.

² Кун Т. *Структура научных революций: Пер. с англ. М.*, 2002. С. 560.

³ Копосов Н. Е. *Как думают историки*. М., 2001. С. 36.

⁴ Лукашевич В. К. *Анатомия научного метода: Учеб. пособие*. Мн., 1999. С. 15.

⁵ Ракитов А. И. *Курс лекций по логике науки: Учеб. пособие*. М., 1971. С. 20.

Сомнения в универсальных возможностях традиционной логики науки появились после того, как выяснилось, что «процесс научного творчества не сводится к совершению логических операций»¹ и что «можно иметь полноценное знание в формах, к которым логика вряд ли применима».² К примеру, историк Н. Е. Копосов считает, что «никакая наука не может быть только системой логических пропозиций. Она неизбежно является более сложной ментальной конструкцией, основанной на взаимодействии разных форм мысли. В частности, любая научная теория сопровождается сложной системой воображения, ибо мобилизует метафоры и образы, опирающиеся на разные области внутреннего опыта».³

Главным результатом критического анализа наработок традиционной логики науки стало то, что «в настоящее время фактически никто уже не придерживается точки зрения, согласно которой предмет логики научного познания составляет исключительно структура знания, т.е. анализ формальной структуры определений (дефиниций), понятий, вопросов, проблем, гипотез, законов, теорий и других форм знания».⁴ В философско-методологическом плане это означает, что закончился начальный этап развития логики научного познания, характерными чертами которого были доминирование классического типа рациональности, механистическое по своей сути представление науки в виде «своего рода машины, механизма, рассчитанного на получение и переработку знаний»⁵ и описание подобного научного механизма при помощи простых логических систем универсального характера.

2. Современное многообразие логических подходов к изучению науки

Отказ от использования простых логических систем и лежащих в их основе универсальных схем формальной (традиционной и математической) логики науки привел в практике логико-научных исследований к формированию значительного количества более сложных логических систем и подходов, которые объединяются в рамках продвинутого этапа развития логики научного познания. Для данного этапа характерно преобладание в мышлении логиков науки элементов неклассического типа рациональности и представление ими науки в виде динамической саморегулирующейся системы. Созданные на данном этапе развития логики науки логические системы и подходы можно условно разделить на две группы.

Первую группу образуют немногочисленные разновидности так называемой *новой логики науки* (*логика развития науки, воображаемая логика, трансцендентальная логика, диалектическая логика, содержательно-генетическая логика* и др.). Объединяющим моментом в содержании перечисленных выше логических систем и подходов является их ориентированность на описание наиболее существенных характеристик науки в целом.

**НОВАЯ ЛОГИКА
НАУКИ**

К примеру, М. Г. Ярошевский раскрывает специфику развиваемой им *логики развития науки* следующим образом: «Для тех, кто понимает под «логикой» только всеобщие характеристики мышления, имеющие силу для любых времен и предметов, сказанное даст повод предположить, что здесь к компетенции логики опрометчиво отнесено содержание мышления, которое в отличие от его форм действительно меняется, притом не только в масштабах эпох, но и на наших глазах. Это вынуждает напомнить, что речь идет об особой логике, а именно о логике развития науки, которая не может быть иной, как предметно-исторической, а стало быть, во-первых, содержательной, во-вторых, имеющей дело со сменяющимися друг друга интеллектуальными «формациями». Такой подход не означает смешения формальных аспектов с содержательными, но вынуждает с новых позиций трактовать проблему форм или структур научного мышления. Они должны быть извлечены из содержания в качестве его инвариантов».¹

В свою очередь, Н. А. Васильев специфической чертой разрабатываемой им *воображаемой логики* считает множественность объединяемых ею аксиом: «Аксиомы логики множественны, как множественны аксиомы геометрии. Раз это так, то где гарантия того, что какое-нибудь логическое основоположение не может быть отброшено, заменено другим? Геометр отбрасывает аксиому о параллельных линиях, заменяет ее другим постулатом и получает научную систему воображаемой (неевклидовой) геометрии. Где гарантия в том, что невозможна построенная аналогичным образом воображаемая неаристотелева логика, логика с заменой одной какой-нибудь из наших аксиом и с сохранением других».²

Историю формирования *трансцендентальной и диалектической логик* П. В. Таванец и В. С. Швырев представляют следующим образом: «Для того, чтобы охватить всю проблематику логики научного познания, необходимо, наряду с формальной логикой, использовать также средства и методы иной логики, которая должна иметь ярко выраженный теоре-

¹ Ярошевский М. Г. *Принцип детерминизма и логика развития научного познания*//*Вопросы философии*. 1976. №10. С. 54.

² Васильев Н. А. *Воображаемая логика. Избранные труды*/Ред. В. А. Смирнов. М., 1989. С. 97-98.

тико-познавательный характер. В истории философии впервые мысль о необходимости для науки в разработке такой логики была высказана И. Кантом (идея трансцендентальной логики). Огромный вклад в разработку диалектической логики был внесен Гегелем. Однако только в марксистской философии диалектическая логика получила свое обоснование в качестве логики научного познания».¹ В свою очередь, белорусский философ Н. И. Жуков особо выделяет динамический характер *диалектической логики*: «Адекватными действительности формами мышления будут те, которые являются предметом диалектической логики, способной выразить движение, процессы окружающего мира».²

Наконец, специфику *содержательно-генетической логики* А. А. Пископпель видит в том, что «эта логика, в отличие от той, которая знает в качестве логических единиц лишь схемы предложений и высказываний, берет на вооружение принцип множественности логических единиц и несводимости их как по функциям, так и по строению к собственно «знанию». Среди таких, несводимых друг к другу, типов логико-эпистемологических единиц она выделяет: «проблемы и задачи», «факты», «средства выражения и языки», «онтологические схемы», «оперативные системы», «знания» и т.п.».³

По своему понятийному содержанию к перечисленным выше разновидностям новой логики науки близки отдельные разделы общей логики, такие как *модальная логика, интуиционистская логика, многозначная логика, неклассические теории логического следования, паранепротиворечивая логика*⁴ и др. Последнее позволяет использовать наработанное в рамках современной логики многообразие логических средств для анализа научных знаний: «Все шире при изучении когнитивной системы науки начинают привлекать аппарат нестандартных логик (логика оценок, логика норм, эпистемические логики, эротетические логики, многосортные логики, релевантные логики и т.п.)».⁵

Вторую группу логических систем, созданных в рамках продвинутого этапа развития логики научного познания, образуют многочисленные частнонаучные и монодисциплинарные логики. Если в основу их систематизации положить дисциплинарный принцип организации науки (как системы научных знаний), то прежде всего выделяются такие достаточно широкие области логико-научных знаний, как *логика естественных наук*, или «логика для Природы» (Г. Селье) и *логика общественной науки* (А. И. Горок, М. В. Захарченко,

¹ *Таванец П. В., Швырев В. С. Логика научного познания//Проблемы логики научного познания. М., 1964. С. 10.*

² *Жуков Н. И. Диалектика как условие правильного мышления//Философы XX века: Карл Поппер. Матер. респ. чтений. 2. Мн., 1999. С. 111.*

³ *Пископпель А. А. Научная концепция: Структура, генезис. М., 1999. С. 67.*

⁴ *Краткий словарь по логике/Под ред. Д. П. Горского. М., 1991. С. 83-84.*

⁵ *Методологические вопросы науковедения/Под ред. В. И. Оноприенко. К., 2001. 230.*

Г. Г. Караваев), или логика социальных наук (Т. В. Адорно, К. Р. Поппер). В свою очередь, указанные широкие области логико-научных знаний объединяют в себе ряд более узких, монодисциплинарных логик.

К примеру, в рамках логики естественных и технических наук выделяются следующие монодисциплинарные области логико-научных знаний:

1. *математическая логика* (А. Черч, Р. Л. Гудстейн, Х. Карри, С. К. Клини и др.) и ее разновидности — *логика для машинной переработки информации* (Ю. А. Петров), *логика прикладной математики* (В. В. Налимов), *логика конструктивной математики* (А. А. Марков), *логика математического анализа социологических данных* (Ю. Н. Толстова);
2. *логика физики* (П. У. Бриджмен) и ее разновидности — *логика квантовой механики* (Г. Биркхоф, Дж. Нейман, А. А. Зиновьев), *квантово-релятивистская логика* (Б. Г. Кузнецов); *логика макрофизики* (А. А. Зиновьев), *логика математической физики* (Дж. Д. Снид), *логика микрофизики* (А. А. Зиновьев);
3. *логика развития научно-технической деятельности* (В. И. Стрюковский);
4. *логика развития химии* (В. И. Кузнецов, А. А. Печенкин) и др.

Значительно большей разработанностью отличается социогуманитарная область логико-научных знаний, которая включает следующие узкодисциплинарные логики:

1. *логика истории* (В. С. Черняк, Р. Г. Браун, М. Дафермос) и ее разновидности — *логика исторического исследования* (Б. А. Грушин, Н. П. Французова, В. В. Косолапов), *логика социально-исторического исследования* (В. А. Пироженко);
2. *логика социологии* (А. Жожа) и ее разновидности — *социальная логика* (Г. Тард), *логика социального познания* (А. И. Горок, М. В. Захарченко, Г. Г. Караваев), *логика социологического исследования* (И. Ф. Девятко), *логика экспериментального анализа* (Г. Н. Соколова);
3. *логика философии* (В. Ф. Красюк), или *философская логика* (Н. И. Кондаков);
4. *логика экономики* (В. Ф. Красюк);
5. *логический анализ языка* (П. В. Таванец, В. С. Швырев, Н. Д. Арутюнова и др.) и его разновидности — *логический анализ языков науки* (В. Б. Родос, А. А. Пископель), *логико-гносеологический анализ языка науки* (А. П. Огурцов), *логико-методологический анализ научных текстов* (В. Н. Садовский), *эмпирический анализ языка науки* (В. Ф. Берков), *логический*

**ОБЛАСТИ ЛОГИКО-
НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ**

**В РАМКАХ ЕСТЕСТ-
ВЕННЫХ И ТЕХНИ-
ЧЕСКИХ НАУК**

**СОЦИОГУМАНИ-
ТАРНАЯ ОБЛАСТЬ
ЛОГИКО-НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ**

анализ естественного языка (В. В. Петров и др.), *логика вопросов и ответов* (Д. Харра, Е. К. Войшвилло, Ю. А. Петров, Н. Белнап, Т. Стил), *интеррогативная логика* (Н. К. Рябцева), *деятельность по конструированию искусственных модельных логических языков науки* (П. В. Таванец, В. С. Швырев);
6. *психологическая логика* (П. В. Таванец, В. С. Швырев);
7. *юридическая логика* (А. А. Тер-Акопов) и ее разновидности — *логика норм* (А. А. Ивин).

Социогуманитарную природу имеют также логико-научные знания, используемые в рамках различных направлений науковедения: «Практическое применение идей и методов логики науки приобретает особую важность в связи с развитием социологии науки и теории организации исследования. Другая область возможного применения логики науки — область исследований по истории науки».¹ Более того, при решении отдельных проблем, возникающих в процессе анализа социогуманитарных знаний, логико-научный и историко-научный подходы практически сливаются: «Учение о категориях в направлении, называемом логикой развития науки, ставит целью вычлениить категориальные схемы из самого процесса развития научных знаний. Оно неотделимо от конкретного исследования истории науки, включая ее современный уровень как момент этой истории».² Отдельные зарубежные и отечественные исследователи даже выделяют общее «историко-социологическое» течение в логике науки (Е. Строкер, И. С. Нарский).

Вклад социальных и гуманитарных наук в развитие логики научного познания выглядит еще более впечатляющим, если в основу систематизации современных логико-научных знаний положить не дисциплинарный принцип организации науки, а категориальную схему научно-исследовательского процесса, т. е. схему категоризации науки как вида познавательной деятельности. Логико-научные знания и средства, используемые при осуществлении подобной категоризации науки, обычно объединяются в рамках такого выделенного П. В. Копниним направления логики науки, как *логика научного исследования*. Структура данного логико-научного направления тесно коррелирует с категориальной схемой научно-исследовательского процесса, т. е. для каждого этапа научного исследования характерен свой набор логико-научных знаний и средств, объединяемых в рамках соответствующего раздела логики научного исследования.

¹ *Ракитов А. И. Курс лекций по логике науки: Учеб. пособие. М., 1971. С. 172.*

² *Ярошевский М. Г. Логика развития науки и деятельность ученого // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 52.*

В настоящее время структура логики научного исследования включает следующие разделы, или частные логики исследования (Ю. Н. Карандашев):

1. проблемология (В. Ф. Берков) и ее подразделы — логика выбора исследовательских проблем (В. Н. Карпович), логика решения проблем (Р. Джеффри, Б. Н. Пятницын);
2. логика выбора информации (Л. А. Заде);
3. логика планирования эксперимента (В. В. Налимов, Т. И. Голикова);
4. «лабораторная логика» (Г. Селье);
5. логика развития научных процессов (В. С. Черняк, В. Н. Порус);
6. логика изменения (Э. Дёллинг);
7. логика получения результатов (Л. М. Томильчик);
8. логика научных открытий (К. Р. Поппер, А. Н. Елсуков, Л. М. Томильчик) и ее подразделы — логика открытия новых истин (П. В. Таванец, В. С. Швырев), логика открытия принципа эквивалентности (В. П. Визгин);
9. логика оценок (Э. Дёллинг, А. П. Огурцов);
10. логика изложения результатов (Л. М. Томильчик);
11. логика научного объяснения (Е. Нагель, С. В. Воробьева);
12. логика доказательства или логика подтверждения (П. В. Таванец, В. С. Швырев) и др.

Значительная часть вышеперечисленных сложных логических систем и подходов, сформированных в рамках продвинутого этапа развития логики научного познания, была разработана отечественными и зарубежными представителями социальных и гуманитарных наук в процессе изучения ими социокультурной функции научных знаний. Обусловлено это тем, что среди многочисленных функций, выполняемых современной наукой (когнитивная, технологическая, образовательная, инновационная, кумулятивная, прогностическая и др.), именно социокультурная функция науки выдвинулась в конце XX века на первое место по своей значимости для формирования новой цивилизационной парадигмы (интегрального строя), которая идет на смену техногенной цивилизации. Каждая из этих цивилизационных парадигм имеет свои научные приоритеты: «Если техногенной индустриальной цивилизации был свойственен приоритет естественных и технических наук, открывавших новые горизонты для покорения природы, вовлечения в производство естественных производительных сил, то для интег-

**СТРУКТУРА
ЛОГИКИ
НАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ
НАУКИ ВЫДВИНУЛАСЬ В КОНЦЕ
XX ВЕКА НА ПЕРВОЕ МЕСТО ПО
СВОЕЙ ЗНАЧИМОСТИ ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ПАРАДИГМЫ**

¹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. *Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва*. 2-е изд. М., 2005. С. 40.

рального строя характерно возвышение науки о жизни, гуманитарных, общественных и экологических наук, самопознание человека и общества и их коэволюции с природой».¹ В отношении рассматриваемого в данной статье предмета это означает, что на смену продвинутому этапу развития логики научного познания идет этап социокультурно детерминированных логико-научных исследований, главным объектом которых становится наука как социальный институт.

3. Социокультурная детерминированность современных логико-научных исследований

Еще в 1946 году, говоря о значении логико-научных подходов для описания науки как социального института, известный польский социолог науки Л. Флек особо подчеркивал, что «нельзя смотреть на науку только как на множество предложений или систему понятий. Это сложное культурное явление, некогда, может быть, и имевшее индивидуальный характер, а теперь — коллективное, складывающееся из отдельных институтов, личностей, их действий, частных событий. Это записи предложений и неписанные обычаи, личные цели, методы, традиции, их развитие. Это тренинг ума и рук. Это особая организационная структура со своей иерархией, присущими ей формами общения и сотрудничества, административным управлением, общественным мнением, прессой, съездами. Это особое отношение к другим формам культурной жизни, к обществу, к государству и т.д. и т.п.».²

² Флек Л. *Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива*/Пер. с англ., нем., польск. М., 1999. С. 199.

За прошедшие с того времени пять десятилетий понимание науки в качестве сложнейшей культурно-цивилизационной системы стало еще более определенным и многогранным: «Наука многолика и многофункциональна. Конечно, прежде всего это «производство знания». Но у этого процесса есть различные стороны, аспекты, характеристики, социальные роли. Производство знаний требует особой квалификации, нуждается в профессионально подготовленных кадрах. Поэтому наука — это особая профессия, это труд, оплачиваемый так же, как любой другой профессиональный труд. Наука требует специальной организации для осуществления своей производственной деятельности. Поэтому наука — специальный институт, обеспечивающий организационные рамки профессиональной научной работы. Наукой называют и специальные средства «производства знаний» — научные методы, теории, техническое обеспечение научных исследований.

Наука в современном обществе играет роль непосредственной производительной силы, поскольку производимые ею знания оказывают огромное и постоянно возрастающее влияние на все производственные процессы, изменяют их структуру, характер, цели. Вместе с тем наука становится и интегративной частью современного рынка; производимая наукой продукция способна обмениваться на другие продукты человеческой деятельности. Это позволяет рассматривать науку как составную часть экономики, как специфическое предприятие. Но наука участвует не только в производственных процессах. Добываемые ею знания обладают самостоятельной духовной ценностью; они оказывают воздействие на формирование человеческого сознания, человеческой личности».¹

Наука, рассматриваемая в настоящее время как сложнейшая культурно-цивилизационная система и значимый социальный институт, относится к тому типу сложных систем, которые В. С. Степин называет саморазвивающимися: «Сегодня познавательное и технологическое освоение сложных саморазвивающихся систем начинает определять стратегию переднего края науки и технологического развития. К таким системам относятся биологические объекты, рассматриваемые не только в аспекте их функционирования, но и в аспекте развития. ...К саморазвивающимся системам относятся современные сложные компьютерные сети, предполагающие диалог человек-компьютер, «глобальная паутина» — INTERNET. Наконец, все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем».² Значительное усложнение объекта логико-научных исследований (современной науки) с необходимостью предполагает дальнейшее развитие используемой в таких исследованиях логической «аппаратуры».

В отличие от простых логических систем, использовавшихся для анализа научных знаний на начальном этапе развития логики научного познания, и от сложных логических систем и подходов, применявшихся на продвинутом этапе развития логики научного познания, на современном этапе развития логики научного познания, этапе социокультурно детерминированных логико-научных исследований, для описания сложных саморазвивающихся научных систем используется такая логическая «аппаратура», характерными чертами которой являются тесная корреляция ее основополагающих принципов с постнеклассическим типом рациональности и представлениями о науке как социокультурном явлении.

¹ Порус В. Н. *Наука как культура и наука как цивилизация//Гуманітарно-эканамічны веснік. 1997. № 2. С. 56-57.*

² Степин В. С. *Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность//Вопросы философии. 2003. № 8. С. 7.*

Приоритет социальных и гуманитарных наук в разработке подобной логической «аппаратуры», используемой для описания сложных саморазвивающихся научных систем, является достаточно очевидным, поскольку «системно-структурные характеристики саморазвивающихся систем и соответствующий категориальный аппарат первоначально разрабатывались в философии на материале социально-исторических объектов (включая развитие духовной культуры). В естествознании системно-структурные особенности таких систем стали исследоваться позднее, уже в XX столетии».¹

¹ *Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 9.*

В пользу определяющего влияния социогуманитарной мысли на развитие современной логики научного познания свидетельствуют не только то, что представители социальных и гуманитарных наук были первопроходцами в разработке логико-научного инструментария для описания сложных саморазвивающихся научных систем, но и обоснованные ожидания будущих социогуманитарных вкладов в это описание: «Социальная теория, изучающая самую комплексную из существующих систем, оказывается не только царицей наук, но самой трудной из них. Именно из общественных наук ученые (даже естествоиспытатели) будут извлекать новые эпистемологические истины».² При этом подобные ожидания высказываются сегодня не только известными учеными-гуманитариями, но и крупными естествоиспытателями: «XXI век станет веком гуманитарных наук, которые на основе естественнонаучных знаний будут формировать основы новой общечеловеческой цивилизации».³

² *Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. М., 2004. С. 224.*

³ *Моисеев Н. С наступающим средневековьем, господа! // Литературная газета. 1997. 6 августа*

Самое же главное, утверждения, подобные приведенным выше, подтверждаются практикой проводимых сегодня социогуманитарных исследований. К примеру, в 1971 году А. А. Зиновьев считал, что «логика науки оставляет без внимания все те средства и условия познания, которые связаны с оперированием естественным языком и не поддаются описанию в понятиях логики».⁴ Однако развитие в рамках современной лингвистики такого направления, как *логический анализ языка*, привело его представителей к прямо противоположному утверждению: «Разработав языки высокой степени обобщенности, логика вернулась к материалу естественных языков с их нерегулярным разнообразием: она нуждалась в расширении сферы формализуемых данных. Обращение к естественным языкам со своей стороны потребовало пересмотра многих тезисов классической логики, и в первую очередь центральной для нее категории

⁴ *Зиновьев А. А. Логика науки. М., 1971. С. 10.*

истинности».¹ Таким образом, обогащение современной логики научного познания за счет новейших достижений лингвистической науки, что называется, налицо.

Еще большее влияние на развитие логики научного познания оказывает современная социологическая мысль. Пример того, как логика социального исследования достаточно жестко детерминируется изучаемой в рамках данного исследования социокультурной действительностью, приводят российские исследователи Е. Тюгашев и Ю. Попков: «Как и всякая специализированная духовная деятельность, социология разрабатывается для решения практически актуальных задач, а ее базовые концептуальные схемы образуются путем обобщения и систематизации содержания сознания субъекта массовой социальной практики. Конфигурация практической деятельности социального субъекта и задает логику концептуальной схемы исследователя, т.е. выступает практической парадигмой теоретической деятельности. Таким образом, содержание парадигм не является плодом произвольного теоретического конструирования, а определяется социальной позицией и точкой зрения того социального субъекта, чьи интересы объективно выражаются. Если субъектно значимая картина мира не находит адекватного выражения в аксиоматике социологической теории, то выдвигаемая исследователем концепция никогда не получит статуса парадигмы — образца научной деятельности, организующей «нормальное» научное сообщество».²

В последние годы активно ставится вопрос о необходимости этической оценки исследовательских программ,³ поскольку «многие задачи и проблемы, возникающие в силу внутренней логики развития науки, могут попасть под запрет как противоречащие ее гуманистической направленности».⁴ По мнению В. К. Бонько и С. П. Кулика, подобная этическая экспертиза будущих исследовательских программ должна проводиться, к примеру, при составлении комплексных и отраслевых прогнозов научно-технического развития: «Для того чтобы обеспечить должную социальную эффективность научного прогресса в области информатики и вычислительной техники и основанных на них технологических инноваций, необходимо оптимальное прогнозирование, комплексная и адекватная оценка новых теоретических знаний еще на этапе научного исследования, проектирования до их внедрения в различные социальные

¹ Арутюнова Н. Д. *От редактора//Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 3.*

БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ ОКАЗЫВАЕТ СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

² Тюгашев Е., Попков Ю. *Метапарадигмальный синтез современной социологии: возможное и невозможное //Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований/Под ред. С. И. Григорьева, Ж. Коэн-Хуттера. 3-е изд. М., 1999. С. 348-349.*

³ Степин В. С. *Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность//Вопросы философии. 2003. №8. С. 16.*

⁴ Берков В. Ф. *Структура и генезис научной проблемы. Мн., 1983. С. 69-70.*

¹ Бонько В. К., Кулик С. П. Мышление человека и проблемы компьютеризации/Под ред. Н. И. Жукова. Мн., 1992. С. 183.

² Бикбов А. В поисках национальной научной идеи: от научно-технического прогресса — к экономике, основанной на знаниях//Логос. 2005. № 6. С. 125.

³ Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность//Вопросы философии. 2003. № 8. С. 16.

структуры. Следует констатировать, что адекватная социальная оценка научно-технического прогресса может быть достигнута сегодня лишь на пути синтеза логико-методологических и культурно-логических анализов развития науки и техники».¹

Особенно желательным такой логико-научный синтез социальных, этических и культурологических подходов является при оценке экономических исследований, проведение которых запланировано госбюджетными НИИ, поскольку участники таких исследований в условиях их недостаточного госбюджетного финансирования нередко совмещают эти исследования с выполнением сопутствующих им хозяйственных договоров, негативно отражающихся на престиже экономической науки. К примеру, насколько этичной является разработка кредитных историй крупных промышленных предприятий в процессе проведения госбюджетных экономических исследований, если по итогам таких исследований «обследованным» предприятиям навязываются сомнительные хозяйственные договоры на проведение маркетинговых работ, бизнес-планирования и т.п. «НИР». Как «способствуют» подобные заказные экономические исследования развитию логики научно-технического прогресса, наглядно показал российский социолог А. Бикбов: «Переход от логики научной игры к логике экономической окупаемости создает принципиальный порог для любой технологической революции, особенно революции по заказу, что и доказывает пример советского «научно-технического прогресса».²

Приведенные выше примеры из практики лингвистических, социологических, этических и экономических исследований показывают, как формируется механизм социокультурной детерминации логико-научных исследований, «какие сложные коммуникации внутри исследовательского сообщества возникают в постнеклассической науке. Здесь осваиваются часто уникальные, человекоразмерные саморазвивающиеся системы, требующие согласованных усилий специалистов уже не из одной, а из нескольких дисциплин».³ Именно поэтому столь убедительным выглядит прогноз-пожелание будущего развития логики научного познания, опубликованный недавно А. А. Зиновьевым: «...три ветви традиционной философии — логика, онтология и гносеология — должны быть слиты в нечто единое при систематическом построении логики. Построенную так

логику можно назвать также интеллектологией, т.е. наукой о логическом аспекте интеллектуальной деятельности людей (о логическом интеллекте)».¹

Возвращаясь к началу данной статьи, стоит еще раз напомнить о том, что с активным участием логики научного познания формируется и функционирует глобальная исследовательская программа науки (общенаучная картина мира). Социокультурная детерминированность современной логики научного познания способствует тому, что общественные и гуманитарные науки, предметом исследования которых является окружающая нас социокультурная действительность, получают исторический шанс сделать глобальную исследовательскую программу науки более человеческой и гуманистически ориентированной. Тем более, что «у обществоведения действительно есть что предложить миру. То, что оно может предложить, — это применение человеческого разума для решения человеческих проблем, и раскрытие тем самым человеческого потенциала, пусть и несовершенного, но несомненно более значительного, чем тот, который мы видели прежде».² Главное, чтобы отечественные и зарубежные обществоведы и гуманитарии оказались достойны представившейся им исторической возможности гуманизировать Науку, а с ее помощью — и весь окружающий мир.

Дата поступления в редакцию 03.04.2006.

¹ *Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М., 2003. С. 113-114.*

² *Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/Пер. с англ. М., 2004. С. 211.*

М. М. Атрушкевич

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Атрушкевіч Марат Міхайлавіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры права Інстытута парламентарызма і прадпрымальніцтва. Займаецца даследаваннем гарадскога заканадаўства ў Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя

Вопросы, связанные с изучением развития городского законодательства в Беларуси во второй половине XVIII — первой половине XIX вв., уже привлекали к себе внимание исследователей как дореволюционных, так и современных.

В российской дореволюционной историографии имеется немало работ, посвященных изучению данной проблемы. Одним из первых к этой проблеме обратился правовед П. Муллов ещё в 60-е годы XIX в. Его работа «Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления» охватывает городское общественное устройство, начиная с древней Руси и заканчивая серединой XIX в.¹ Автор подробно рассмотрел законодательство Екатерины II о городах, Городовое положение 1785 г., а также правительственные меры по общественному устройству городов и развитию частной собственности на протяжении всей первой половины XIX в. Работа основывается на большом количестве источников и, прежде всего, законодательной базе. Такой же характер носит и труд исследователя А. Д. Градовского.² Однако работы указанных авторов носят скорее описательный, чем научный характер. Они добросовестно излагают материал, почерпнутый, прежде всего, из «Полного собрания законов Российской империи». Освещение и оценка правительственных мер в них заимствованы из текстов законов и официальных документов и потому носят апологетический характер.

Несомненный интерес представляет работа российского историка и правоведа М. П. Щепкина, в которой он изучил общественное хозяйство и управление городов накануне го-

¹ Муллов П. *Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления.* — СПб., 1864. — 196 с.

² Градовский А. *История местного управления.* — СПб., 1875. Т. 1. — 103 с.

родских преобразований 1870 г.¹ Автор анализирует вопросы, касающиеся городского населения, изучает условия развития промыслов по Городовому положению 1785 г. М. П. Щепкин обратил внимание на то, что городские правления имели право издавать обязательные для своих жителей постановления.² Большое внимание автор уделил и городским финансам.

Особый интерес представляет труд исследователя истории права И. И. Дитятин о российских городах XVIII–XIX вв.³ Эта работа носит историко-юридический характер. В первом томе автор рассматривает не все города российского государства XVIII в., а лишь те, в которых вводились городские сословные учреждения Петра I и которых касалось Городовое положение 1785 г. Во втором томе И. И. Дитятин изучает историю российского города до учреждения магистратов, рассматривает городское самоуправление и законодательство в период царствования Екатерины II и подробно анализирует Городовое положение 1785 г. В его работе история российского города XVIII–XIX вв. излагается как цепь сменяющихся мероприятий правительства, которые то благоприятно сказывались на развитии города и организовывали городскую общественность, а также содействовали развитию частной собственности, то, наоборот, разрушали только что сотворенное, причем последние разрушительные тенденции, как показывает И. И. Дитятин, преобладали. Он отрицал положительную роль города в развитии политического строя России. Изучая преимущественно законодательный материал, И. И. Дитятин, однако, не ограничивался только им. Он привлек в своей работе документы делопроизводства министерства внутренних дел и использовал статистические издания. Значительная часть его труда посвящена изложению истории городских организаций Западной Европы.

В работах крупного исследователя истории права А. А. Кизеветтера дается детальный анализ Городового положения 1785 г.⁴ Автор изучил все черновые проекты Городового положения, выработку плана положения, разработку его отдельных частей. Затем детально рассмотрел источники Городового положения 1785 г. и ремесленного Устава, коснулся введения положения 1785 г. в период царствования Екатерины II, рассмотрел порядок открытия новых городских учреждений в центральных губерниях России. Им проанализированы городские избирательные курии и собрания городского общества, функции общей и шестигласной городских дум, взаимоотношения думы и магистратов, думы и коронной

¹ Щепкин М. П. *Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов*. — М., 1882. — Ч. 1. — 409 с.

² Там же С. 12-15.

³ Дитятин И. И. *Устройство и управление городов России: В 2 т.* — СПб.; Ярославль, 1875-1877. — 507 с.

⁴ Кизеветтер А. А. *Городовое положение Екатерины II 1785 г.* — М., 1909. — 473 с.

Кизеветтер А. А. *Местное самоуправление в России IX — XIX ст. ст.* — СПб., 1910. — 250 с.

администрации, изучены городские финансы, купеческое сословие, а также права в отношении собственности горожан. В целом, работы А. А. Кизеветтера по истории российского города XVIII в. содержат обильный фактический материал, но он не уравновешен обобщающими наблюдениями и аналитическими суждениями. Последние фактически сводятся к отрицанию органических горообразованиевых процессов, но лишены той обличительной окраски, которая присутствовала в сочинениях И. Дитятин, а также других российских исследователей середины XIX в.

Российский историк А. Немировский в работе «Реформа городского самоуправления» дает широкий анализ городской жизни, самоуправления в периоды до и после татарского ига, средних веков, а также разложения и кризиса феодализма.¹ Автор бегло рассматривает Городовые положения 1785 и 1870 гг. и дает детальный анализ реформы 1892 г., рассуждает о требованиях, предъявляемых к городскому самоуправлению того времени. А. Немировский, подобно И. Дитятину, делает сравнительный анализ российских органов городского самоуправления с органами городского самоуправления Западной Европы (Германии, Австрии и т.д.), но в более глубокой и законченной форме. Затем автор рассматривает различные аспекты городской жизни вплоть до начала XX в., изучает состав городских избирателей и т.д. В целом, работа А. Немировского является коротким экскурсом в историю городского реформирования и законодательства России на различных этапах её исторического развития, но лишена, на наш взгляд, глубинного осмысления этих процессов.

В работе исследователя А. О. Плошинского рассматривается история городской жизни России, начиная с древнейших времен и заканчивая Городовым положением 1785 г. (со времен Рюрика и до времен Екатерины II).² Автор исследует Городовое положение 1785 г., изучает городское законодательство и управление, состав городского населения, городские налоги и подати, а также развитие частной собственности на различных исторических этапах. Однако следует отметить, что А. О. Плошинский практически только переписал главы и статьи из Городового положения 1785 г., не давая при этом к ним комментария. Вся его работа представляет собой своего рода сборник выдержек из российского городского законодательства разного времени и лишена обобщающих выводов.

Большой интерес представляет работа, выпущенная к столетию Санкт-Петербургского городского общества.³ В ней да-

¹ *Немировский А. Реформа городского самоуправления.* — СПб., 1908. — 172 с.

² *Плошинский А. О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии (от начала Руси до новейших времен).* — СПб., 1852. — 286 с.

³ *Столетие Санкт-Петербургского городского общества 1785-1885 гг.* — СПб., 1885. — 403 с.

ется детальная характеристика Городового положения 1785 г., а также анализ деятельности городских общественных учреждений России за столетие (1785-1885 гг.). Рассматриваются сильные и слабые стороны Городового положения 1785 г., а также его реализация на примере Санкт-Петербурга.

Крупный российский историк и правовед конца XIX — первой трети XX вв. К. А. Пажитнов в труде «Городское и земское самоуправление» исследовал городское законодательство России, начиная со времен Петра I и заканчивая реформой 1892 г.¹ Автор считает, что первые настоящие попытки устройства городской жизни начались в России в период правления Петра I, позитивно отзываясь о Городовом положении 1785 г., однако подчеркивает мысль о том, что самоуправление городов по нему существовало лишь на бумаге и что в действительности его не было вплоть до городской реформы 1870 г.² Работа К. А. Пажитнова является наиболее полной, аналитичной и завершенной среди работ, которые были написаны представителями российской дореволюционной историографии по этой проблеме.

Большой фактический материал, посвященный городскому законодательству России конца XVIII — первой половины XIX в., содержится в работах таких известных исследователей, как Д. Д. Семёнов и Г. Шрейдер, изучавших и Городовое положение 1785 г.³ Однако в оценке её результатов они расходятся друг с другом. Так, Г. Шрейдер назвал Городовое положение революцией и началом всесословности и самостоятельности в городской жизни. Д. Д. Семенов же писал о несамостоятельности и пассивности самоуправления, созданного на основе Городового положения 1785 г.⁴

В работах исследователя А. Г. Михайловского дается сравнительный анализ городских реформ в России на протяжении всего XIX в. с реформами городского самоуправления на Западе.⁵ Автор пишет, что городское самоуправление Российской империи было устроено довольно плохо по сравнению с западными странами, так как в них к городским выборам привлекалось гораздо больше горожан, чем в России.⁶ А. Михайловский также отмечает ограниченный характер городского самоуправления в России.

Практически все из указанных монографий были подготовлены на основе опубликованных во второй половине XIX в. историко-статистических обзоров и содержат большой фактический материал. Дореволюционные российские историки и правоведы, касаясь вопросов обще-

¹ Пажитнов К. А. *Городское и земское самоуправление*. — СПб., 1913. — 115 с.

² Там же. С. 24

³ Семенов Д. Д. *Городское самоуправление. Очерки и опыты*. — СПб., 1913. — 115 с.

Шрейдер Г. И. *Город и городское положение 1870 г.* // *История России в XIX в.* — Т. 4. — с. 1-28.

Шрейдер Г. И. *Городская реформа 1785 г.* // *Энциклопедический словарь. Т-ва Бр. Гранат и К^о.* — Т. XVI. — с. 28-29.

⁴ Семенов Д. Д. *Городское самоуправление. Очерки и опыты*. — СПб., 1913-с. 32-33.

⁵ Михайловский А. Г. *Как лучше устроить городскую жизнь*. — М., 1906. — 32 с.

⁶ Там же. С. 26-27.

ственно-политической жизни городов, уделяли внимание лишь освещению наиболее характерных черт городского строя, касались вопросов административно-судебной организации городской власти, выделяя два этапа в истории городов — вечевой и магдебургский. Многие из них считали, что изменение управления городов отрицательно сказалось на их экономическом развитии и становлении частной собственности. В этих работах большое место занимает изучение Городового положения 1785 г., детальный анализ его статей. Некоторые авторы касались также и вопросов введения данного положения в центральных губерниях Российской империи (Москва, Санкт-Петербург, Киев, Одесса). Но они практически не упоминали об особенностях реализации Городового положения 1785 г. в Беларуси.

Наиболее полными работами по истории городского законодательства России первой половины XIX в. являются монографии советского исследователя П. Г. Рындзюнского, вышедшие в конце 50-х гг. XX столетия.¹ В его работах рассматривается социальная история российских городов первой половины XIX в., формирование новых классов капиталистического общества в городах различных регионов России и политика царского правительства, направленная на сдерживание этих прогрессивных социально-экономических процессов. Изучается также правовое положение городских сословий России первой половины XIX в. и развитие частной собственности.

Интересна по своему содержанию работа современного российского исследователя В. Д. Калинина, вышедшая в 1990-е годы и касающаяся городского самоуправления и законодательства России в XVII — начале XX в.² Автор подробно останавливается на изучении основных городских реформ и законодательных актов Российской империи в данный период.

В отечественной историографии существуют работы, посвященные изучению городов, городского законодательства и самоуправления и их влиянию на развитие частной собственности в Речи Посполитой во второй половине XVIII в.

Исследованию деятельности магистратов в Беларуси XVII в., являвшихся основными органами городского самоуправления и в XVIII в., посвятил свои труды в 30-е гг. XX столетия известный белорусский специалист в области истории права В. Д. Дружчиц.³ Он детально изучил магистратское самоуправление в ряде королевских городов Беларуси

¹ Рындзюнский П. Г. *Гильдейская реформа Канкрин 1824 г.* // *Исторические записки.* — М., 1956. — Т. 40. — С. 114-125.

Рындзюнский П. Г. *Городское гражданство дореформенной России.* — М., 1958. — 558 с.

² Калинин В. Д. *Из истории городского самоуправления в России (XVII — начало XX вв.).* — М.: РАН, 1994. — 92 с.

³ Дружчыц В. Д. *Войты і іх улада ў беларускіх гаспадарскіх месцах з майдэбургскім правам* — Мн., 1928. — 55 с.

Дружчыц В. Д. *Магістрат у беларускіх месцах з майдэбургскім правам у XV–XVII ст. ст.* // *Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн.: Працы класа гісторыі.* — Мн, 1929. — Т. 3. — С. 382-417.

в XV–XVII вв. и установил, что в грамотах, которыми им давалось магдебургское право, это самоуправление определялось только в общих чертах. Каждый город, в зависимости от степени социального развития, создавал «свое правитель-ство» не одинаковым для всех способом, причем на состав магистрата часто оказывало влияние предыдущее развитие го-рода,¹ отмечает В. Д. Дружчиц. Таким образом, В. Д. Дружчиц дополнил исследователя В. Б. Антоновича² в опровержении представления о полном сходстве в организации самоуправ-ления «западнорусских» и немецких городов. В то же время В. Д. Дружчиц признает в организации городского самоуправ-ления Беларуси заимствование форм самоуправления немец-ких и польских городов. Он подчеркивал, что самоуправление белорусских городов вырабатывалось «на местах», а также горожанам приходилось приспособлять заимствованные формы права и определенные формы организации самоуправ-ления в соответствии с местными условиями.

Значительный фактический материал по истории городов Беларуси, их самоуправлению на основе магдебургского права, федеральных юридик в королевских городах содержат работы белорусского исследователя А. М. Карпачёва, вышедшие в кон-це 60-х гг.³ Автор анализирует деятельность магистратов и их отношения с верховной властью как в королевских городах, так и в частновладельческих и, на наш взгляд, правильно утверждает, что в последних власть магистратов была более ограниченной.

Изучению истории частновладельческих городов Беларуси в XVIII в. посвящены работы современного белорусского исто-рика А. П. Грицкевича (Социально-экономическое развитие частновладельческого города Беларуси в XVI–XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. — Мн., 1963. — 390 с.). Его исследования касаются, в основном, социально-экономического развития частновладельческих городов, развития в них прав частной собственности, а также социальной борьбы горожан.

Вопросы, связанные с деятельностью магистратов, рас-сматривались многими современными белорусскими исто-риками-правоведами. Среди них наиболее интересны работы В. А. Шелкопляс, занимавшейся изучением самоуправления городов Беларуси на основе магдебургского права, а также функционированием и деятельностью местных органов власти и суда в Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX вв. (Асаблівасці арганізацыі мясцовых органаў кіравання і суда ў Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. ст. // *Весці АН БССР. Сер. грамад. навук.* — 1972. — № 2; Минский городо-

¹ Дружчыц В. Д. *Магістрат у беларускіх месцах з майдэбургскім правам у XV–XVII ст. ст.* // *Запіскі аддзела гуманітарных навук. Кн.: Працы класа гісторыі.* — Мн, 1929. — Т. 3. — С. 416-417.

² Антонович В. Б. *Исследования о городах Юго-Западного края // Монографии по истории Западной и Юго-Западной Рос-сии.* — Киев., 1885. — Т. 1. — С. 86-124.

³ Карпачоў А. М. *Самакіраванне га-радоў Беларусі па «Магдэбургскаму праву» у 2-й палове XVII–XVIII ст.* // *Весці АН БССР. Сер. грамад. навук.* — Мн., 1969. — № 2. — С. 60-62.

Карпачев А. М. Социально-экономическое развитие городов Беларуси во второй половине XVII–XVIII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. — Мн., 1969. — 661 с.

Карпачев А. М. Феодальные юридики в королевских городах Беларуси XVII–XVIII вв. / Советское славяноведение. — 1968. — № 6. — С. 38-41.

¹ Шелкопляс В. А. *Судебные органы в Беларуси (конец XVIII — первая половина XIX веков). Учебное пособие.* — Мн.: Академия МВД РБ, 1997. — 64 с.

² *Общая теория государства и права. Курс лекций.* / А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. — Мн.: Тесей, 1998. — 576 с.

³ *Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX — пачатак XX ст. ст.): Курс лекцый* — Мн., 1996. — 205 с.

⁴ Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрчак. *История государства и права Польши.* — М. Юридическая лит — ра, 1980-559 с.

⁵ Сільчанка М. У., Басюк І. А., Асноўныя этапы беларускай дзяржаўнасці. *Навучальны дапаможнік.* — Гродна, 2-е выданне, 1996. — 148 с.

⁶ Юхо Я. А. *Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: Вучэб. дапаможнік.* — Мн.: Універсітэцкае, 1992. — 270 с.

⁷ Цітоў А. *Вольныя беларускія месцы (Самакіраванне ў нашых гарадах XIV–XVIII ст. ст.)* — Мн.: Бел. рэсп. фонд падтрымкі дэмакрат. рэф-м імя Л. Сапегі, 1996. — 35 с.

вой магистрат в 1795-1805 гг. // Вестник БГУ. Сер. 3. — Мн, 1972. — Т. 2). В. А. Шелкопляс пришла к выводу о том, что магистраты белорусских городов обладали гораздо большими полномочиями, чем магистраты русских городов, и являлись основными органами городского самоуправления. Она исследовала и судебные органы городов Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX вв.¹

В 90-е годы XX века вышел целый ряд работ, посвященных истории и теории права. Среди них наибольший интерес вызывает коллективный труд современных белорусских правоведов А. Ф. Вишневецкого, Н. А. Горбатка, В. А. Кучинского, в котором рассматриваются теоретические проблемы происхождения государства и права, их сущность и социальное назначение, место права в системе социальных норм, соотношение государства и права, права и закона.²

В работе А. Ф. Вишневецкого рассматриваются вопросы становления и развития государства и права на территории Беларуси в период с IX до начала XX вв., а также анализируется законодательство Беларуси в целом, в том числе и относящееся к городскому самоуправлению.³

Значительный фактический материал, посвященный законодательству Речи Посполитой, содержится в коллективной монографии польских историков права Ю. Бардаха, Б. Леснодорского, М. Пиетрчака, вышедшей на русском языке в начале 1980-х гг. и посвященной важнейшим этапам истории польского государства и права.⁴ Авторы работы раскрыли специфические черты, присущие развитию государства и права Польши. Есть в ней и материалы, посвященные городскому законодательству Речи Посполитой второй половины XVIII в.

Интересной является работа белорусских исследователей М. Сильченко и А. Басюка, посвященная изучению основных этапов белорусской государственности.⁵ В ней также содержится материал, касающийся как городского законодательства Речи Посполитой, так и Российской империи.

В работе крупного белорусского правоведа И. А. Юхо освещается история возникновения и развития государства и права на территории Беларуси с древнейших времен. Анализируется общественный и государственный строй Беларуси времен ВКЛ и Речи Посполитой, а также дается историко-правовой анализ городов Беларуси в составе Российской империи.⁶

Проблемам самоуправления белорусских городов, а также деятельности магистратов в XIV–XVIII вв. посвящена работа современного белорусского исследователя А. Титова.⁷ Значительный

фактический материал по городскому законодательству и развитию частной собственности в Речи Посполитой во второй половине XVIII в. содержится в «Гісторыі Беларускай ССР» т. 1 и «Истории Польши» т. 1.¹

В 1980-е гг. было опубликовано несколько работ, посвященных вопросам социально-экономического развития городов Беларуси первой половины XIX в. Наибольший интерес представляют работы современных белорусских историков В. В. Чепко, А. М. Лютого и А. Ф. Вишневецкого. В монографии профессора В. В. Чепко на большом документальном материале исследуется социально-экономическое развитие городов Беларуси в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы.² Раскрывается специфика развития мелкотоварного производства, состояния мануфактурной промышленности, торговли, уровня развития частной собственности, дается описание внешнего облика городов, а также характеристика социального и национального состава городского населения первой половины XIX в. В работе профессора А. М. Лютого на большом архивном материале дается характеристика социально-экономического развития городов Беларуси конца XVIII — первой половины XIX вв.³ Монография снабжена множеством таблиц и приложений. В работе профессора А. Ф. Вишневецкого рассматривается социально-экономическое развитие городов Беларуси в период кризиса феодализма (30-50-е гг. XIX в.).⁴

По интересующей нас проблеме основными опубликованными источниками являются нормативные акты, помещенные в «Полном собрании законов Российской империи»⁵ и «Своде законов Российской империи».⁶ Важным источником в изучении вопросов, связанных с городским законодательством, является трехтомный сборник документов и материалов «Белоруссия в эпоху феодализма», в котором содержатся сведения о городской жизни Беларуси как в составе Речи Посполитой, так и Российской империи.⁷

Таким образом, анализ монографий, посвященных исследованию проблемы развития городского законодательства в Беларуси во второй половине XVIII — первой половине XIX вв., свидетельствует о том, что как дореволюционные, так и советские правоведы и историки права, а также современные исследователи, представители на-

¹ *Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т./Шабуня К. І., Будзько У. Д., Ісаенка У. Ф., Арцменка І. І.* — Мн.: Навука і тэхніка, 1972. — 632 с.

История Польши: В 3 т. / Под ред. В. Д. Королюка и И. С. Миллера. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АН СССР, 1956. — Т. 1. — 706 с.

² *Чепко В. В. Города Беларуси в первой половине XIX в.* — Мн.: БГУ, 1981. — 144 с.

³ *Лютый А. М. Социально-экономическое развитие городов Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в.* — Мн.: Наука и техника, 1987. — 173 с.

⁴ *Вишневецкий А. Ф. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в период кризиса феодализма (30-50 гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02-Мн., 1973.* — 172 с.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-РИ). Собрание 2-е: В 55 т. — СПб., 1830.* — Т. 1. — 1129 с.

ПСЗРИ. Собрание 2-е. СПб., 1830. — Т. 2. — 1138 с.

⁶ *Свод законов Российской империи.* — СПб., 1857. — Т. 3. — 780 с.

Свод законов Российской империи. — СПб., 1842. — Т. 4. — 915 с.

⁷ *Белоруссия в эпоху феодализма. Сб. документов и материалов: В 4 т./АН БССР.* — Мн., 1961. — Т. 2. — 560 с.

учных школ Беларуси и России активно изучали данную проблему. Общая оценка уровня развития городского законодательства в Беларуси в их трудах неоднозначна. Она напрямую увязывается со степенью развития городского самоуправления в определенный период исторического развития. Одни исследователи считают ее удовлетворительной, другие — крайне низкой. Однако они сходятся в одном, а именно в том, что самоуправление как на основе норм магдебургского права, так и на основе российского законодательства благотворно влияло на развитие законодательства в белорусских городах во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.

Дата поступления в редакцию 25.11.2005.

В. В. Паращенко**ЛОГИКО-ПСИХИЧЕСКАЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
ОСНОВА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
С ЭЛЕМЕНТАМИ АПЕЛЛЯЦИИ**

Сама сущность категории «Оценка» содержит в себе указание на то, что отношение к любому действию, его результату либо какому-то состоянию должны опираться на определенную основу, в том числе и правовую, на показатели, позволяющие результаты этого отношения (оценки) соотнести с объективной реальностью. Оценка судебных доказательств специфична, поскольку здесь невозможно использовать арифметические или геометрические приемы, этот процесс невозможно автоматизировать. В ее основе лежит процессуальная, логическая, мыслительная и психическая деятельность специальных субъектов, использующих специфические оценочные приемы. В статье 241 ГПК говорится, что оценка судом доказательств осуществляется по его внутреннему убеждению и на основании закона. Это в полной мере относится и к апелляциянному производству. Вместе с тем, она не дает понятия внутреннего убеждения, не указывает на его юридическую сущность. Потому сущность, место и роль внутреннего убеждения в юридической литературе определяются по-разному. Так, Арсеньев В. Д. рассматривает его как метод оценки доказательств, поскольку, по его мнению, суд и другие субъекты оценки свободны в выборе пути достижения истины по каждому конкретному делу, и в тоже время — как результат оценки. «Таким образом, — пишет он, — как результат оценки доказательств по совокупности внутреннее убеждение представляет собой вывод судей (следователей) в доказанности искомых по делу фактов и уверенность их в правильности такого вывода».¹ Ратинов А. Р. и другие определяют внутреннее убеждение как «свободное

*Паращенко Віктар
Уладзіміравіч – старшы
выкладчык кафедры
грамадзянскага і
працоўнага права
Акадэміі МУС Рэспублікі
Беларусь. Кола навуковых
інтарэсаў палягае ў сферы
праблем грамадзянскага
працэсуальнага права,
у прыватнасці, у галіне
даказвання і доказаў у
грамадзянскім
судаходстве*

¹ Арсеньев В. А. Специфика и пределы оценки доказательств в вышестоящем суде // Советск. государство и право — 1966. — № 8.

¹ Ратинов А. Р. *Вопросы познания в судебном доказывании* // Советск. государство и право. — 1964. — № 8 — С. 89.

² Мухин И. И. *Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия*. — Л.: Ленинградск. гос. ун-т., 1971 — С. 60.

³ Тихиня В. Г. *Гражданский процесс. Учебник*. — Минск: Право и экономика, 1994. — С. 99-103.

⁴ Белкин А. Р. *Теория доказывания (научно-методическое пособие)*. — М.: Норма, 1989. — С. 90-91.

⁵ Строгович М. С. *Теория доказательств в советском уголовном процессе. Учебник для юрид ВУЗов*. — М.: Юрид лит. 1973. — С. 119.

от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины».¹ Статья 19 УПК рассматривает внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств. Отдельные процессуалисты говорят, что внутреннее убеждение — это есть правило, которым суд должен руководствоваться при осуществлении данного вида процессуальной деятельности. Некоторые процессуалисты придерживаются мнения, что внутреннее убеждение суда при установлении истинных и достоверных знаний об обстоятельствах дела несомненно имеет большое значение, которое, прежде всего, состоит в том, что оно является единственно возможным способом оценки доказательств и познания фактов. В частности, Мухин И. И. пишет, что, будучи способом оценки доказательств, внутреннее убеждение выступает одновременно и важнейшим способом познания истины по делу. Однако его не следует переоценивать, его нельзя превращать в какую-то особую мифическую и непогрешимую силу или рассматривать как своего рода «живое существо правды».²

Процессуалисты-цивилисты в большинстве своем придерживаются мнения, что внутреннее убеждение суда при оценке доказательств — это главный ее критерий.³ Противники концепции внутреннего убеждения — как главного критерия оценки судом доказательств — утверждают, что внутреннее убеждение — это субъективная категория, а для оценки необходим объективный критерий, каковым является практика в широком смысле слова. Так, Мухин И. И. по этому поводу пишет, что убеждения судей, как и любого другого человека, могут быть правильными, но могут быть и ошибочными, поэтому внутреннее убеждение не может быть тем «мерилом», критерием, по которому можно проверять правильность оценки. Критерием может быть только практика⁴.

Еще более категоричен в своих суждениях по этому вопросу Строгович М. С.: «Если бы судьи, — пишет он, — приступали к рассмотрению дела уже будучи убеждены в правильности или неправильности тех или иных фактов, достоверности или недостоверности тех или иных доказательств, виновности или невиновности обвиняемого, — это было бы не убеждение, а предубеждение...».⁵ Внутреннее убеждение рассматривается и как единство способа, метода, принципа и критерия оценки доказательств.

По-разному определяется и сама его природа: гносеологического, логического, психологического значения. Это свя-

зано, прежде всего, с различными подходами к понятию сущности самого «внутреннего убеждения», с обособлением в самостоятельные, независимые категории одной из сторон этого многозначного явления: «внутреннее» и «убеждение». По нашему мнению, более правильной является позиция ученых о том, что внутреннее убеждение — это главный критерий оценки доказательств в гражданском судопроизводстве. Оно действительно субъективная категория, поскольку принадлежит конкретному субъекту, но сформированная на основе свободного, самостоятельного, объективного, всестороннего и полного исследования и оценки, реально имеющих место в распоряжении суда материалов дела и конкретных доказательств. Сущность внутреннего убеждения составляют объективные данные.

СУЩНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СОСТАВЛЯЮТ ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ

Практика и в «широком смысле», и в «узком значении» неприемлема, поскольку она включает в себя, в известной степени, шаблонные суждения, стандарты, образы мышления, статистические данные, графики, схемы и т.д. А это есть потеря судом естественной свободы в оценке доказательств и своей независимости при осуществлении правосудия. С другой стороны, зачем каждый раз оценивать то, что уже оценено и проверено на практике. Апробированные шаблоны и стандарты не оцениваются каждый раз.

Для внутреннего убеждения характерно то, что оно присуще конкретному субъекту и поэтому носит исключительно субъективную принадлежность, осуществляется исключительно судом как специально уполномоченным государственным органом власти. Для него нет и не может быть каких-либо заранее сформулированных правил, подходов, стандартов о значении и юридической силе доказательств. Наконец, оценка завершается категорическими выводами, исключающими всякие сомнения в их правильности и обоснованности. Следовательно, внутреннее убеждение представляет собой логический мыслительный процесс оценки доказательств судом и юридически заинтересованными в исходе дела лицами и результат этого процесса. Внутреннее убеждение — это неоспоримая компетенция апелляционного суда, рассматривающего дело, утверждающая его прерогативу, право и обязанность давать такую оценку. Суд не вправе возлагать осуществление оценки на других лиц, брать ее в окончательном виде со стороны. Указанная «исключительность» внутреннего убеждения суда не распространяется на оценку,

ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ ХАРАКТЕРНО ТО, ЧТО ОНО ПРИСУЩЕ КОНКРЕТНОМУ СУБЪЕКТУ И ПОЭТОМУ НОСИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СУБЪЕКТИВНУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

даваемую им на стадии судебного исследования материалов дела, поскольку здесь она не имеет юридического значения. Исключительность оценки судом состоит и в том, что суд склоняет сам себя к тому или иному выводу свободно, самостоятельно и независимо от каких-либо внешних воздействий. Оценка доказательств суда первой инстанции не обязательна для апелляционной инстанции. Все это в совокупности гарантирует апелляционному суду конституционный принцип независимости суда и подчинение его только закону.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ОЦЕНКИ СУДОМ СОСТОИТ И В ТОМ, ЧТО СУД СКЛОНЯЕТ САМ СЕБЯ К ТОМУ ИЛИ ИНОМУ ВЫВОДУ СВОБОДНО, САМОСТОЯТЕЛЬНО И НЕЗАВИСИМО ОТ КАКИХ-ЛИБО ВНЕШНИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

Независимость апелляционного суда и свобода формирования внутреннего убеждения его судей обеспечиваются и тем, что он не связан заранее установленными правилами о силе и значении тех или иных доказательств. Никакие доказательства не имеют для него заранее установленной силы. Все они подлежат оценке по внутреннему убеждению каждым судьей как каждое в отдельности, так и все в совокупности. Одним из примеров тому является статья 431 ГПК, где закреплено, что суд кассационной инстанции, направляющий дело на новое рассмотрение, не вправе предрешать вопрос о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств над другими, а также о том, какое решение должно быть принято при новом рассмотрении дела. Это правило в полной мере распространяется и на апелляционное производство.

Абсолютно очевидно, что внутреннее убеждение, как свободное от внешнего воздействия и не связанное формальными предписаниями искание истины, с одной стороны, является необходимым условием и главным критерием оценки доказательств, с другой стороны, оно характеризует сам процесс оценки доказательств.

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ И ГЛАВНЫМ КРИТЕРИЕМ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В научной литературе некоторыми процессуалистами предлагается отказаться от употребления понятия «внутреннее» при оценке доказательств, а руководствоваться только «убеждением» относительно достоверности, достаточности, значимости, относимости, допустимости конкретных сведений. Авторы такой позиции отрицают внутренний, психический фактор при оценке доказательств как ненужный и отдают прерогативу внешним признакам, тем самым они лишают суд главного: независимости и самостоятельности выводов по делу от внешних негативных воздействий,

что допускает возможность оценки доказательств по балльной системе, путем построения графиков, использование коэффициентов, касающихся достаточности, точности и неточности сведений. На наш взгляд, все это превращает сложный логический мыслительный процесс оценки в формальную деятельность суда при рассмотрении гражданских дел. На первое место ставится не содержание оценки, а внешняя форма доказательств, например, логичность, четкость объяснений сторон, пояснений специалиста и т.д.

Общепризнанно, что содержание внутреннего убеждения составляет психическая мыслительная деятельность суда, основанная на знаниях, которыми он располагает в области права, судебной процедуры, конкретной судебной практики. Средством проверки полученных результатов является опыт. Он помогает контролировать правильность оценок, сделанных в ходе судебного разбирательства. Содержание внутреннего убеждения с гносеологической точки зрения составляют конкретные объективно сформированные знания о фактических обстоятельствах дела, их характеристиках, связях с другими фактическими данными и т.д. Во всяком случае, суду необходимо четко и твердо знать, что закон благоприятствует искомой истине, не только охраняет, но и защищает ее и что в деле участвуют действительно заинтересованные лица. Он всесторонне должен быть убежден в том, что его знания по делу достоверны и единственно возможны. Противоположное знание или какое-либо иное мнение по тем же обстоятельствам невозможно.

Определяющим является то, что при оценке доказательств апелляция суд не подводит установленные факты и обосновывающие их сведения под нормы права. Именно в этом и состоит принципиальное отличие оценки доказательств по внутреннему убеждению от правовой оценки фактов. При правовой оценке фактов суд в первую очередь отыскивает необходимую правовую норму, всесторонне анализирует ее и только после этого делает вывод, соответствует ли установленное этой норме, делается вывод о законности явления, факта. В качестве объекта оценки выступает сам юридический факт: действие, бездействие, состояние. Объектом оценки доказательств выступают сведения, которые имеют значение для установления факта, имевшего место в прошлом.

СОДЕРЖАНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СОСТАВЛЯЕТ ПСИХИЧЕСКАЯ МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД НЕ ПОДВОДИТ УСТАНОВЛЕННЫЕ ФАКТЫ, И ОБОСНОВЫВАЮЩИЕ ИХ СВЕДЕНИЯ ПОД НОРМЫ ПРАВА

**ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ
СУДА ДИНАМИЧНО**

Внутреннее убеждение суда динамично. Оно распространяется как на правовой результат оценки, так и на процесс формирования этого результата во всех его характеристиках, взаимосвязях и взаимозависимостях. Такой вывод не позволяет нам согласиться с утверждением о том, что допустимость доказательств не оценивается судом по внутреннему убеждению, что он при такой оценке руководствуется исключительно нормами процессуального закона, регламентирующими правила их получения и закрепления, а также с тем, что при этом имеет место подведение процессуальной формы доказательств под регламентирующие эту форму предписания закона, применение права к факту, в результате чего суд приходит к выводу, что все предъявляемые законом требования к процессуальной форме доказательств выполнены. Представители указанной точки зрения ссылаются и на то, что если вышестоящий суд, в том числе и апелляционный, исходя из принципа внутреннего убеждения при направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции не вправе предрешать вопросы о достоверности одних доказательств и недостоверности других, о преимуществе одних доказательств над другими, то по вопросу допустимости доказательств его указания носят обязательный характер, так как касаются юридического качества источника или способов получения положенных в основу решения доказательств или иных фактических данных. Имеется и противоположная точка зрения, согласно которой и допустимость доказательств оценивается по внутреннему убеждению.¹

¹ Белкин А.Р. *Теория доказывания (научно-методическое пособие)*. — М.: Норма, 1989. — С. 173.

Выдвигается версия и о том, что при оценке доказательств и, в частности, их относимости имеет место своеобразный синтез правовых и фактических моментов. Правовой аспект прослеживается тогда, когда апелляционный суд дает по этому вопросу обязательные для исполнения нижестоящим судом указания, предрешая тем самым данный вопрос. В таких случаях суд первой инстанции не может считать доказательства, исследования которых требует апелляционный суд, не относящимися к делу, он обязан проверить и оценить их и только после этого окончательно решить вопрос о связи доказательства с искомым фактом. Фактическая сторона заключается в том, что процессуальный закон не дает перечня фактических данных, которые могут быть доказательствами по делу. Поэтому делается вывод, что на основе внутреннего убеждения оценивается именно эта сторона, в отдельных случаях при такой

оценке внутреннее убеждение отсутствует, так как проверка их «предрешена» сверху.

Следует согласиться с теми, которые считают приведенные версии недостаточно обоснованными. Прежде всего, потому что апелляционный суд предписывает не какие-то особые резко очерченные подходы такой проверки, а просто обращает внимание суда первой инстанции, чтобы при повторном рассмотрении этого дела он еще раз проанализировал, логически осмыслил связь доказательства с искомым фактом. И опять же по своему внутреннему убеждению и со своими собственными выводами. Иначе быть не может, потому что повторная проверка осуществляется в другом составе суда, а это в силу действия принципа непосредственности в гражданском судопроизводстве обязывает его исследовать доказательства глубоко, полно и по всем элементам, включая и источники сведений.

Процессуальный закон (ст.241 ГПК), закрепляя главный критерий оценки доказательств в гражданском судопроизводстве, на первое место ставит внутреннее убеждение состава суда, сформировавшееся естественным образом безо всякого вмешательства и воздействия на этот процесс со стороны. Что касается закона, то суд только руководствуется законом. Можно ли тогда рассматривать закон как юридический критерий оценки доказательств или все же здесь речь идет о принципе законности в деятельности суда, рассматривающего дело по правилам апелляционного производства? Если на данный вопрос ответить, что это принцип оценки доказательств, тогда неизбежно требует ответа вопрос, почему именно применительно к оценке доказательств законодатель специально употребил данный термин. Ведь общеизвестно, что суд во всех случаях обязан руководствоваться законом. В юридической литературе на этот вопрос также нет ответа.

Если исходить, что «руководствуясь законом» есть критерий, тогда принцип законности следует исключить из числа принципов процессуального права и превратить его в критерий в процессуальном праве. Однако это невозможно, так как критерии в праве не создаются, а формируются на основе объективных данных. Законодатель не может определить сам процесс формирования критерия. Он может лишь назвать его.

Отсюда, с нашей точки зрения, упоминание о законе в ст.241 ГПК свидетельствует о важности соблюдения закон-

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН ЗАКРЕПЛЯЯ ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА ПЕРВОЕ МЕСТО СТАВИТ ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СОСТАВА СУДА

ности при оценке доказательств, то есть при формировании воли суда о том, каким должно быть решение. Именно воля суда по делу затем объявляется от имени государства.

Процессуальный критерий может быть только один. Принципов — достаточно много. Принципы предрешаются, а не формируются в ходе рассмотрения дела. Именно эти обстоятельства и должны приниматься во внимание судом в апелляционном производстве.

Другая конструкция ч. 1 ст. 241 ГПК, например, запись «на основе закона и руководствуясь внутренним убеждением» превратила бы внутреннее убеждение суда в метод или способ оценки доказательств.

**ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ИХ ИСТОЧНИКОВ И СПОСОБОВ
ПОЛУЧЕНИЯ ОСНОВЫВАЕТСЯ
НА ТЕХ ЖЕ ОБЩИХ НАЧАЛАХ,
НА КОТОРЫХ ПОСТРОЕН ВЕСЬ
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС**

Оценка доказательств в апелляционном производстве фактически проходит в два этапа. На первом этапе каждое доказательство в отдельности, а затем все в совокупности оцениваются каждым судьей самостоятельно. Окончательная, юридически значимая оценка дается, вырабатывается в процессе согласования индивидуальных оценок каждого судьи. Это не исключает возможности разных подходов, неоднозначности взглядов по оцениваемому материалу. В таких случаях прибегают, если это возможно, к так называемой процессуальной «солидарности» в принятии решения.

Оценка доказательств, их источников и способов получения основывается на тех же общих началах, на которых построен весь гражданский процесс. Однако оценка доказательств имеет и свои специфические принципы. Это признают все ученые-процессуалисты. Вместе с тем, и они по-разному подходят к их классификации, содержанию и степени самостоятельности.

Мухин И. И. и другие процессуалисты в их число включает: свободу, полноту, всесторонность и объективность оценки.¹ Треушникова М. К. — принципы: оценки доказательств по внутреннему убеждению суда; всесторонности, полноты и объективности оценки; правосознания, независимости суда и подчинения его только закону.² Лупинская П. А. говорит только о принципе внутреннего убеждения. Некоторые ученые утверждают, что в основе оценки доказательств лежат принципы свободы, самостоятельности и независимости суда.

В то же время законодатель классифицирует принципы оценки судом доказательств несколько иначе. В частности,

¹ Мухин И. И. *Важнейшие проблемы оценки доказательств*. Л.: Ленинградск. гос. ун-т., 1974. — С. 34.

² Треушников М. К. *Доказательство и доказывание в гражданском процессе*. — М.: Московский гос. ун., 1982. — С. 74-75.

в статье 241 ГПК закреплено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности и руководствуясь законом. В статье 19 УПК записано, что основными принципами оценки доказательств в уголовном процессе являются законность, внутреннее убеждение, свобода, самостоятельность, полнота и совокупность оценки.

Как видно из приведенных суждений и процессуальных норм, большинство придерживается мнения, что основными принципами оценки доказательств в судопроизводстве являются свобода, полнота, всесторонность, совокупность, объективность и законность. Именно эти принципы, с чем следует согласиться, и составляют основу всего доказательственного права и важнейшей его стадии — оценки доказательств.

Что же касается редакции статьи 241 ГПК, то, по нашему мнению, упоминаемое в ней внутреннее убеждение не отождествляется с принципом оценки. Внутреннее убеждение здесь утверждается в значении главного критерия оценки, базирующегося на выше обозначенных принципах.

Сущность свободы оценки доказательств состоит в том, что суд, рассматривающий дело, процессуально свободен в своей оценочной деятельности. Закон здесь не устанавливает каких-либо правил, стандартов, шаблонов и т.д. Такая деятельность должна основываться на независимости суда и подчинении его только закону. Юридический инструментарий свободы оценки каждого доказательства зависит от его вида и значения для дела. Однако данную свободу не следует рассматривать как свободу поведения суда вообще, как фактическую свободу. Независимая оценка доказательств — процессуальная свобода, базовым моментом которой выступает категорический запрет вмешиваться в юридический и фактический процесс оценки доказательств судом, давать в этом плане консультации, предписания, особые мнения, а суду — основывать на них свое внутреннее убеждение по делу. Как бы свободен и процессуально независим ни был суд, он все же фактически ограничен стоящими перед ним задачами, вытекающими из принципа осуществления правосудия вообще и по каждому

В СТАТЬЕ 241 ГПК ЗАКРЕПЛЕНО, ЧТО СУД ОЦЕНИВАЕТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ УБЕЖДЕНИЮ, ОСНОВАННОМУ НА ВСЕСТОРОННОМ, ПОЛНОМ И ОБЪЕКТИВНОМ РАССМОТРЕНИИ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА В ИХ СОВОКУПНОСТИ И РУКОВОДСТВУЯСЬ ЗАКОНОМ.

В СТАТЬЕ 19 УПК ЗАПИСАНО, ЧТО ОСНОВНЫМИ ПРИНЦИПАМИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЯВЛЯЮТСЯ ЗАКОННОСТЬ, ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ, СВОБОДА, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОЛНОТА И СОВОКУПНОСТЬ ОЦЕНКИ

делу в частности. Поэтому суд объективно не может свободно, по своему усмотрению, решать вопрос: исследовать или не исследовать обстоятельства дела, оценивать доказательства или не оценивать. Более того, судья должен заявить самоотвод,

СУДЬЯ ДОЛЖЕН ЗАЯВИТЬ САМООТВОД, ЕСЛИ ВЫЯСНИТСЯ, ЧТО ОН ЛИЧНО, ПРЯМО И КОСВЕННО ЗАИНТЕРЕСОВАН В ИСХОДЕ ДЕЛА ИЛИ ИМЕЮТСЯ ИНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЫЗЫВАЮЩИЕ СОМНЕНИЯ В ЕГО ОБЪЕКТИВНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

если выяснится, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности. Зависит суд и от фактов реальной действительности, от требований закона о том, что при оценке доказательств он не должен исходить из эмоций, своей личной уверенности в правильности суждений, заключений и выводов, так как они могут быть порочными. Аргументы и мотивация заключения суда должны быть основаны на четких, ясных, однозначных

и достоверных фактах, истинность которых не вызывает никаких сомнений. Вреден и неоправдан объективизм, заключающийся в недооценке роли и значения личного внутреннего убеждения.

С принципом свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению неразрывно связан и принцип самостоятельности такой оценки. Он самостоятелен и не является элементом принципа свободной оценки доказательств.

СУД НЕ ПОДЧИНЕН НИКОМУ И САМОСТОЯТЕЛЬНО, ИСХОДЯ ИЗ СОБСТВЕННОГО ЗНАНИЯ ДЕЛА, НА ОСНОВЕ ЗАКОНА, ВЕДЕТ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМО И САМОСТОЯТЕЛЬНО ДЕЛАЕТ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

И только потому, что суд, осуществляющий оценку, процессуально самостоятелен, обладает особыми процессуальными полномочиями. Он не подчинен никому и самостоятельно, исходя из собственного знания дела, на основе закона, ведет разбирательство, независимо и самостоятельно делает окончательные процессуальные выводы. В некоторой степени самостоятельность обеспечивается и теми личными познаниями, которыми вообще обладает судья, рассматривающий дело, включая и полноту знаний по данному конкретному делу.

Что касается принципа объективности, всесторонности и полноты оценки доказательств, то по своим характеристикам он охватывается таким отраслевым принципом, как принцип объективной истины, и поэтому требует от суда исходить при оценке из объективного, всестороннего и полного рассмотрения всех обстоятельств дела, проверки всех возможных и предполагаемых версий, глубокого анализа имеющихся по делу доказательств. Апелляционный суд должен соблюдать максимально возможную объективность и не допускать ненужного

субъективизма, познать истину в полном объеме на основе своего внутреннего убеждения, знания и достоверно установленных фактических обстоятельств дела. Иначе его вывод будет носить предположительный характер и представлять собой версию, а не достоверное знание, требуемое для принятия законного и обоснованного решения по делу. Оценка доказательств должна базироваться на непоколебимости внутреннего убеждения в истинности знаний по делу. Сомнениям здесь нет места, поскольку они есть проявление колебания мысли суда между утверждением и отрицанием каких-либо фактов или связей между ними либо о наличии искомого факта вообще. В процессе оценки доказательств сомнение играет и положительную роль, побуждая суд к поискам новых доказательств, позволяющих перейти от вероятного к достоверному знанию. Однако при окончательной оценке наличие сомнений свидетельствует об отсутствии однозначности внутреннего убеждения, невозможности принятия решения по делу.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДОЛЖНА БАЗИРОВАТЬСЯ НА НЕПОКОЛЕБИМОСТИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ В ИСТИННОСТИ ЗНАНИЙ ПО ДЕЛУ.

Судебные доказательства должны оцениваться не только отдельно каждое, но и в совокупности с другими доказательствами, что прямо вытекает из положений диалектики, которая требует, чтобы всякое явление познавалось всесторонне, во всех его проявлениях, взаимообусловленностях, со всех сторон реальной действительности, не изолированно, не в отрыве от других явлений, а во взаимосвязи с ними и выводы о их сущности, характеристиках делались только на объективных, достоверно установленных и бесспорных фактах. Отсюда вытекает, что ничто не может быть правильно оценено, если брать его изолированно, в отрыве от других явлений.

Требую от суда оценивать доказательства по делу и в их совокупности, процессуальный закон имеет в виду, что доказательства оцениваются в их логической и процессуальной взаимосвязи как единое целое. Нам представляется, что указанная совокупность — это не арифметическая категория, а процессуальная, создавать которую искусственным путем не нужно, если в этом нет необходимости. С этих позиций апелляционному суду по каждому конкретному делу следует руководствоваться принципом разумной достаточности доказательств, которая позволит ему больше процессуального времени уделить сведениям, наиболее достоверно свидетельствующим о наличии или отсутствии искомого факта, о степени обоснованности или необоснованности занимаемых сторонами юридических и фактических позиций.

Оценка — это следствие логического и психического живого человека. Это определено. Но кто ее дает, где дает — неясно: только суд и только в совещательной комнате или и другие участники процесса? Поэтому одни процессуалисты утверждают, что оценивает только суд и только в совещательной комнате. Другие говорят, что такая оценка свидетельствует лишь об окончании судебного следствия.

Утверждая, что оценка доказательств по внутреннему убеждению суда включает в себя сам процесс оценки и оценку как результат этого процесса, что оценка имеет предварительное и окончательное значение, полагаем, что, заканчивая исследование материалов дела и имеющихся по ним доказательств, апелляционный суд приходит только к предварительным выводам об их доброкачественности. В совещательной комнате дается окончательная оценка, на основе которой и принимается судебное решение. Суммируя предварительную

**ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
СУД РУКОВОДСТВУЕТСЯ ЗАКО-
НОМ И ПРАВОСОЗНАНИЕМ.**

оценку доказательствам в их совокупности и признав, что их недостаточно для установления объективной истины, а также при наличии сомнения в достоверности некоторых из них, апелляционный суд может на этом основании вынести определение об отложении разбирательства дела и истребовать недостающие доказательства либо предложить сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам представить новые, дополнительные доказательства. После удаления в совещательную комнату у него такой возможности нет. Предварительная оценка доказательств в их совокупности может совпасть, а может и не совпасть с той оценкой, к которой придет суд в совещательной комнате, где он еще раз проверяет и оценивает каждое доказательство в отдельности и в их совокупности и принимает окончательное решение. Для вынесения законного и обоснованного судебного решения он обязан это сделать. Иначе отпадает надобность в исследовании всех обстоятельств дела, что включает в себя их оценку в отдельности и в совокупности.

В качестве принципа оценки доказательств следует рассматривать и участие в оценке юридически заинтересованных в исходе дела лиц. При оценке доказательств суд руководствуется законом и правосознанием. Это проявляется в том, что суд обязан, оценивая доказательства, проверить, были ли соблюдены нормы права, устанавливающие порядок собирания доказательств, их исследования и проверки, имеют ли они отношение к делу и допускаются ли они законом.

Важное значение для оценки доказательств имеют и правовые взгляды судей на цели и задачи правосудия, предназначение закона.

В процессуальной литературе высказывается мнение, что принципы оценки доказательств не имеют самостоятельного характера и что они полностью поглощаются общими принципами уголовного и гражданского судопроизводства.

С таким утверждением согласиться нельзя уже только потому, что они, наряду с общими принципами статьи 9-24 ГПК, сформулированы в статье 241 ГПК. Отражены они и в других законодательных актах в виде специальных положений, относящихся к оценке доказательств. Закрепляя эти принципы, законодатель тем самым подчеркивает их самостоятельность, роль и особое место в системе общих принципов и в процессе познания истины по делу.

Итак, внутреннее убеждение суда — это главный и основной критерий оценки доказательств, правовую основу которого составляют принципы: процессуальной свободы оценки, самостоятельности, полноты, совокупности, объективности и всесторонности оценки, законности, а также активного участия в ней юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Все вместе они составляют логико-психическую и процессуальную основу оценки доказательств в апелляционном производстве и в производстве дел в суде первой инстанции.

Дата поступления в редакцию 09.01.2006.

Чуешоў Віктар Іванавіч — доктар філасофскіх навук, прафесар, загадчык кафедры філасофскіх навук Акадэміі кіравання. Поле даследчыцкай дзейнасці — сучасная філасофія, логіка, рыторыка, тэорыя ідэалогіі. Аўтар болей за 150 навуковых і вучэбна-метадычных прац, у прыватнасці, манаграфіі «Філасофія, глабалізацыя, інтэграцыя» (2006).

Бодзіня Тадэвуш — доктар палітычных навук, прафесар, загадчык кафедры Усходніх даследаванняў Варшаўскага ўніверсітэта. Займаецца даследаваннямі ў галіне тэорыі і метадалогіі палітычных навук, псіхалогіі палітыкі, тэорыі і практыкі сацыяльнай трансфармацыі. Аўтар больш чым 150 навуковых і вучэбных прац, рэдактар серыі фундаментальных манаграфій па гісторыі, культуры і палітыцы краін Цэнтральнай Азіі.

В.И.Чуешов, Т.Бодио

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ IV РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Название нашей статьи может привести читателя в недоумение, породив естественный вопрос: что же это такое — IV Речь Посполитая? В самом деле, что такое I, II и III Речь Посполитая, в Беларуси известно хорошо.

Для правильного понимания замысла нашей работы следует поэтому подчеркнуть, что она посвящена не столько настоящему, сколько ближайшему будущему психологической идентичности Польши. Для его обозначения нами и использовано пока еще не очень широко распространенное за пределами самой Польши понятие «IV Речь Посполитая». В современной Польше с его помощью сегодня чаще всего ведут речь о том, станет ли страна под руководством Л. Качиньского не на словах, а на деле четвертой Речью Посполитой. Во многом это, конечно, будет зависеть от того, окажутся ли выполненными в полном объеме президентские предвыборные обещания, которые, собственно, и стали импульсом широкого распространения в научной и публицистической литературе Польши использованного нами понятия. Однако, как мы постараемся показать ниже, в еще большей степени будущее Польши зависит от изменения психологии самих поляков, взаимодействия в ней элементов традиции, инерционности, с одной стороны, и инноваций — с другой.

Роль психологии в осуществлении радикальных общественных преобразований в любой сфере жизни общества переоценить трудно. К слову сказать, существенная роль

психологии в жизни общества не отрицалась даже в таком, на первый взгляд, негативно ориентированном по отношению к ней учению, как *материалистическое понимание истории*.

Сторонники материалистического мировоззрения, объясняя содержание общественных процессов, исходили из того, что общественное сознание является вторичным и производным по отношению к общественному бытию. Однако даже они все же видели в психологии мощный фактор общественного развития. Достаточно вспомнить в этой связи, например, оценки психологического фактора общественного развития К. Марксом (в работе «Восемнадцатое Брюмера Люи Бонапарта») или работы В. И. Ленина, написанные накануне и после Октября 1917 года.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РАДИКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛЮБОЙ СФЕРЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА ПЕРЕОЦЕНИТЬ ТРУДНО

Определяя траектории революционных преобразований общественной жизни, Ленин, как известно, осознанно и широко пользовался многими категориями социальной психологии. По его представлениям, например, важная составляющая общественных трансформаций — революционная ситуация — выражает, прежде всего, психологические состояния людей, их эмоциональную устойчивость, консерватизм и жажду изменений, возможность и готовность осуществлять как традиционные, так и инновационные виды деятельности.

Несмотря на то, что большая часть элит, которые проводят сегодня трансформацию постсоветского пространства и времени, получила образование в марксистски ориентированной высшей школе и так или иначе овладела азами материалистического понимания истории (пониманием важной роли и значения психологического фактора в истории), парадоксально, но факт: роль психологического фактора в процессах трансформации современной жизни ими очень часто либо серьезно недооценивается, либо даже игнорируется вообще.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССАХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ БОЛЬШИНСТВОМ ПОСТСОВЕТСКИХ ЭЛИТ ОЧЕНЬ ЧАСТО ЛИБО СЕРЬЕЗНО НЕДООЦЕНИВАЕТСЯ, ЛИБО ДАЖЕ ИГНОРИРУЕТСЯ ВООБЩЕ

Напомним в этой связи выступления части постсоветских элит с лозунгами о необходимости проведения «шоковой терапии» в странах бывшего социалистического лагеря. Очевидно, в них они руководствовались не столько марксизмом, сколько домарксистскими натуралистическими представлениями, согласно которым общество является природным, в лучшем случае, биологическим образованием.

Вместе с тем даже поверхностный анализ показывает, что теории радикальных трансформаций общества, транс-

формаций, рассматриваемых по аналогии с природными процессами, обычно игнорируют или, скажем мягче, сознательно абстрагируются от психологических состояний усталости и раздражения, энтузиазма и эйфории, и т.п., и т.д. людей. Они, следовательно, руководствуются представлениями о социуме, в которых игнорируются даже биологические особенности индивидов. Получается, что общество для них в лучшем слу-

ОБЩЕСТВО ДЛЯ НИХ В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ — СЛОЖНАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, НЕ ИМЕЮЩАЯ НЕ ТОЛЬКО СОЗНАНИЯ, НО И ПСИХИКИ

чае — сложная биологическая система, не имеющая не только сознания, но и психики. Иначе говоря, система, для которой совершенно безразлично не только внутреннее психологическое состояние ее элементов — человеческой массы, но и их возраст, болезни, энергетика и т.п. Сторонники социологического натурализма обеспокоены лишь тем,

чтобы человеческая масса приняла подобранные ими в тиши кабинетов чудодейственные целебные экономические таблетки, излечивающие от всех, в том числе и возможных в будущем, патологий. Они уверены в том, что только после того, как эти пилюли будут приняты и начнут положительно действовать, через какое-то время *обязательно* улучшится и психологическое состояние человеческой массы.

Следовательно, в методологии социологического натурализма роль и значение психологического фактора обычно учитывается «задним числом» и отождествляется, например,

В МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАТУРАЛИЗМА РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ОБЫЧНО УЧИТЫВАЕТСЯ «ЗАДНИМ ЧИСЛОМ» И ОТОЖДЕСТВЛЯЕТСЯ, НАПРИМЕР, С ОДОБРЕНИЕМ РЕФОРМ МАССАМИ, КАК САМОЙ ПРОСТОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКОЙ РЕФОРМ

с одобрением реформ массами, как самой простой политической поддержкой реформ, или, говоря иначе, согласием массы и в дальнейшем так же безропотно принимать целительные экономические и политические пилюли.

Одобрение и неодобрение являются, конечно, важными психологическими состояниями людей. Они говорят о том, что совершенно абстрагироваться от психологического фактора трансформации не могут даже сторонники социологического натурализма, понимающие, что без хотя бы внешнего

и поверхностного одобрения людей невозможно управление публичными и общественно значимыми массовыми действиями. С этой точки зрения, не являются ли безнадежными мечтателями те ученые и общественные деятели, которые полагают, что проводить общественные реформы можно, опираясь не только на поверхностное и неглубокое их психологическое одобрение людьми, но и на их **сознательную и всестороннюю психологическую поддержку?**

В этой связи возникает вопрос о том, могут ли быть радикальные общественные преобразования рукотворными, или, выражаясь иначе, являться итогом и продуктом, используя терминологию М. Вебера, *целерациональной деятельности*.

При желании, конечно, несложно показать, что большинство ретроспективных оценок и проведения, и последствий радикальных общественных преобразований чаще всего бывает продуктом пристрастных рационализаций. В СССР, например, имели хождение несколько (официальных!) версий и хода Октябрьской революции, и отдельных эпизодов Великой Отечественной войны. Создание их обычно было следствием реализации заказа определенной политической силы, которая в момент переписывания-рационализации истории оказалась доминирующей на политическом пространстве. К сожалению, во многом сходным образом строятся некоторые оценки социальных трансформаций, осуществляемых и в наши дни. В соответствии с духом такой рационализации влиятельный реформатор Л. Бальцерович указывал на то, что польский патриот, который любит свою страну, не должен забывать о том, что в прошлой своей истории его Родина всегда терпела поражение из-за неумения своевременно и последовательно провести реформы. По его мнению, современный польский патриот не имеет права упустить шанс реформирования и должен стремиться к его реализации даже в том случае, если общество психологически эти реформы поддерживать и не будет.¹

Рационализация-оправдание радикального реформирования чаще всего имеет апологетическую, позитивную направленность и используется для корректировки оценок прошлого, превращения его в более удобный для пропаганды и усвоения общественным мнением, системой образования, воспитания и т.п. инструмент. По опыту истории XX века мы знаем, что проще всего видимость широкого массового одобрения какого-либо политического действия достигалась с помощью инспирированных массовых акций, к примеру, митингов одобрения или протеста, демонстраций и иных, выражаясь современным языком, постмодернистских перформансов. Различие же между психологическим и идеологическим обеспечением общественных трансформаций состоит в том, что идеология не всегда может гарантировать моральную легитимность проводимых преобразований, тогда как психология к этому, в принципе, приспособлена.²

ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС О ТОМ, МОГУТ ЛИ РАДИКАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЯВЛЯТЬСЯ ИТОГОМ И ПРОДУКТОМ, ИСПОЛЬЗУЯ ТЕРМИНОЛОГИЮ М. ВЕБЕРА, ЦЕЛЕРАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ *Balcerowicz L. Państwo w przebudowie. Krakow, 1999. S. 171.*

² *Bodio T. Miedzy romantyzmem I pragmatyzmem. Psychologiczno-polityczne aspekty transformacji w Polsce. Wyd. 2. Warszawa. Elipsa. 2000.*

Как известно, французский теоретик массового общества Г. Лебон сравнивал политическую систему общества с костюмом, который надет на психологию народа, народный дух. Критически оценивая смысл рационализаций польских реформ Бальцеровичем, уместно сослаться на пример эффективности польских реформ 1989 года. В то время психология людей реформаторами не только не игнорировалась, а сознательно и целенаправленно использовалась в полном объеме.

КАК ИЗВЕСТНО, ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕОРЕТИК МАССОВОГО ОБЩЕСТВА Г. ЛЕБОН СРАВНИВАЛ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ОБЩЕСТВА С КОСТЮМОМ, КОТОРЫЙ НАДЕТ НА ПСИХОЛОГИЮ НАРОДА, НАРОДНЫЙ ДУХ

Следовательно, используя принципы Лебона, применительно к трансформациям того времени вполне можно говорить о том, что политический костюм, изготовленный тогда реформаторами, оказался как раз впору для польской массовой психологии.

Выходя же за границы психологического смысла аналогии, проводимой Лебоном между политической системой общества и костюмом, никуда не уйти от продумывания ответа на вопрос о том, а частью какого гардероба является данный костюм. Является ли он, например, единственным у владельца, кто был его создателем, и, что для нас поучительнее и интереснее всего, какую роль в его использовании играет психология его обладателя? Почему, продолжим дальше нашу аналогию, одни костюмы люди могут зашивать до дыр, тогда как к другим никогда не прикасаются повторно, оставляя, если оставляя вообще, их для суда природы и истории?

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К СОБСТВЕННОМУ КОСТЮМУ И ГАРДЕРОБУ, КАК И НАРОДА К РАДИКАЛЬНЫМ РЕФОРМАМ, ЯВЛЯЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ ДОЛГОГО И ТРУДНОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ОБЩЕНИЯ С ДРУГИМИ НАРОДАМИ И САМИМ СОБОЙ

Отвечая на перечисленные выше вопросы, разумно исходить из того, что отношение человека к собственному костюму и гардеробу, как и народа к радикальным реформам, является результатом долгого и трудного культурно-исторического развития, общения с другими народами и самим собой.

С этой точки зрения, для поляков шоковая терапия, предложенная реформаторами во главе с Л. Бальцеровичем, оказалась во многих отношениях не вполне подходящим костюмом. Еще более точно их отношение к предложенному для них реформаторами костюму, или, что в данном контексте то же самое, специфику современной польской общественной психологии (менталитета) можно выразить, ссылаясь на готовность поляков, отказывая себе в психологическом комфорте в настоящем, надеяться на возможность обретения укрепляющего их здоровье психологического комфорта в ближайшем будущем.

Отдавая должное существенному значению психологического фактора в радикальных общественных трансформациях, надо, однако, отдавать себе отчет том, насколько современная теоретическая гуманитарная мысль в состоянии точно взвесить и сформулировать эту роль.

Многие польские сторонники шоковой терапии, в том числе и Л. Бальцерович, предпочитают говорить о том, что точная наука реформирования должна оперировать исключительно цифрами и числами, «математикой и статистикой». Тот же реформатор, который не научился считать, отмечал Бальцерович, пользы людям принести не может, точно так же, добавим от себя в развитие данной аргументации, как и то общество, в котором не привыкли считать, людей более счастливыми не сделает. На это указывал еще в позапрошлом веке Ч. Диккенс, по мнению которого, только считающий человек может быть счастливым, так как счастье и состоит в том, чтобы, зарабатывая в неделю 20 фунтов, тратить из них 19 фунтов и 6 пенсов. Поэтому глубоко несчастным будет тот человек, который зарабатывает 20 фунтов в неделю и тратит 20 фунтов и 6 пенсов.

Против этого, можно, конечно, было бы возразить, что человеческая психология с трудом поддается счету, если даже поддается вообще, и, по крайней мере, может внешне никак не проявляться в вещественных результатах человеческой деятельности. Перефразируя известное выражение К. Маркса, можно было бы сказать, что только по внешнему виду хлеба непросто определить, в каком настроении произвел его человек. Учитывая реальные трудности изучения человеческой психологии, какой-либо скептик мог бы даже в этой связи придти к ошибочному выводу о том, что следует раз и навсегда отказаться от изучения роли психологии в радикальных трансформациях. Это трудно реализуемо и в теоретическом, и в практическом отношении, поскольку человечество до сих пор не научилось точно подсчитывать и интеллектуально моделировать психологию человеческих масс.

По нашему глубокому убеждению, ситуация с исследованием роли психологии в процессе радикальных общественных трансформаций не так уж безнадежна, как кому-либо может показаться на первый взгляд. Более того, именно на крутых по-

ОТДАВАЯ ДОЛЖНОЕ СУЩЕСТВЕННОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАДИКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ, НАДО, ОДНАКО, ОТДАВАТЬ СЕБЕ ОТЧЕТ ТОМ, НАСКОЛЬКО СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ МЫСЛЬ В СОСТОЯНИИ ТОЧНО ВЗВЕСИТЬ И СФОРМУЛИРОВАТЬ ЭТУ РОЛЬ

ПО НАШЕМУ ГЛУБОКОМУ УБЕЖДЕНИЮ, СИТУАЦИЯ С ИССЛЕДОВАНИЕМ РОЛИ ПСИХОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ РАДИКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НЕ ТАК УЖ БЕЗНАДЕЖНА, КАК МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

воротях истории роль психологического фактора становится лучше заметной, поскольку данные изгибы истории являются как бы теми пограничными ситуациями, которые обнажают суть и содержание глубинных пластов мировоззрения людей.

ДАЖЕ ПОВЕРХНОСТНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ТЕМП ПОЛЬСКИХ РЕФОРМ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ОКАЗАЛСЯ СТОЛЬ ВЫСОКИМ, ЧТО ЗА НИМ НЕ СМОГЛИ ПОСПЕТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В современной политической науке и философии обычно ограничиваются эвристическим потенциалом предположения о том, что между психологическим фактором и темпом общественных изменений существует функциональная зависимость. С практической точки зрения, как представляется, гораздо больший интерес имеет ответ на более глубокий другой вопрос: «Обязательно ли темп реформирования общества должен быть столь быстрым, что массовая психология будет плестись в обозе психологии реформаторов?»

Даже поверхностный анализ психологической повседневности современной Польши показывает, что темп польских реформ в последние годы оказался столь высоким, что за ним не смогли поспеть преобразования в общественной психологии. Это — одна из основных причин психологического дискомфорта современных поляков, актуализирующая проблему оптимального темпа реформ.

НА ПОЛЬСКУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕГОДНЯ СУЩЕСТВЕННО ВЛИЯЕТ ДИНАМИКА ЕВРОСОЮЗА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ. ПАРАЛЛЕЛЬНО И РУКА ОБ РУКУ С ДАННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ПОЛЬШЕ ПРОИСХОДИТ СМЕНА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Теоретически и практически различимы региональные, континентальные и глобальные аспекты польских реформ. В самом деле, на польскую психологическую идентичность сегодня существенно влияет динамика Евросоюза, международные отношения, геополитическое мышление. Параллельно и рука об руку с данными процессами в Польше происходит смена мировоззренческо-идеологических парадигм. Мировоззрение романтизма сменяется прагматизмом, а важным фактором социальных трансформаций выступает так называемая «политика напоминаний». Она связана со сменой поколений в польской политике, а также с особенностями

реализации диалога представителей разных поколений. В динамике польских поколений без труда выделяются циклы, содержанием которых является борьба за независимость Польши. Еще более существенно другое — III Польская Республика уже является суверенной, что не может не инспирировать и кризисное состояние старой «политики напоминаний», и формирование нового типа польской политической психологии и психологической идентичности. По словам

Л. Бальцеровича, использовавшего для характеристики данного процесса понятия этической теории, этот переход может быть назван сменой «этики жизни праздничной» «этикой жизни повседневной», этикой взвешенности, эффективности, ответственности. Этот переход в психолого-мировоззренческом отношении, следовательно, не тождественен смерти воспетого еще А. Мицкевичем и традиционного для польской психологической идентичности романтизма. Более того, как бы это ни показалось кому-либо парадоксальным, в современной Польше психология романтизма переживает свой очередной ренессанс, поскольку именно романтизм превратился почти в автоматическую реакцию поляков на эксцессы современной модернизации и инновационной деятельности.

С другой стороны, почти банальным оказывается в наши дни утверждение о том, что «нервом» политической истории Польши последних двух столетий было противоборство двух разных стилей мышления, переживания, действия, мировоззрения — романтизма и позитивизма (или, что то же самое — идеализма и реализма). По мнению многих польских ученых, в данном соперничестве верх обычно брал романтизм (справедливости ради стоит отметить, что единства в трактовке смысла и содержания мировоззрения романтизма среди польских ученых до сих пор не достигнуто). Как нам представляется, романтизм является стилем мышления, переживания и действия. Это означает, что он шире, вопреки мнению других исследователей, только определенного направления в литературе и шире искусства, связанного с идеализацией действительности (сходным образом смысл романтизма истолковывается и в словаре русского языка С. И. Ожегова), или стиля культуры (стиля, концепции и практики культуры, по убеждению М. Янион). Более того, именно широко трактуемый романтизм был не только подлинным центром, как бы королем польской культуры, но и польской политики, этики.

Романтизм — это и теория, и идеология, и движение, и доктрина, и программа действий. Вполне осмысленно можно также различать типы романтизма и его состояния (предромантизм, постромантизм, консервативный, прогрессивный и реакционный романтизм и т.п.). Вместе с тем, очевидно и другое — нельзя дать исчерпывающей дефиниции этого

В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ ПСИХОЛОГИЯ РОМАНТИЗМА ПЕРЕЖИВАЕТ СВОЙ ОЧЕРЕДНОЙ РЕНЕССАНС, ПОСКОЛЬКУ ИМЕННО РОМАНТИЗМ ПРЕВРАТИЛСЯ ПОЧТИ В АВТОМАТИЧЕСКУЮ РЕАКЦИЮ ПОЛЯКОВ НА ЭКСЦЕССЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИМЕННО ШИРОКО ТРАКТУЕМЫЙ РОМАНТИЗМ БЫЛ НЕ ТОЛЬКО ПОДЛИННЫМ ЦЕНТРОМ, КАК БЫ КОРОЛЕМ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НО И ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ, ЭТИКИ

явления, т.к. оно имеет принципиально асистемный и нетеоретичный характер. Поясним, что имеется в виду в последнем случае. То, что парадигма романтизма не укладывается в прокрустово ложе теории, «виновата» прежде всего его интимная связь с мистикой или с хорошо известной из польской истории так называемой одухотворенной политикой.

ПОЛЕЗНО ПРИСЛУШАТЬСЯ К МНЕНИЮ И. БЕРЛИНА О ТОМ, ЧТО РОМАНТИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИИ (ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ) ТЕСНО СВЯЗАН С ОТКАЗОМ ОТ «МОРАЛИ РЕЗУЛЬТАТА» И ВЫБОРОМ «МОРАЛИ МОТИВА», ЗАМЕНОЙ МОРАЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ОРИЕНТАЦИЯХ ВО ВНЕШНЕМ МИРЕ НА ВНУТРЕННЮЮ МОРАЛЬНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Учитывая последнюю, некоторые польские исследователи (например, В. Вейнтроб) даже называли А. Мицкевича «мистическим политиком». В этой связи полезно прислушаться к мнению И. Берлина о том, что романтизм как феномен цивилизации (политики и морали) тесно связан с отказом от «морали результата» и выбором «морали мотива», заменой морали эффективности в ориентациях во внешнем мире на внутреннюю моральную эффективность. «Каждый из нас, — писал, раскрывая смысл указанных выше замен, Товяньский, — пусть будет либо великим человеком, либо никем».

Главной практической интенцией польского романтизма была борьба (как пером, так и мечом) за национальную независимость государства. Анализ показывает, что поэтические (эстетические) и политические аспекты польского романтизма

ГЛАВНОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕНЦИЕЙ ПОЛЬСКОГО РОМАНТИЗМА БЫЛА БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ ГОСУДАРСТВА

обычно взаимопроникали друг в друга, и такие понятия, как «независимость», «родина», «революция», «демократия», «свобода», «активизм», «патриотизм» неизменно присутствовали в словарном составе мировоззрения романтизма. Неудивительно, что Польша дворянская и родовитая с помощью романтизма смогла стать Польшей народной, а слово «шляхта», и опять же не без опоры на романтизм, переставало быть синонимом имени «Родина».

Именно под знаменами романтизма польский народ (по-польски — lud) превратился в нацию (выражаясь по-польски, но, конечно, не только по-польски — в naród). Анализируя и современную польскую психологическую идентичность, и тенденции ее изменения, следует не забывать о том, что язык романтизма был важным средством омащования политики, ее популяризации и пропаганды. Язык романтиков в Польше формировал особую реальность — политический этос, или этизацию (не путать с морализаторством!) политики. Последний в свою очередь трансформировался в особую «религию политического колониализма, подобную иудаизму или буддизму», и именно поэты романтизма нередко были ее миссионерами.

Вместе с тем, стремление к этизации (морализации) политики на поверхности в своих проявлениях иногда воспринимается, как политика мечтаний, абсурда, релятивизма. Еще Н. Моргентау убедительно показал, что отношения морали и политики не описываются адекватно с помощью прямой линии, поскольку связаны с многообразными исключениями из правил и модификациями, которые, в свою очередь, завязаны на более общие принципы массовой рациональности и разумности. Вместе с тем, именно романтизм в широком смысле этого слова в польской истории был механизмом и формулой-символом психологического самовоспроизводства Польши как Польши.

ИМЕННО ПОД ЗНАМЕНАМИ РОМАНТИЗМА ПОЛЬСКИЙ НАРОД ПРЕВРАТИЛСЯ В НАЦИЮ

С этой точки зрения польский романтизм был тождествен патриотизму, любви к Отчизне, а польский патриот был своеобразным политическим индивидом, или «политикоманом», сражающимся за независимость родины. Критически оценивая содержание и последствия польского романтизма в практических делах, уместно сослаться на то, что Польша явила миру немало нарциссов, но гораздо меньше харизматичных политиков.

ИМЕННО РОМАНТИЗМ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА В ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИИ БЫЛ МЕХАНИЗМОМ И ФОРМУЛОЙ-СИМВОЛОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОВОСПРОИЗВОДСТВА ПОЛЬШИ КАК ПОЛЬШИ

Согласно принципам романтизма, верить следует не в мощь экономики и армии, а в силу культуру, дух народа. Именно такой романтизм и был средством психологизации польской политики, ориентируя внимание ее субъектов на мотивы политических действий, ценности правды и справедливости.

Вслед за М. Янион целесообразно учитывать существование различных типов романтизма, а также его предпосылок. Например, романтизма - эскапизма, связанного с игнорированием реальности и уходом в мистику. Важной формой его реализации является ирония.

Вместе с тем, польская психологическая идентичность в наши дни формируется не только под влиянием романтизма, но и прагматизма. Последний сегодня стал во многом альтернативой романтизма. Прагматизм критически заострен по отношению к моральным абсолютам. Как известно, значительную лепту в формирование духа прагматизма на всей европейской территории внес М. Вебер, в том числе и с помощью обоснованной им программы функционирования науки, свободной от ценностей. Без ценностей романтизм невозможен. Тем не менее, в польской борьбе науки и логоса с этосом уже

в течение многих столетий непременно верх берет политический романтизм. Именно он оказывается доминирующим компонентом польской психологии, *genus proximum* характера и ментальности народа, который любит и ценит свободу.

В силу того что Польша не имела своей исторической государственности, удобнее всего изучать роль в ней романтизма на материале истории ее поколений. Понятие поколения, являясь фактически важнейшей категорией современной политической теории и философии в отечественной науке, к сожалению, используется нечасто и поэтому нуждается в специальном пояснении.

ВМЕСТЕ СТЕМ, ПОЛЬСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НАШИ ДНИ ФОРМИРУЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ПОД ВЛИЯНИЕМ РОМАНТИЗМА, НО И ПРАГМАТИЗМА

Будем исходить из того, что поколение — это определенное число сверстников с присущими им различными свойствами и отношениями к предыдущему поколению, важное звено развития культуры, основа самодеятельности общества, результатом деятельности которого являются системы ценностей, соответствующие изменениям в структуре общества.

Важно обратить внимание на то, что «поколение — это демография и быт, культура и ощущение истории, а также вытекающие из них динамика поддержки и виды жизненной активности», — как указывал Б. Голебиовски. Голебиовски правильно различал три фазы в развитии поколений: начальную (детство и юность), доминирующую (зрелость) и уходящую (третий век), широко использовал понятия «поколение в себе», «поколение в возможности» и «поколение для себя». Как известно, именно поколение в фазе молодости (от 15 до 29 лет) обычно берет на себя выполнение общей культурно-созидательной функции, т.к. оно формирует ожидания, связанные с развитием потребностей и интересов некоторого общества в целом.

В СИЛУ ТОГО ЧТО ПОЛЬША НЕ ИМЕЛА СВОЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, УДОБНЕЕ ВСЕГО ИЗУЧАТЬ РОЛЬ В НЕЙ РОМАНТИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИИ ЕЕ ПОКОЛЕНИЙ

В современной социологии и политологии в одном поколении выделяются различные волны, так называемые поколенческие (генерационные) волны. Например, в Польше поколение смены столетий (1890-1915 гг.) имело две волны: генерацию независимости (1890-1900 гг.) и генерацию II Речи Посполитой (1901-1914 гг.). В поколении первой половины XX столетия выделяется, в свою очередь, три генерационных волны. Поколение середины XX века (40-65 гг.) называется поколением «Солидарности». В нем обычно выделяют генерации малой стабилизации (1940-49 гг., т.е. людей, которые были молодыми в 1960-70 гг.), а также генерацию Августа 80-го (людей 1950-60 гг. рождения) и т.п.

Известно, что генерация Солидарности (1960-1965) была генерацией, критически настроенной по отношению к тоталитаризму. Современное польское поколение рубежа XX–XXI веков (индивиды 1966-1989 гг. рождения), молодость которого пришлась и еще придется на 1991-2008 гг. — будет поколением, по-видимому, трансформации и интеграции Польши в Европу. Именно ему и предстоит стать поколением IV Речи Посполитой.

Анализируя динамику поколений, ученые чаще всего обращают внимание на диалог, дискурс поколений.

Современный патриотический дискурс поляков, как убедительно показал К. Куколка, базируется не столько на признании общности судьбы, языка, родины поляков, сколько на подчеркивании общности их происхождения и крови, т.е. в некотором смысле на более глубоких, чем обычно указывают социологи или политологи, предпосылках психологической идентичности. На это обстоятельство в свое время обратил внимание еще Ю. Пилсудский, писавший о том, что «поляки не являются организованным народом... следовательно, для них большее значение имеет настроение, а не понимание и аргументы: искусство управления поляками является искусством разжигания соответствующих настроений».¹

Уместно подчеркнуть, что в риторике польского романтизма важное место занимает аргумент к смерти, поскольку в ней высшей ценностью всегда считалась «смерть за Польшу».

Известно, что во время II мировой войны романтизм, как мировоззрение борьбы с оккупантами под лозунгами А. Мицкевича, оказался не только уместным, но и широко востребованным. Его высшим проявлением стало Варшавское восстание. В нем калькуляция, расчет явно были на втором и третьем плане, а романтические вера и желание видеть Польшу независимой вступило в противоречие с предубеждениями военачальников. В истории Польши не было ни Квислингов, ни Петэнов, но были «Дзяды» и «Пан Тадеуш», и это означало, что Польша еще «Nie Zginela» («Не умерла»), т.е. живет, существует.

Послевоенная история Польши — история Народной социалистической Польши, в которой политический романтизм оценивался также весьма высоко. В нем в то время, однако, немного было политического реализма. Вот почему имен-

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПОЛЯКОВ БАЗИРУЕТСЯ НЕ СТОЛЬКО НА ПРИЗНАНИИ ОБЩНОСТИ СУДЬБЫ, ЯЗЫКА, РОДИНЫ ПОЛЯКОВ, СКОЛЬКО НА ПОДЧЕРКИВАНИИ ОБЩНОСТИ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И КРОВИ, Т.Е. В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ НА БОЛЕЕ ГЛУБОКИХ, ЧЕМ ОБЫЧНО УКАЗЫВАЮТ СОЦИОЛОГИ ИЛИ ПОЛИТОЛОГИ, ПРЕДПОСЫЛКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

¹ *Pilsudski J. Mysli, mowy i rozkazy. Warszawa. 1989. S. 29.*

но «Солидарность» подняла на щит значение романтизма, а А. Мицкевич стал для нее апостолом, тогда как «Человек из мрамора» А. Вайды — художественным образом.

Современные польские исследователи отмечают роль романтизма на примере поведения Л. Валенсы, самые важные политические решения которым принимались импульсивно, в течение секунды, а иногда и долей секунд. Впоследствии, как они доказывают, однако, оказывалось, что именно эти решения были наилучшими для страны, тогда как другие решения, всесторонне рассмотренные, обстоятельно обсужденные и т.п., не всегда были хорошими.¹

После обретения в 1989 г. Польшей независимости мировоззрение романтизма оказалось как бы неожиданно для себя воплощенным в жизнь, и при этом почти сразу же обнаружилось, что оно плохо приспособлено к новым условиям. Романтизм оказался тормозом трансформации общества, и многие серьезные польские ученые стали доказывать тезис о том, что романтизм должен уступить место прагматизму.

И тем не менее, современная психологическая идентичность Польши, во многом сформированная под влиянием романтизма, до конца еще не порвала с ним и поэтому как бы оказалась в ситуации переоценки собственной ценности и переориентации в другом, прагматическом направлении. В наши дни в Польше романтизм не сдаётся. Сначала он напомнил и заявил о себе эйфорией от выборов 1989 г. Сегодня, однако, рыночная обыденность все более и более вытравливает романтизм, а выигрывающие на выборах романтики чаще всего становятся прагматиками, причем нередко достаточно жесткими прагматиками.

О драматизме смены прагматизма романтизмом удачно высказался А. Михник: «Мы знали, чего не хотели, но чего хотим, никто из нас точно не знал».¹ Польская общественность не хотела авторитаризма, но события 1989 г. показали, что действительность далека от вдохновлявшего их идеального образа родины как рая.

Еще прагматичный Бальцерович жестко критиковал романтически настроенную общественность Солидарности за склонность к морализаторству, декларированию высоких моральных ценностей, которая, по его мнению, должна была уступить место политике выбора «меньшего зла». Критика реформатора учитывала объективный рост в современной

¹ Garton Ash T. *Polska Rewolucja. Solidarnosc. 1980-81, Warszawa. 1990. S. 105.*

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОЛЬШИ, ВО МНОГОМ СФОРМИРОВАННАЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ РОМАНТИЗМА, ДО КОНЦА ЕЩЕ НЕ ПОРВАЛА С НИМ И ПОЭТОМУ КАК БЫ ОКАЗАЛАСЬ В СИТУАЦИИ ПЕРЕОЦЕНКИ СОБСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ И ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ В ДРУГОМ, ПРАГМАТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

¹ Michnik A. *Polskie pytania. Zeszyty Literackie. Paryz. 1987. S. 42-43.*

Польше настроений индивидуализма, аморализма и морального релятивизма. В этой перспективе даже власть политической элиты Польши стала восприниматься не только как обязанность, но и хорошая выгодная оказия, требующая значительных инвестиций. В одночасье важную роль в политике стали играть всевозможные посредники, а хорошая и одобрительная улыбка спикера для многих молодых политиков стала более убедительной, чем вид уставшей и «заработавшейся» матери или безработного. Следствием этого стало формирование психологии человека эпохи модернизации, или так называемого «одинокого человека». Человека, у которого этика убеждений стала уступать место этике ответственности, или по Веберу «духу капитализма». Эта этика не была, однако, чем-то совершенно новым для поляков. Известно, что в Польше еще в первой половине XIX века появилась особая философская наука об ответственном действии — праксеология (в работах С. Козакевича, В. Ястржебовского), которая была по своему содержанию позитивистской программой живой, органической работы, вдохновлявшейся лозунгом «Прежде чем летать, научитесь ходить!» Но позитивизм всегда плохо сочетался с образом «хорошего» поляка, т.к. он не имел национальной мировоззренческой подпорки, а связанный с ним прагматизм с еще большим трудом укоренялся в сознании польских масс.

С этой точки зрения вопрос о психологической специфике польского прагматизма является ключевым для понимания психологической идентичности современной Польши и заслуживает специального разговора.

На первый взгляд, современный польский прагматизм — либо упрощенная этика капитализма, этика «быстрых денег» и успешного усвоения суровых уроков жизни, либо этика производительности, уважения результатов собственного труда и рационального использования капитала. Согласно Д. Долинскому, дух капитализма еще не полностью распростер свои крылья над Польшей, и над ней парит только его заместитель, или субститут. Чаще всего последний принимает форму психологического гедонизма. Это означает, что психологическая идентичность современной Польше связана не с этикой капиталистической предприимчивости, а с этикой

ВОПРОС О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ПОЛЬСКОГО ПРАГМАТИЗМА ЯВЛЯЕТСЯ КЛЮЧЕВЫМ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ И ЗАСЛУЖИВАЕТ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗГОВОРА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ СВЯЗАНА НЕ С ЭТИКОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ, А С ЭТИКОЙ ЛОВКОГО ПРОЙДОХИ, ИЛИ, КАК СКАЗАЛИ БЫ ОБ АНАЛОГИЧНЫХ ПРОЦЕССАХ В СНГ, «НОВОГО ПОЛЯКА»

ловкого пройдохи, или, как сказали бы об аналогичных процессах в СНГ, «нового поляка».

Конечно, и в польский прагматизм проникли мотивы материальной выгоды, полученной с помощью личного обогащения и нарушения «гуманистических ценностей», т.е. идеи прагматического релятивизма. Принципиальным для понимания современной психологической идентичности Польши

ПРАГМАТИЗМ ПОЛЬСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ СМЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ, ЦЕННОСТЯМИ ЛОКАЛЬНО-МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ

является поэтому следующий вопрос: «На чем же в принципе может быть основан прагматизм польского гражданского общества, т.е. такого общества, которого еще в действительности в Польше не существует?»

Можно согласиться с мнением Б. Голембовского о том, что искомый прагматизм польского гражданского общества предполагает отказ от традиционной народно-государственной гражданственности и выбор ценностей «глобального мышления и локального действия», смену государственной идентификации идентификацией региональной, ценностями локально-муниципального уровня.

Следовательно, в новой психологической модели польского прагматизма через civic education должны реализовываться ценности так называемых локализма и регионализма, или, иначе выражаясь, местных условий и провинциализма.

ЕСЛИ АУТЕНТИЧНЫЙ РОМАНТИЗМ БЫЛ ПОЛИТИКОЙ КОМАНДИРОВ, ТО ПОСТРОМАНИЗМ – МИРОВОЗЗРЕНИЕМ СОЛДАТА ПЕРВОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ

Анализируя содержание польского прагматизма, вслед за Д. Дьюи в прагматизме полезно различать ценности инструментализма. Их значение фиксируется вопросом о том, какой политической философии и, следовательно, каким целям будет служить современный польский прагматизм?

В свете набирающего обороты в польской психологии прагматизма, закономерен вопрос о дальнейшей судьбе в ней романтизма.

Отвечая на него, следует прислушаться к мнению М. Кроля о том, что без романтизма нет польской психологии вообще. Это означает, что в наши дни польский романтизм будет так или иначе реанимирован, например, за счет его очищения от элементов постромантизма. Это достигается за счет культивирования одухотворенной политики. Закономерно возникает вопрос: а не окажется ли романтическая морализация политики в новых условиях прагматически ущербной?

Одухотворение политики, как мы полагаем, означает, прежде всего, специальное внимание к ее целям и ценностям

(а не средствам), духовной жизни личности. Это означает, что если аутентичный романтизм был политикой командиров, то постромантизм — мировоззрением солдата первой линии обороны. На ней проявляются, как известно, не только хорошие, но и плохие стороны участника военных действий. Неудивительно, что именно двойственный характер психологии современного постромантизма является средством деления поляков в наши дни на разные группы. Именно он, по-видимому, является главным ментальным барьером в строительстве нового демократического общества. Более того, именно закаленный на огне прагматизма постромантизм легче всего может трансформироваться в морализаторство и релятивизм.

Таким образом, современный польский психологический прагматизм, на что обращает внимание и М. Кроль, может быть и техникой, и методологией жизни, тогда как романтизм — одухотворением политики, а не только философией жизни, концепцией познания и действия. Следовательно, романтизм в психологической идентичности Польши призван быть методикой разоблачения политических извращений, а не ответом на прагматический вопрос об особенностях политической тактики.

Польская действительность 90-ых гг. XX века не обошлась без одухотворенной политики и широкой общественной морализации. Это означает, что в современной Польше требование моральности политики и ее справедливости стало даже более актуальным. Это неизбежно, поскольку сегодня и не только в Польше что-то в реальной жизни сделать можно лишь за счет кого-то и чего-то, и приверженность современных политиков на постсоциалистическом пространстве прагматизму, требованию меньшего зла совершенно естественна и закономерна. В наши дни в Польше капитализм уже принят обществом на вербальном уровне, и многие поляки даже испытывают эйфорию от словесной возможности жить так же хорошо, как и при западном капитализме. Это не означает, что в их душах не может не гнездиться страх перед дорогой, ведущей к западному капитализму, демократии и свободному рынку.

Микшировать этот страх можно с помощью консенсусной политики связи государства и народа, их гармонии и согласия; концепции либерализма с человеческим лицом (П. Тигрид).

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ, НА ЧТО ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ И М. КРОЛЬ, МОЖЕТ БЫТЬ И ТЕХНИКОЙ, И МЕТОДОЛОГИЕЙ ЖИЗНИ, ТОГДА КАК РОМАНТИЗМ — ОДУХОТВОРЕНИЕМ ПОЛИТИКИ, А НЕ ТОЛЬКО ФИЛОСОФИЕЙ ЖИЗНИ, КОНЦЕПЦИЕЙ ПОЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ

В НАШИ ДНИ В ПОЛЬШЕ КАПИТАЛИЗМУЖЕ ПРИНЯТ ОБЩЕСТВОМ НА ВЕРБАЛЬНОМ УРОВНЕ, И МНОГИЕ ПОЛЯКИ ДАЖЕ ИСПЫТЫВАЮТ ЭЙФОРИЮ ОТ СЛОВЕСНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ЖИТЬ ТАК ЖЕ ХОРОШО, КАК И ПРИ ЗАПАДНОМ КАПИТАЛИЗМЕ

При этом никуда не уйти от противоречий между идеями либерализма, с одной стороны, и принципами функционирования государства, опекающего человека — с другой. В ряду средств микширования также находятся и другие типы политики — корпоративный популизм, консерватизм, этатизм, солидаризм и персонализм и др. Для понимания судьбы психологической идентичности Польши важен, как представляется, не столько тип влияющей на нее политики, сколько ее социально-историческое содержание.

Говоря о политике современного польского государства, тем более IV Речи Посполитой, следует указать главное ее качество — неопределенность. Именно она придает современной польской политике характер импровизации, поступки в духе «хотели как лучше, а получилось как всегда» (В. Черномырдин). Строительство IV Речи Посполитой, конечно, не может не начинаться с исправления ошибок старой власти, что, однако, не гарантирует ее от собственных ошибок.

ЕСЛИ СТИЛЕМ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ И В ДАЛЬНЕЙШЕМ БУДЕТ ЯВЛЯТЬСЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ, ТО СТИЛЕМ ЖИЗНИ НАРОДА МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ОЖИДАНИЯ БЛАГОТВОРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ

Если стилем польской политики и в дальнейшем будет являться импровизация, то стилем жизни народа могут оказаться нереализованные ожидания благотворных трансформационных эффектов. Реализация этих ожиданий обязательно приведет к формированию новых дискурсов любви и ненависти, например, дискурса ненависти к панинтеллектуализму, культуре супермаркета. Следствием культивации таких дискурсов может оказаться дальнейшее воспроизводство идейной неопределенности в области воспитания, образования, которая, в свою очередь, может трансформироваться в психологическую привычку отказа от концепции дальнейшей трансформации. Если данный отказ превратится в польскую концепцию трансформации, то это, согласитесь, будет не чем иным, как свидетельством определяющего влияния духа постмодернизма на современную польскую психологическую идентичность со всеми вытекающими отсюда последствиями. Их анализ, однако, — тема самостоятельной работы.

Дата поступления в редакцию 16.01.2006.

О. В. Лепеш

РОЛЬ КОМИТЕТА ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 30—40-х гг. XIX в.

Комитет западных губерний был создан после восстания 1830-1831 гг. в качестве своеобразного территориально-министерства для управления западными губерниями. В состав западных губерний, или Западного края, входили Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Подольская, Волынская, Киевская губернии и Белостокская область. В 1842 году из нескольких уездов Виленской губернии была создана Ковенская, а Белостокская область упразднена. Главной задачей, поставленной правительством перед Комитетом, было осуществление политики полного слияния западных губерний с внутренними губерниями России, что предполагало введение там общероссийского законодательства. Ещё до учреждения Комитета западных губерний, в условиях восстания 1830-1831 гг. правительство пошло по пути ликвидации местного права в Могилёвской и Витебской губерниях. 1 января 1831 г. последовал именной указ о введении в Могилёвской и Витебской губерниях как по правительственной, так и по судебной части того самого порядка, который существовал и во внутренних областях России. В указе уже говорилось о прекращении действия Статута Великого княжества Литовского 1588 г.¹ 19 января 1831 г. власти подтвердили эти намерения.² 25 апреля 1832 г. витебский, могилёвский и смоленский генерал-губернатор Н. Н. Хованский потребовал от Могилёвского и Витебского губернских правлений, чтобы в делопроизводстве на местах не употреблялись термины из Литовского статута.³

Необходимо отметить, что по инициативе М. М. Сперанского для территории Беларуси, Литвы и Правобережной

Лепеш Аксана Васільеўна — кандыдат гістарычных навук, старшы выкладчык кафедры гісторыі сусветнай і айчынай культуры БНТУ. Займаецца даследаваннем палітыкі расійскага ўрада на тэрыторыі Беларусі ў першай палове XIX ст.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собрание 2-е. Т. VI. Отд. I. № 4233.

² Там же. Т. VI. Отд. I. № 4369.

³ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИИАБ). Ф. 1297. Оп. 1. Д. 6125. Л. 1.

Украины составлялся сборник местных законов — Западный свод, представлявший из себя синтез Литовского Статута, норм магдебургского права, постановлений сеймов Речи Посполитой и др. Западный свод должен был стать основой законодательства в западных, в том числе и в белорусских, губерниях. Приоритет по упорядочению местного законодательства заняло Второе отделение Собственной Е. И. В. канцелярии. 7 июня 1832 г. Государственный совет требовал ускорить процесс составления систематического свода польских законов для Виленского и Киевского генерал-губернаторства на русском языке, максимально сблизив их по возможности с российскими законами, причём через год после его издания всё судопроизводство должно было вестись на русском языке.¹

До издания Западного свода и правительство, и Комитет западных губерний пытались постепенно приобщать местную судебную систему к российскому образцу. В 1832 г. в соответствии с решением Комитета, последовал именной указ, смысл которого сводился к тому, чтобы при рассмотрении уголовных и следственных дел прибегали к польским узаконениям лишь тогда, когда российских окажется недостаточно.² В том же году по решению Государственного совета русский язык вводился в судопроизводство по Киевской губернии.³ Такая тенденция наблюдалась в 1832 г. по Витебской, Могилёвской, Минской губерниям⁴. К 1837 г. это правило распространилось повсеместно в западных губерниях.⁵ Зачастую в судебной практике перевод документов с польского на русский язык требовал длительного времени и «тормозил» ведение дел.

На заседании Комитета 29 декабря 1831 г. было принято решение о замене на территории западных губерний польских мер, весов и денег российскими.⁶ Тогда же рассматривался вопрос о ликвидации в западных губерниях должностей подкомориев, каморников, возных и хорунжих, их функции возлагались отныне на уездные и земские суды, на уездных судей⁷.

В 1838 г. Комитет западных губерний вновь обратился к вопросу о внедрении в западных губерниях российских законов.⁸ В необходимости введения такой меры постоянно убеждал на заседаниях Комитета киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибииков. На первый план он выдвигал в этом деле политические мотивы: «Только единство в законах и в судопроизводстве сплавляет в крепкую массу народы, составляющие обширные государства».⁹ Однако тогда он не убедил Комитет, поскольку к 1837 г. уже был составлен Западный свод. Последовательным сторонником Западного свода стал

¹ НИАБ. Ф. 295. Д. 324. Л. 1-1 об.

² ПСЗРИ. Т. VII. № 5459.

³ ПСЗРИ. Т. VII. № 5354.

⁴ НИАБ. Ф. 1297. Д. 6329.

⁵ ПСЗРИ. Т. XII. Отд. 1. № 10314.

⁶ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1266. Д. 8. л. 195-203.

⁷ ПСЗРИ. Т. VII. № 5068.

⁸ РГИА. Д. 23. Л. 120-124.

⁹ Шульгин В. Я. Юго-западный край под управлением Д. Г. Бибиикова (1838—1853) // Древняя и новая Россия. 1879. № 6. С. 116.

член Комитета западных губерний, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудов. Он считал, что такую коренную реформу, которую предлагал Д. Г. Бибиков, в данный момент проводить не стоит, поскольку в настоящее время ещё не составлена новая редакция законов для всей Российской империи. Император не согласился с Д. Н. Блудовым и повелел немедленно пересмотреть вопрос в Комитете в присутствии Д. Г. Бибикова.

30 марта 1840 г. поступила записка от киевского генерал-губернатора, в которой он снова повторял свои доводы о необходимости скорейшего введения российского законодательства. Эта записка обсуждалась на заседаниях Комитета западных губерний 2, 20 и 28 апреля 1840 г.¹ Д. Г. Бибиков доказывал, что существование местных прав порождает неясность закона, так как на практике при решении дел приходится применять то общие законы Российской империи, то руководствоваться Литовским Статутом. Более того, по его мнению, существование прежних законов поддерживало в жителях сепаратистский дух и напоминало им о прежней польской республике. В то же время Д. Г. Бибиков констатировал, что громадное количество русских, проживающих в Юго-Западном крае (Подольская, Волынская, Киевская губернии), не могут жить по польским законам и с радостью встретили бы возвращение российских порядков. Все принимаемые правительством меры к слиянию западной окраины с коренной Россией, по мнению генерал-губернатора, не увенчаются успехом, пока «действие законов польских, напоминающее ежедневно тамошним полякам весь быт прежней республики и увлекающее их к мечтам об отдельном существовании, не будет совершенно уничтожено».²

Однако главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудов энергично отстаивал существование местных законов. Д. Н. Блудов не был из числа тех, кто одним росчерком пера мог изменить всю историю края и настаивал на постепенном распространении общеимперских законов. Изменения в законах, касавшихся таких основных институтов, как семья и собственность, он считал очень нежелательным. Поэтому Д. Н. Блудов возвращался к своему прежнему предложению, высказанному императору в 1838 г., о необходимости повременить с введением российских законов в западных губерниях, пока окончательно не будет составлено «Общее Уложение Российской империи».

Доводы Д. Н. Блудова произвели впечатление на Комитет. Комитет западных губерний «не пожелал быть истребителем

¹ РГИА. Д. 26. Л. 119-142.

² РГИА. Д. 26. Л. 134.

³ Нольде А. Э. *Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском.* СПб., 1906. С. 246.

местных законов»³ и принял среднее решение. Заключение Комитета по данной проблеме сводилось к предложению повременить с введением российского законодательства «для большей осторожности», но также и не составлять особого свода местных законов. Наиболее важные и полезные постановления местного законодательства планировалось разместить в различных отделениях общего свода Законов Российской империи. При таком решении Комитета западных губерний появлялась возможность сохранить важные институты местного права.

Однако с большинством Комитета не согласились два его члена — кн. А. Н. Голицын и Д. Г. Бибиков. А. Н. Голицын полагал, что распространение общеимперских законов на западные губернии не вызовет там никаких оппозиционных действий, как оно не пробудило таковых в свое время в Могилёвской и Витебской губерниях после отмены действия там Литовского Статута. Киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибиков доказывал, что выборка важных статей из местного законодательства Западного края и размещение их по разным отделениям свода Законов Российской империи займёт много времени. Он считал за лучшее отменить местное право одним разом, чем постепенно.

Все суждения Комитета и особое мнение киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова по вопросу введения в западных губерниях российского законодательства были представлены императору, который написал 2 мая 1840 г. на журнале Комитета следующую резолюцию: «Разделяю в полной мере мнение Д. Г. Бибикова, здесь приложенное, по которому и исполнить, распространив меру сию на все остальные западные губернии. Редакцию указа поручить статс-секретарю Д. Н. Блудову»¹. М. А. Корф, «производитель дел» в Комитете, в своём дневнике отметил, что мысль по поводу отмены местного права, впервые высказанная киевским генерал-губернатором Д. Г. Бибиковым, «была схвачена и сильно поддержана государём», который даже собрал по этому случаю Комитет западных губерний под своим председательством.²

3 мая 1840 г. состоялось заседание Комитета западных губерний по поводу отдачи распоряжений для исполнения высочайшей воли императора об отмене местных узаконений на территории Западного края. 7 мая Николай I потребовал от членов Комитета представить ему проект указа не позднее 1 июля 1840 г. Кроме Д. Н. Блудова в составлении проекта указа участвовали Д. Г. Бибиков и Логинов,

¹ РГИА. Д. 26. Л. 92-92 об.

² Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа // *Русская старина.* 1899. Т. 99. С. 283.

управляющий министерством юстиции. За основу были приняты постановления, заимствованные из проекта кн. Н. Н. Хованского, посланного в Сенат 30 апреля 1834 г., при введении российских законов в Витебской и Могилёвской губерниях.

Все замечания относительно подчинения западных губерний общероссийским законам рассматривались в Комитете 22 и 31 мая 1840 г.¹ Император был удовлетворён работой Комитета, представившего проект указа даже раньше назначенного срока. 25 июня 1840 г. Николай I подписал указ о распространении на западные губернии общих законов.² Д. Н. Блудов, кстати, не предполагал публиковать этот указ для всеобщего сведения, а намечал лишь сообщить всем присутственным местам.

По своему реальному значению, по количеству отменяемых норм указ 1840 г. не был столь значителен, как можно подумать. Литовский Статут постепенно терял свою правомочность с момента присоединения восточно-белорусских территорий к России в середине 80-х гг. XVIII в. К середине XIX в. из прежних институтов местного права целостность и некоторую законченность сохранил лишь гражданский процесс. Российское правительство с 1772 г. по 1840 г. постепенно шло по пути лишения юридической силы Литовского Статута. Но указ 1840 г. имел крупное значение как проявление намерения высшей власти империи совершенно покончить с особенностями общественно-правового строя западных губерний. С момента его издания западные губернии перестали быть областями, стоявшими на особых правах. Единственное отступление, которое позволили себе российские власти, — это разрешение в 1841 г. уроженцам западных губерний писать духовные завещания на польском языке.³

В июле 1840 г. вышел Сенатский указ «Об именовании губерний белорусских и литовских каждою отдельно Витебскою, Могилёвскою, Виленскою и Гродненскою».⁴ Это постановление явилось непосредственным продолжением указа от 25 июня 1840 г., поскольку, главным образом, оно было направлено на то, чтобы искоренить из официального употребления название «литовский», что, безусловно, ассоциировалось с Литовским Статутом.

Таким образом, в 1840 г. на территории Западного края было отменено действие третьего Статута Великого княжества Литовского 1588 г. на все виды хозяйственной и полити-

¹ РГИА. Д. 26. Л. 197-229.

² ПСЗРИ. Т. XV. Орд. 1. № 13951.

³ РГИА. Д. 28. Л. 113-122.

⁴ ПСЗРИ. Т. XV. Орд. 1. № 13678.

ческой жизни. Нормы местного права всецело заменялись общероссийским законодательством. Все делопроизводство по судебной, административной части должно было вестись только на русском языке.

Необходимо отметить, что большинство членов Комитета западных губерний, как, например, Д. Н. Блудов, А. И. Чернышёв, А. Х. Бенкендорф, П. Д. Киселёв, В. Н. Панин, И. В. Васильчиков, не являлись сторонниками столь радикального решения и стояли на позициях постепенного распространения российских законов в западном регионе империи. И только личной волей императора Николая I, опиравшегося на убедительные доводы киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова по данному вопросу, было покончено с действием местного права в западных губерниях. В самой резолюции императора относительно введения российского законодательства заключалось нечто большее, чем утверждение проекта Д. Г. Бибикова. Своим постановлением Николай I отменял существующий закон не только во вверенном Д. Г. Бибикову Юго-Западном крае (Киевская, Волынская, Подольская губернии), но также и в Северо-Западном крае (Минская, Гродненская, Виленская губернии и Белостокская область). Этим, безусловно, преследовалась цель унификации западных губерний с внутренними губерниями Российской империи.

Дата поступления в редакцию 10.02.2006.

Н. И. Губарев

ИНФЛЯЦИЯ – СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Существенные социально-экономические преобразования 90-х годов XX ст. в ряде стран Европы и Азии изменили не только структуру мировой системы, но и сложившуюся ранее совокупность политических, экономических и культурных связей. Становление рыночных отношений в Беларуси — процесс динамичный и затрагивает все сферы человеческой деятельности. На этом этапе большое значение обретает «совершенствование системы макроэкономического регулирования, основные инструменты которого находятся в сфере денежно-кредитной политики».¹ Формирование матрицы программных установок, способных оказать эффективное влияние на процесс — задача актуальная и неотделимая от понимания взаимосвязи денежного и реального секторов экономики и показателя темпа инфляции. Практическое воплощение такой задачи неотделимо от обращения к накопленному потенциалу теоретических знаний, углубленному осмыслению экономических законов. Конечно, анализ функционирования социума на основе одной из областей науки фактически означает сужение исследовательского поля. Ведь различия в форме внутренней организации, сложившейся структуре каждого отдельно взятого государства, безусловно, накладывают отпечаток на характер проявления экономических законов. Вместе с тем есть и то общее, что исследуется в рамках философии и воздействует на темп развития экономики: уровень освоения достижений научно-технического прогресса, применение новейших технологий информационного обеспечения, способ организации и функционирования банковской системы и т.д. Общим

Губараў Мікалай Іванавіч – кандыдат філасофскіх навук, старшы навуковы супрацоўнік Інстытута філасофіі НАН Беларусі. Даследуе заканамернасці функцыянавання грамадства як складанай, унутрана упарадкаванай сістэмы. Аўтар болей за 50 навуковых публікацый.

¹ Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономика: принципы, проблемы и политика. — М.: ИНФРА*М. 1999. С. 168.

для всех стран является стремление к наращиванию ВВП, от которого зависит уровень жизни в каждой из стран.

Связывать благосостояние населения отдельно взятой страны, в том числе и Беларуси, только с приростом валового продукта — значит заведомо допускать погрешность в его оценке, если не учитывать устойчивость цен на различные товары. Уровень цен, в свою очередь, связан с инфляцией, достигающей в периоды трансформации социально-экономических отношений нескольких десятков процентов в год.¹ Колебания спроса и предложения, а значит, и цены на товар зависят от реальной покупательной способности денег, находящихся в обращении. Можно ли избежать инфляции вообще и если да, какие способы для этого избрать? На первый взгляд может показаться, что поиск эффективных средств лежит в плоскости углубленного постижения сущности явления. Однако вне поля зрения остается человеческий фактор, его влияние на проявление экономических законов. Особую значимость он обретает на изломах социального развития, когда система находится в состоянии неустойчивости.

¹ Доклад о развитии человека. — Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс. 1999. С. 180-183.

Объективные детерминанты инфляции

Рефлексия знаний о причинах возникновения инфляции, начиная от Аристотеля и Платона, происходила на временном лаге, исчисляемом столетиями. Аккумуляция теоретического материала позволило выделить ее признаки. Определяющими являются: динамика функционирования подсистем, различных по структуре, форме организации и количеству входящих в них людей, занятых производством товаров; величина денежной массы, находящейся в обращении, и темп роста цен.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБРЕТАЕТ ОСОБУЮ ЗНАЧИМОСТЬ НА ИЗЛОМАХ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, КОГДА СИСТЕМА НАХОДИТСЯ В СОСТОЯНИИ НЕУСТОЙЧИВОСТИ

Первоначально отметим, что исторически развитие товарного производства стимулировалось спросом. Движение товарной массы привело, как известно, к появлению всеобщего эквивалента — денег. Пока их роль выполняли благородные металлы, темп инфляции оставался низким. Основная причина — в особенности материалов, из которых изготавливались монеты. Малое количество их в природе и трудности добычи связывали стремление чрезмерной эмиссии денег. Ситуация изменилась с появлением бумажных денег. Постигание их сущности — шаг к пониманию инфляции, а значит, и поиску способа ее регуляции.

Марксизм, преданный было забвению, тем не менее, содержит эвристический потенциал для решения поставленной задачи. Возникнув на основе стоимостной соразмерности труда, считал К. Маркс, деньги «служат выражением их стоимостных пропорций».¹ Если золотые деньги способны выражать стоимость товара в количественном выражении, то бумажные функционируют в обществе как символы золотых. Бумажные деньги выражают стоимость товара и обладают способностью ее «переносить», концентрируя и фиксируя в определенном номинале. Вне обращения они, как отмечал К. Маркс, теряют всякую стоимость и являются непригодными ни для чего.² По своей сути бумажные деньги олицетворяют саму сущность денег, их внутреннюю природу и представляют собой фиксированную в определенной купюре стоимость обмениваемых товаров. Они — искусственная социальная условность и, пишет П. Самуэльсон, «являются деньгами, потому что государство декретировало их как деньги и потому что мы все приняли их».³

У бумажных денег их внутренняя стоимость много меньше стоимости монет из благородных металлов. Они выступают в роли своеобразного заменителя реального всеобщего эквивалента, каким выступало золото, позаимствовав представительную стоимость.⁴ Разность между номинальной стоимостью выпущенных государством бумажных денег и расходами на их печатанье колеблется в широких пределах и зависит как от устойчивости экономики, так и от используемой защиты от подделок. Поэтому произвести их эмиссию можно в размерах, в несколько раз превышающих товарную массу. Вообще-то она происходит постоянно. С одной стороны, постоянно происходит спонтанное увеличение товарной массы производителями, порожденное конкуренцией и попыткой увеличить прибыль, а с другой — стремление к накоплению потребителями, ориентирующихся на покупку дорогостоящих товаров. Говоря иначе, при рыночных отношениях создаются объективные предпосылки для колебания необходимого количества денег, находящихся в обращении. Более того, побуждающим фактором денежной эмиссии является износ денег. В результате масса денег, находящихся в обращении, часто превышает их необходимое количество, ибо в расчет берется еще и постоянное увеличение богатства ввиду непрерывного совершенствования общественного труда, которое подчас субъектом воспринимается с превышением реально сложившегося темпа.

¹ Маркс К. К критике политической экономии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. Т. 13. С. 38, 100.

² Там же.

³ Самуэльсон П. Экономика. Т. 1- М.: НПО «Алгон» «Машиностроение». 1997. С. 257.

⁴ Тарасов В. И. Деньги, кредит, банки: Курс лекций. — Мн.: ООО «Мисанта», 1997. С. 44.

Преумножение материальных ценностей предполагает и фактически означает возможность их приобретения. Но для этого необходимы «несвязанные» деньги, т.е. деньги, находящиеся в свободном обращении, рассредоточенные среди граждан государства. Постоянное накопление богатства как материализованного труда предшествующих и настоящих поколений означает потенциальное возрастание покупательной способности. Превращение богатства в деньги может произойти весьма просто, если возникает в них потребность у его владельцев. Однако важно иметь в виду, что не обеспеченные товарами деньги вызывают резко возрастающий спрос, на который производитель реагирует увеличением цены.¹ В результате очень скоро устанавливается другое соотношение национальной валюты и цены на товары, которая становится выше. Говоря иначе, эмиссия денег, произведенная в значительном количестве, в совокупности с деньгами, находящимися в обращении, неизбежно ведет к росту цен.

¹ Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономика: принципы, проблемы и политика. — М.: ИНФРА*М. 1999. С. 168.

Акцент внимания на своеобразии бумажных денег позволяет подготовить основу для реализации авторской интерпретации сути инфляции. Первоначально отметим, что для поддержания ритмичности простого воспроизводства действительно необходим выпуск в обращение дополнительной денежной массы в размере, достаточном для компенсации недополученного государством возврата, связанного с накоплением. А поскольку точно предсказать необходимую ее величину ввиду колебания спроса и предложения, подверженных действию рыночного механизма, практически невозможно, то реально всегда существует основа для инфляции. Доступность и простота, с которой может быть произведена эмиссия денег, является объективной причиной, способной дестабилизировать сбалансированное функционирование социальной системы в целом и экономики в частности. Порождающая причина чрезмерного увеличения массы денег в обращении при медленном росте товарной массы — влияние субъективного фактора. Чем большее количество денег выброшено на рынок, тем глубже следующий за этим кризис и выше темп инфляции. Она может стать галопирующей, если население, напуганное ростом цен, начнет скупать товары впрок, используя имеющиеся у отдельной семьи денежные запасы. Эти своеобразные резервы, что были «связаны» стремлением к их увеличению, последующему накоплению для ре-

ЧЕМ БОЛЬШЕ КОЛИЧЕСТВО ДЕНЕГ ВЫБРОШЕНО НА РЫНОК, ТЕМ ГЛУБЖЕ СЛЕДУЮЩИЙ ЗА ЭТИМ КРИЗИС И ВЫШЕ ТЕМП ИНФЛЯЦИИ

ализации той или иной потребности, ранее сформировавшихся целей, появляются на рынке. Денежная масса, реально находящаяся в обращении, растет катастрофически быстро. Деньги, «вымытые» за подорожавшие товары, спустя короткий промежуток времени неизбежно порождают тенденцию к снижению спроса, что ведет к стагнации производства и сокращению рабочих мест. Увеличение армии безработных обуславливает последующее уменьшение спроса. Процесс обретает черты катящегося с горы снежного кома, который растет в размерах, захватывая все новые и новые слои. Несмотря на различие причин, вызывающих значительную эмиссию денег, общими остаются активные воздействия субъекта на характер проявления экономических запасов. Но главное, на что хотелось бы еще раз обратить внимание, так это на низкую внутреннюю стоимость бумажных денег по сравнению с монетами из благородных металлов. Поэтому произвести эмиссию бумажных денег можно в размерах, в несколько раз превышающих товарную массу. Такая особенность эквивалента при обмене товаров подчас приводит правительство той или иной страны к соблазну в создавшейся в экономике критической ситуации прибегнуть к эмиссии денег в объемах, значительно превышающих их реальную потребность.

Инфляция, на наш взгляд, индикатор состояния экономики. Глубинные причины инфляционных процессов — в нарушении пропорций между накоплением и потреблением, производством предметов потребления, в активном воздействии субъекта на характер проявления объективных экономических законов. По своей сути инфляция — явление социальное, потому что затрагивает интересы всех людей, соединенных в одно целое — государство. Решение же о совокупности действий, ведущих к инфляции, принимает субъект. Вместе с тем на действия субъекта оказывает влияние совокупность различных факторов: целевая установка, потребности, амбиции, совокупность действующих в социальной системе моральных и правовых регулятивов и т.д. Поэтому попытку сделать инфляцию небольшой, вялотекущей — значит, прежде всего, необходимо акцент внимания сместить на человека, на совокупность присущих ему черт и занимаемое место в структуре социальной системы.

ГЛУБИННЫЕ ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ — В НАРУШЕНИИ ПРОПОРЦИЙ МЕЖДУ НАКОПЛЕНИЕМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ

ПО СВОЕЙ СУТИ ИНФЛЯЦИЯ — ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ, ПОТОМУ ЧТО ЗАТРАГИВАЕТ ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ЛЮДЕЙ, СОЕДИНЕННЫХ В ОДНО ЦЕЛОЕ — ГОСУДАРСТВО

Инфляция — единство действия объективных законов и активной деятельности субъекта

Инфляция связана с взаимодействием на рынке производителя и потребителя, а деньги выступают «посредником» в обмене. И хотя общество можно рассматривать как сложную систему, тем не менее оно имеет существенные отличия от всех ныне известных систем, обусловленные наличием сознания у всех составляющих ее элементов. Стремление постичь законы

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ДВИЖЕНИЯ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРОЯВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ КОРРЕЛЯЦИЮ УСЛОВИЙ, ПОРОЖДАЮЩИХ ИНФЛЯЦИЮ

рынка и попытаться эффективно воздействовать на характер их проявления отражается в широком диапазоне используемых для этой цели средств регуляции. Практическое управление процессом движения товарно-денежных потоков проявляется через корреляцию условий, порождающих инфляцию, в активном вмешательстве в набранный ею

темп. Совокупность принимаемых управленческих решений опирается, как правило, на теоретические изыскания, направленные на обоснование динамики рынка. Наибольшая эффективность достигается, если концепция отражает реальные специфические черты текущего периода в развитии социальной системы. К примеру, глубокий кризис, потрясший Америку в начале 30-х годов, обусловил поиск выхода из сложившейся ситуации. Объективная детерминанта, сформировавшаяся в системе, внутренне дезорганизованной, обусловила направленность поиска. Появление концепции Дж. М. Кейнса — это реализация потребностей в теоретическом осмыслении сложившейся ситуации и потребность в указании рационального пути выхода из нее.

ДЖ. М. КЕЙНС ПОКАЗАЛ, ЧТО В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ РОСТ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НЕ ВЕДЕТ К ПРОПОРЦИОНАЛЬНО ЕМУ РАСТУЩЕМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ

Дж. М. Кейнс не только пересмотрел положение Дж. Сэя о соотношении спроса и предложения, но и обосновал необходимость воздействия государства на экономику. Более того, он показал, что в экономически развитых странах рост доходов населения не ведет к пропорционально растущему потреблению. Напротив, все большая

часть доходов превращается в сбережения. Инфляция, по Дж. М. Кейнсу, сопряжена с быстрым ростом спроса. Если не сделать деньги «дорогими», то инфляция может расти быстро. Важную роль в движении денег, считал он, играет норма процента, оказывая существенное влияние на процессы накопления и инвестирование капитала. Конечно, концепция Дж. М. Кейнса, как любая другая концепция, от-

ражает в содержании присущую автору мировоззренческую призму и опирается на совокупность первоначально принятых за базовые положений. Будучи востребованной, она стала основой для формирования стратегии по выходу из кризиса и последующему укреплению курса национальной валюты США. Эвристичность выводов нашла практическое воплощение, оказав позитивное воздействие на последовательность принятых практических мер по оздоровлению экономики. Стихийный процесс рыночных отношений был подвергнут активному воздействию, но, видимо, существуют границы, определяющие пределы допустимых изменений. Иначе трудно объяснить возникновение и, в последующем, торжественное шествие концепции М. Фридмана.

К содержанию концепции Дж. М. Кейнса можно подходить с различных позиций, но неизменным останется признание воздействия на ее автора философской доктрины, получившей в то время широкое распространение в США. Отрицание этого факта лишь указывает на поверхностное понимание роли и воздействия общества посредством доминирующего в нем мировоззрения на отдельно взятого человека. Влияние позитивизма отразилось на содержании концепции и проявилось в стремлении активного вмешательства в процесс развития экономики как составляющей социальной системы. Однако последующие события показали, что ни позитивизм, ни концепция Дж. М. Кейнса не могут быть приняты как догмы. Изменения в самой социальной системе, в характере и способе воздействия внешних факторов обусловили поиск иной доктрины, иной стратегии государственного регулирования, другой тактики. М. Фридман, на которого оказал большое влияние фальсификационизм К. Поппера, также признал активную роль субъекта, предложил иной способ воздействия на динамику экономики. Выделив важность контроля за массой денег, он настаивал на невмешательстве государства в течение экономического процесса. «Внутренний» механизм рынка, по М. Фридману, определяет действия отдельного индивида и в конечном итоге установление устойчивого состояния на рынке. Оно достигается усилиями множества резидентов, равнодействующая которых направлена на придание социальной системе состояния устойчивости. И если

«ВНУТРЕННИЙ» МЕХАНИЗМ РЫНКА, ПО М. ФРИДМАНУ, ОПРЕДЕЛЯЕТ ДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНОГО ИНДИВИДА И В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ УСТАНОВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СОСТОЯНИЯ НА РЫНКЕ

М. ФРИДМАН НАСТАИВАЛ НА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВА В ТЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Дж. М. Кейнс сместил акцент внимания на два актива — деньги и облигации, то М. Фридман учитывал доходность акций и попытался оценить уровень ожидаемой инфляции. Более того, он предложил законодательно ограничить темп прироста денежной массы, находящейся в обращении. И хотя концепции Дж. М. Кейнса и М. Фридмана указывают на различные способы достижения этой задачи, в них отражена значимость оценки субъективного фактора. В самом же факте появления полярных по взглядам концепций можно констатировать проявление закономерности в познании сложного. Выделение одной или нескольких сторон в своеобразии функционирования экономики как главной, определяющей все другие составляющие социальной системе — это проявление видения протекающих процессов субъектом. Возникновение полярных по сути концепций — это отражение реального своеобразия существующего рынка, присущих ему черт и особенностей.

Чтобы дать однозначный ответ на вопрос о возможности функционирования социальной системы без инфляции, необходимо рассмотреть ее в динамике, объективно оценивая возможность прогнозирования состояния в любой момент времени.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛЯРНЫХ ПО СУТИ КОНЦЕПЦИЙ — ЭТО ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕГО РЫНКА, ПРИСУЩИХ ЕМУ ЧЕРТ И ОСОБЕННОСТЕЙ

Осуществить это в реальности, подчеркнем, невозможно, ибо социальная система — самоорганизующаяся система, постоянно меняющаяся и развивающаяся. «Погрешность» в прогнозе возникает из-за невозможности учесть действие не только внутренних сил, но и внешних. Реально можно выделить основные направления и способы активных действий, совокупность которых позволит не только осуществить корреляцию движения товарных и денежных потоков, но и обеспечить устойчивость экономики в целом. Поиск решения конкретной проблемы и теоретическое представление сущности ситуации, ее порождающей, — результат сложного переплетения объективных составляющих процесса и субъективного фактора. Важно иметь в виду, что, несмотря на кажущуюся эвристичность теоретической концепции при ее построении и попытке прогнозирования развития системы, на которую она проецируется, в основе лежит абстрагирование от ряда существенных свойств, связей характеристик и т.д., присущих объекту исследования. В действительности все происходит сложнее, особенно в такой системе, как общество.

Способы регуляции уровнем инфляции

Общество допустимо рассматривать как сложную, внутренне упорядоченную систему. Способ организации и сложившаяся структура определяют своеобразие ее функционирования. Рыночные отношения накладывают отпечаток на характер взаимодействия людей, которых уместно считать элементами социальной системы. И хотя каждый человек в своих действиях ориентируется совокупностью целевых установок и комплексом слитых воедино мотивов, тем не менее оценивать их как спонтанные, хаотичные — фактически означает отрицание действия в системе закономерностей. Результирующий вектор в развитии возникает через взаимодействие составляющих ее элементов. Состояние социума, как и любой сложной системы, можно рассматривать через призму достижений не только наук об обществе, но и привлекающая накопленный потенциал знаний о сложных системах естественными науками. Конечно, экстраполяцию установленных законов необходимо производить с учетом особенностей и своеобразия социальной системы и не допускать сползания в редукционизм. Отдельные положения теории систем и синергетики способны, на наш взгляд, предстать эвристичными в плане расширения призмы видения сложных процессов планетарного масштаба, когда тенденция продвижения стран ко все большей открытости и взаимодополняемости стала реальной. Глобализация — это отличительная черта нашего времени.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — ЭТО ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Состояние любой сложной системы, в том числе и социальной, в значительной мере зависит от взаимодействия составляющих ее элементов. Флуктуации обуславливают нарушение устойчивости функционирования. Соотношение между устойчивостью, обеспечиваемой связью элементов, и неустойчивостью из-за флуктуаций — динамично, и оно определяет колебание состояния системы около порога устойчивости.¹ Согласно выводам И. Пригожина, когда система находится в состоянии неустойчивости, то отдельные флуктуации могут либо перевести систему в качественно иное состояние, либо вернуть в устойчивое. Инфляция, считаем, выступает мерилем отклонения от устойчивого состояния экономики.

В рыночной экономике весьма отчетливо проявляется характер функционирования системы, состоящей из множества элементов. Целостность достигается за счет сформировавшейся

¹ Пригожин И., Стенгерс И. *Беспорядок из хаоса: Новый диалог человека с природой.* — М.: Прогресс. 1986. С. 250, 256, 270.

структуры и набора регулятивных инструментов. Отдельные субъекты своими активными действиями на рынке прежде всего преследуют собственные интересы. Производители товаров стремятся расширить занимаемую нишу и получить более высокие прибыли, увеличить временной лаг заключенных контрактов, фьючерсов и т.д. Фактически их действия означают попытку спрогнозировать перспективу функционирования собственного производства товаров и услуг, сохранить сложившиеся связи и отношения с партнерами. От этого зависит не только количественная мера производимого товара, но сохранение спроса. Потребители заинтересованы в насыщении рынка товарами и услугами и снижении цен. Более того, при устойчивости социума реально существует возможность к накоплению, а значит, возрастает вероятность для удовлетворения потребности в дорогостоящих товарах. Таким образом, устойчивость состояния отдельной социальной системы и мировой в целом важна для всех участников рынка.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ ВОЗРАСТАЕТ, ПОСКОЛЬКУ КОЛИЧЕСТВЕННО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПОТОК ТОВАРНО-ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Считаем уместным выделить, что если при анализе причин инфляции ограничиваться только действием факторов внутри конкретной социальной системы, то фактически это означает признать ее самодостаточной и изолированной от внешнего мира. В настоящем, любая социальная система совокупностью непосредственных или опосредованных связей включена в единый мировой процесс. Интенсивное развитие экономики XX века, опирающейся на научно-технический прогресс, внесло

изменение в состояние отдельно взятой страны. Возникли реальные предпосылки к унификации, к согласованию регулирующих механизмов взаимодействия во внешнеторговых связях. Изменившаяся ситуация воздействует на внутренние процессы любой страны. Если ранее доминировало существование хозяйств, ориентированных на внутренний рынок, то теперь формируется мировое хозяйство в целом. Влияние внешних факторов на уровень инфляции в отдельно взятой стране при уже сложившемся разделении труда в масштабах планеты возрастает, поскольку количественно увеличивается поток товарно-денежного обращения с другими странами. И причина не только в стремлении получить большую прибыль за произведенный товар, но и в объемах произведенной продукции, значительно превышающих возможности покупательного спроса на внутреннем рынке. Интеграция, протекающая параллельно с узкой специализацией, и конкуренция

обусловили объединение отдельных крупных производителей в корпорации, а слияние их капитала открыло совершенно иные горизонты для их развития. В настоящем доля транснациональных корпораций в мировой торговле составляет немалую часть, а количество «денег, ежегодно пересекающих границы государств вне контроля правительств, составляет 1,5 трлн. долл.» (Для сравнения, российский бюджет — порядка 60-70 млрд долл.).¹ Концентрация капитала в сочетании с возросшей мобильностью его перемещения, ставшей возможной благодаря развитию информационных систем, содержит реальную предпосылку воздействия на уровень инфляции внутри отдельно взятой страны.

Устойчивость системы — это своеобразное балансирование около некоторого состояния, при котором сохраняется качественная определенность, хотя количественные изменения происходят постоянно. А если спроецировать это положение на мировую систему, то флуктуации на ее финансовом рынке, накладываясь на флуктуации, возникшие внутри отдельных ее элементов, обуславливают изменения уровня инфляции в каждом из них. Условия существования детерминируют поиск конкретных решений, направленных на поддержание устойчивости сложившихся подсистем и системных комплексов, которое может быть достигнуто сочетанием теоретических изысканий и практических действий. Инфляция связана как с движением товарно-денежного потока, так и действиями субъекта, способного оказать воздействие на массу денег, находящихся в обращении, и количественно отображает устойчивость социальной системы к совокупности оказываемых на нее воздействий. Можно ли управлять уровнем инфляции?

Прежде отметим, что решению о значительной эмиссии бумажных денег предшествует оскудение казны. Значит, поиск пути пресечения инфляции лежит через совокупность мер по ее пополнению. Одной из наиболее распространенных, как известно, является фискальная политика, проводимая государством. Диапазон величины налогов от доходов в процентном выражении в мировой практике достаточно широк, но наиболее очерчены границы от 10-12% до 35%. Выбор в отдельной социальной системе конкретного количественного выражения налога остается «непрозрачным» до настоящего времени, а аргументы

¹ Никонов В. А. *Россия в глобальной политике // Общественные науки и современность 2002. № 6. С. 115.*

РЕШЕНИЮ О ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЭМИССИИ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ ПРЕДШЕСТВУЕТ ОСКУДЕНИЕ КАЗНЫ

НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ ПО РЕГУЛЯЦИИ ТЕМПА ИНФЛЯЦИИ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЕГО СНИЖЕНИЕ ДОСТИГАЕТСЯ ЗА СЧЕТ СОЗДАНИЯ РЕЗЕРВА В БЮДЖЕТЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ТВЕРДОЙ ВАЛЮТЕ

варьируют в широких пределах и привязаны к исторически сложившимся и установившимся в ней особенностям функционирования как единого целого. Простое копирование недопустимо, если стремиться избежать обострения социальной напряженности. Теоретической концепции, на основе которой можно предпринять конкретные шаги и получить позитивный результат на длительном промежутке времени, пока нет. В настоящем доминирует апробированная практически методика, построенная на ориентации на страны-лидеры, экономика которых развивается не только экстенсивно, но и интенсивно.

БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕМП ИНФЛЯЦИИ ОКАЗЫВАЕТ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА, ОТ ФОРМИРОВАНИЯ КОТОРОЙ ЗАВИСИТ ДВИЖЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

Накопленный опыт по регуляции темпа инфляции показывает, что его снижение достигается за счет создания резерва в бюджете, представленного в твердой валюте. Конечно, техническое составление и выполнение бюджета — непростая задача. От точности прогноза по главным составляющим доходной и расходной частям зависит устойчивость функционирования социальной системы при корреляции условий в некоторых пределах. Бюджет, являясь результатом активной деятельности множества субъектов, задействованных в его создании, фактически представляет собой попытку соединить воедино стихийное проявление рыночных сил и активной регуляции, направленной на устранение возможности появления флуктуаций, способных вызвать значительные отклонения от состояния устойчивости.

ПОЗИТИВНЫЙ ЭФФЕКТ В ПОДДЕРЖАНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ЭКОНОМИКИ ДОСТИГАЕТСЯ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОМУ БАНКУ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ ЭМИССИИ ДЕНЕГ

Сопоставление темпа развития стран Старого света и США показывает, что позитивный эффект в поддержании устойчивости функционирования социальной системы и ее экономики достигается при предоставлении относительной самостоятельности Национальному банку в принятии решения об эмиссии денег. Разработка и последующая ратификация совокупности документов, регламентирующих вмешательство правительства в деятельность всей банковской системы, особенно Национального банка, обладающего правом эмиссии денег, позитивный шаг в направлении сбалансирования движения товарно-денежных потоков, а значит, и уровня инфляции.

Большое влияние на темп инфляции оказывает банковская система, от формирования которой зависит движение денежных потоков. Мультипликативное расширение, мно-

жество вновь созданных инструментов и рациональное использование инструментов, апробированных практикой (ставка рефинансирования, выпуск ценных бумаг и государственных облигаций, векселя и др.), оказывают воздействие на скорость обращения денег, не прибегая к дополнительной их эмиссии. В совокупности набор средств, находящихся у субъектов, осуществляющих разработку и стратегию банков, будь то государственный или коммерческий, позволяют осуществить воздействие на функционирование социальной системы. Однако достичь баланса товара и денег в их взаимно противоположном движении на длительном временном лаге невозможно ввиду непредсказуемости появления флуктуаций. Они возникают в результате взаимодействия составляющих социальную систему элементов и воздействия на нее извне в сочетании с целенаправленной деятельностью каждого участника рынка. Способность отдельной флуктуации влиять на состояние системы определяется не только ее количественной величиной, но и состоянием, в котором она (система) находится. Небольшая флуктуация может послужить началом значительных последующих изменений. А «если флуктуация становится неуправляемой, это не означает, что мы не можем локализовать причины неустойчивости, вызванной флуктуацией».¹ Конечно, последовательность принимаемых решений может достичь позитивных результатов в управлении инфляцией, если прагматичность отдельных субъектов не превалирует над интересами государства. Стремление получить максимальное приращение доходов не должно превышать допустимую границу, за пределами которой в социальной системе возникают флуктуации, порождаемые дифференциацией по доходам и, как результат, обострение социальной напряженности. Воздействие их на систему возрастает по мере количественного увеличения. Вероятность перехода в неустойчивое состояние из потенциальной становится реальной, а значит, складываются реальные предпосылки для возрастания уровня инфляции.

Торговля для открытых социальных систем является выгодным способом пополнения корзины покупателей товарами по ценам ниже, чем товары, произведенные в своей стране. А. Смит, в доходчивой форме представивший выгоду внешней торговли, по сути указал путь для снижения издержек, а значит, и цены на товар, производя то, что лучше

**АКТИВНОЕ ВЕДЕНИЕ ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНО
СОДЕРЖИТ ВОЗМОЖНОСТЬ
ДЛЯ РОСТА ИНФЛЯЦИИ**

¹ Пригожин И., Стенгерс И. *Беспорядок из хаоса: Новый диалог человека с природой*. — М.: Прогресс. 1986. С. 270.

освоено и приносит наибольшую выгоду. Однако активное ведение внешней торговли потенциально содержит возможность для роста инфляции. Импорт товаров — это проявление инициативы предприимчивых людей. Совместно с производителями товаров они стремятся к расширению «завоеванной» ниши на рынке страны, в которую они направляются. А если учесть, что расчет за поставленный товар производится в одной из твердых валют, которые также подвержены инфляции, то уровень инфляции в отдельно взятой стране — это модуль величины, вызванный внутренними и внешними причинами.

Если внутренний рынок не защищен от проникновения многообразия импортных товаров в строго регламентированных размерах, то возможно подавление собственных производителей, что ведет, с одной стороны, к монополизации, к снижению эффективности по поддержанию стабильности цен, с другой — может обернуться ростом безработицы и социальной напряженности. Баланс импорта и экспорта позволяет защитить национальную валюту от резкого обвала и развиваться гармонично собственной экономике.

**ЕДИНСТВО И УРАВНОВЕ-
ШЕННОСТЬ КОЛИЧЕСТВЕН-
НОГО ВЫРАЖЕНИЯ ИМПОРТА
И ЭКСПОРТА — ПРЕРОГАТИВА
ГОСУДАРСТВА**

Способы регуляции импортируемых товаров варьируются в широком диапазоне допустимых норм международной торговли, но наиболее часто используется квотирование и таможенные пошлины. Единство и уравновешенность количественного выражения импорта и экспорта —

прерогатива государства, которую оно, на наш взгляд, не должно терять. И хотя в отношении роли государства по регуляции национальной экономики в условиях глобализации диапазон мнений достаточно широк, наиболее убедительна, считаем, позиция, в которой она сохраняется. «Представляется, что выводы о девальвации государства, — утверждает И. Осадчая, — по крайней мере на нынешней стадии глобализации, хотя и основаны на некоторых реальных процессах и тенденциях, все же преждевременны и слишком категоричны».¹ Позитивное влияние активной деятельности государства как субъекта хозяйствования сочетается с усложнением структуры организации, а потому регуляция сопряжена с возрастанием расходов бюджетных средств, затраченных на формирование и содержание структур, осуществляющих контроль за импортом, за соблюдением квот и т.д. Говоря иначе, активное вмешательство государства в рыночный механизм сопряжено

¹ *Осадчая И. Глобализация и государство: Новое в регулировании экономики развитых стран//Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 11. С. 3-14.*

с возрастанием нагрузки на бюджет, а потому чрезмерное увеличение численности государственных структур и рост количества привлеченных в них сотрудников также содер- жит предпосылку для увеличения уровня инфляции.

Вялотекущая инфляция является своеобразным сред- ством поддержания активности в деятельности субъекта, поскольку указывает на необходимость сохранить устойчи- вость системы, на необходимость принятия мер, чтобы не давать ей сползти к хаосу. В таком случае проигрывают почти все, ибо происходит перекос между спросом и пред- ложением, происходит обесценивание материальных и да- же духовных ценностей и большая часть населения несет убытки. Высокий уровень инфляции создает предпосылки для концентрации громадных средств у тех, кто воспользо- вался всеобщим спадом и скупил материальные ценности по бросовой цене. А поскольку у людей существует стрем- ление к обогащению, обусловленное пониманием скрытой в деньгах возможности для удовлетворения потребностей, то стремление воспользоваться быстро растущим уровнем инфляции не исчезнет само собой. Только государственное регулирование способно удержать ее на низком уровне.

Таким образом, инфляция, сопровождающая про- цесс развития социальной системы, есть порождение одновременного действия объективных условий и субъ- ективного фактора. Если первые складываются из вне- шних воздействий и внутренних изменений, то действия субъекта определяются не толь- ко ими, но и совокупностью неотъемлемых черт человека как разумного и социального существа. Чрезмерное увеличение количества бумажных денег, сопряженное с волевым реше- нием субъекта, обладающего полномочиями, без соответствующего увеличения товарной массы может довести инфляцию до десятков процентов за весьма короткий промежуток времени. Выход из кризисного состояния предполагает сочетание действий по целому ряду направлений в ведении поли- тики экономического развития. И хотя свести уровень инфляции можно к некоторому минимуму, она непременно возникнет вновь, ибо социальная система находится в непрерывном изменении и появление флуктуации — ее неотъемлемый признак. Возникают они как естествен- ным путем, так и под воздействием активной деятельнос-

ИНФЛЯЦИЯ, СОПРОВОЖДА- ЮЩАЯ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ЕСТЬ ПОРОЖДЕНИЕ ОДНОВРЕМЕН- НОГО ДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ И СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА

ти субъекта, сочетающей присущие субъекту побуждения и сформировавшиеся цели. Они изменчивы, как и сам окружающий мир.

Краткие выводы

Рассматривая функционирование общества как сложную внутренне упорядоченную систему, автор акцентирует внимание на инфляции. Рассматриваются объективные предпосылки ее появления с опорой на накопленный потенциал научного знания. В статье делается попытка показать, что инфляционный процесс зависит от одновременного и слитного действия объективных законов и активной деятельности субъекта, наделенного полномочиями принимать управленческие решения. Автор аргументировано показывает, что наиболее действенными способами активной регуляции инфляции являются: развитие банковской системы, активно проводимая политика Национального банка, сопряженная с эмиссией денег, фискальная политика государства. И хотя теоретические исследования ученых ближнего и дальнего зарубежья позволяют выработать стратегию для эффективного воздействия на характер законов, однако простое копирование опыта других стран недопустимо, если стремиться избежать социальной напряженности.

Дата поступления в редакцию 20.12.2005.

**Н. И. Березовский,
С. Н. Березовский,
Г. К. Добрян**

Беразоўскі Мікалай Іванавіч — доктар тэхнічных навук, загадчык кафедры прававой інфарматызацыі БП, акадэмік горнай акадэміі. Займаецца пытаннямі рэсурса-і энэргазберажэння, узбагачэння і перапрацоўкі карысных выкапняў. Апублікаваў больш за 150 метадычных і навуковых прац па выкарыстанню ў прамысловасці другасных энэргетычных рэсурсаў, па эканоміі мясцо-вых відаў топліва.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТВЕРДОГО ТОПЛИВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Решение задач экономического и социального развития требует улучшения свойств сырья, совершенствования технологических процессов в целях снижения энергоёмкости производства и себестоимости продукции, экономного использования всех видов топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Республика Беларусь располагает большими запасами торфа, эффективное и рациональное использование которых составляет важную задачу промышленности. Спрос на энергоносители возрастает, и значение торфа как местного вида топлива в сочетании с другими видами твердых горючих ископаемых (ТГИ) — бурым и каменным углем — повышается при условии развития и совершенствования технологии. Определение перспективных направлений ресурсо- и энергосбережения, а также интенсификация некоторых процессов обогащения твердых горючих ископаемых являются в настоящее время актуальными задачами. Особенностью топливно-энергетического баланса Республики Беларусь является ограниченность сырьевых топливных ресурсов, за счет которых в настоящее время обеспечивается до 18% потребности, поэтому сбережение может рассматриваться как альтернатива строительству новых предприятий по переработке сырья и производству топлива.

Сырье на основе торфа для производства топливных брикетов в Республике Беларусь в ближайшей перспективе будет оставаться одним из основных составляющих в покрытии спроса на топливо для населения и коммунально-бытовых

Беразоўскі Сяргей Мікалаевіч — горны інжынер, галоўны эксперт па карысных выкапнях Камітэта Белпраматамгляда. Аўтар шэрагу публікацый па экалагічных, энэрга- і рэсурсазберагаючых напрамках здабывання, перапрацоўкі і ўзбагачэння нярудных будаўнічых матэрыялаў.

потребителей республики. Имеющиеся топливные ресурсы не могут поддерживать существующие объемы добычи сырья, так как ряд заводов по производству топливных брикетов в настоящее время, ввиду доработки сырьевых запасов, работает в режиме затухания.

**ИЗ-ЗА СЛОЖНЫХ СИТУАЦИЙ
В ПОТРЕБЛЕНИИ ТОПЛИВНО-
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВСЕ БОЛЕЕ
ОСТРО ВОЗНИКАЕТ НЕОБХОДИ-
МОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ОБОГАЩЕНИЯ СЫРЬЯ, ВНЕД-
РЕНИЯ НОВЫХ, МЕНЕЕ ЭНЕР-
ГОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ,
ОПТИМАЛЬНОГО И ЭКОНОМНО-
ГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОРЕ-
СУРСОВ И ОБОРУДОВАНИЯ**

Поэтому из-за сложных ситуаций в потреблении топливно-энергетических ресурсов в последние годы все более остро возникает необходимость совершенствования технологических процессов обогащения сырья, внедрения новых, менее энергоемких технологий, оптимального и экономного использования энергоресурсов и оборудования. Уменьшение объема поставок сырья и ухудшение его влажности, плотности и зольности можно компенсировать изготовлением двух-, даже трехкомпонентных брикетов (торф, уголь, древесные опилки, лигнин, сланцевая мелочь). Влажность торфа, добываемого в республике за последние годы, увеличилась на 3-5%, а насыпная плотность по некоторым брикетным заводам уменьшилась на 5-8%. Следствием всего этого служит повышение ресурсо- и энергозатрат на изготовление топливных брикетов.

Основными мероприятиями по экономии энергоресурсов являются: переход на энергосберегающие технологии производства, повышение уровня его организации; сокращение материалоемкости выпускаемой продукции; совершенствование структуры энергетического оборудования, разработка и внедрение более эффективных энергопотребителей, совершенствование управления их режимами; сокращение потерь и повышение использования вторичных топливно-энергетических ресурсов.

Здесь следует отметить, что для повышения плотности сырья и снижения его влажности, которая поступает в сушилку, лучше всего использовать механическое обезвоживание с сочетанием воздействия УЗК и отжатия в прессах. Хороший эффект дает усреднение сырья по влажности. Установлено, что колебания влажности сырья во время поступления на переработку достигают более 10%, из-за чего объем выработки брикетов уменьшается до 15%, а расход электроэнергии увеличивается. Поэтому автоматизированная система управления сушкой на заводе с использованием ЭВМ позволит минимизировать энергозатраты. Хорошие резервы ресурсосбережения имеют пневмогазовые сушилки, в основном за счет

совмещения в одном аппарате нескольких подготовительных операций. Стабилизация выработки брикетов по влажности и производительности возможна при непрерывном контроле таких параметров, как количество поступающего в сушилку сырья, сушильного агента и расхода топлива для получения сушильного агента.

Уравнения регрессии могут использоваться как при планировании и прогнозировании возможных изменений технико-экономических показателей работы брикетного завода, так и для сокращения числа необходимых анализов технических свойств сырья для брикетирования. Это в значительной степени позволит уменьшить трудоемкость работы заводской лаборатории. Методика анализа корреляционных связей и определения уравнения регрессии несложная и поэтому при переходе на новое сырье не составит труда уточнить расчетные формулы непосредственно в производственных условиях.

Пневмогазовые сушилки имеют самую низкую металлоемкость до 12 кг/т, сравнительно меньшую энергоемкость и более высокий КИРВ до 0,85. Качество брикетов, оснащенных этими сушилками, несколько ниже по сравнению с другими. Меньшие затраты электроэнергии достигаются при эксплуатации сушилок с оптимальной производительностью и меньшей влажностью сырья.

Сокращения расхода местного топлива можно достичь за счет изготовления таких композиций, как торф + уголь (до 30%), торф + лигнин (до 50%), торф + опилки (до 30%), торф + уголь + опилки (до 20 – 40%). Выбор оптимальной шихты зависит от производительности оборудования и расходов компонентов шихты.

Для энергосбережения всех структур энергопотребления нами выявлены мероприятия для разработки оптимального энергетического баланса, а также определить критерии, связывающие три энергоемкие параметра: электро-, тепло- и ресурсопотребление.

Все стадии процесса обогащения можно оценить критерием энергетической эффективности, характеризующимся отношением

$$K = \mathcal{E}_1 / \mathcal{E}_2, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_1$ – потребление энергии топливных брикетов или энергосодержание (энергетическая ценность) i -й продукции, МДж/т; $\mathcal{E}_2$ – суммарные энергозатраты на подготовке, добыче, погрузке и транспорте торфа или полная энергоемкость (полные удельные затраты энергии), МДж/т;

Выражение (1) целесообразно использовать для характеристики эффективности по производству новых энергоносителей. Для сравнительной же оценки самых различных технологий важно определить коэффициент энергозатрат новой технологии (H) относительно базовой (B)

$$K_{\mathcal{E}} = \frac{\mathcal{E}_{i(H)}}{\mathcal{E}_{i(B)}}. \quad (2)$$

Полные энергозатраты

$$\mathcal{E}_i = \mathcal{E}_{inp} + \mathcal{E}_{io}, \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{inp}$, $\mathcal{E}_{io}$ — прямые и овеществленные удельные энергозатраты, определяемые из выражений

$$\mathcal{E}_{inp} = \frac{1}{q_i} \left(\sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^p q_{kj} e_k \right); \quad \mathcal{E}_{io} = \frac{1}{q_i} \left(\sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^p q_{kj} \alpha_k \right), \quad (4)$$

где q_{kj} — удельный расход ресурса k -го вида при выполнении j -го процесса (операции) по технологии, кДж/т; e_k , α_k — энергосодержание k -го энергоносителя и энергетический эквивалент k -го ресурса, МДж/т; q_i — производительность завода, т/ч.

Анализ и исследование современного состояния энергоемкости технологической операции производства фрезерного торфа показал, что снижения энергоемкости и улучшения качества сырья можно добиться за счет уменьшения дисперсии влажности, зольности и плотности торфа до 10%; за счет улучшения фракционного состава и снижения влажности сырья; за счет оптимальной вывозки торфа и распределения технологического оборудования на участке до 15%. Увеличение энергозатрат до 15% наблюдается при падении циклового сбора торфа до 8 т/га, в результате уменьшения его плотности, увеличения влажности и коэффициента сбора.

Проведенные исследования (см. табл.) на основании обработки экспериментальных данных методом наименьших

Таблица 10 —

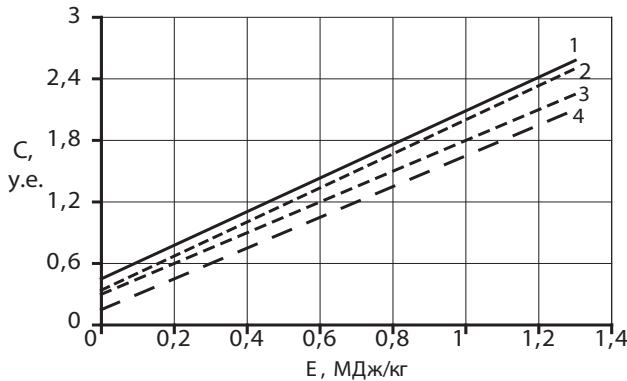
Изменение стоимости (С) расхода энергии (Е) при сушке смеси Т-БУ

Е, мдж/кг W ₁₂ , %	Стоимость (С) расхода энергии, у.е.						
	15	20	25	30	35	40	45
1,3	2,178	2,220	2,278	2,328	2,378	2,428	2,478
1,1	1,866	1,916	1,966	2,016	2,066	2,116	2,166
0,9	1,554	1,6	1,654	1,704	1,754	1,804	1,854
0,7	1,242	1,29	1,342	1,392	1,442	1,492	1,542
0,5	0,93	0,98	1,03	1,08	1,13	1,18	1,23
0,3	0,618	0,668	0,718	0,768	0,818	0,868	0,918
0,15	0,384	0,434	0,484	0,534	0,584	0,634	0,684

квадратов позволили получить зависимость между оценкой стоимости обогащения ТГИ при их обезвоживании, сушке и удельными затратами энергии

$$C = 0,01W + 1,56E . \quad (5)$$

Из номограммы (см. рис.) можно определить данные, характеризующие оптимальные затраты энергии, ее стоимость при определенных значениях влажности, когда происходит процесс сушки на ТБЗ.

Номограмма для анализа стоимости энергозатрат при удалении влаги:

- 1 — $W=45\%$;
- 2 — $W=40\%$;
- 3 — $W=30\%$;
- 4 — $W=15\%$

В процессе аудита рекомендуется использовать матрицы энергосберегающих мероприятий и технологий (ЭСМТ), которые составлены для всех уровней иерархии системы энергосбережения (предприятие-поставщик и потребитель). Данные ЭСМТ классифицируются по ряду признаков, что облегчает их анализ, оценку их технической реализации и экономической целесообразности. При сбережении ТЭР важное значение имеют технологические и технические мероприятия, где более тесная связь осуществляется между влажностью, УЗК и обезвоживанием. Эти мероприятия можно отнести как к малозатратным, так и крупнозатратным, где эффективное время внедрения $z > 5$. Организационные мероприятия составляют до 7% от всех энергозатрат в технологии обогащения топлива. Большое значение для уменьшения энергозатрат играет снижение влагоразности отдельных фракций торфяной или торфоугольной сушенки. Оптимальные условия достигаются при удалении заданного количества влаги с минимальными затратами тепла, при этом критерий оптимизации сушильного процесса определяется как:

$$\min \int_a^b (1 - T(x)) dx \text{ при } 1 - W(x) = \text{const}, x \in [a, b], \quad (6)$$

где $W(x)$ и $T(x)$ – изменение влагосодержания и температуры по длине сушилки.

Минимальные затраты тепла T расходуются по всей длине сушилки при непрерывном изменении x и условии равномерного и постоянного удаления влаги W на участках сушилки. Поэтому анализ современного состояния вопроса по энергоемкости технологических операций производства брикетов показал, что снижения энергоемкости и улучшения качества сырья можно добиться за счет оптимального планирования производства фрезерного торфа и его транспорта; за счет оптимального распределения технологического оборудования на производственном участке и уменьшения дисперсии влажности и зольности торфа; за счет улучшения фракционного состава; за счет снижения влажности сырья, увеличения его плотности; за счет переработки торфа и угля в брикеты.

Как показали расчеты реальный экономический эффект от внедрения данных ресурсо- и энергосберегающих мероприятий на предприятиях Беларуси может быть более 20000 у.е. в год.

Таким образом, главным направлением дальнейших исследований следует считать: разработку эффективных материалов, интенсифицирующих технологий обогащения сырья и готовой продукции; снижение удельных норм расхода энергоносителей; поиск лучших способов утилизации теплоты сгорания брикетов и топлива; разработку экономических методов для сокращения энергозатрат на заводскую переработку и альтернативных способов использования тепловой энергии.

Список использованных источников

1. Березовский Н. И., Костюкевич Е. К. Влияние характеристик торфа на его расход при производстве топливных брикетов//Ресурсосберегающие и экологически чистые технологии. – Гродно, 1996. — С.121.
2. Богатов Б. А., Березовский Н. И. Проблемы утилизации тепловой энергии торфяного топлива//Тезисы межд. конф. «Генезис эволюции и роль болот в биосферных процессах». – М., 1994. – С. 32 – 33.
3. Богатов Б. А., Березовский Н. И., Костюкевич Е. К. Энергоемкость производства твердого топлива//Ахова працы. — 1999. — №11. — С.16-19.

Дата поступления в редакцию 03.04.2006.

А. Н. Казакевич

АНАЛИЗ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Исторически суды являются одной из ветвей власти и составной частью политической системы. Несмотря на это, властные отношения в судебной системе редко становятся предметом анализа политической науки. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть некоторые формы проявления властных отношений в судебной системе. В частности, через анализ права пересмотра судебного решения, выделение статусных групп внутри судейского сообщества, а также административной элиты, анализ которой представляется существенным для целостного понимания отношений внутри судебной иерархии. Кроме этого, на функционирование судебной системы существенное влияние оказывают разнообразие неформальные отношения подчинения, формы организации которых также анализируются в статье.

В современных правовых системах судебные органы интегрированы в институт судебной власти, который, как правило, имеет иерархическую организацию (то есть структуру, при которой одни элементы находятся в вертикальной зависимости/подчиненности другим). Это не значит, что судебная власть представляет собой единую иерархию; как правило, она состоит из нескольких автономных подсистем (например, система общих и хозяйственных судов Республики Беларусь) и органов, имеющих самостоятельный статус (конституционные суды). Такая организация интегрирует органы правосудия в некоторый осмысленный порядок, который помогает стандартизации поведения и сознания членов общества, то есть он особым образом связан с аппаратом легитимации. Некоторые элементы судебной деятельности не выполняют никаких дру-

Казакевич Андрэй Мікалаевіч – палітолаг, выпускнік аспірантуры БДУ, галоўны рэдактар часопіса палітычных даследаванняў “Палітычная сфера”. Аўтар шэрагу прац па палітычнай тэорыі, па праблемах беларускай ідэнтычнасці, беларускай палітычнай сістэмы, судовай улады.

¹ Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.* — М., 1995. С. 125.

² *Подробнее см. Казакевич Андрей. Политическое пространство судебной системы / сб. ст. Социологическое знание и социальные процессы в современном обществе. Мн. 2003. 249-254.*

гих функций, кроме интеграции целого (например, институт присяги судей), другие выполняют эту функцию время от времени, вместе с основными задачами. Например, судья в некоторых случаях (при вынесении приговора), говоря от имени государства, может представлять все общество.¹ Судебная система, в свою очередь, выступает как интегрирующий фактор для социума и является действенным символом институционального порядка, формальным средством защиты прав и интересов всех участников общественных отношений.

Иерархия судебной системы имеет различные аспекты, которые взаимосвязаны и направлены на упорядочение (нетворческое стандартизирование) функций правосудия². Среди них для анализа властных отношений внутри судебной системы наибольшее значение имеет институциональная, процессуальная, квалификационная и административная иерархия. Необходимо также принимать во внимание неформальные и внешние по отношению к институтам правосудия отношения подчинения.

Институциональная иерархия судебной власти (на примере Беларуси)

Институциональная иерархия представляет собой организацию судебных органов, упорядоченную на основе отношений «вышестоящая инстанция — нижестоящая инстанция», и отражает большую часть отношений формального и неформального подчинения и распределения властных полномочий внутри судебной системы.

Институты судебной власти Республики Беларусь состоят из трех автономных подсистем: системы общих судов (правосудие по уголовным, гражданским, административным делам), системы хозяйственных судов (экономические споры между субъектами хозяйствования) и Конституционного суда Республики Беларусь (конституционный контроль).

Институты судебной власти, таким образом, разделены на три автономные в функциональном и административно-политическом плане подсистемы. Каждая из подсистем имеет свой объем полномочий и организационную структуру. Вместе с тем, очевидный институциональный (почти 160 учреждений против 9) и кадровый (более 90 % от общего числа судей) перевес имеет система общих судов, которая несет основную нагрузку по исполнению функций правосудия и в общественном сознании часто отождествляется с судебной системой как таковой.

Процессуальная иерархия

Институциональная иерархия судебной системы тесно связана с вертикальной упорядоченностью различных процедур и стадий правосудия. Иерархия процедур представляет собой последовательные стадии рассмотрения дела и служит сокращению количества судебных ошибок. В белорусском законодательстве предусмотрены три основные процедуры рассмотрения дел в суде:¹ рассмотрение дела в суде первой инстанции, рассмотрение в кассационном порядке и рассмотрение в порядке надзора. Кроме этого, в некоторых случаях возможен пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также планируется введение апелляционного порядка обжалования решений суда.²

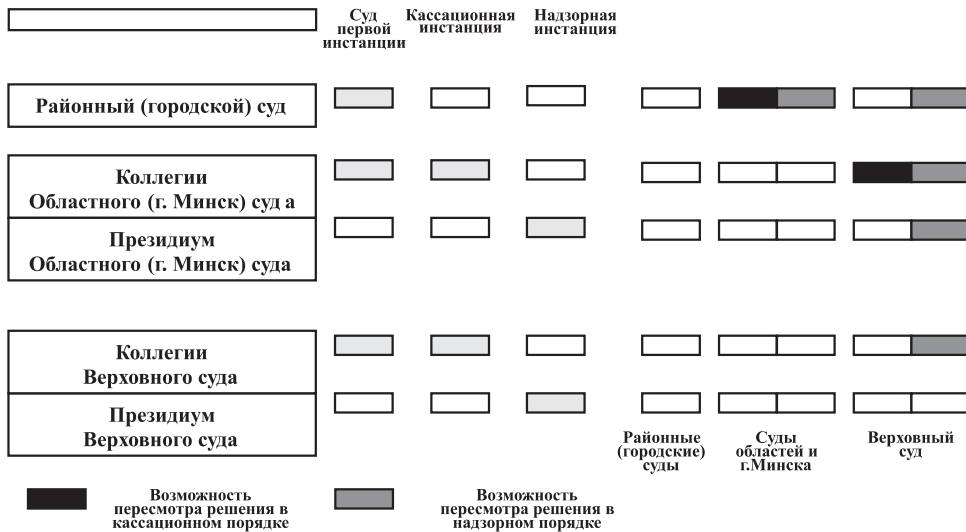
С формальной точки зрения процессуальная иерархия создана для возможности обжалования и отмены необоснованного либо незаконного решения суда первой инстанции. Политическое значение процессуальной иерархии заключается в том, что она является главным механизмом влияния вышестоящих судебных инстанций на поведение нижестоящих. Процессуальная иерархия во многом определяет структурирование судебной системы, выделение в ней организационных уровней. Кассационное, апелляционное рассмотрение осуществляется, как правило, вышестоящими судами, а возможность осуществления надзора напрямую связана с перераспределением формальных и неформальных властных полномочий в судебной иерархии. Соотношение процессуальной и институциональной иерархии системы общих судов Республики Беларусь (см. Рис. 1).

Левая часть схемы демонстрирует несовпадение процессуальной и институциональной иерархии. Верховный суд, например, может выступать как суд первой инстанции и одновременно является высшей надзорной инстанцией (внутри Верховного суда эти функции разделены — судом первой инстанции могут выступать коллегии, а высшей надзорной инстанцией является Президиум). Правая часть показывает возможности влияния на судебные решения отдельных инстанций через процедуры кассации и надзора. Наибольший контроль возможен за решениями районных (городских) судов, они могут быть пересмотрены в кассационном и надзорном порядке областными судами (судом г. Минска) и в надзорном порядке Верховным судом. В то же самое время на схеме видно, что решения коллегий Верховного суда не могут быть

¹ Это касается трех основных видов процесса — уголовного, гражданского и хозяйственного.

² Введение апелляционного порядка рассмотрения дел было предусмотрено Концепцией судебно-правовой реформы 1992 года (п. 8 ч. 2.3) и Концепции совершенствования законодательства 2002 г. (ч. 2 п. 49.2, ч. 4 п. 49.3, ч. 3 п. 53).

Рис. 1. Соотношение процессуальной и институциональной иерархии в системе общих судов Республики Беларусь.

Во избежание усложнения в схеме не включена система военных судов, ее принцип деятельности тот же, но Белорусский военный суд не имеет президиума. Кроме этого, не отмечено особое положение коллегии по патентным делам Верховного суда Беларуси, которая рассматривает дела в качестве суда первой инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Квалификационная иерархия и ее соотношение с институциональной

Современные практики правосудия требуют рационального администрирования на основе формализованных принципов и норм, поэтому судебная система имеет бюрократическую организацию и предусматривает классификацию судей по категориям и классам. Судейское сообщество делится на некоторое число квалификационных классов, которые призваны служить отражением профессионального статуса судьи, его компетентности и других качественных характеристик, а также стажа работы, занимаемой позиции в формальной и неформальной иерархии. Квалификационные классы должны также отражать специальную подготовку судьи: прохождение через экзамены, осведомленность о нормативных аспектах правосудия, навыки практической работы. Консультирование и обучение в данном случае имеет как формальный (повышение квалификации, курсы), так и неформальный характер (совещания, беседы с коллегами и т. д.). Обучение касается не только разъяснения правовых вопросов, но передачи информации о правилах работы в системе судов, характере отношений внутри судебной иерархии, приобретения эмоциональных навыков.

Сами по себе квалификационные классы могут отражать только стаж работы в судебной системе при минимуме профессиональных взысканий (кроме высшего класса, который присваивается в особых случаях и только работникам Верховного, Высшего хозяйственного суда). Сопоставление квалификационной и институциональной иерархии позволяет более точно разделить судей на группы, которые имеют различное положение в судебском сообществе и в значительной степени отражают его карьерную структуру (престижность и значимость определенных должностей).

В Беларуси существует шесть квалификационных классов судей, соотношение с институциональной иерархией которых выглядит следующим образом: см. *Рис. 2*.

Рис. 2. Квалификационные классы в судебной иерархии¹

Статус\класс	Выс.	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Председатель ВС, ВХС	■	■	■			
Зам. председателя ВС, ВХС	■	■	■			
Судьи ВС, ВХС	■	■	■			
Председатели др. судов		■	■	■	■	
Зам. пред. др. судов		■	■	■	■	
Судьи обл. судов		■	■	■	■	
Судьи др. судов		■	■	■	■	■
Судьи по адм. делам и исполн. прои зв.				■	■	■

Сроки пребывания в классах	Нет	Нет	5 лет	4 года	3 года	2 года
Размеры надбавок к должностным окладам за квалификационные классы	7,0	5,5	4,9	4,0	3,6	3,3

Первую группу, таким образом, составляют сотрудники Верховного и Высшего хозяйственного суда, к ним предъявляются самые высокие требования: минимум 2-ой квалификационный класс. Кроме этого, только для этой категории судей предусмотрен высший класс квалификации. Вторую группу представляют председатели и заместители председателей судов различного уровня, а так же судьи областного уровня: 1-4 класс. Следующую категорию составляют судьи районных

¹ Составлено по пп. 15-16 «Положения о квалификационной аттестации и квалификационных классах судей судов Республики Беларусь».

(городских) судов, для них предусмотрен самый большой набор классов 1 — 5. Замыкают иерархию судьи по административным делам и исполнительным производствам 3 — 5 класс. Следует отметить, что данные группы в целом совпадают с неформальной карьерной иерархией, на одном полюсе которой находятся судьи ВС и ВХС (условно самая престижная категория), а на другом судьи по административным делам и исполнительным производствам (наименее престижная). Единственное, сопоставление квалификационных классов не позволяет увидеть особое положение председателей и заместителей председателей судов различного уровня в карьерной иерархии, о чем речь пойдет ниже. Последние наделены особыми управленческими функциями и полномочиями в судебной системе и представляют собой часть административной элиты, непосредственно определяющей организацию деятельности судебных институтов.

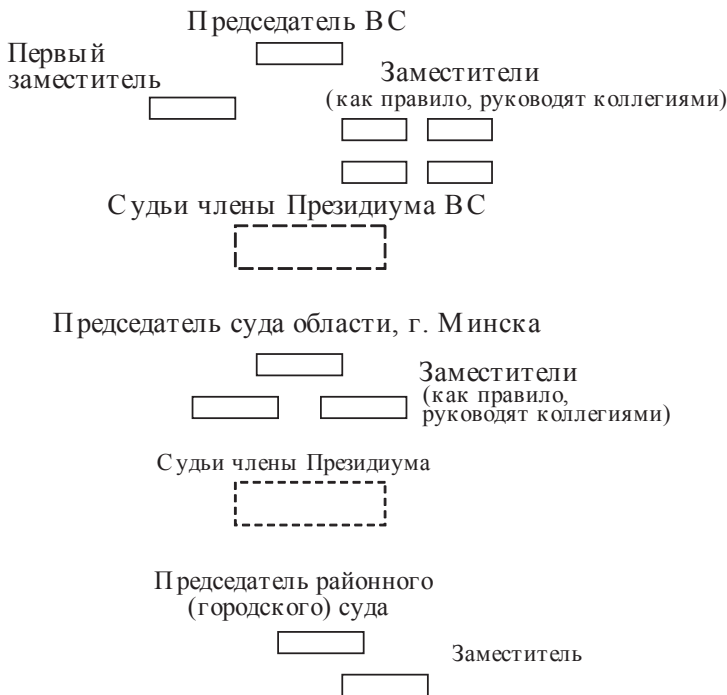
Административная элита судебной системы

Властное доминирование в пределах судебной власти имеет различные аспекты. Главным образом, оно реализуется через специальные управленческие должности (но в целом, в судебной системе отношения прямого подчинения имеют несколько ослабленное значение, что направлено на обеспечение независимости и самостоятельности), с которыми связаны определенные возможности и полномочия. Совокупность лиц, которые занимают управленческие должности, составляет административную элиту судебной системы, особый статус которой отражается не только в совокупности полномочий, но и структуре рабочего времени. Если в среднем судья тратит на рассмотрение конкретных дел около 90% своего рабочего времени, то для председателя крупного суда данный показатель может составлять 20 — 10% и менее. Оставшееся рабочее время связано с администрированием и аналитической работой. Таким образом, доля администрирования в структуре рабочего времени может быть критерием определения степени политического влияния судьи в судебной иерархии.

Следует отметить, что формальное разделение полномочий может отличаться от реального. Субординация, закрепленная в законодательстве, дополняется неформальными отношениями власти/подчинения. Таким образом, административная элита как совокупность лиц, которые занимают руководящие должности в судебной системе, несколько отли-

чается от «внутренней элиты» — круг судей, которые реально оказывают влияние на управление судами. Отдельные судьи, в виду своего авторитета либо политических связей, могут влиять на управление, не занимая соответствующих должностей, и наоборот. Но, как правило, административная и внутренняя элиты в большинстве своем совпадают.¹

Кроме собственно администрирования внутренняя элита осуществляет «мировоззренческое» доминирование, то есть трансляцию определенного мировоззрения и правопонимания как в пределах судебной системы, так и для всего общества. Правовая культура и правопонимание влияют на различные аспекты интерпретаций правовых норм, например, на отношение к различным формам собственности, выбор вида наказания. Так, белорусские судьи иногда демонстрируют разные подходы при разрешении споров в отношении юридических лиц государственной и частной форм собственности.² В середине 90-х годов XX в. судьи часто назначали более мягкое наказание, чем предусмотрено законом при рассмотрении дел об экономических преступлениях. Состав административной элиты судебной власти Беларуси (см. Рис. 3).

Административная элита определяет критерии эффективности работы судов, каким образом судебная власть представляет себя в социуме и каким образом осуществляется ее взаимодействие

¹ К сожалению, неформальный состав элиты плохо поддается политическому изучению и анализу.

² См. в частности интервью первого заместителя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Е. Смирновым. // Бюллетень нормативно-правовой информации. 2003. — № 2

Рис. 3. Административная элита судебной власти Беларуси (на примере системы общих судов).

Примечание:

1. Прерывистая линия вокруг членов президиумов Верховного суда и судов областей и г. Минска показывает, что их роль в административной элите значительно ниже, чем председателей и заместителей председателя.
2. Должность заместителя в районном (городском) суде вводится при наличии пяти и более судей его составе.

с другими ветвями власти. Судейская элита артикулирует некоторый тип правопонимания, который становится доминирующим в правосудии; сторонники альтернативного подхода формируют своего рода «контрэлиту». Циркуляция элит и контрэлит практически всецело зависит от политического окружения, хотя в ряде правовых систем и способна сохранять некоторую автономию. Указанные вопросы имеют наибольшее значение для англо-саксонской правовой системы, в которой суды наделены дополнительными властными полномочиями, в частности, по созданию норм права. В данной правовой системе судебная власть является достаточно автономным пространством политической и идеологической борьбы.¹

¹ Gary L. McDowell. *Curbing the Courts. The Constitution and the Limits of Judicial Power.* Louisiana State University Press. Baton Rouge and London, 1988 pp. 1-12.

Характер деятельности административной элиты в судебной системе определяется многими факторами, среди которых решающее значение имеет правовая культура и влияние исполнительной и законодательной власти на кадровую политику в судейской системе. Кроме того, политическое поле задает основу адекватного (исходя из политической и социальной конъюнктуры²) понимания правовых норм и юридических стандартов. Несмотря на то, что судебная власть имеет автономный политический статус, практически во всех правовых системах влияние исполнительной власти на правопонимание и правоприменение, как правило, решающее.³ Естественно, степень влияния исполнительной власти на правосудие зависит от типа правовой системы: в англо-саксонской и мусульманской традиции оно значительно меньше, чем в романо-германской.

² Конъюнктуру могут определять введение новых правовых стандартов (например, критерии вступления в Европейский Союз для стран Центральной и Южной Европы), а также общие изменения политики в сфере наказания, требования международных организаций и т.д.

Исполнительная и законодательная власть (а значит, и все значительные участники политического процесса) оказывают непосредственное влияние на циркуляцию элит в пределах судебной системы (главным образом, за счет возможности назначать своих представителей на ключевые позиции и наиболее важные ключевые посты в судебной системе).

³ Судебная власть не может быть нейтральной в период существенных социальных изменений. См. в частности Библо В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. — С. 27-28.

Достаточно часто деятельность судов вступает в противоречие с позицией различных политических субъектов по вопросам правосудия. В большинстве случаев смена доминирующего правопонимания происходит вследствие целенаправленной политики органов власти в отношении судебной иерархии. Желание политической элиты изменить правопонимание может иметь различные причины: стремление выполнить международные стандарты, повышение эффективности работы правовой системы, усиление власти и политического контроля и т. д.

Внутри самой судебной иерархии часто складывается несколько групп с различными взглядами на правосудие. Иллюстративной моделью может являться противостояние «либералов» и «консерваторов» в судебной системе США, связанное с феноменом так называемого «идеологического голосования».¹ В 90-х годах XX века для стран Центральной и Восточной Европы наиболее характерно противопоставление «посткоммунистической» и «реформистской» субкультур в среде профессиональных юристов.²

Доминирование того или иного типа правопонимания зависит от того, какая из групп формирует административную элиту судебной власти. Элита, в свою очередь, может быть ориентирована либо на существенные новации, либо на воспроизведение существующей системы³ и может по-разному сочетать корпоративные интересы с общими политическими задачами развития общества и по-разному реагировать на политическую ситуацию в стране. Классическим примером «новационной» деятельности судебной элиты является деятельность Верховного суда США под управлением Э. Уоррена (1953-1969 гг.), так называемая «революция гражданских прав», связанная с радикальной переинтерпретацией положений Конституции США. В результате деятельности суда были практически полностью пересмотрены вопросы интерпретации прав человека и другие вопросы, связанные с принципами функционирования правовой системы. Однако высокая новационная активность является скорее исключением в деятельности судебных органов и, как правило, связана с общей перестройкой общественной и политической системы (например, Восточная Европа первой половины 90-х) либо с долгосрочными программами политического развития (выполнение стандартов для вступления в Европейский союз).

Воззрение юридического сообщества вообще и судебного в частности достаточно консервативно и, как правило, не стремится к новациям. Система судов и правоохранительных органов имеет достаточно автономный социальный и политический статус, кроме того, она выведена из отношений конкуренции, которые стимулируют развитие других социальных подсистем. Юристы быстро привыкают к устоявшимся процедурам и ритуалам, имеют относительно высокий социальный статус, доход, что не способствует стремлению к нововведениям. Кроме этого, для судебной системы большое значение имеет единообразное применение правовых норм, а частые нововведения, изменения не способствуют

¹ Cass R. Sunstein, David Schkade, and Lisa Michelle Ellman *Ideological Voting on Federal Courts of Appeals: A Preliminary Investigation* Chicago Working Paper No. 198 (2d Series) <http://www.law.uchicago.edu/Lawecon/index.html>

² Хотя реальных субкультур, очевидно, гораздо больше. Что касается Беларуси, то дифференциация правового сообщества тут не очевидна и носит скорее внесистемный характер.

³ Инстинкт «комбинации» и инстинкт «настойчивости в сохранении агрегатов» по Парето. *История теоретической социологии*. Т. 2. — М., 1997. — С. 38.

единообразию и стабильности работы органов правосудия. Поэтому инициаторами новации в судебной системе являются, как правило, внешние политические субъекты. В Беларуси юридическое сообщество также является консервативной средой, ориентированной на преемственность и постепенное развитие правовой системы.

Вторым важным механизмом циркуляции элит и доминирующего правопонимания является естественная смена поколений. Юристы, воспитанные в другое время и в другой традиции, проявляют отличие в правопонимании. Данные процесс характерен для любой судебной системы. Особое значение ряд исследователей отводит системе образования юристов, в частности, доминирующим в студенческой и академической среде правовым концепциям и идеям. Так, это касается феномена «левого» поколения юристов в США, чьи взгляды были сформированы под сильным влиянием идей А. Бикеля, Р. Дворкина,¹ «нового» поколения юристов в посткоммунистических странах, формирование которого происходит на других правовых и политических принципах.

Судебная власть и неформальные отношения подчинения

Судейский корпус представляет собой часть социальной и политической элиты современных государств. Тем не менее, включенность судей в реальное элитное «сотрудничество» различна и зависит от институционального уровня и региона. В Беларуси это проявляется, главным образом, на региональном уровне, где интегрированность судей в местные властные группы достаточно высока.²

Функционирование судебной власти как иерархической системы, включенной в социальные и политические отношения, часто связано с воспроизведением неформальных отношений. Следует отметить, что в определенной степени патронаж (патронажная система) существует в любом обществе, каким бы модернизированным оно ни было.³ Под неформальной системой следует понимать совокупность неофициальных процедур, отношений патронажа и клиентизма, личных отношений, согласованных и другие отношения, которые не отражены в нормативных актах, но оказывают значительное влияние на практическую деятельность судей.

Основным компонентом патронажных структур, как правило, выступают неформальные политические сети, кото-

¹ Среди них концепция «суда как средства защиты фундаментальных ценностей», «наставника гражданственности», идея «моральной аргументации прав» и т. д. Gary L. McDowell. *Curbing the Courts. The Constitution and the Limits of Judicial Power. Louisiana State University Press. Baton Rouge and London, 1988 pp. 5-23.*

² К сожалению, специальные исследования в данной области в Беларуси отсутствуют, и выводы основываются на интервьюировании работников правоохранительных органов.

³ Бэрк П. *Гiсторыя і сацыяльная тэорыя.* — Мн., 2003. — С. 95.

рые основываются на различных формах межличностных отношений: семейная, клановая, политическая близость, дружеские отношения, связи бывших одноклассников, однокурсников и т. д.¹

Включенность судей во властные элиты является, с одной стороны, неизбежным (замыкание элиты происходит даже при наличии контроля и соблюдении всех необходимых демократических процедур), а с другой стороны, опасным явлением для независимого и эффективного правосудия и является объектом критики судебных органов. Среди главных причин установления тесных связей между судебными и управленческими органами можно назвать потребность в быстром принятии управленческих решений, необходимость решать вопросы технического обеспечения судебных институтов и т. д.

Для ограничения развития неформальных сетей применяются различные механизмы региональной и функциональной ротации судебных кадров, которые являются частью политики в сфере правосудия. Кроме того, могут использоваться различные функциональные ограничения, например, бывшего председателя суда не рекомендуется назначать на должность прокурора района и наоборот.

Включение должностных лиц судебной власти в патронажные системы и локальные элиты может иметь различную степень. Во-первых, это ограниченное (функциональное) включение, во-вторых, полное (императивное). При ограниченном включении должностные лица судебной власти и представители местных властей для реализации своих общих интересов устанавливают неформальные связи, которые, тем не менее, не принимают форму «власти-подчинения» и не связаны с грубыми нарушениями закона. Например, глава исполкома, имеющий тесные неформальные отношения с председателем суда, может свободно получать информацию о ходе рассмотрения конкретных дел, консультироваться о мере наказания, откладывать рассмотрение гражданских дел, предсказывать их исход и совершать другие действия, которые противоречат законодательству, но не дают возможности прямо влиять на правосудие.

Второй участник отношений, судья, может рассчитывать на ряд услуг со стороны исполнительных органов: оперативное решение вопросов технического обеспечения суда, помощь в решении кадровых вопросов, стимулирование в виде подарков и других относительно незначительных услуг. Такая неформальная модель организации взаимодействия судебных органов — яв-

¹ *Le Vine V. T. Political Corruption: The Ghana case. Stanford, 1975, pp. 9-10.*

ление, достаточно распространенное в современных правовых системах, является негативной, но относительно социально безопасной (не связанной со значительными издержками для общества). Такое поведение в целом соответствует посткоммунистической правовой культуре, и для участников таких действий часто связано с чем-то «нормальным», «традиционным», средством дополнительной гарантии правопорядка и социально-политической стабильности в локальном сообществе.

При полном включении суда в патронажную систему между ним и местной исполнительной властью, экономическими группами существуют гораздо более устойчивые связи. Как правило, они имеют клановую либо другую социально-структурированную основу. В данном случае между элитными группами и функционерами судебных органов формируются взаимные обязательства по общей (как правило, экономической либо политической) деятельности, отношения власти-подчинения и другие формы зависимости, которые оказывают влияние на все стадии правосудия, в том числе и на вынесение судебного решения.

Полное включение судебных органов в патронажную систему негативно сказывается на их работе и ведет к значительным социальным издержкам. Это проявляется, главным образом, в нарушении гражданских и политических прав, коррупции и различных экономических предпочтениях для правящих групп. В практическом плане императивное включение может проявляться в форме профессиональной (умышленное манипулирование нормами для достижения клановых целей) либо моральной коррупции (требования взятки для вынесения положительного решения). Злоупотребление может принять и институционализированные формы, например, добровольные пожертвования в патронажные организации либо внебюджетные фонды.¹

В Беларуси, по всей видимости, полное включение судебной власти на региональном уровне в локальные элиты практически не встречается. Политическое и социальное пространство страны является гомогенным; в Беларуси нет структурированных клановых групп, сильных региональных элит (сами региональные различия незначительны); доминируют малые семьи, а социальные отношения, в целом, достаточно атомизированы. Таким образом, даже минимальных превентивных мер со стороны исполнительных и законодательных органов достаточно для предотвращения включения судебных органов в местные клиентелы, которые не имеют устойчивой

¹ Гевелинг Л. В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. М.,: 2001. — С. 31.

социальной основы. Ситуация в Беларуси в этом отношении значительно отличается от Украины, где региональные клановые группы имеют высокую политическую организацию.

В то же время, ограниченное включение судей в местные элиты является, по всей видимости, достаточно распространенным явлением. Степень включения судебных органов в местные элиты непосредственно зависит от географической локализации суда. В сельской местности, а также в небольших городах Беларуси неформальные связи работников различных правоохранительных органов более тесные, чем в крупных населенных пунктах. Например, по неформальному политическому статусу председатель районного (городского) суда входит в пятерку-десятку значимых лиц в районе (городе) наравне с председателем исполкома, местного Совета депутатов, прокурором, начальником милиции, которые также имеют высокий политический статус. В крупных городах политический и социальный статус судьи значительно ниже. Свое значение тут имеет и уровень коммуникативной близости, так, на местном уровне судья узнаваем населением, что позволяет пользоваться различного рода бытовыми услугами.

Для судебной власти, как и для любой бюрократической организации, наделенной властью, характерна корпоративная замкнутость. Это создает ряд существенных проблем для обеспечения независимого правосудия и требует постоянного реагирования как со стороны судейского сообщества и государственных органов, которые осуществляют администрирование правовой системы, так и общественных структур для снижения возможных социальных и политических издержек.¹

Таким образом, в статье был предложен ряд схем анализа властных отношений в судебной иерархии. К сожалению, большинство выводов основывается на анализе нормативных источников, так как специальные эмпирические исследования отсутствуют. Тем не менее, приведенные данные дают общее представление о властной неоднородности судебной системы, которую необходимо учитывать как при осуществлении управления сфере правоохранительных органов, так и практической юридической деятельности.

Дата поступления в редакцию 13.03.2006.

¹ См. в частности: Казакевич Андрей. Социология суда: логика функционирования системы / сб. ст. Социологическое знание и социальные процессы в современном обществе. Мн. 2005. С. 58-67.

В. Н. Шаховская

ТОРГИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ

Шахоўская Вераніка Мікалаеўна – намеснік загадчыка лабараторыі НДАП «Будэканоміка». Займаецца даследаваннем эканамічных і прававых пытанняў канкурэнцыі ў будаўніцтве, падрыхтоўкі і рэалізацыі інвестыцыйных праектаў, арганізацыі і правядзення падрадных тorgаў.

Неотъемлемым элементом экономики развитых стран стала конкуренция. В экономике Республики Беларусь, в том числе и в строительстве, конкуренция начала развиваться при формировании в 90-е годы рыночных отношений. В этой отрасли конкуренция осуществляется в среде, которой присущи конкретные социально-бытовые условия строительного производства, особенности создания строительной продукции, наличие определенных участников строительства (инвесторов, заказчиков, проектировщиков, подрядчиков, инженерных организаций, поставщиков и др.), хозяйственных связей и договорных отношений между ними, регулируемых строительным законодательством. Анализируя последнее обстоятельство, следует остановиться на проблеме организации и проведения подрядных торгов, которые представляют собой одну из форм размещения заказов на строительство объектов, предусматривающую выбор участников строительства на основе конкурса. Установленные правила организации подрядных торгов обеспечивают регламентацию взаимоотношений участников строительства в конкуренции за право добиться участия в строительстве соответствующего объекта.

При участии организаций в подрядных торгах проявляется такая сторона конкуренции, как конкурентоспособность этих организаций. Конкурентоспособность организаций — это их способность получать право на строительство объекта (выполнение строительного-монтажных и других работ), оказание услуг, качественно и с наименьшей ценой осуществить их, применяя современные технологии, строительные материалы, изделия и конструкции. Выявление и оценка конкурен-

тоспособности организации происходит потому, что торги, являясь организационно-экономическим механизмом развития конкурентной среды, определяют среди других претендентов организацию, способную представить организатору торгов наиболее эффективное конкурсное предложение по реализации инвестиционного проекта, что соответствует требованиям статьи 417 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Как правило, организация может достичь победы на подрядных торгах, получить право выполнять работы, оказывать услуги, поставлять товары, если она более конкурентоспособна по сравнению с другими.

Проведение подрядных торгов при размещении заказов на приобретение работ, услуг, товаров может стать эффективным только в том случае, если существует достаточно развитая конкурентная среда. Конкурентная среда представляет собой, прежде всего, совокупность предметов (зданий, сооружений, инженерных систем, которые необходимо построить, реконструировать, отремонтировать, а также этапов, комплексов, видов строительных, монтажных и иных работ) и объектов конкуренции (инвесторов, застройщиков, намеренных реализовать свои инвестиционные проекты по строительству объектов), конкурентов (участников строительной деятельности: проектных, строительных, инженерных организаций, поставщиков и др.), функционирующих на рынке подрядных работ. Взаимоотношения между ними (хозяйственные связи и договорные отношения) не могут развиваться хаотически, а в целях их упорядочивания и эффективности регулируются государством посредством издания соответствующих законодательных актов.

Применительно к строительству обязательность проведения торгов была установлена еще в 1995 г. Указом Президента Республики Беларусь «О подрядных торгах в капитальном строительстве»,¹ в соответствии с которым торги должны были проводиться только по выбору строительной организации для возведения объекта. С учетом современных требований организации строительного производства в 2005 г. установлены новые основания и порядок проведения подрядных торгов. Они определены Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2005 г. № 58 «О проведении подрядных торгов в строительстве и признании утратившими силу отдельных указов, положения указа Президента Республики Беларусь»² и постановлением Совета Министров

ПРОВЕДЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ ТОРГОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ РАБОТ, УСЛУГ, ТОВАРОВ МОЖЕТ СТАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ СУЩЕСТВУЕТ ДОСТАТОЧНО РАЗВИТАЯ КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА

¹ *Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1995 г., № 19, ст. 427.*

² *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., № 23, 1/6218.*

¹ *Нацыянальны рэестр правовых актаў Рэспублікі Беларусь, 2005 г., № 42, 5/15702.*

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
СУЩНОСТЬ ПОД-
РЯДНЫХ ТОРГОВ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Республики Беларусь от 3 марта 2005 г. № 235 «Об утверждении положений о порядке формирования договорной (контрактной) цены и расчетов между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов и о порядке организации и проведения подрядных торгов на строительство объектов, о внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 мая 2003 г. № 652».¹ Согласно этим нормативным правовым актам обязательность проведения торгов введена не только по выбору строительной организации для строительства объекта, что было и ранее, но и по выбору изыскательских и проектных организаций для разработки проектной документации, инженерных организаций для оказания услуг и поставщиков для поставки товаров, необходимых при строительстве объекта.

В соответствии с приведенными нормативными правовыми документами, обстоятельствами, определяющими сущность подрядных торгов в строительстве, являются следующие:

- торги проводятся в обязательном порядке при строительстве объектов стоимостью 3000 базовых величин и более, финансируемых за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, государственных целевых бюджетных фондов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и кредитов банков Республики Беларусь под гарантии Правительства Республики Беларусь, а при строительстве объектов стоимостью 50000 базовых величин и более — за счет других источников;
- выбор подрядчика (инженерной организации, поставщика) для строительства объекта должен осуществляться из двух и более претендентов, что обеспечивает для заказчика формирование конкурентной среды и достижение более эффективных условий строительства;
- для проведения торгов разрабатывается определенная законодательством конкурсная документация, которая организатором торгов должна соответствующим образом доводиться до сведения претендентов;
- организация подрядных торгов, их проведение и подведение итогов осуществляется с соблюдением установленных законодательством требований, обеспечивающих выбор их победителя, представившего наиболее выгодное для организатора торгов предложение.

Документом, непосредственно регулирующим размещение заказов в строительстве, является Положение о порядке организации и проведения подрядных торгов на строительство

объектов, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 марта 2005 г. № 235. В нем излагаются общие вопросы организации подрядных торгов на строительство объектов в зависимости от их стоимости и источника финансирования, определяются формы торгов (открытая, закрытая, упрощенная), полномочия лиц, участвующих в проведении торгов. Особое внимание уделяется составу и содержанию конкурсной документации, а также порядку проведения подрядных торгов. Поскольку введена обязательность проведения торгов при размещении заказов всех товаров, работ и услуг, необходимых для строительства объекта, то в упомянутом Положении отражаются особенности размещения заказов на строительство объектов жилья, выполнения проектных и изыскательских работ, оказание инженерных услуг, на поставку строительных материалов, изделий, конструкций, оборудования, а также по выбору субподрядных организаций.

В Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост количества объектов, по которым проводятся подрядные торги. Динамика проведения торгов в строительстве следующая: 90 – 2000 г., 412 – 2001 г., 539 – 2002 г., 674 – 2003 г., 741 – 2004 г. и 2357 – 2005 г.¹ Следует отметить, что ежегодно примерно 1/3 заказов на строительство объекта выставлялась на подрядные торги в случаях, когда их организация не являлась обязательной. Иными словами, указанное количество объектов было выставлено на торги по желанию инвесторов (заказчиков). Это в определенной мере свидетельствует о нарастании понимания инвесторами (заказчиками) того, что в настоящее время торги являются одним из существенных инструментов повышения эффективности инвестиций, средством сокращения расходов на стадии реализации инвестиционного проекта.

Подрядные торги организовывались и проводились, как правило, заказчиками государственной формы собственности. Только около 20% от общего количества подрядных торгов проводилось заказчиками негосударственной формы собственности. В Беларуси подрядные торги в большинстве своих случаев (более 75%) проводятся по открытой форме, которая позволяет привлечь для их участия неограниченное количество претендентов, что способствует развитию конкуренции между ними, в результате чего заказчики имеют возможность получить наиболее эффективные условия строительства.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТОРГИ ЯВЛЯЮТСЯ ОДНИМ ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ, СРЕДСТВОМ СОКРАЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА СТАДИИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

¹ Здесь и далее фактическая информация основана на обработке автором данных государственной статистической отчетности по форме «1 – Подрядные торги», представляемой в Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь.

Снижение стоимости объектов по результатам подрядных торгов по сравнению с первоначальной ее оценкой (стартовой ценой), установленной заказчиками, составило за 2000 – 2005 г. в среднем 4 %. С учетом отмеченного показателя только за 2005 г. на стадии подведения итогов торгов в целом по республике сэкономлено более 97 миллиардов рублей. Следует отметить, что стартовая цена снижается не по всем объектам, выставленным на торги. Уменьшение цены стройки наблюдалось по 2/3 объектов строительства. По этой группе объектов ее снижение по сравнению с первоначальным размером составило около 5 %. Анализ показывает, что наиболее высокий уровень снижения стартовой цены имеет место по объектам, финансируемым за счет предприятий негосударственной формы собственности, бюджетных и внебюджетных фондов. Например, за 2005 г. по результатам подрядных торгов, проведенных по упомянутой группе объектов, было достигнуто снижение первоначальной цены, установленной заказчиком, на 7,4 % или почти в 2 раза больше, чем по всем объектам, выставленным на торги в этом году. Источником инвестиций объектов, выставленных на подрядные торги, в большей мере являлись государственные средства.

В 2005 г. на подрядные торги больше всего было выставлено заказов по новому строительству объектов (796 заказов общей стоимостью 1 361 473,234 миллионов рублей), в том числе 572 по строительству объектов жилья. Было также организовано 377 подрядных торгов на реконструкцию (модернизацию, расширение, техническое перевооружение) объектов на общую стоимость 794 179,993 миллионов рублей и 671 подрядных торгов по объектам ремонта на общую стоимость 341 811,87 миллионов рублей. Наиболее эффективно были размещены заказы на ремонт и реконструкцию объектов, снижение стартовой стоимости по которым составило соответственно 5,07 % и 4,74 %.

Изучение практики проведения подрядных торгов, наряду с положительными результатами, выявило некоторые недостатки:

- по объектам жилья в отдельных случаях вопреки требованиям законодательства вместо открытых проводились закрытые подрядные торги;
- извещения о проведении открытых подрядных торгов не всегда размещались в средствах массовой информации либо размещались не в установленных печатных изданиях, а также содержание извещений не соответствовало требованиям законодательства;

**НЕДОСТАТКИ
ПОДРЯДНЫХ
ТОРГОВ**

- определение победителей подрядных торгов в случаях участия в них одного претендента, что запрещено законодательством;
- по ¼ объектов строительства, выставленным на подрядные торги, участвовало 2 претендента, что может свидетельствовать о недостаточно развитой конкурентной среде в строительстве.

Данные о практике проведения подрядных торгов свидетельствуют о том, что упомянутые в настоящей статье нормативные правовые акты в целом достаточно полно регламентируют основания и порядок размещения заказов на товары, работы, услуги, необходимые для строительства объектов. Наряду с этим, по нашему мнению, не исчерпаны возможности для совершенствования правовых норм, регулирующих порядок организации подрядных торгов в строительстве. В связи с этим целесообразно:

- учесть существующие особенности размещения заказов, необходимых для строительства объектов, имеющие место в отдельных отраслях национальной экономики (например, в транспортной отрасли, нефтехимической промышленности и т.п.);
- обеспечить доступность размещаемых извещений о торгах более широкому кругу организаций, способных принять участие в торгах. Существующий порядок опубликования извещений требует значительных материальных затрат, размещения большого количества данных, с многими из которых претенденты, желающие принять участие в торгах, могут ознакомиться непосредственно у их организатора;
- исключить обязательность проведения генеральными подрядчиками торгов по выбору субподрядных организаций, приобретению строительных материалов, изделий и конструкций, если эти генеральные подрядчики ранее избирались на торгах. Данное обстоятельство позволит сократить подготовительный период выбора исполнителя и затраты на организацию и проведение торгов;
- усовершенствовать с целью получения полной и объективной информации государственную статистическую отчетность, отражающую проведение подрядных торгов при размещении заказов, необходимых для строительства объектов;

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРЯДНЫХ ТОРГОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ, НЕ ИСЧЕРПАНЫ

- внести дополнения и изменения в нормативные правовые акты, регулирующие основания обязательности проведения подрядных торгов, в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, установления директивных сроков строительства по отдельным объектам ниже нормативных, наличия одной подрядной организации, выполняющей определенные специальные работы в строительстве;
- разработать методику оценки конкурентоспособности строительных организаций с позиции определения возможности участия конкретной организации в подрядных торгах на строительство объекта, а также выработки мер по ее повышению для получения заказа на торгах;
- принять нормативный правовой акт, определяющий условия и порядок ведения реестра конкурентоспособных строительных организаций, возможности предоставления из него сведений заинтересованным лицам;
- разработать на основе действующего законодательства пособие для практических работников, осуществляющих организацию и проведение подрядных торгов, а также лиц, принимающих в них участие в качестве претендентов.

Представляется, что реализация предлагаемых мероприятий позволит повысить эффективность проведения подрядных торгов в строительстве.

Дата поступления в редакцию 12.04.2006.

Т. Ф. Милова

ВОЗМОЖНО ЛИ СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО?

За долгое время разнообразных попыток реализации либеральных идей стало очевидно, что во многих отношениях эта идеология отражает суть мирового и общечеловеческого развития, тем не менее, ни на одно существующее ныне или существовавшее раньше общество нельзя указать: вот воплощение либерализма.

С учетом этих обстоятельств видится определенный смысл в том, чтобы предложить рассмотрение частного, но все же исключительно увлекательного вопроса о судьбе одной из знаменитых мифологем последних двух столетий — о свободном обществе. Придуманное интеллектуалами Просвещения и ими же превращенное почти в фетиш, общество, построенное на признании, уважении и охране свободы личности, — точнее даже, не столько само такое общество, сколько факт, что его до сих пор не существует, — стало вызовом каждому порядочному интеллигенту. Однако, возможно, либеральный проект является принципиально неосуществимым?

Сама постановка вопроса о возможности конструктивного отношения к общественному развитию, то есть не предвосхищения, а планомерного создания определенных характеристик социума, осуществлена в рамках либеральной идеологии. Именно либерализмом обосновано право людей самостоятельно решать, какая жизнь на самом деле является «хорошей», и признано не только оправданным, но и необходимым стремление эту «хорошую» жизнь создать. Безусловно, далеко не все позиции социального конструктивизма оказались либеральными, равно как и не все содержание либеральной идеологии отражено либеральным проектом.

***Милова Тацяна Францаўна** – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры філасофіі БІП. Даследуе праблемы сацыяльна-культурных працэсаў сучаснасці, зместу і функцыянавання глабальных ідэалогій. Аўтар шэрагу спецыяльных прац па гісторыі і тэорыі лібералізму.*

¹ Один из примеров его компактного изложения: Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: АО «КАМІ», Издательский центр «Academia». 1995. С. 33-56.

² Милова Т.Ф. Принципы либерализма. Мн.: «Экоперспектива». 2002. – 144 с.

Либеральный проект представляет собой систему задач переустройства общества в соответствии с известными принципами и иерархией ценностей, причем, в отличие от целостной идеологии, не содержит обоснования этих принципов и ценностей, зато ориентирован на их практическое воплощение в социальных институтах, функциях и деятельности.¹ Если позволительна пространственная аналогия, то либерализм (как, впрочем, всякая идеология) есть самоутверждение идеи, выход сущности за свои изначальные пределы, взгляд на мир с определенной точки зрения и, значит, *центробежное* движение, а либеральный проект — оценка перспектив либеральной идеи исходя из многообразия окружающей реальности, утверждение идеи через ее инобытие; движение пускай и не чисто *центростремительное*, однако явно содержащее значимый импульс извне. Воздержимся здесь от подробной содержательной реконструкции либерального проекта, поскольку его основные моменты достаточно хорошо известны,² суть же его выражается в том, чтобы вместо вопроса «Как возможна личная свобода в обществе?» руководствоваться вопросом «Каким должно быть общество, принимающее в качестве безусловной верховной ценности личную свободу?» Именно такое общество в контексте данного рассмотрения и называется свободным.

ОБЩЕСТВА, КОТОРЫЕ САМИ СЕБЯ ОЦЕНИВАЛИ КАК СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ, ПО ТЕМ ИЛИ ИНЫМ МОТИВАМ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ СОЦИАЛИЗМА

Интересно, что из всех остальных глобальных идеологий в определенном смысле «проектом» является только социализм. Причем социалистический проект преуспел еще меньше либерального: даже общества, которые сами себя оценивали как социалистические, по тем или иным мотивам отказались от дальнейшей реализации идей социализма и находятся в настоящее время в состоянии трансформации. Возможно, что причины неуспеха двух грандиозных социальных проектов современного мира различны. Однако вполне вероятно, что основания и особенности самой позиции социального конструктивизма, его целеполагающие ориентации и пределы его возможностей — и может быть даже, некие его непреодолимые изъяны — можно обнаружить путем сравнительного анализа систем ценностей, теоретических обоснований и исторических стратегий либерализма и социализма.

По своему историческому происхождению и социалистическая, и либеральная идеологии относятся примерно к одной эпохе, и процессы их формирования в сущности совпадают: системы ценностей опираются на процессы исторической эво-

люции, основные идеалы не конструируются, а выделяются на основе реальных проблем и достижений социально-культурного развития. Либеральный проект принимает в качестве идеала построение социальных отношений на основе и с безусловным приоритетом личной свободы, социализм ориентируется на приоритет общественного начала во всех видах деятельности и отношений. Теоретический фундамент и в одном, и в другом случае складывается в течение длительного времени и охватывает не только апологию ценностей, но и подробное обоснование их соотношения с историческими формами общества, отношений и деятельности людей; на основании таких соотношений рассматриваются и анализируются возможные механизмы реализации идеологии в социальной практике. Существенная разница состоит в том, что в основе либерализма лежат представления об универсальной фундаментальной природе человеческого и социального, поэтому его практические механизмы в первую очередь деятельностные, и лишь затем институциональные, а социализм исходит из идеи историцизма (закономерного исторического развития), поэтому практические механизмы его реализации изначально институциональные, и только в зависимости от институтов — деятельностные. Логично ожидать, что созданные в такой тесной привязке к социальной действительности проекты по крайней мере не являются несовместимыми с исторической практикой и эволюцией общества. На данном уровне рассмотрения, таким образом, либеральный проект выглядит принципиально осуществимым.

Возможно, среди ценностей, определяемых либерализмом в качестве ориентиров свободного общества, есть такие, которые противоречат необходимым основам существования социума и взаимодействия людей? Подобно любой идеологии, либерализм содержит ценности имманентного и инструментального характера. Первые связаны с целями развития, вторые — с путями достижения целей. Каждая из групп по-своему влияет на осуществимость социального проекта.¹ Поэтому необходим отдельный анализ ценностей и их оценка: имманентных — в соотношении с природой социального, с фундаментальными детерминациями общественных отношений и их структур; инструментальных — в соотношении с закономерностями деятельности и формами социальной организации.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПРИНИМАЕТ В КАЧЕСТВЕ ИДЕАЛА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ И С БЕЗУСЛОВНЫМ ПРИОРИТЕТОМ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ

ЛИБЕРАЛИЗМ СОДЕРЖИТ ЦЕННОСТИ ИММАНЕНТНОГО И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ПЕРВЫЕ СВЯЗАНЫ С ЦЕЛЯМИ РАЗВИТИЯ, ВТОРЫЕ — С ПУТЯМИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ

¹ Ф. Гаек. *Роўнасць, Каштоўнасць і Вартасць*. // *Анталогія сучаснай палітычнай філасофіі*. Мінск: "Тэхналогія", 1999. С. 93-110;
J. Sanders. *The Value of Freedom*. Unpublished manuscript. 1995. P. 2-3.

СВОБОДА В ЛИБЕРАЛИЗМЕ ИНТЕРПРЕТИРУЕТСЯ НЕОТРЫВНО ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ, ОСНОВАННОЙ ПРЕЖДЕ ВСЕГО НА САМОЦЕННОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТЕ ЛИЧНОСТИ

Основная (и заглавная!) из имманентных — ценность личной свободы, понятой как системообразующее начало. Свобода в либерализме интерпретируется неотрывно от инди-

видуальной активности, основанной прежде всего на самооценности и суверенитете личности, признании за индивидом верховенства в его частной жизни. Начиная с античности, когда свобода впервые была увязана непосредственно с самодеятельностью и критическим мышлением, ее ценность постоянно возрастала. Свой вклад в этот процесс внесли раннехристианское понимание личной ответственности человека за свою судьбу, ренессансное уравнивание свободы со счастьем, реформаторская идея свободного выбора между добром и злом и, наконец, рыночное отождествление автономии с достоинством человека. Свобода стала верховной ценностью тогда, когда человек осознал не только возможность, но и долг действовать в соответствии со своими идеалами, вырабатывать их, принимать решения не в рамках материальных зависимостей, а на их основе. Таким образом, свобода оказывается символом целой группы ценностей, связанных в первую очередь с внутренней автономией человека: различности и многообразия, нравственного и интеллектуального развития, превышения духовного над материальным.¹

Каждая из ценностей этой группы не просто совместима, а родственна универсальным началам человека и общества: именно степень реализации этих ценностей определяет историческую эволюцию, саму идею человеческого и социального прогресса. Историей же зафиксированы, так сказать, «ситуации успеха» для большинства из них²: приоритет духовного утвердился вместе с христианской культурой, внутренняя автономия — одно из завоеваний Реформации, многообразие — важный компонент рыночного типа функционирования (и не только экономики); этот перечень можно продолжать, однако уже видно, что имманентные ценности либерализма тоже не делают этот проект задачей, не имеющей решения.

Подобно тому, как свобода является символом группы ценностей, связанных с самодостаточностью личности, политическая демократия — символ значительного числа ценностей, относящихся к социальной справедливости.³ В этом ряду идеи верховенства закона, равенства граждан перед законом, народо-властия, разделения властей, защиты прав человека и некоторые другие. Как видно, в этой группе собраны ценности, которые отражают не развитие человеческих качеств, а приспособление

¹ R. Obermaier. *Dreidimensionale Freiheit.*//*Deutsche Zeitschrift für Philosophie.* Berlin. 53 (2005) 6. S. 871-889.

² в частности, о них пишет Ф. Фукуяма: F. Fukuyama. *The End of the History and the Last Man.* Penguin Books (London), 1992. P. 7-19.

³ Л. Зидентон. *Демократия в Европе.* М.: «Логос», 2001. С. 236-238;

Andreas Wildt. *Wie egalitär sollte eine Theorie der Verteilungsgerechtigkeit sein?*//*Deutsche Zeitschrift für Philosophie.* Berlin. 54 (2006) 1. S. 69-84.

социальных структур к человеческому способу жить. Для того, чтобы эти ценности получили свое ясное выражение и высокий статус в иерархии, понадобился опыт греческих полисов и римского права, внутри- и межсловного взаимодействия, а также долгая история идеи социальной справедливости и поиска теоретических моделей ее осуществления.

В этой группе имманентные ценности сопрягаются с инструментальными. К имманентным принадлежат, в частности, собственно справедливость, приоритет личности по отношению к социальным институтам, тогда как большая часть политических решений представляет, безусловно, инструментальные ценности. Опыт человечества в их реализации убеждает в том, что, во-первых, реального историко-культурного воплощения имманентные ценности из этой группы не получали никогда и ни при каких обстоятельствах, а во-вторых, их подлинная историческая роль — служить недостижимым, но бесспорным идеалом. Они призваны быть — простите мне излишнюю метафоричность — маяком, а маяк указывает верное направление очень издалека; он как раз перестанет выполнять свою функцию, если превратить его в гигантский карманный фонарь. Таким образом, это ценности той же природы и порядка, что и вообще нравственность: реализовать их невозможно, но реализовывать необходимо, и именно в этом состоит их смысл. Следовательно, и потенциальное осуществление либерального проекта подразумевает не то, что эти ценности получают реальное воплощение, а то, что целеполагающие ориентации будут строиться на их основе.¹ Это, конечно, вполне осуществимо.

Непосредственно связаны с идеей личной свободы охранительные ценности, воплощающие в себе неприкосновенность индивидуальной деятельности, прежде всего ценности терпимости и ненасилия. Их формирование отражает признание суверенитета индивидов, активность которых является единственным источником всего существующего в социальной действительности. С самых ранних этапов взаимодействия людей терпимость принималась в качестве инструментальной, то есть подчиненной ценности. Это было оправдано психологической функциональностью, терпимость проявлялась нравственно более развитыми индивидами по отношению к тем, чье самосовершенствование внушало надежду на успех. В основе терпимости всегда лежало признание общности в чем-то существенном, и эта-то общность позволяла мириться с определен-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ – СИМВОЛ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО ЧИСЛА ЦЕННОСТЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В ОСНОВЕ ТЕРПИМОСТИ ВСЕГДА ЛЕЖАЛО ПРИЗНАНИЕ ОБЩНОСТИ В ЧЕМ-ТО СУЩЕСТВЕННОМ, И ЭТА-ТО ОБЩНОСТЬ ПОЗВОЛЯЛА МИРИТЬСЯ С ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ОТЛИЧИЯМИ

¹ B Geremek. *Foreign Policy and Moral Principles.//Towards the UN Reform: New Treats, New Responses. Warsaw 2004. S. 74-79.*

ными отличиями. Если в древнем мире терпимость была развита весьма слабо, то в дальнейшем терпимые, прощительные отличия все больше и больше увеличивались, тогда как общность становилась все более абстрактной. В итоге ценность терпимости сложилась как выражение сформировавшейся способности человека признавать за другими людьми уникальность и независимость их внутреннего мира, в ней воплотилось осознание человеческой природы как способности к идеальному.

**БОЛЬШИНСТВО ИНСТРУ-
МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ЛИБЕРАЛИЗМА НЕ ТОЛЬКО РЕА-
ЛИЗУЕМО, НО И БЫЛО В РАЗНОЕ
ВРЕМЯ РЕАЛИЗОВАНО**

на терпимость, но оформившаяся значительно позже, в середине двадцатого века, резюмировала следующую стадию развития. Признав право одних людей быть непохожими на других, человечество неизбежно должно было вслед за этим признать право на существование даже за теми людьми, чьи идеи антисоциальны: отказа от борьбы с ними принцип ненасилия не предполагает, разрушительной деятельности (в том числе и духовной) можно и нужно препятствовать, противодействовать. Однако ненасилие требует отказа от цели уничтожить противника, потому что такая цель разрушает человеческую основу и объекта, и субъекта насилия.

Как видно, большинство инструментальных ценностей не только реализуемо, но и было в разное время реализовано. Конечно, упомянутыми ценностями не исчерпывается либеральная идеология. Тем не менее именно они воплощают в себе наиболее существенные черты либерального проекта и его кардинальные отличия от других крупных социальных стратегий. Более того, пока человечество создавало все новые и новые приближения к свободному обществу, именно эти ценности непостижимо распространились за пределы либерализма, что и превратило нынешний мир в мир постлиберальный¹. Это закономерно, потому что именно в этих ценностях воплощено достигнутое понимание того, что самое главное в человеческом мире — сам человек. Он источник проблем и единственная сила, способная их разрешить. Он главное достижение прогресса и одновременно главное препятствие на его пути. Положение о том, что человек является высшей ценностью, можно теперь встретить даже в конституциях «банановых» республик, а постепенный уход от доминирования насильственных форм управления в пользу сотрудничества стимулируется очевидным экономическим и социально-психологическим эффектом. Современный гуманизм немислим без признания перечис-

¹ F. Fukuyama. *The End of the History and the Last Man*. P. 9-54.

ленных либеральных ценностей, которые, фактически, когда с мировым признанием, а когда и втихомолку, составили его основание.

Что же дальше? Возможно ли, что, ясно представляя себе содержание либерального проекта, мы неверно понимаем его смысл — и просто не узнаем свободное общество? Оказывается, пограничников, которые проверяют паспорта в пунктах пропуска, специально обучают особым технологиям быстро и надежно сверять черты лица человека и фотографию. Они не могут принимать решение на основе неопределенного «похож — не слишком похож», они должны каждое отдельное соответствие установить с максимальной степенью достоверности.

Чтобы распознать свободное общество, а значит, оценить осуществление либерального проекта, необходимо выработать ограниченный и предельно ясный набор оцениваемых параметров и критериев. Основная сложность здесь заключается в том, что свобода, верховная ценность либерализма, вообще не имеет количественного, а только качественное измерение — следовательно, в роли оцениваемого параметра практически бесперспективна. (Достаточно распространенное понятие «степени свободы» и подобные ему характеризуют не саму свободу, а способы ее присутствия в реальности.)

Кроме того, свобода есть состояние субъекта, а не характеристика обстоятельств; и еще более — свобода имеет экзистенциальную, принципиально неустойчивую природу, ибо реализуется только в действии (конкретно — в действии по преодолению обстоятельств, в выходе за пределы необходимости), завершенность которого означает и исчезновение свободы. Поэтому совокупность соответствующих параметров, пригодных для социально-философской оценки, формируется на основании проявлений свободы и ее атрибутов в общественных отношениях и социальных структурах.

Логично было бы в системе критериев на первое место поставить параметры, связанные именно со свободным действием, в котором и осуществляется всегда индивидуальная активность личности. Первым из них может быть соотношение количества свободных поступков (то есть: осознанных, смыслопорождающих действий в соответствии с собственными ценностями) с действиями в пределах необходимости, когда человеку навязывается и цель, и способ ее достижения. Его имеет смысл дополнить вторым параметром: эффективности

ЧТОБЫ РАСПОЗНАТЬ СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО, НЕОБХОДИМО ВЫРАБОТАТЬ ОГРАНИЧЕННЫЙ И ПРЕДЕЛЬНО ЯСНЫЙ НАБОР ОЦЕНИВАЕМЫХ ПАРАМЕТРОВ

ЛОГИЧНО НА ПЕРВОЕ МЕСТО ПОСТАВИТЬ ПАРАМЕТРЫ, СВЯЗАННЫЕ ИМЕННО СО СВОБОДНЫМ ДЕЙСТВИЕМ

свободного действия, то есть доли свободных поступков, которые порождают сколь угодно малые, но необратимые изменения социальной реальности. Инструментальная оценка этих параметров возможна средствами социологии. Очевидно, что они не характеризуют «степень свободы субъекта», однако в случае представительной выборки могут характеризовать частоту проявления свободы в обществе в целом.

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ МОЖЕТ ПОВЫШАТЬСЯ ИЛИ ПОНИЖАТЬСЯ

Невмешательство, уважение к человеческому достоинству на индивидуальном уровне, вероятно, не имеют количественного измерения, но позволяют такую оценку при выходе на уровень социальный: это иерархическое положение ценности личности в социальной психологии, которое может повышаться или понижаться, подобно биржевой стоимости, на какое-то число пунктов относительно других ценностей. Сопряженным фактором здесь должно быть рассмотрение статуса ценности личности с разных позиций: общественного блага, порядка, человеческого развития, нравственности и т.д.

В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫРАБОТАНЫ ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР ГОСУДАРСТВА

Для оценки экономических свобод существует целый ряд устоявшихся подходов и моделей, но они отражают именно экономическое понимание и недостаточны как характеристики целостной социальности. В контексте нашего рассмотрения я бы предложила для начала (пока предельно схематичного) некоторые нетрадиционные и, возможно, не слишком популярные параметры. В первую очередь — стоимость простого труда, от которой зависит возможность достойно жить (действовать не только в рамках необходимости выживания) любого члена общества. Затем, безусловно, доля производимого продукта, распоряжение которым является автономной прерогативой индивида (т. е. не регулируется налогами и позволяет «чистый» меркантилизм). И третье: соотношение общего числа возможных видов деятельности и числа тех видов деятельности, которыми человек может заняться по собственному усмотрению.

Предстоит еще много усилий по выработке критериев в области политики, государственности, правопорядка. На данном этапе понятно, что это должны быть интегральные показатели, отражающие правовой характер государства и степень защищенности прав человека.

Конечно, предлагаемые мной параметры — лишь самый абстрактный, эскизный подход к созданию инструментальной модели свободного общества, который может и должен быть

существенно доработан. И количественные пороговые значения, очевидно, будут изменяться в зависимости от традиций каждого конкретного общества. Однако совокупность этих критериев уже позволяет пытаться дать мотивированную оценку того, в какой мере в определенном конкретном обществе реализован либеральный проект, насколько, если угодно, это общество свободно.

Понятно, что построить общество, в котором каждый из этих параметров будет выражен максимальным показателем, невозможно. Это так же невозможно, как, например, достичь абсолютной истины — признание чего, однако, не превращает нас в агностиков. Невозможно создать абсолютно свободное общество, но это не делает неосуществимым либеральный проект.

Почему же, в таком случае, до сих пор нет воплощения либерализма в конкретном социуме? Не исключено, что по причине очень прозаической: свободное общество возможно, но оно никогда не было и сегодня не является безусловным идеалом. Свобода ведь ничего не гарантирует; хотим ли мы свободного общества, если оно не победит нищеты, не повысит нравственности, не обеспечит безопасности? Мы стремимся создать свободное общество, но самая жесткая критика различных воплощений либерализма связана совсем не с личной свободой, а с иными значимыми и влиятельными ценностями.

Либеральный проект, в сущности, не является всеобъемлющим решением: это задача трансформации лишь одной, хотя и фундаментальной, стороны жизни общества, а именно, соотношения индивидуального и социального. Поэтому его осуществление — цель очень важная и вполне реальная, которая, однако, не отменяет других целей и смыслов социального прогресса. Признание возможности построения свободного общества не только укрепляет исторические перспективы либерализма, но и обогащает содержание всех духовно-культурных процессов современности.

Дата поступления в редакцию 03.04.2006.

НЕВОЗМОЖНО СОЗДАТЬ АБСОЛЮТНО СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО, НО ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ НЕОСУЩЕСТВИМЫМ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИМ РЕШЕНИЕМ: ЭТО ЗАДАЧА ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИШЬ ОДНОЙ, ХОТЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ, СТОРОНЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В. В. Тимошенко

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИХ РОДИТЕЛЯМИ

*Цімашэнкаў Уладзі-
мір Віктаравіч – до-
ктар педагагічных
навук, прафесар, за-
гадчык кафедры фізіч-
нага выхавання БІП.
Даследуе разнастай-
ныя аспекты і фак-
тары фарміравання
здоравага ладу жыцця,
яго правы і ўплыў на
грамадскія працэсы.*

¹ Тимошенко В. В. отношение родителей дошкольников к здоровому образу жизни // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2005, №2, – С. 138-142.

В опубликованной ранее нашей работе было рассмотрено отношение родителей дошкольников к здоровому образу жизни.¹ В настоящей статье мы рассмотрим как эти же родители формируют здоровый образ жизни у своих 5-6 летних детей.

В анкетном опросе приняли участие 41 родитель, из них 11 отцов и 30 матерей. Возраст респондентов составил у отцов от 35,8 до 36,2 лет у матерей — от 32,7 до 33,7 лет.

Опрос родителей проводился по анкете Л. В. Баль (2002) с некоторыми нашими дополнениями «Анкеты для родителей по здоровому образу жизни».

По результатам анкетного опроса были получены следующие результаты. Проживает вместе с бабушками и дедушками 18,2% семей мальчиков и 9,8% семей девочек.

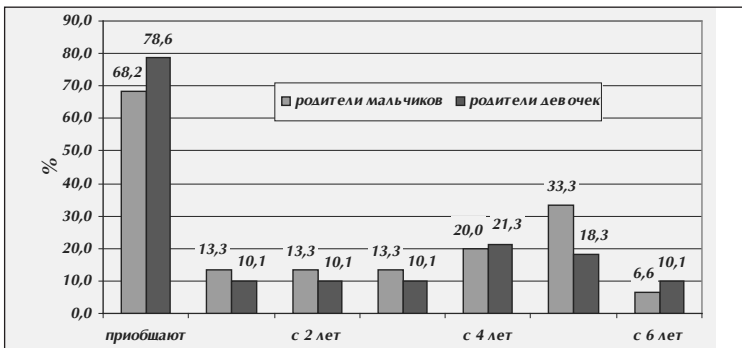
Свою семью считают спортивной 23,0% родителей мальчиков и 10,0% родителей девочек.

Спортивной была семья у отцов девочек и мальчиков соответственно от 5,0% до 27,3%, у матерей мальчиков и девочек: 4,5% – 5,0%. В свое время различными видами спорта занимались 45,5% отцов мальчиков и 53,7% отцов девочек, среди матерей мальчиков – 13,6% и девочек – 16,6%.

Из анкетного опроса установлено, что в настоящее время 2-3 раза в неделю занимаются физической культурой 18,8% матерей мальчиков и 11,1% матерей девочек, 9,0% – отцов мальчиков и 10,1% отцов девочек. Не занимаются физичес-

кой культурой вообще от 37,1% до 59,1% матерей девочек и мальчиков соответственно и от 46,6% до 59,1% отцов девочек и мальчиков. Не занимаются физической культурой, в основном из-за отсутствия времени, 40,1-42,3% матерей и 21,4-31,8% отцов.

На вопрос «приобщаете ли Вы детей к занятиям физической культурой?» положительно ответили 68,2% родителей мальчиков и 78,6% родителей девочек, а на вопрос «с какого возраста?» установлено следующее: с 1 года – 13,3% родителей мальчиков и 10,1% родителей девочек, с 2-х лет – 13,3% мальчиков и 10,1% девочек, с 3-х лет – 13,3% мальчиков и 10,1% девочек, с 4-х лет – 20,0% мальчиков и 21,3% девочек, с 5-ти лет – 33,3% мальчиков и 18,3% девочек, с 6-ти лет – 6,6% мальчиков и 10,1% девочек (рис.1).

Рис. 1. Приобщение детей к физической культуре и с какого возраста

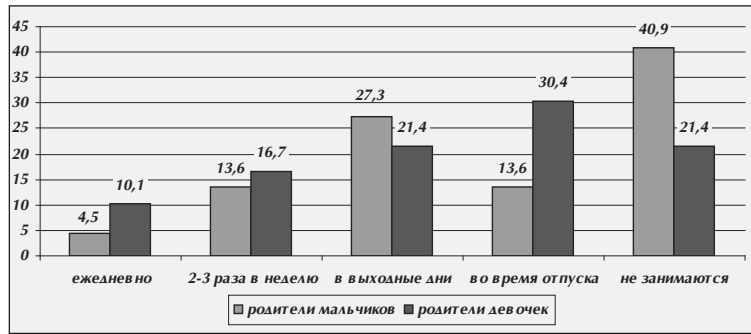
Своим примером приобщают к занятиям 60,0% родителей мальчиков и 21,4% родителей девочек, объяснением необходимости занятий 33,3% родителей мальчиков и 57,2% родителей девочек, не ответили на вопрос 6,7% родителей мальчиков и 21,4% родителей девочек (рис.2).

Рис. 2. Приобщение детей к физической культуре

Занимаются физической культурой с детьми ежедневно от 4,5% до 10,1% родителей мальчиков и девочек соответственно; 2-3 раза в неделю 13,6 и 16,7%, в выходные дни 27,3 и 21,4%, во время отпуска 13,6 и 30,4% не занимаются вообще 40,9 и 21,4% (рис.3).

Рис. 3. Занимаются физической культурой с детьми

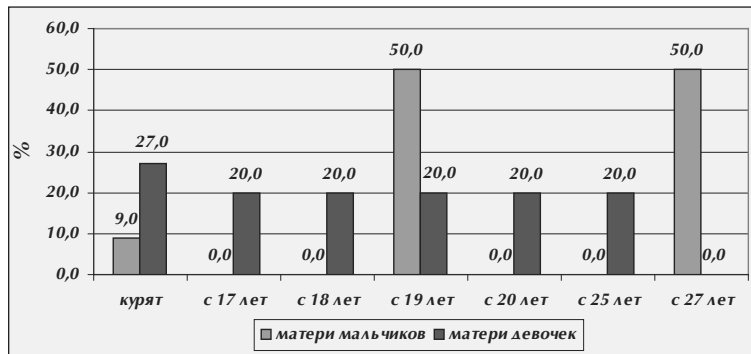

У телевизора и компьютера матери и дети проводят от 1 до 2 часов в день, а отцы больше 3 часов.

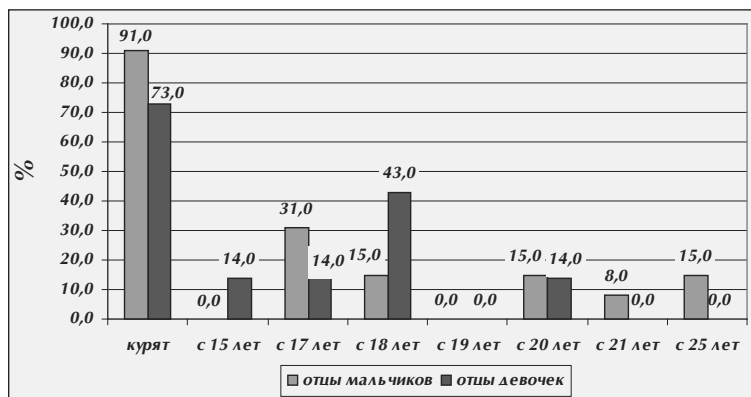
По отношению к вредным привычкам выявлено следующее: употребляют табачные изделия отцы 91,0% и 73,0%, матери 9,0 и 27,0% (рис. 4, 5).

На вопрос, с какого возраста начали курить родители, установлен диапазон с 15 до 27 лет у обоих родителей, со средним показателем возраста 17,9 лет (рис. 4, 5).

Рис. 4. Курит ли мать и с какого возраста

Рис. 5. Курит ли отец и с какого возраста

Матери девочек и мальчиков не указали причины, которые заставили их курить.

Отцы же начали курить по следующим причинам:

- хотел казаться взрослыми — 7,7% отцов мальчиков и 0,0% девочек;

- не хотелось отличаться от других — 30,8% отцов мальчиков и 14,3% девочек;
- придало уверенность- 7,7% мальчиков;
- все в доме курили — 7,7% мальчиков;
- другие причины — 46,2% мальчиков и 85,7% девочек.

Ежедневно выкуривают 5-10 сигарет от 40,0% до 50,0% родителей мальчиков и девочек.

Пытались бросить курить от 30,0% до 100% родителей мальчиков и девочек.

Не хватало силы воли бросить курить от 50,0 до 75,0% родителей мальчиков и от 28,0% до 40,0% — родителей девочек, другое — от 25,0 до 50,0% родителей мальчиков, и от 57,1% до 60,0% родителей девочек.

В настоящее время курят в основном по привычке — от 50,0% до 69,2% родителей мальчиков и от 80,0% до 85,7% родителей девочек.

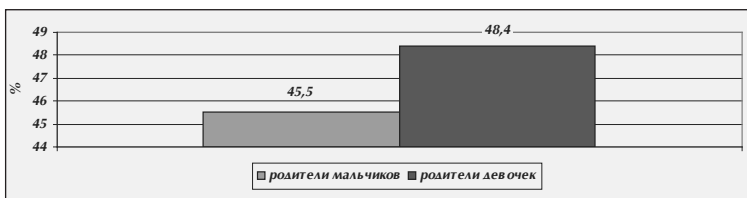
В 4,5% семьях мальчиков и 21,4% семьях девочек курят другие родственники, проживающие с ними.

В присутствии детей иногда курят: 9,1% матерей мальчиков и 60,7% матерей девочек, никогда не курят 54,5% матерей мальчиков, не ответили на вопрос 36,4% матерей мальчиков и 39,8% матерей девочек.

Всегда курят в присутствии детей 4,5% отцов мальчиков и 28,6% отцов девочек, иногда курят 40,9% отцов мальчиков и 57,1% отцов девочек, никогда не курят в присутствии детей 36,4% отцов мальчиков, не ответили на вопрос 14,3% отцов девочек.

В настоящее время хотели бы бросить курить ради своего здоровья 10,5% матерей девочек, ради здоровья детей — от 15,3% до 50,0% родителей мальчиков и от 15,8% до 22,2% родителей девочек, чтобы не быть плохим примером — от 18,2% до 50,0% родителей мальчиков и от 10,5% до 16,7% родителей девочек, не ответили на вопрос 5,0% родителей мальчиков и от 38,9% до 63,2% родителей девочек.

Придерживаются рационального режима питания — 45,5% семей мальчиков и 48,4% семей девочек (рис.6).

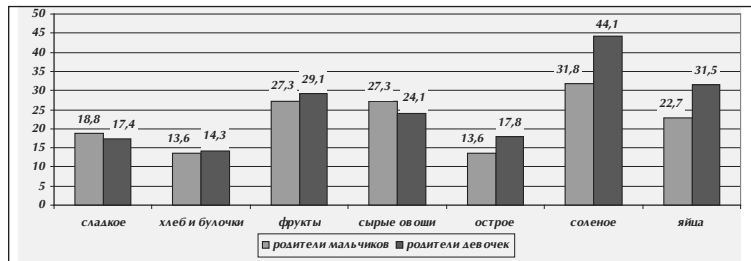
Рис.6. Придерживаются рационального режима питания

На вопрос, какой жир больше всего употребляется в вашей семье для приготовления пищи, большинство родителей ответили — растительное масло от 95,5% до 100,0%.

Пьют чай без сахара от 4,5% до 18,2% родителей мальчиков и от 16,7% до 26,3% родителей девочек, с минимальным количеством сахара (до 1 ложки) 31,8% родителей мальчиков и 31,6% родителей девочек. Без сахара пьют чай 4,5% мальчиков и 11,1% девочек, с минимальным количеством сахара (до 1 ложки) 31,8% мальчиков, 42,1% девочек.

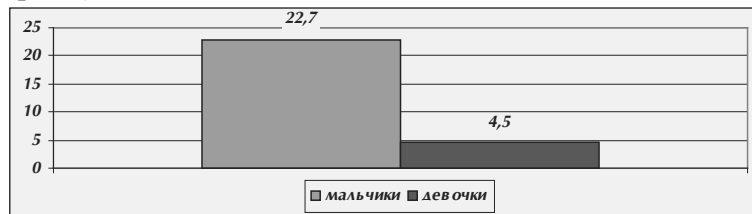
Употребляют сладкое в 18,8% семей мальчиков и 17,4% девочек, хлеб и булочки — 13,6% мальчиков и 14,3% девочек, фрукты — 27,3% мальчиков и 29,1% девочек, сырые овощи — 27,3% мальчиков и 24,1% девочек, сырые овощи — 27,3% мальчиков и 24,1% девочек, любят острое — 13,6% мальчиков и 17,8% девочек, любят соленое — 31,8% мальчиков и 44,1% девочек, любят яйца — в 22,7% семей мальчиков и в 31,5% в семьях девочек (рис.7).

Рис. 7.
Привычки питания

На вопрос «знают ли Ваши дети вкус алкоголя?» положительно ответили родители 22,7% мальчиков и 4,5% девочек (рис.8).

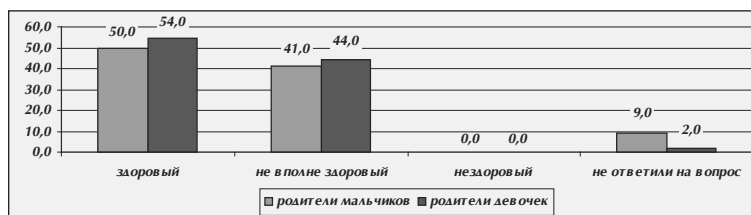
Рис. 8. Пробовали алкогольные напитки

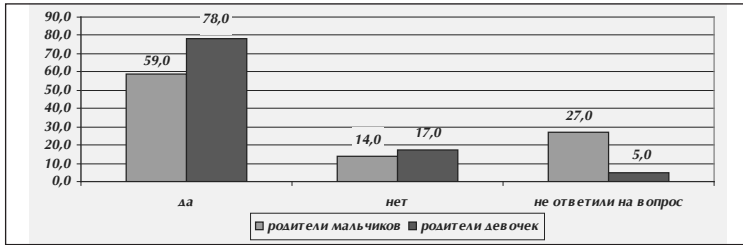
Положительный психологический микроклимат в семье составляет у мальчиков 86,9 и у девочек — 89,3%.

Образ жизни своей семьи оценивают как положительный родители мальчиков — 50,0% и девочек — 54,6% (рис.9).

Рис. 9. Как Вы оцениваете образ жизни своей семьи

Изменить образ жизни своей семьи ради здоровья детей хотели бы родители мальчиков — 59,0%, девочек — 78,0% (рис.10).

Рис. 10. Хотели бы Вы изменить образ жизни своей семьи ради здоровья детей

Решение рассмотренной проблемы для формирования здорового генофонда нации возможно в результате более активной деятельности родителей, специалистов педагогического и медицинского профиля.

Представленный цифровой материал указывает на то, что у большинства родителей дошкольников 5-6 лет желаемое расходится с действительностью.

Существуют многочисленные факторы риска, влияющие на здоровье человека и его самочувствие. Большинство факторов определяются отношениями человека к своему образу жизни и здоровью. Изменить это отношение, конечно, нелегко, но возможно.

Опросы, проводимые среди родителей дошкольников, показывают, что в настоящее время они достаточно информированы о разрушительном воздействии на здоровье вредных привычек. Однако не отмечается устойчивого отрицательного отношения к ним. Около 100% респондентов положительно относятся к здоровому образу жизни, но это мало влияет на выбор их поведения. В значительной мере такая ситуация может объясняться тем, что ценностные ориентиры здорового образа жизни не являются приоритетными ни в семьях, ни в деятельности систем здравоохранения и образования и поэтому не заложены в основу воспитания дошкольника как личности.

На основании проведенных социологических исследований, представленных в двух статьях, можно сделать нижеприведенные выводы.

Выводы

1. Анализ литературных источников по рассматриваемой проблеме, связанной с формированием здорового образа жизни у детей дошкольного возраста, выявил ряд противоречивых точек зрения на методический подход к решению изучаемой проблемы.

2. Выявлено, что основная масса респондентов — родителей как мужского, так и женского пола — положительно относится к здоровому образу жизни, что подтверждается результатами анкетного опроса от 92,9 до 100 %.
3. Установлено, что опрошенные родители считают основными факторами, влияющими на здоровый образ жизни, занятия спортом (от 18,8 до 50,0 %) и физической культурой (от 50,0 до 83,3 %). В то же время спортом занимается до 20,0 %, а физической культурой до 33,3 %.
4. Исследованиями установлено, что спортивные семьи немногочисленны и составляют всего 23,0 % у мальчиков и 10,0 % у девочек. Однако стараются приобщить детей к занятиям физической культурой 68,2 % родителей мальчиков и 78,5 % девочек. Основной возрастной период приобщения детей к занятиям физической культурой с 4-х до 5-ти лет, что составляет от 20,0 до 33,3 %.
5. Выявлены вредные привычки у родителей дошкольников — употребление табачных изделий до 90,9 % у отцов и до 26,7 % у матерей. Знакомство детей со вкусом алкоголя составляет 22,7 % у мальчиков и 4,5 % девочек. Образ жизни своей семьи оценивают как положительный родители мальчиков — 50,0 % и девочек — 54,0 %. Изменить образ жизни своей семьи ради здоровья детей хотели бы родители 59,0 % мальчиков и 78,0 % девочек.
6. Результаты анкетного опроса родителей, как отцов, так и матерей свидетельствуют о том, что некоторые из них не являются активными сторонниками здорового образа жизни, а только декларативно его поддерживают. Выявлено, что формирование здорового образа жизни у детей дошкольного возраста в семье формируется недостаточно активно, и поэтому необходимо педагогам и медицинским работникам детских дошкольных учреждений оказывать организационно-методическую помощь их родителям.
7. На основании проведенных исследований необходимо разработать научно-методический подход к формированию здорового образа жизни у детей дошкольного возраста в семье.

Дата наступлення ў рэдакцыю 24.03.2006.

И. М. РАССОЛОВ

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Право и Интернет

Для того чтобы разобраться, что представляет собой новый комплексный институт права — Интернет-право — следует определиться в исходных понятиях, так как существенным затруднением в выработке необходимых законов для Интернет является именно нехватка понятийного аппарата. Синонимом категории «Интернет-право» в данной статье выступает понятие «право виртуального пространства». Синонимами «Интернет» — понятия «всемирная паутина», «ткань», «мировая инфраструктура информации», «информационная магистраль», «супер автострады информации».

Типичным заблуждением является утверждение о том, что применительно к этой среде не действуют никакие нормы права, и Интернет сегодня есть некое поле или пространство, где законы реального мира неэффективны. Наоборот, мы считаем, что эта среда не является «правовым вакуумом», а законодательные акты и юридические прецеденты разных стран здесь применимы и, мало того, вполне состоятельны. Это новая электронная среда, которая не может существовать без права.

Вместе с тем, Интернет сегодня ставит существенные проблемы как для действующей российской правовой системы, так и для других западных правовых систем. И прежде всего по причине того, что позитивное право¹ слишком медленно и порою консервативно. Оно не поспевает за динамично развивающимися экономическими отношениями. А оформляет их с неким опозданием. Но, на наш взгляд, это не всегда плохо. Законодательство в этой сфере, по нашему мнению, должно формироваться постепенно и непременно «снизу»,

Рассолаў Ілья Міхайлавіч — кандидат юридичних наук, доцент кафедри громадянського права і працёсу Расійскага дзяржаўнага гандлёва-эканамічнага ўніверсітэта. Эксперт Маскоўскага бюро па правах чалавека

¹ Вот как о позитивном праве говорит профессор Алексеев С. С.: «Право в юридическом значении и есть писанное право; оно охватывается понятием позитивное право, то есть право наличное, реально и официально существующее, «сделанное» людьми и связанное с их деятельностью». См.: Алексеев С. С. Теория права. — М.: Бек, 1995. — С. 75.

то есть выработаться с учетом пожеланий участников сети, а именно пользователей. Иначе вся система регулирования, какой бы она ни была, будет малоэффективной. Это связано с отсутствием физических географических границ и четких юрисдикций государств в Интернете. В этой среде участники имеют возможность сами выбирать регуляторы поведения, и у них имеется возможность беспрепятственно переходить из одной зоны Интернета в другую, тем самым избегая контроля со стороны какой-либо локализованной территориальной власти. Таким образом, возникают новые границы, а «право скорее возникает на экранах, нежели на бумаге»¹.

Электронная информация не имеет материальной формы, стабильности во времени и пространстве. Она циркулирует в большей степени анонимно и без контроля. Новые информационные технологии внедряются здесь мгновенно.

ТЕХНОЛОГИИ СТАВЯТ ВОПРОСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ, КОТОРЫЕ ОНИ ИГНОРИРУЮТ, И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА, КОТОРОМУ ОНИ ВЫДВИГАЮТ ВЫЗОВЫ

Они используются в различных целях: законных и противозаконных. Технологии ставят вопросы существования национальных границ, которые они игнорируют, и национального права, которому они выдвигают вызовы. Но правовое регулирование Интернета существует, оно сложное и децентрализованное.

Три подхода к регулированию сети

Участие в международном обсуждении этой темы, анализ письменных докладов и электронных интерактивных обменов, проделанных автором, позволили сформулировать три достаточно различные позиции.

Первая, относящаяся к меньшинству, состоит в отказе от любого «внешнего» вмешательства в «дела» Интернета. Эта позиция опирается на двойное суждение, заключающееся в том, что киберпространство² — это новая территория, качественно отличающаяся от физического пространства; нормативные регуляторы и судьи «реального мира» обречены на неэффективность в этом «текущем» и неуловимом мире, существующем без формализма документов и без физических границ.

Мы считаем эту позицию довольно отсталой и устарелой. Пользователи Интернета — это реальные лица, которые имеют определенное расположение или местопребывание. Так, у активных предприятий в Интернете есть свой юридический адрес, инфраструктуры, банковские счета. Обмены, коммерческие сделки, правонарушения в этой среде весьма реальны

¹ Katsh M. Ethan. *Law in Digital World*. Oxford University Press. 1995. P. 4.

² Киберпространство — это виртуальное пространство, созданное компьютерной системой; обозначение всего диапазона информационных ресурсов, доступных через компьютерные сети. См. также www.droit-technologic.org.

с ощутимыми последствиями на реальных лицах. И, кроме того, последний опыт международного сотрудничества в этой среде показывает, что мы все чаще и чаще способны обнаруживать следы преступника. Недавние судебные процессы в Европе и США еще раз подтверждают это.

Второе направление считает, что государства, их учреждения и институты не лучшим образом могут регулировать деятельность в Интернете, потому что они слишком медленны, мало делают для технического и коммерческого развития сети и имеют юрисдикцию только в рамках своих границ. Этот подход указывает на экономических участников (практиков, специалистов, предприятия), заинтересованных в том, чтобы их рентабельность базировалась на доверии потребителей. Именно эти субъекты должны предлагать этические кодексы и практику саморегулирования, которые закон и юриспруденция могут затем законодательно оформлять. Принимая во внимание результативность этого подхода, положения которого в общем правильны в таких областях, как реклама или дистанционная продажа, ясно, что общественные отношения не ограничиваются товарными или, точнее, рыночными отношениями. Необходимы и иные способы регулирования.

Другие формы регулирования — государственные, корпоративные, индивидуальные — иногда находятся в противоречии с формами товарного, рыночного саморегулирования. С другой стороны, общественная польза не будет только точкой соприкосновения между интересом экономических агентов и интересом платежеспособных потребителей. Следовательно, саморегулирование будет играть свою существенную роль, но не будет занимать все пространство регулирования. Иными словами, оно будет иметь свое место.¹

Третье течение считает, что существующие демократические учреждения и законодательные процессы вполне обнаруживают свою состоятельность в регулировании информационной среды. И только они одни легитимны обсуждать и решать юридические вопросы, стоящие перед практикой Интернета. Так, правосудие (судебная система) может рассматривать индивидуальные случаи и конструировать понемногу судебную практику. Законодатель также должен изменять или прояснять правила там, где это необходимо. Медлительность, некоторое несовершенство, состязательность процесса есть нормальное проявление функционирования демократического общества и не должны вызывать у нас опасения. Любой другой подход, кроме этого, ставил бы неразрешимые проблемы:

¹ См. об этом подробнее: Рассолов И. М. *Управление в сфере предпринимательства*. — М.: Икар, 1998. — С. 12-31.

своего представительного характера, компетенции, легитимности, способствовал бы риску поступиться экономическими интересами, лучше всего организованным под непропорциональным влиянием, то есть посредством норм права и судебной практики. Если этот анализ не вызывает сомнения в своей основе, он знает ограничения с практической точки зрения. Опыт последних лет показывает, что такие препятствия, как время, производственная загрузка, нехватка материальных средств, как у законодательных органов, так и судебных, не позволяют сегодня в полной мере результативно решить в целом все разнообразие сложных вопросов, стоящих перед нами в этой сфере.

На наш взгляд, правовое регулирование этой среды должно осуществляться всеми субъектами международного сообщества, привлекая заинтересованных участников виртуального пространства. Основной движущей силой в этом процессе регулирования должны выступать именно пользователи сети.

**С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА ИНТЕР-
НЕТ ЕСТЬ ИНФРАСТРУКТУРА
ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ, ЭЛЕК-
ТРОННАЯ СРЕДА, РАЗДЕЛЕННАЯ
НА СТРУКТУРНЫЕ ЗОНЫ, ГДЕ ДО-
МИНИРУЕТ ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИ-
ВА ИЛИ ЧАСТНЫЙ ИНТЕРЕС**

С точки зрения права Интернет есть инфраструктура информации и связи, электронная среда, разделенная на структурные зоны, где доминирует частная инициатива или частный интерес. Эта инфраструктура не может существовать без права.

Право здесь действует и применяется, но несколько по-иному. Прежде всего, по своей сущности, интернет-право более децентрализованное и все больше международное, договорное, нежели обычное национальное, так скажем, местное. В этой среде больше источников, которые исходят не от публичной власти (законы и подзаконные акты), а от самих участников Интернет-пространства, то есть от самих пользователей. Они вырабатываются и применяются под воздействием юридической практики. Это, например, правовые обычаи, кодексы профессиональной этики, нормы договорного права, сетевые нормы поведения, сетевой этикет.

Анализ показал, что в Интернет-пространстве право должно нами рассматриваться в широком смысле, не только как некая совокупность формально определенных общеобязательных норм (установленных, гарантированных и санкционированных отдельным государством), а как общая мера свободы, равная для всех. То есть здесь следует применять широкий подход к праву.

На мой взгляд, для этой среды было бы правильное употребить весьма удачный и устоявшийся в теории права

термин, как «неразвитое право»,¹ который указывает на то поле, где право «еще не раскрылось, не развернуло свои свойства как самостоятельного и «сильного» нормативного социального феномена, играющего свою особую роль». Такую характеристику можно дать и праву виртуального пространства (Интернет-праву), которое находится в процессе своего формирования.

В этой связи может возникнуть вопрос: можно ли регулировать Интернет с помощью фильтров, технических механизмов или это лучше делать с помощью норм права? Регулирование с помощью фильтров, технических механизмов возможно, более того — оно осуществляется. Причем не только юридино-техническими нормами и средствами, но и, прежде всего, законами самого рынка, то есть экономическими законами. Кроме того, здесь действуют корпоративные нормы, законы конкуренции, сетевые протоколы, технические нормы, обычное право.

Однако регулирование именно посредством норм права является наиболее результативным. Во-первых, потому что этот регулятор более эффективный, он, что называется, директивнее всех остальных (в том числе и потому, что исходит не только от общества, но и от государства), во-вторых, право — это наиболее нормальное и демократическое средство регулирования. В третьих, именно нормы права подкреплены легальной возможностью государственного принуждения.

Так, в Российской Федерации сложилась и действует целая система правовых норм, регулирующая сферу Интернета. Это нормы Гражданского кодекса РФ, законы «Об информации, информатизации и защите информации», «О связи», «О средствах массовой информации», «Об электронной цифровой подписи», «Об участии в международном информационном обмене». Следует упомянуть и о типовом законе ЮНИСТРАЛ «Об электронной торговле», а также других нормативных актах.

Следует обратить внимание и на постоянный рост доли международно-правового регулирования. Это Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г.; Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты (в ред. от 2 декабря 1986 г.); Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений с изменениями от 1979 г.; Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве в 1952 г.; Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 г.; Женевская конвенция об ох-

¹ *Алексеев С. С. Теория права. — М.: Бек, 1995. С. 71.*

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМЕННО
ПОСРЕДСТВОМ НОРМ ПРАВА
ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ
РЕЗУЛЬТАТИВНЫМ**

ране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм; Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных актов от 28 января 1981 г.; Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 г.; Конвенция по борьбе с киберпреступностью и др.

Постепенно формируется и судебная практика. Этот процесс вполне закономерен, несмотря на то, что механизмы правообразования¹ в этой среде внедряются довольно медленно. Здесь также имеют широкое применение нормы корпоративного и договорного права.

Какие модели регулирования в этой среде будут здесь эффективны?

Регулирование Интернета дело весьма сложное. Оно децентрализованное. Также и само виртуальное пространство, разделенное на структурные зоны. И правильнее было бы говорить не о регулировании сети, а о контроле над содержанием информации в Интернете. Контролировать же саму инфраструктуру или скелет какому-либо отдельному государству или физическому лицу невозможно.

На смену недавнему периоду, отмеченному волной отмены любой регламентации для этой среды, появились новые подходы, побуждающие к большему регулированию процессов, происходящих в Интернете. И, прежде всего, с помощью правовых средств. Идея дерегламентации сменилась идеей «воздействия посредством права».

Такое правовое воздействие будет необходимо для защиты прав человека и гражданина (в первую очередь, детей), прав потребителей нематериальных товаров и услуг в Интернете, создания механизмов реальной конкуренции, обеспечения культурного разнообразия и равного доступа граждан к культурным ценностям.

Речь отнюдь не идет о том, чтобы как можно скорее разработать и принять новые законодательные акты для этой среды, а о том, чтобы найти метод, приспособленный к новым условиям постиндустриального общества. Такой метод получил название **серегулирования**.

Серегулирование появляется для того, чтобы добиться координации функционирования Интернета с общественными институтами. В этой среде, несомненно, большое значение будет иметь государственное регулирование сети посредством закона, а порою и судебного прецедента. Но также необходимо поощрять

¹ *Правообразование в теории права представляет собой сложное многоаспектное понятие. Его можно определить как весь процесс формирования права, включающий в себя научный анализ, выработку взглядов и концепций о будущем правовом регулировании, максимальный учет предложений различных социальных групп. Это также процесс формирования государственной воли в законе. Если говорить о соотношении понятий правообразования и правотворчества, то первое понятие имеет более широкий смысл. Правотворчество выступает заключительной и решающей стадией правообразования.*

индивидуальные, корпоративные и экономические способы регулирования. Данный метод сорегулирования рождается от признания существования этих двух динамик. С одной стороны, государственное регулирование должно сочетаться с саморегулированием участников. Речь идет о вмешательстве публичных властей для разъяснения принципов регулирования, а также для того, чтобы адекватно противостоять возможным киберпреступлениям. С другой — международное сотрудничество государств в этой области будет, как никогда, полезно. Иными словами, Интернет и цифровые сети вводят двойную взаимозависимость — между государственными и частными участниками и между самими государствами. Хотя, безусловно, выработать и осуществлять единую политику в этой сфере будет сложно.

Прежде всего, сложность состоит в осуществлении суверенитета государств через мировые сети, которые не знают границ. И чтобы добиться результата в регулировании информации в сети, государства должны договориться о принципах, на которых будет строиться их взаимодействие и делиться друг с другом своими полномочиями, передавая их частично органам других стран.

**ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВЫЕ СЕТИ
ВВОДЯТ ДВОЙНУЮ ВЗАИМОЗА-
ВИСИМОСТЬ — МЕЖДУ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫМИ И ЧАСТНЫМИ
УЧАСТНИКАМИ И МЕЖДУ САМИ-
МИ ГОСУДАРСТВАМИ**

Понятно, что делать это им не хочется, но так или иначе придется. Вся история развития государств была связана с защитой ими своих юрисдикций и суверенитетов. Но экономика, борьба за ресурсы и глобализация все же заставляют их это сделать! Иными словами, государствам следует договариваться о подсудности тех или иных юридических конфликтов, месте и порядке взимания НДС с нематериальных товаров и услуг, выборе источников права, признании судебного прецедента и других многочисленных вопросах.

Принимаемые юридические законы непременно должны учитывать фундаментальные принципы и ценности, уже существующие в сети, которые вырабатывались пользователями на протяжении многих лет. В противном случае законы реального мира, какими бы умными и грамотными они ни были, вряд ли будут эффективны в этом виртуальном мире.

Рамки регулирования должны быть:

- этическими, так как виртуальное пространство должно быть основано на применении общепризнанных юридических принципов права и этических ценностях, обозначенных в различных международных актах. Таких, как свобода слова, равный доступ к информации и знаниям, надежность и безвредность информации, защита частной жизни и личных данных, защита

интеллектуальной собственности, культурного и лингвистического разнообразия и т.д.;

- гибкими, логичными, технологичными. В процессе выработки права необходимо учитывать технологический прогресс, положение каждой отдельной страны и всех участников виртуального пространства;
- многообразными, то есть включать воспитательные, юридические, технологические и иные аспекты;
- универсальными, поскольку они должны быть широко признанными и иметь применение всеми участниками виртуального пространства, в том числе в развивающихся странах.

Специфичность Интернета делает нецелесообразным введение модели централизованного управления, «установленную сверху»

Регулирование этой среды должно быть направлено на то, чтобы существующее информационное общество было как можно более демократичным и процветающим не только для людей, живущих сегодня, но и для будущих поколений.

Специфичность Интернета делает нецелесообразным введение модели централизованного управления, «установленной сверху». В данном случае более подходящими представляются юридические рамки, основанные в значительной степени на коллективном взаимодействии, предполагающие добровольное принятие и исполнение норм. Это могло бы привести к введению в эту среду юридических процедур, уже известных частному праву, включающих возможную выработку новых механизмов решения конфликтов.

Принятие **децентрализованного решения** действительно могло бы оказаться наиболее закономерным, исчерпывающим и эффективным способом регулирования для виртуального пространства.

Рис. 1. Метод сорегулирования.

Вопрос регулирования информации в сети и Интернет-ресурсов — вопрос скорее экономический и политический. И цифры здесь говорят сами за себя. И прежде всего, цифры электронной коммерции. Нам следует признать, что Интернет сегодня — это огромный сегмент рынка, рынка товаров и услуг. По данным Национальной ассоциации участников электронной торговли в 2004 году только российский оборот электронной торговли в розничном сегменте составил 662 млн. долларов, а в оптовом сегменте чуть меньше полумиллиарда американских долларов.

Оптимисты считают, а статистика подтверждает, что налицо значительный рост электронной торговли. Если в 1997 году в Европе она оценивалась в 1 млрд. долларов, то сегодня данная цифра увеличилась в 50-70 раз. По прогнозам, за последующие 10 лет доля электронной коммерции возрастет еще в 10 раз. Сегодня во всем мире она составляет порядка 10% всей мировой торговли. По мнению некоторых экспертов, 80% всего товарооборота в наступившем тысячелетии в мире будет электронным.

Сегодня в Интернете появляются новые профессии — кибер-менеджеры, консультанты, кибер-адвокаты, кибер-судьи, **фрилансеры**¹ и т.д. Все большее распространение имеют контракты в сфере труда, заключаемые на «удаленном доступе».

Вместе с тем, Интернет сегодня ставит существенные правовые проблемы. Действующее «писаное» право слишком формализованно и порою чересчур консервативно. Оно не поспевает за динамично развивающимися экономическими отношениями, не говоря уже о современных технологиях. Право оформляет эти отношения с заметным опозданием. Здесь также довольно трудно идентифицировать то или другое лицо, так как пользователь сети может иметь несколько имен, псевдонимов и может действовать анонимно.

Интернет и средства массовой информации

Следующий закономерный вопрос, который возникает, может звучать так: является ли Интернет СМИ с точки зрения права и можно ли на виртуальную среду распространять законодательство о СМИ? Будет ли это эффективно?

С точки зрения смысла этих трех слов «средство массовой информации», конечно, Интернет является таковым. Но с

ИНТЕРНЕТ СЕГОДНЯ — ЭТО ОГРОМНЫЙ СЕГМЕНТ РЫНКА, РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ

¹ Фрилансер — лицо, работающее на «удаленном доступе» от работодателя в Интернете и не связанное с ним письменными обязательствами, а точнее — записями в трудовой книжке. Речь идет о гражданско-правовом регулировании в сфере труда, договоре возмездного оказания услуг, но совершаемого в электронной форме.

юридической точки зрения — нет. Здесь нужно различать Интернет и его композиционные элементы, то есть структуры, из которых он состоит. Так же, как не может быть СМИ, допустим, телефон, хотя по своей природе через телефон можно передавать информацию. Но для того чтобы то или иное средство признать СМИ, необходимы еще и некоторые дополнительные признаки. Это — массовый характер информации, периодичность обновления, распространяемость и регистрация в качестве СМИ. Так, если веб-сайт обладает всеми этими признаками, то он может считаться СМИ. Но сам Интернет, как скелет или ткань, не может считаться СМИ в силу специфического характера этой инфраструктуры. Прежде всего, из-за присущих ему свойств и признаков — отсутствие географических национальных границ, определенного точного места локализации, возможность оставаться анонимными, возможность ускользать от контроля публичной власти, наличие интерактивности, способности пользователей выбирать правовые режимы, иными словами, выбирать то право той страны, которое их больше устраивает, например, при заключении электронной сделки.

ИНТЕРНЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ НЕ МОЖЕТ ВЫСТУПАТЬ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМЫСЛЕ ЗАКОНА РФ «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ», ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ИЗ-ЗА СВОЕГО ГЛОБАЛЬНОГО И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Несомненно, сеть является местом обращения разнообразной информации. Вместе с тем, на наш взгляд, Интернет в полной мере не может выступать средством массовой информации в смысле ст. 2, 24 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года. И, прежде всего, из-за своего глобального и транснационального характера. Это скорее инфраструктура, электронная среда или «полигон», где может размещаться и действовать огромное число электронных печатных,

аудио- и видеоизданий. Сеть может быть образно сравнена с огромным полем, где дают свои ростки многочисленные культуры. Даже если в нашей стране Интернет и будет считаться таким средством, в других странах этого не произойдет.

Законодательство о СМИ в данной среде не будет той «палочкой выручалочкой», которая решит проблемы содержания информации в Интернете, так как сеть, с точки зрения права, есть гибриды *телекоммуникаций, медиа и информатики*.

Представляется достаточно спорным утверждение о том, что электронная сеть в полной мере может выступать субъектом права, так как инстанции Интернета находятся на этапе своего формирования и их правовая природа достаточно неопределенна. Кроме того, субъект права должен обладать ря-

дом существенных признаков (например, правосубъектностью), которыми, на наш взгляд, электронная сеть в полной мере не обладает. Достаточно трудно охарактеризовать Интернет и как юридическое лицо, так как сеть не обладает теми признаками, которые характеризуют эту правовую категорию, благодаря которой осуществляется «персонификация имущества». В этой связи можно сделать вывод о том, что Интернет не обладает имущественной обособленностью, так как не имеет четко определенного собственника. Не обладает Интернет и таким признаком юридического лица, как организационное единство, так как трудно говорить о сети как о единой обособленной организации, определенном коллективе, который работает для реализации четко обозначенной цели или группы целей. Думается, что Интернет представляет собой широкое поле для деятельности огромного числа юридических лиц, разнообразных организационно-правовых форм и разной направленности. Но определять Интернет как совокупность юридических лиц, на наш взгляд, было бы тоже неправильно, так как в этой среде доминирует частная инициатива и Интернет ощутимо зависит от активной деятельности именно физических лиц, которые, несомненно, составляют ее ядро и движущую силу.

ИНТЕРНЕТ НЕ ОБЛАДАЕТ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТЬЮ, ТАК КАК НЕ ИМЕЕТ ЧЕТКО ОПРЕДЕЛЕННОГО СОБСТВЕННИКА

На наш взгляд, Интернет может скорее выступать объектом права, а точнее, объектом правового регулирования. Формирующиеся правовые нормы, регулирующие информационные отношения в электронной среде Интернет и цифровых сетях, можно будет в ближайшей перспективе сгруппировать в отдельные блоки и группы. И некоторые сдвиги в этом направлении можно наблюдать уже сегодня.

Юридические проблемы Интернета

Скорость обменов, дешевизна и мобильность — вот те ключевые факторы, которые служат главным мотором развития Интернета. Сейчас он активно входит в мобильную связь. Сегодня нам необходимо создать совещательный орган, который мог бы следить за этими процессами и выработать рекомендации. Сегодняшнее Министерство технологий и связи РФ справляется с этим крайне вяло. Есть некоторые надежды на вновь образованный негосударственный орган — Общественную палату. Что касается правоохранительных органов, то они, к сожалению, не всегда понимают, как при-

ступить к решению вопроса защиты публичного интереса и безопасности в Интернет-пространстве. Им зачастую не хватает процедурных и процессуальных норм, чтобы расследовать киберпреступления. Борьба в основном ограничивается расследованием электронных взломов, защитой авторских прав, борьбой с контрафактной продукцией. Так, чтобы поймать преступника, допустим, педофила в сети, правоохранительные органы должны его не только обнаружить, а и спровоцировать. Делая это, они сами попадают в непростую ситуацию, так как сами «подпадают» под нормы юридической ответственности за такую деятельность, осуществляя так называемые «контрольные закупки». Подобные процедуры нигде не закреплены, а если и регулируются, то должностными инструкциями. Такую ситуацию вряд ли можно назвать нормальным явлением.

Актуальной юридической темой является процедура формирования доказательственной базы при расследовании преступлений, совершенных на территории другого государства (других государств), а также проблема защиты деловой

**АКТУАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕМОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОЦЕДУРА
ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬ-
СТВЕННОЙ БАЗЫ ПРИ РАССЛЕ-
ДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ
ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА (ДРУГИХ
ГОСУДАРСТВ), А ТАКЖЕ ПРОБЛЕ-
МА ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТА-
ЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ**

репутации в Интернете. Говоря об обеспечении доказательств, следователям необходимо доказать, что информация действительно была опубликована именно в той форме, в которой она нарушала права и законные интересы лица. А сделать это порою очень трудно. Законом не установлено какого-либо обязательного специального способа фиксации такой информации. Складывающаяся в России судебная практика предлагает несколько способов обеспечения доказательств. Это письменные доказательства, предоставляемые независимыми лица-

ми, имеющими авторитет и знания в области информационных технологий. Это сведения, предоставляемые из баз данных поисковых систем, а также так называемых веб-архивов, где информация собирается и хранится в течение определенного периода времени независимо от действий, например, владельца информационного ресурса. Это позволяет получать сведения не только от лица, которое считает, что его права и интересы нарушены, но и от независимых лиц, не заинтересованных в предмете спора. Также в нашей практике часто используют услуги нотариуса, предоставляющего нотариальные протоколы осмотра письменных доказательств. Были случаи непосредственного ознакомления с доказательствами в сети Интернет в рамках судебного заседания.

Для повышения уровня защиты потребителей в Интернете необходимо создание механизма, который позволял бы легко и без значительных финансовых затрат доказывать, например, факт совершения сделки в электронной форме или, скажем, отсутствие получения той или иной услуги или информации, которая должна была быть передана с помощью сети Интернет. Этот механизм может быть создан и реализован:

- как самими участниками электронной торговли (владельцами Интернет-магазинов, аукционов и т.д.) — это так называемое саморегулирование,
- так и государственными органами, которые факультативно могли бы предлагать Интернет-магазинам и их пользователям фиксировать юридические факты с помощью независимых технических сервисов.

Сегодня судьи вполне эффективно применяют национальные законы по информационным спорам. Они будут еще более результативны, если будут вооружены знанием. Следует обучать их специфике Интернета. Но, по моему убеждению, не стоит специализировать судей в этом вопросе.

Кроме того, необходимо введение новых механизмов разбирательства судебных конфликтов. И существующая практика кибертрибуналов в западных странах тому подтверждение. Кибертрибунал — это некий прообраз третейских судов на постоянной основе, действующих в виртуальном пространстве. Такие суды разбирают споры между коммерсантами, занятыми электронной торговлей. Сторона, подавая жалобу в кибертрибунал, обязуется выполнять его решение. Решение не обжалуется, но это не мешает сторонам подать жалобу в реальный суд. Такая процедура способствует тому, чтобы разгрузить суды. Здесь также имеют место более короткие сроки в процессе разбирательства.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАЩИТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ НЕОБХОДИМО СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМА, КОТОРЫЙ ПОЗВОЛЯЛ БЫ ДОКАЗЫВАТЬ, НАПРИМЕР, ФАКТ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Подведем итоги

Регулировать информацию в Интернете посредством принятия национальных законов возможно. Однако право для виртуального пространства должно быть децентрализованным, точно таким же, как и сама архитектура Интернета. Интернет-право должно опираться на классические юридические конструкции — правовые нормы и обязательства, международные и внутренние источники права, уже существующие юридические определения и дефиниции.

Государства должны лишь определять общие принципы правового регулирования для Интернета, все остальные сферы можно регулировать на уровне национальных законов каждой страны. Следует также активно внедрять новые механизмы разрешения споров в этой среде. В будущем теоретически это приведет нас к определенному «юридическому централизму», который будет побуждать государства вырабатывать более или менее унифицированное законодательство в данной сфере.

Анализ законодательства Европы и США

ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНЫ ЛИШЬ ОПРЕДЕЛЯТЬ ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНТЕРНЕТА, ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ СФЕРЫ МОЖНО РЕГУЛИРОВАТЬ НА УРОВНЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ КАЖДОЙ СТРАНЫ

о защите прав потребителей и общественной безопасности в электронной среде Интернет позволил сделать вывод о том, что не существует никакой потребности введения какого-то специального (особого) права для Интернета и электронных сетей. В данной сфере определенные нормы должны регулировать свою собственную область (рекламу, налоговую систему, интеллектуальную собственность) и находить там свое регулятивное применение. Но, вместе с тем, межграницные и межнациональные цифровые сети Интернета приводят к существенной модификации уже апробированных практикой способов регулирования.

Необходимо определить общие направления международных переговоров, касающиеся Интернета и цифровых сетей в различных учреждениях и организациях: Совете Европы, Юнистрале, Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Следует установить как можно скорее межведомственную ячейку координации на уровне Союзного государства Россия—Беларусь — орган, наделенный легальной силой и способный заставить работать совместно публичные службы и пользователей Сети. Первая цель такого органа будет состоять в том, чтобы стимулировать и способствовать выработке общих позиций в этом вопросе и влиять на ход международных переговоров в сфере Интернета.

Дата поступления в редакцию 22.02.2006.

Е. А. ЛАЗАРЧУК

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С НАНИМАТЕЛЕМ

Одной из существенных задач развития науки и повышения уровня и качества высшего образования является улучшение подбора кадрового состава ВУЗов. Важная роль в решении этой задачи отводится надлежащему правовому регулированию подбора научно-педагогических кадров, условий возникновения и порядку оформления трудовых правоотношений этой категории работников.

Правовое регулирование труда научно-педагогических работников (равно как и иных работников) осуществляется Конституцией Республики Беларусь и Трудовым кодексом Республики Беларусь от 26.07.1999 г. (далее — ТК). Статьей 319 ТК предусмотрена отсылочная норма о том, что конкретные особенности регулирования труда таких лиц устанавливаются специальным законодательством, к которому относятся: Закон Республики Беларусь от 29.10.1991 г. «Об образовании» (в ред. Закона Республики Беларусь от 19.03.2002 г. с изменениями и дополнениями (см. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002, № 37, 2/844; 2004, № 123, 2/1060; 2005, № 104, 2/1124), Положение о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях Республики Беларусь, утвержденное приказом Министерства образования и науки Республики Беларусь от 15.02.1996 № 58, с изменениями и дополнениями (Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 23.12.1999, рег. № 8/2273; 21.06.1999, рег. № 8/512; 08.06.2000, рег. № 8/3586; 10.01.2005, рег. № 8/11966. Не опубликовано) (далее — Положение) и др. нормативные правовые акты.

Лазарчук Алена Адамайна – старшы выкладчык Беларускай дзяржаўнай сельскагаспадарчай акадэміі, суіскальнік Інстытута дзяржавы і права НАН Беларусі. Аўтар шэрагу публікацый па праблемах прававога рэгулявання працы навукова-педагагічных работнікаў ВНУ.

В отношении научно-педагогических работников действующим законодательством предусматривается предварительное совершение ряда (совокупности) юридических действий, обязательных для этого вида трудового правоотношения дополнительно к общим нормам и требованиям, установленным для заключения трудового соглашения (контракта). Эту совокупность юридических действий принято называть сложным юридическим фактическим составом. Сам контракт лишь завершает конструкцию основания возникновения трудового правоотношения между научно-педагогическим работником и его нанимателем.¹

¹ Завгородний А. В. *Трудовой договор с преподавателями ВУЗов (проблемы и особенности правового регулирования): дис. ...канд. юр. наук: 12.00.05. — СПб., 2000. С. 11-12.*

Последовательность совершения юридических действий и порядок возникновения трудового правоотношения научно-педагогических работников можно свести к следующим этапам:

- во-первых, возникновение конкурсного правоотношения как процедурного юридического отношения, предшествующего возникновению трудового правоотношения. На этом этапе необходимыми условиями выступают наличие вакантной должности, приказ о проведении конкурса, объявление конкурса в периодической печати и заявление лица о желании принять участие в конкурсе с приложением необходимых документов;
- во-вторых, проведение конкурсного отбора среди претендентов. На этом этапе необходимыми условиями выступают соблюдение порядка проведения конкурса и утверждение результатов конкурса решением совета высшего учебного заведения (советом факультета);
- в-третьих, непосредственно заключение контракта с претендентом. На этом этапе необходимыми условиями выступают волеизъявление заинтересованного лица о заключении контракта и обязанность руководителя заключить контракт на основании результатов избрания по конкурсу.²

² Войленко Е. И. *Особенности правового регулирования труда и подготовки кадров профессорско-преподавательского состава в ВУЗах: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.05. — М., 1965. С. 61-72.*

На первом этапе происходит становление конкурсного правоотношения. Согласно пункту 2.15 Положения, конкурс объявляется ВУЗом в периодической печати или через иные средства массовой информации. Заявления об участии в конкурсе принимаются в течение одного месяца с даты публикации объявления. Однако конкурс может не состояться, а конкурсные правоотношения не возникнуть, если отсутствуют заявления претендентов на участие в нем. Положением такое условие не предусмотрено. Поэтому желательно закрепить норму, что в случае отсутствия заявлений претендентов ВУЗу

следует объявить новый конкурс. В Положении также не оговаривается конкретный срок, в течение которого проводится сам конкурс. Полагаем, что следует закрепить в Положении норму о продолжительности проведения конкурса, причем как общий срок проведения, так и промежуточные сроки. Например, общий срок — один месяц, срок передачи на кафедру поступивших заявлений с документами — в течение трех дней, срок проведения заседания кафедры и оформления соответствующего решения — в течение десяти дней и т. д.

Конкурсное правоотношение носит публичный характер и адресовано всякому лицу, которое удовлетворяет требованиям, указанным в объявлении.¹ Сами условия конкурсного объявления (его текст) в Положении не прописаны, но, исходя из практики, в нем обычно отражается следующая информация: название должности (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор) с указанием соответствующей кафедры и факультета; квалификационные требования к претенденту; объем работы (полная ставка или часть ставки); срок подачи заявлений от желающих участвовать в конкурсном отборе с момента опубликования объявления. В процессе проведения конкурса может возникнуть ситуация, когда необходимо внести изменения в объявленные условия или совсем отменить конкурс. Такая ситуация Положением не предусмотрена. Поэтому следует закрепить на законодательном уровне норму о том, что объявление об изменении условий конкурса или о его отмене должно быть сделано в том же порядке и форме, в каких был объявлен сам конкурс.

Второму этапу соответствует проведение процедуры конкурсного отбора.

Конкурсный порядок замещения должностей научно-педагогических работников направлен на обеспечение подбора наиболее квалифицированных кадров для работы в высших учебных заведениях. Поэтому соблюдение процедуры конкурсного подбора кадров создает гарантии объективного подхода к оценке деловых качеств претендента, исключает субъективизм при подборе кадров.² Наряду с несомненными достоинствами процедуры избрания по конкурсу, зачастую возникает ситуация, когда в конкурсе участвует только один кандидат, что не способствует улучшению подбора кадров, уменьшается значимость проведения конкурса и ему придается формальный характер.

¹ Дзегорайтис А. Б. Конкурс в советском гражданском праве: автореф. канд. дис. — Л., 1969. — С. 5, 10.

КОНКУРСНЫЙ ПОРЯДОК ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НАПРАВЛЕН НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДБОРА НАИБОЛЕЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

² Петренко Л. Ф. Законодательство о труде научных работников. 2 изд. — М.: Наука, 1988. С. 88-101.

В соответствии с пунктом 2.16 Положения на заседании соответствующей кафедры рассматриваются материалы, поступившие на конкурс по всем участникам, как вновь избираемым, так и ранее работавшим в этой должности. Правомочия кафедры выражаются в вынесении мотивированного письменного заключения предварительного характера с соответствующей рекомендацией, оформляемой в виде

ПРАВОМОЧИЯ КАФЕДРЫ ВЫРАЖАЮТСЯ В ВЫНЕСЕНИИ МОТИВИРОВАННОГО ПИСЬМЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ РЕКОМЕНДАЦИЕЙ

протокола заседания кафедры и направляемой для дальнейшего рассмотрения в совет факультета (ВУЗа) в десятидневный срок. Этим же пунктом предусмотрена обязанность участников конкурса присутствовать на заседании кафедры. Полагаем, что претендент может не присутствовать на заседании кафедры в силу объективных причин (болезнь, длительная командировка и т.п.). Такое условие также желательно закрепить в Положении. Кроме того, предлагаем дополнить Положение нормой об извещении участника конкурса о результатах рассмотрения поданных им документов на заседании кафедры, если его отсутствие было вызвано уважительными причинами.

Согласно пункту 2.18 Положения выборы по конкурсу на должности профессорско-преподавательского состава проходят на советах факультетов (советах ВУЗов). Пункт 2.23 Положения оговаривает, что решение совета считается правомочным, если за него проголосовало более 50% от общего количества участников голосования, причем на заседании должно присутствовать 2/3 членов совета. Пунктом

ФАКТИЧЕСКИ ИМЕННО СОВЕТ ФАКУЛЬТЕТА (СОВЕТ ВУЗА) ОБЛАДАЕТ ПРАВОМ ВЫБОРА НАИЛУЧШЕГО КАНДИДАТА

2.19 Положения предусматривается, что при несогласии с решением совета факультета претенденты имеют право обратиться в совет ВУЗа, решение которого в соответствии с пунктом 2.28 Положения является окончательным. Об итогах конкурса

в письменной форме сообщается участвовавшим в нем лицам. Таким образом, Положение предусматривает такой порядок заключения контракта с научно-педагогическими работниками, которым предоставляются большие права совету факультета (совету ВУЗа) — коллективу наиболее авторитетных в данном образовательном учреждении работников. И хотя этот коллегиальный орган напрямую стороной в трудовом правоотношении не выступает и на заключение контракта не уполномочен, однако фактически именно совет факультета (совет ВУЗа) обладает правом выбора наилучшего кандидата при замещении вакантной должности научно-педагогических работников.

Следует отметить, что среди ученых-юристов отсутствует единый взгляд на правоотношения по переизбранию на должность научно-педагогического работника, который уже состоит в трудовых отношениях с нанимателем, но чей срок контракта заканчивается. Е. И. Войленко рассматривал переизбрание на должность как особый вид аттестации, при которой совет факультета (ВУЗа) вновь подтверждает свое ранее принятое решение, выраженное при избрании по конкурсу. Переизбранию предшествует отчет научно-педагогического работника, а переизбрание или непереизбрание служит основанием для продолжения трудовых правоотношений либо их прекращения.¹ По мнению А. Г. Циприса, при переизбрании между ВУЗом и переизбираемым работником возникает особое правоотношение по переизбранию, т.е. происходит своеобразное «расщепление» трудового правоотношения, что противоречит принятому в трудовом праве определению единого трудового правоотношения.² И. К. Дмитриева отмечала, что в рамках длящегося трудового правоотношения при перевыборах реализуется субъективное право на участие в перевыборах и обязанность работника отчитаться о проделанной работе за период избрания в должности, но при этом никакого особого правоотношения по переизбранию не возникает.³ Пункт 1.2 Положения предусматривает, что в конкурсе могут принимать участие как лица, которые занимают высвобождаемые должности, так и иные претенденты, т.е. отдельные нормы, которые регулировали бы процедуру переизбрания, отсутствуют. Поэтому при переизбрании применимы положения, касающиеся порядка и условий заключения контрактов с впервые обратившимися кандидатами. Кроме того, у самого работника существует субъективное право на участие в переизбрании не только на ранее занимаемую им должность, но и на замещение иной вакантной должности, если на нее объявлен конкурс.

При приеме на работу научно-педагогических работников предъявляются повышенные требования к их квалификации. Так, в соответствии с пунктом 2.13 Положения в конкурсах на замещение вакантных должностей старших преподавателей, преподавателей и ассистентов могут участвовать лица, имеющие, как правило, ученую степень кандидата наук, опыт научно-исследовательской и производственной работы. Пункты 2.7-2.9 также содержат нормы, предусматривающие повышенные требования к лицам, замещающим вакантные должности заведующих кафедр, профессоров и доцентов. Следовательно,

¹ *Войленко Е. И. Особенности правового регулирования труда и подготовки кадров профессорско-преподавательского состава в ВУЗах: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.05. — М., 1965. С. 80-85.*

² *Циприс А. Г. Правовое регулирование труда работников, выполняющих хозяйственные исследования в ВУЗах: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.05. — М., 1980. С. 175-177.*

³ *Дмитриева И. К. Особенности правового регулирования труда научно-педагогических и научных работников ВУЗов: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.05. — М., 1981. С. 118-128.*

¹ Петренко Л. Ф. Особенности правового регулирования труда научных работников в научно-исследовательских учреждениях: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.05. — М., 1974. С. 70-73.

для приема на должность научно-педагогического работника, прежде всего, требуется специальная трудовая право- и дееспособность, представляющая собой дополнение к общей.¹

На третьем этапе происходит непосредственное оформление трудовых правоотношений. Следует учитывать, что ни конкурсное правоотношение, ни решение совета факультета (ВУЗа) по избранию на должность конкретного лица не порождают трудового правоотношения. Основой возникновения трудовых правоотношений является трудовое соглашение, которое для научно-педагогических работников выступает в виде контракта, заключаемого на срок до пяти лет (пункт 1.2 Положения). Конкретный срок, на который будет заключен контракт, определяется нанимателем, т.е. он может быть и менее пяти лет (три года, один год). И если контракт заключается

ЕСЛИ СРОК ИЗБРАНИЯ ПО КОНКУРСУ СОСТАВЛЯЕТ ПЯТЬ ЛЕТ, ТО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РАБОТНИК ВПРАВЕ РАССЧИТЫВАТЬ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ С НИМ ТРУДОВОГО КОНТРАКТА ИМЕННО НА ПЯТИЛЕТНИЙ СРОК

на срок менее пяти лет, то наниматель имеет право либо продлить контракт в рамках срока избрания по конкурсу, либо объявить конкурс снова. Здесь возникает вопрос о том, что же подразумевается под сроком избрания по конкурсу. Если этот срок составляет пять лет, то научно-педагогический работник, пройдя процедуру конкурсного избрания, вправе рассчитывать на заключение с ним трудового контракта именно на пятилетний срок.

Одновременно пунктом 2.1 Положения предусматривается, что конкурс на замещение высвобождаемых должностей заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, старших преподавателей, преподавателей и ассистентов объявляется ВУЗом в том семестре, в котором заканчивается пятилетний срок избрания лица, которое занимает соответствующую должность. И если наниматель воспользуется правом, предоставленным ему пунктом 1.2 Положения, заключит трудовой контракт с научно-педагогическим работником на срок менее пяти лет, а впоследствии объявит новый конкурс, то такие его действия по объявлению конкурса будут противоречить правилам, установленным пунктом 2.1 Положения. По нашему мнению, в пункт 2.1 необходимо внести изменения и исключить слово «пятилетний».

Следует учитывать, что обязать научно-педагогического работника заключить контракт с ВУЗом невозможно, т.к. в отличие от нанимателя и в соответствии с пунктом 1.2 Положения лицо, избранное по конкурсу, вправе отказаться от заключения трудового контракта, в результате чего избрание на должность окажется нереализованным. По нашему мнению, наниматель, в свою очередь, не вправе отказаться от заключения контракта

с работником, избранным на должность по результатам конкурса, хотя это напрямую в Положении не сказано. Положением не предусматривается срок, в течение которого после избрания по конкурсу наниматель и работник могут заключить контракт и оформить трудовые правоотношения. Полагаем, что такой срок не должен превышать одного месяца, чтобы конкурсное избрание не утратило своего юридического значения. Этот срок также желательно предусмотреть в Положении.

При непосредственном заключении контракта с кандидатом, избранным по конкурсу, важное значение приобретает дата начала работы. Исходя из анализа действующих норм ТК, датой начала работы является или день, определенный в трудовом соглашении, или день фактического допуска работника к работе. Поэтому для научно-педагогических работников такой датой начала работы не будет являться конкретный день проведения конкурса, или утверждения его результатов советом факультета (ВУЗа), или издания приказа нанимателем о приеме на работу.

В соответствии с пунктом 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (с изменениями и дополнениями) (далее — Декрет № 29)¹ наниматель обязан заключить контракт в предусмотренных законодательством случаях. Исходя из анализа норм Положения с лицами, избранными по конкурсу, заключение трудового контракта также является обязательным.

Пунктами 2.4-2.6 Положения предусматриваются случаи, когда научно-педагогические работники принимаются на работу без проведения конкурса: во-первых, лица, принимаемые на преподавательскую работу при условии почасовой оплаты; во-вторых, лица, закончившие аспирантуру, ординатуру, ассистентуру-стажировку, молодые специалисты после успешного прохождения ими годовой стажировки в должности преподавателя-стажера — сроком на 3 года; в-третьих, лица, закончившие докторантуру — сроком на 1 год. Кроме того, ректор ВУЗа по своему усмотрению вправе объявить (или не объявлять) конкурс на замещение вакантных должностей в объеме неполного должностного оклада (0,5 ставки и т.п.). Во всех вышеперечисленных случаях наниматель вправе (но не обязан) заключать контракты с научно-педагогическими работниками, т.е. допустимо заключение срочных трудовых договоров.² Исходя из прак-

НАНИМАТЕЛЬ НЕ ВПРАВЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТА С РАБОТНИКОМ, ИЗБРАННЫМ НА ДОЛЖНОСТЬ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКУРСА

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (с изменениями и дополнениями). // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999, № 58, 1/512; 2002, № 27, 1/3550; 2002, № 43, 1/3611; 2002, № 100, 1/4003.

² Войтик А. Практические аспекты заключения трудового контракта. // Библиотечка журнала «Юрист». 2004 г. № 1. С. 5-7.

тики, сложившейся в Учреждении образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», трудовые контракты заключаются во всех случаях, за исключением работы научно-педагогического работника по совместительству на 0,5 (0,25) ставки должностного оклада (это обусловлено большим объемом совместительства — более 600 единиц). Для единообразия в оформлении трудовых правоотношений научно-педагогических работников с нанимателем предлагаем законодательно закрепить обязательное заключение трудовых контрактов во всех случаях приема на работу такой категории работников (в том числе по совместительству).

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ ЗАПРЕЩЕНО В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ПО КОНКУРСУ

Неоднозначно решается вопрос о предварительном испытании. Статья 28 ТК содержит прямой запрет его установления в отношении молодых специалистов, при приеме на работу по конкурсу и др. случаи. Поэтому не всегда допускается включение в трудовой контракт (договор) условия о предварительном испытании. Но наниматель должен иметь

возможность проверить соответствие работника поручаемой работе, особенно если это новый для ВУЗа научно-педагогический работник. Поэтому желательно законодательно предусмотреть право нанимателя заключать трудовой контракт (договор) с предварительным испытанием даже при условии конкурсного избрания, о чем указывать в публикации об объявлении конкурса.

¹ *Примерная форма контракта нанимателя с работником: утв. постановлением Совета Министров Республики от 02.08.1999 № 1180 (с изменениями и дополнениями). // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999, № 62, 5/1417; 2000, № 8, 5/2409; 2000, № 56, 5/3337; 2002, № 30, 5/10072; 2002, № 51, 5/10357; 2004, № 137, 5/14714; 2005, № 39, 5/15662.*

Спорной выступает норма, закрепленная в пункте 2.3 Положения, что конкурс не объявляется на должности, занятые беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, т.к. истечение срока трудового договора (контракта) является основанием его прекращения (пункт 2 статьи 35 ТК). Полагаем, что в пункт 2.3 Положения необходимо внести изменения и дополнения, изложив его в новой редакции: «В случае истечения срока контракта (трудоового договора) в период беременности женщины, отпуска по беременности и родам, а также во время отпуска по уходу за ребенком до трех лет матери (отца, усыновителя, опекуна, другого родственника, фактически осуществляющего уход за ребенком) конкурс на должность, занятую такими лицами, не объявляется, а срок контракта (трудоового договора) продляется до достижения ребенком трех лет».

Законодательством предусматривается примерная форма контракта нанимателя с работником, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.08.1999 № 1180 (с изменениями и дополнениями).¹

Учитывая специфику преподавательской и научной работы, в отношении научно-педагогических работников целесообразно было бы разработать свою примерную форму контракта, как это сделано для научных работников². В примерной форме контракта с научно-педагогическим работником предлагаем дополнительно закрепить условия о предварительном испытании, обязанности отчитаться о проделанной работе за период избрания в должности (включая научно-исследовательскую, учебно-методическую и иные виды работ), возможность прекращения контракта (трудового договора) при совершении научно-педагогическим работником аморального проступка и иные существенные условия, рассмотренные нами выше.

Таким образом, возникновение трудовых правоотношений научно-педагогических работников с нанимателем связаны с особым порядком и условиями заключения контрактов (трудовых договоров), которым предшествует процедура конкурсного избрания, а также с содержанием самого контракта (трудового договора).

Дата поступления в редакцию 22.12.2005.

² *Примерная форма контракта с научными работниками: утв. постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 15.07.1997г. № 64 (с изменениями и дополнениями). // Бюллетень нормативно-правовой информации, 1997г., № 16. Изменения и дополнения зарегистрированы в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 16.07.98, рег. № 2584/12; 16.09.99, рег. № 8/858; 15.04.2002, рег. № 8/8001; 01.11.2004, рег. № 8/11642.*

Н. В. Ковалева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ

Ковалёва Наталля Віктарыўна — выпускніца аспірантуры БПП, старшы выкладчык кафедры юрыдычных дысцыплін Магілёўскага філіяла БПП. Галіна інтарэсаў — прававое рэгуляванне інстытутаў грамадзянскага, гаспадарчага права, у прыватнасці, грамадскія адносіны, якія складаюцца паміж суб'ектамі грамадзянскага права ў сувязі з заключэннем, змяненнем і спыненнем дагавора рэнты.

Впервые за всю историю развития гражданского обязательственного права Республики Беларусь в п. 1 статьи 554 ГК 1998 года дано официальное определение договора ренты, согласно которому одна сторона (получатель ренты) передаёт другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты в виде определённой денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме. Однако, на наш взгляд, определение не в полной мере учитывает специфику этого договора, а также современные требования к нему.

В частности, в нем не совсем четко отражено, что:

1. рентные отношения между получателем и плательщиком ренты могут строиться исключительно на долговременной, длящейся основе, которая в зависимости от вида договора (пожизненная или постоянная рента) различна;
2. не отражено, что в рентных отношениях имеет место неопределенность встречного удовлетворения со стороны плательщика ренты, придающая договору ренты рисковый характер и имеющая в этой связи существенное значение;
3. не указан срок заключения договора и наступления предусмотренного им конечного правового результата.

Учитывая это, а также требования Конституции об эффективности защиты прав граждан и в целях устранения этих нечеткостей, целесообразно сформулировать и закрепить в статье 554 ГК следующее перспективное, с нашей точки зрения, определение договора ренты: «По договору ренты одна сторона (получатель ренты) обязуется передать или передает

предмет договора другой стороне (плательщику ренты) в обмен на встречное удовлетворение — ренту, выраженную в денежной форме или в пожизненном содержании с иждивением, предоставляемую с периодичностью, определенной сторонами в течение срока действия договора».

Такая формулировка понятия договора ренты означает, что:

1. он может быть не только реальным, но и консенсуальным;
2. его предметом может выступать движимое и недвижимое имущество, имущественные права и т.д.;
3. договор ренты с условием пожизненного содержания и иждивения, на наш взгляд, следует рассматривать не в качестве самостоятельного вида договора ренты, а как разновидность пожизненной ренты;
4. именно периодичность, определяемая соглашением сторон, рентных платежей в период действия срока договора указывает на ддящийся характер отношений между сторонами и на его отличие, например, от договора купли — продажи.

РЕНТА ПОДРАЗДЕЛЯЕТСЯ НА ПОЖИЗНЕННУЮ, ПОСТОЯННУЮ РЕНТУ И РЕНТУ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Из определения следует, что рента подразделяется на: пожизненную, постоянную ренту и ренту пожизненного содержания с иждивением, которая оговорена в названии главы 33 ГК: «Рента и пожизненное содержание с иждивением». Все они в ГК выделены в качестве самостоятельных институтов, оформляемыми самостоятельными гражданско-правовыми договорами.

Однако, как это можно предположить исходя из анализа главы 33 ГК, ренту пожизненного содержания с иждивением следует рассматривать как подвид пожизненной ренты. Признанию пожизненного содержания с иждивением подвидом пожизненной ренты, а не самостоятельным договором, с нашей точки зрения, способствует то, что п. 1 статьи 554, параграфа 1 главы 33 ГК содержит определение договора ренты, которое практически совпадает с определением в п. 1, статьи 572, параграфа 4 ГК о договоре пожизненного содержания с иждивением. Поскольку общая норма о договоре пожизненной ренты совпадает в общем плане с нормой о пожизненном содержании с иждивением, то это можно считать законодательным закреплением договора пожизненного содержания с иждивением в качестве подвида договора ренты. Подтверждение этому тезису дает, на наш взгляд, анализ соотношения этого договора с договором постоянной ренты и пожизненной ренты. По поводу такого соотношения в литературе высказываются

прямо противоположные взгляды. Ряд авторов признают все три вида договора самостоятельными договорами ренты. Например, Сергеев А. П. и Толстой Ю. К. утверждают, что различия существуют как между постоянной и пожизненной рентой, с одной стороны, и пожизненным содержанием с иждивением, с другой, так и между пожизненной рентой и пожизненным содержанием с иждивением, с одной стороны, и постоянной рентой, с другой. Особенности, присущие лишь данному конкретному виду ренты, характерны в наибольшей степени для пожизненного содержания с иждивением, что связано с доверительным (фидуциарным) характером возникающего при этом обязательства.¹ Как видно, позиция ученых Сергеева А. П. и Толстого Ю. К. сводится к тому, что пожизненное содержание с иждивением не только является самостоятельным видом ренты, но и имеет специфические отличительные признаки, которые в наибольшей степени отражают особенности данного вида ренты, что соответственно выделяет его среди всех других. В то же время Третьякова И. П. рассматривает возмездное содержание с иждивением лишь как подвид пожизненной ренты.² Такой же точки зрения придерживается и Ем В. С.³ Они утверждают, что оно может быть установлено лишь как условие пожизненной ренты. Колбасин Д. А.,⁴ указывая на то, что закон выделяет три вида ренты, тем не менее, отмечает, что при этом пожизненная рента может быть установлена и на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением. Тем самым автор относит пожизненное содержание с иждивением к подвиду договора пожизненной ренты, рассматривая иждивение лишь как условие пожизненной ренты.

Исследуя данный вопрос, необходимо отметить, что специальное указание в названии главы 33 ГК на пожизненное содержание с иждивением, как нам это представляется, сделано с целью выделения некоторых особенностей пожизненной ренты, которая может включать в себя еще и условие о содержании, а также сохранения преемственности с ГК 1964 года, в котором указанное условие было оговорено особо. Вывод о том, что пожизненное содержание с иждивением является подвидом договора пожизненной ренты, на наш взгляд, следует не только из смысла статьи 572 ГК, но и статьи 554 ГК, которая содержит положение о том, что пожизненное содержание с иждивением может быть установлено на условии пожизненной ренты. Для определения в данном случае смысла п. 1 статьи 554 ГК можно сравнить его с имеющимися во многих главах

¹ Сергеев А. П., Толстой Ю. К. *Гражданское право*. — М.: Юрид. лит., 1988. — С. 139.

² Третьякова И. П. *Общие положения о ренте и пожизненном содержании/Гражданское право: Учебник в 2 ч. Ч. 2.*//Отв. ред. Чигир В. Ф. — Минск: Амалфея, 2002-С. 141.

³ Ем В. С. *Договор ренты//Законодательство*. — 1999. — № 5. — С. 10.

⁴ Колбасин Д. А. *Гражданское право. Особ. часть*. — Минск: Молодёж. науч. общ., 2001- С. 73.

отсылками к статьям, касающимся иных видов договоров. Законодательство, закрепляя отсылочную норму, учитывает возможность нетиповой ситуации, которая может повлечь за собой её применение.

Например, в п. 2 статьи 538 ГК, указывающем, что на договор мены распространяются правила о договоре купли-продажи, одновременно содержится оговорка: если это не противоречит правилам и существу мены. Тем самым не исключается возможность возникновения ситуации, когда нормы о договоре купли - продажи, являющиеся адресатом отсылки, могут противоречить договору мены, т.е. договору, к которому должна применяться отсылочная норма. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что отсутствие в п. 2 статьи 572 ГК отсылочной оговорки указывает на то, что нормы договора пожизненного содержания с иждивением не могут противоречить нормам пожизненной ренты. Преемственность же норм ГК 1964 года об отчуждении дома с условием пожизненного содержания с иждивением не является существенным основанием для признания этого договора самостоятельным видом договора ренты.

Таким образом, исходя из смысла п. 2 статьи 554 ГК и п. 1 статьи 572 ГК пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания с иждивением, что дает нам основание утверждать, что пожизненное содержание с иждивением не только регулируется общими нормами договора ренты, но и является подвидом договора пожизненной ренты, что следует закрепить в ГК, определив договор пожизненного содержания с иждивением как подвид договора пожизненной ренты. В этих целях следует внести изменения в название главы 33 ГК, исключив из него слова «... и пожизненное содержание с иждивением», назвав главу «Договор ренты», параграф 4 «Пожизненное содержание с иждивением» следует исключить, а нормы, регулирующие данный подвид ренты, включить в параграф 3 «Пожизненная рента». С целью установления единства правового регулирования ренты в статью 554 ГК необходимо внести уточнения относительно видов договора ренты. В этой связи полагаем возможным п. 2 статьи 554 ГК сформулировать: «Пожизненная рента включает в себя подвид — пожизненное содержание с иждивением, которое заключается на условиях, предусмотренных данным договором».

Уточнение ГК в отношении классификации видов договора ренты имеет существенное значение, так как от вида ренты во многом зависят и особенности его правового регулирования.

Например, постоянная рента предполагает неопределенность срока ее заключения, а пожизненная — заключается на срок жизни получателя ренты.

Важное значение, особенно с практической точки зрения, имеет юридическая характеристика договора ренты, в частности: относится ли договор ренты к консенсуальным либо реальным договорам. Так, право собственности на жилой дом возникает с момента государственной регистрации договора. Но передача дома и оформление самого договора посредством регистрации могут не совпасть во времени. Если регистрация состоялась, то, даже если дом еще фактически не был передан, приобретатель уже стал его собственником, а потому обязан к содержанию отчуждателя. Если же дом передан, но регистрация не состоялась, договор еще не заключен, то никаких связанных с этим фактом обязательств приобретатель нести не может, так как, согласно п. 6 статьи 102 Жилищного кодекса, основанием возникновения права собственности на жилое помещение, среди прочих, выступает совершение гражданско-правовой сделки, при этом такое право собственности должно быть подтверждено правоустанавливающим документом (соответствующим договором, регистрационным удостоверением и т.д.), а отчуждатель, уклонившись от оформления договора, вправе истребовать дом у приобретателя.¹

В частности, Ем В. С. утверждает, что он может быть как реальным, так и консенсуальным в зависимости от характера передачи по договору ренты имущества.²

В тоже время Чигир В. Ф., Третьякова И. П., Подгруша В. В.³ и др. считают, что договор ренты является реальным договором, поскольку для возникновения взаимных прав и обязанностей по нему помимо соблюдения соответствующей формы необходима и реальная передача предмета договора получателем ренты ее плательщику.

Касаясь этой проблемы, Подгруша В. В., в частности, пишет: «Таким образом, в отличие от других видов ренты обеспечение пожизненного содержания с иждивением может осуществляться только с передачей в собственность плательщика ренты какой-либо недвижимости».⁴ К реальным договорам договор ренты относит Витрянский В. В.⁵

С таким мнением относительно юридической характеристики договора ренты следует согласиться. Тому свидетельством является юридическая конструкция статьи 554 ГК, нотариальная и судебная практика. Так, в новом ГК (п. 1 статьи 554 и п. 1 статьи 572 ГК) закреплено, что получатель ренты

¹ Жилищный кодекс Республики Беларусь//Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 28. — 2/23.

² Ем В. С. Договор ренты. С. 14.

³ Чигир В. Ф. Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь. Общий обзор. — Минск: Амалфея, 1999. — С/95.

Третьякова И. П. Общие положения о ренте и пожизненном содержании. С. 141.

⁴ Подгруша В. В. Рента и пожизненное содержание с иждивением//Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 кн. Кн. 2./Отв. ред. В. Ф. Чигир. — Минск: Амалфея, 1999. — С. 121.

⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. — М.: Статут, 2005. — С. 630-631.

передает в собственность имущество. Отсюда можно предположить, что ГК утверждает присущий реальным договорам признак: заключение договора требует передачи вещи. То есть договор ренты является реальным, если передается движимое имущество под выплату ренты в собственность плательщика ренты и бесплатно, так как в этих случаях к отношениям по передаче применяются нормы договора дарения.

И, напротив, договор ренты является консенсуальным в случаях, когда передача движимого имущества в собственность плательщика ренты осуществляется за плату, поскольку в этих случаях к отношениям по передаче применяются нормы о договоре купли — продажи. Следовательно, договоры ренты, заключенные под отчуждение движимого имущества, могут быть реальными и консенсуальными, в зависимости от того, за плату или бесплатно отчуждено такое имущество под выплату ренты.

Тем не менее, по общему правилу, договор ренты — реальный, а его консенсуальность следует рассматривать как исключение из этого общего правила.

Важное теоретическое и практическое значение имеет и вопрос о возмездности договора ренты, ибо от того, возмездно или безвозмездно передано имущество под выплату рентных платежей зависит порядок определения выкупной цены и по-разному решается вопрос о риске случайной гибели или случайного повреждения имущества, переданного под выплату ренты.

Исходя из смысла статьи 554 ГК, договор ренты относится к числу возмездных договоров, поскольку плательщик ренты в обмен на полученное в собственность имущество обязуется периодически выплачивать получателю ренты в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание.

Такого же мнения придерживаются Чигир В. Ф., Подгруша В. В., Третьякова И. П., Сергеев А. П.¹ и другие ученые, занимающиеся договором ренты.

Полагаем, что, даже если имущество передано под выплату ренты «бесплатно» (без выплаты стоимости имущества) и договор ренты в таком случае приравнивается к договору дарения, то договор ренты, тем не менее, остается возмездным, потому что плательщиком ренты в любом случае предоставляется встречное удовлетворение ее получателю в виде рентных платежей, которые

ДОГОВОРЫ РЕНТЫ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ОТЧУЖДЕНИЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, МОГУТ БЫТЬ РЕАЛЬНЫМИ И КОНСЕНСУАЛЬНЫМИ

¹ Чигир В. Ф. *Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь*. С. 95.

Подгруша В. В. *Рента и пожизненное содержание с иждивением*. С. 122.

Третьякова И. П. *Общие положения о ренте и пожизненном содержании*. С. 142.

Сергеев А. П., Толстой Ю. К. *Гражданское право*. — М.: Юрид. лит., 1988. — С. 158.

могут иметь как денежную, так и натуральную форму (выполнение работ, оказание услуг, обеспечение потребности в жилище, питании, одежде, уходе, оплате ритуальных услуг и т.д.).

ДОГОВОР РЕНТЫ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗМЕЗДНЫМ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ВЫПЛАЧИВАЕТСЯ ЛИ ПОЛУЧАТЕЛЮ РЕНТЫ, ПОМИМО РЕНТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ЦЕНА ЭТОГО ИМУЩЕСТВА, ИЛИ НЕТ

Договор ренты является возмездным независимо от того, выплачивается ли получателю ренты, помимо рентных платежей, цена этого имущества, или нет. В договоре ренты возмездность выражается в выплате, сходной с процентами. Сумма, переданная получателем ренты ее плательщику, трансформируется в проценты, уплата которых осуществляется в указанные в договоре сроки и в установленных им размерах. При этом договором может быть предусмотрена выплата бессрочно либо на срок жизни гражданина.

В законе может устанавливаться минимальный размер пожизненной ренты и минимальная стоимость общего объема содержания с иждивением.

Целью подобных предписаний закона является защита интересов рентного кредитора и установление объективных критериев ограничения притворных сделок ренты, прикрывающих иные сделки.

НЕЗАВИСИМО ОТ ФОРМЫ ВСЕ РЕНТНЫЕ ПЛАТЕЖИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ЭКВИВАЛЕНТНУЮ ДЕНЕЖНУЮ ОЦЕНКУ

Независимо от формы все рентные платежи должны иметь эквивалентную денежную оценку. Между тем при заключении договора ренты стороны только предполагают его эквивалентность, так как договор конструируется таким образом, что объем встречного удовлетворения, который должен предоставить плательщик ренты ее получателю, остается неизвестным до тех пор, пока не наступит обстоятельство, его определяющее.

Например, в договоре пожизненного содержания с иждивением только смерть получателя ренты является обстоятельством, позволяющим выяснить, в чем реально выразилась возмездность для плательщика ренты. По договору ренты эквивалентность только предполагается, потому что на практике это всегда связано с риском того, что размер рентных платежей может оказаться больше стоимости переданного имущества. Общий размер рентных платежей не подсчитывается, и он не ограничивается стоимостью имущества.

Имеет место расхождение во взглядах и относительно алеаторности (рискованности) договора ренты.

Одни авторы — Хохлов С. Д., Подгруша В. В., Липницкая В. Н., Фоков А. П.¹ и др., — все виды договоров ренты относят к рисковому договору (см., например, следующие издания: Хохлов С. А. Рента и пожизненное содержание с иждивением/Гр. код. Росс. Фед. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предм. указ./Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. — М.: Норма, 1996. — С. 320.; Подгруша В. В. Рента и пожизненное содержание с иждивением//Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 кн. Кн. 2./Отв. ред. В. Ф. Чигир. — Минск: Амалфея, 1999. — С. 110.; Липницкая В. Н. Общие положения о ренте/ Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций/ Отв. ред. О. Н. Садилов. — М.: Юристъ, 2004. — С. 232.; Фоков А. П. Гражданское право. Общ. и Особенная части: Учебник/А. Н. Фоков, Ю. Г. Попонов, И. Л. Черкашина, В. А. Черкашин, Отв. ред. А. П. Фоков. — М.: КНОРУС, 2005. — С. 393-394). Так, Подгруша В. В., касаясь общего размера рентных платежей, в комментарии к статье 554 ГК пишет, что «Общий размер рентных платежей по договору ренты не подсчитывается, и он не может быть ограничен стоимостью имущества. С этой точки зрения договоры ренты являются алеаторными...»¹

Сторонники рискового характера договора пожизненной ренты не увязывают алеаторность с его эквивалентностью, мотивируя это тем, что речь идет о неизвестности не самого события (смерти), а времени его наступления.

В то же время, Третьякова И. П., Брагинский М. И.² полагают, что только договору пожизненного содержания с иждивением присуще свойство алеаторности.

Однако все договоры ренты являются рисковыми. Например, договор постоянной ренты рисковый, так как период выплаты встречного удовлетворения является бессрочным, и встречное удовлетворение, в конечном счете, может превысить стоимость переданного плательщику ренты имущества, а договор пожизненной ренты является рисковым, потому что размер общей суммы, которую должен будет уплатить покупатель, зависит от периода продолжительности жизни продавца, который определить и установить в законе невозможно.

Важным и перспективным направлением совершенствования правового регулирования рентных отношений в Республике Беларусь является усиление правовых гарантий защиты прав и интересов получателя ренты. Эти гарантии

¹ Подгруша В. В. Рента и пожизненное содержание с иждивением. С. 534.

² Третьякова И. П. Общие положения о ренте и пожизненном содержании. С. 142.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. С. 634.

в настоящее время есть, и предусмотрены они в статьях 557 и 575 ГК.

Практика свидетельствует, что одной из причин расторжения договора ренты является длительность срока неуплаты ренты. В статье 559 ГК «Ответственность за просрочку выплаты ренты» предусмотрена уплата процента за такую просрочку. Однако конкретный срок просрочки в ней не указан, что, с нашей точки зрения, является пробелом и способствует неоправданному расторжению договоров ренты по инициативе рентополучателей. Чтобы защитить здесь права плательщика ренты, статью 559 ГК следует дополнить

ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ НЕ ПРЕДУСМОТРЕН И СРОК ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА В СЛУЧАЕ НЕУПЛАТЫ РЕНТЫ ЕЕ ПЛАТЕЛЬЩИКОМ

п. 2 в следующей редакции: «Уплата процентов плательщиком ренты за просрочку ее выплаты наступает в том случае, если просрочка выплаты ренты превысила 3 месяца».

Гражданским законодательством не предусмотрен и срок прекращения договора в случае неуплаты ренты ее плательщиком, поэтому стороны могут указать его произвольно или не указать совсем. Такое положение создает реальную основу для неоправданного расторжения договора, ущемляет права плательщика ренты, не служит интересам разумного баланса прав сторон.

Для того чтобы уравнять права сторон, параграф 1 ГК «Общие положения о ренте и пожизненном содержании с иждивением» целесообразно расширить и дополнить новой статьей, указав в ней, что получатель ренты имеет право расторгнуть договор в случае непредставления рентных платежей плательщиком в течение 6 месяцев, если неисполнение обязательства произошло по причине, не зависящей от воли плательщика. В ином случае получатель ренты имеет право расторгнуть договор немедленно.

К ним можно отнести непредвиденные обстоятельства, влекущие тяжелую болезнь или резкое ухудшение материального положения лица, которые оно не предвидело и не могло предвидеть.

Дальнейшего совершенствования требует также п. 1 статьи 556 ГК, предусматривающей передачу имущества под выплату ренты за плату или бесплатно. Несмотря на то, что недвижимое имущество может быть передано по данному договору бесплатно, тем не менее, в отличие от договора дарения, договор ренты все же является возмездным договором, поскольку имущество по нему передается плательщику ренты в собственность под выплату ренты. Обязательства

по данному договору носят длящийся характер и прекращаются смертью получателя ренты.

Фактические расходы плательщика ренты, связанные с исполнением договора, могут быть определены лишь после выполнения всех обязательств по договору (предоставления оговоренного договором пожизненного содержания в натуре либо выплаты причитающихся получателю ренты в течение его жизни рентных платежей). Не исключено, что в течение срока действия договора стоимость имущества, предоставленного плательщиком ренты, может превысить стоимость имущества, полученного от получателя ренты. Отсюда следует, что по своей правовой природе получение имущества плательщиком ренты не есть доход, а является способом обеспечения исполнения рентного обязательства: обеспечение выплаты плательщиком ренты рентных платежей в период действия договора, а после его прекращения — уже реальную компенсацию фактических затрат.

Решение этой задачи могло бы пойти по пути уточнения п. 1 статьи 556 ГК и дополнения ее п. 2. Содержание их может быть следующим:

«Имущество, которое отчуждается под выплату ренты, может быть передано получателем ренты в собственность плательщика ренты только за плату, а в случаях, предусмотренных законодательством, — без выплаты стоимости имущества, но на условии предоставления плательщиком встречного удовлетворения, которое будет выступать в виде платы».

Подводя итог, следует сказать, что юридическая характеристика договора ренты заключается в том, что он является реальным, односторонним, во всех случаях возмездным и рискованным договором и требует своего дальнейшего правового регулирования.

Дата поступления в редакцию 11.01.2006.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА РЕНТЫ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ОН ЯВЛЯЕТСЯ РЕАЛЬНЫМ, ОДНОСТОРОННИМ, ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ВОЗМЕЗДНЫМ И РИСКОВЫМ ДОГОВОРОМ И ТРЕБУЕТ СВОЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Составитель

О. Б. Келлер

НЕАУТЕНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА

Первая часть указателя «Аутентичные источники магдебургского права» была опубликована в предыдущем номере журнала.

Содержание магдебургского права, помимо непосредственных аутентичных источников, можно извлечь из многочисленных литературных обработок и собраний, сохранивших свое значение до настоящего времени.

1. «СБОРНИКИ МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА» И «СБОРНИКИ ГОРОДСКОГО ПРАВА»

Попытки систематизировать правовые решения и приговоры магдебургского права начались уже после XIII столетия. В «Сборниках магдебургского права» помимо непосредственно исходящих от магдебургских шеффенов правовых решений и положений могло быть размещено, в частности, Земское право «Саксонского Зеркала» или указания судов присяжных других городов, осуществляющих, однако, судопроизводство по магдебургскому праву.

«Сборники магдебургского права» находятся в тесной связи со «Сборниками городского права». Они, по сути дела, лежат в основе «Сборников городского права». Сборники городского права отражают действующее в городах или деревнях право, как, например, «Сборник городского права города Глогау», фиксировавший правовые отношения в Силезии. В нём помимо местных правовых обычаев Силезии особое место уделялось магдебургскому праву, дарованному многим силезским городам.

Различие между обоими видами книг заключается в том, что в «Сборниках городского права» наряду с нормами магдебургского права рассматриваются не только локальные традиции и требования, но и перенимаются законодательные акты немагдебургского происхождения. Тем не менее, «Сборники городского права» — важный источник в изучении магдебургского права. В дальнейшем оба вышеуказанных варианта источников уже не являлись составной частью друг друга, которые, правда, согласно собственному свидетельству, могли частично содержать элементы магдебургского права или действовать в областях распространения магдебургского права. Они перестали содержать в своём контексте, кроме Земского права «Саксонское Зерцало» или «Специального городского права» и местных канцелярских записей, какие бы то ни было дополнительные свидетельства о магдебургском праве.¹ Или же другой вариант: они стали содержать нетипичные для магдебургского права предписания о правах наследования.²

В статье не будут рассматриваться источники, до сих пор не изданные или не собранные воедино. Это касается, в частности, Эльбингского правового сборника XIV/XV ст. ст.³ и созданной в период с 1484 по 1493 гг. шеффенами Бреславля и торговцем Каспаром Попплау книги под названием «Summa der rechte Weg gnant».⁴

Специальное городское право Саксонии или «Вульгата⁵ специального городского права»⁶

Появившееся в начале XIV столетия «Специальное городское право Саксонии» в 136 статьях или «Вульгата специального городского права» включает в себя вступление из 27 статей, конспект «Хроники специального городского права» первой половины XIII столетия; затем Правовой сборник по вопросам судоустройства (частично обозначен так же, как Специальное городское право) середины XIII ст.; и, наконец, так называемое Магдебургское шеффенское право.⁷ В последнем случае речь идёт о неофициальном конспекте действительных для Магдебурга правовых решений, в основе которого лежит юридическое послание в Бреславль от 1261 г. Кроме вышеозначенных источников «Вульгата специального городского права» со-

¹ Сюда относится правовой сборник города Силлайн 1378 г. Издан: Piirainen, Ipo. *Das Stadtrechtsbuch von Sillein*. Berlin, New York 1972. Кроме того Книга присяжных города Данциг (15 ст.). Издана: Toerppen, M., *Das Danziger Schöffenbuch*, Danzig 1878. Далее, Сборник городского права города Лиегниц, написанная Николаусом Вурмом. Издан: das Liegnitzer Stadtrechtsbuch des Nicolaus Wurm, hrsg. von Hans-Jörg Leuchte, Sigmaringen 1990.

² Сюда относится Офенер Сборник городского права 15 ст. Издан: Mollay, Karl, *Das Ofener Stadtrecht*, Köln, Weimar 1959.

³ Oppitz, Ulrich-Dieter, *Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters in 3 Bänden*, Köln/Wien 1990. Bd. I, S. 57.

⁴ Oppitz, Ulrich-Dieter, *Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters in 3 Bänden*, Köln/Wien 1990. Bd. I, S. 49.

⁵ Вульгата — латинский перевод Библии, утверждённый в 1546 г. как единственно точный и боговдохновенный.

⁶ *Das Sächsische Weichbildrecht. Jus municipale saxonicum Bd. 1: Weltchronik und Weichbildrecht in 136 Artikel mit der Glosse*, hrsg. von Alexander von Daniels und Franz von Gruben, Berlin 1858.

⁷ Oppitz, Ulrich-Dieter, *Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters Bd. I*, S. 47.

¹ Stobbe, Otto, *Geschichte der Deutschen Rechtsquellen in 2 Bd., Leipzig 1860/64, ND Aalen 1965. Bd. I, S. 407f; Laband, Paul (Hrsg.), Magdeburger Rechtsquellen, Königsberg 1869, ND Aalen 1967, S. 109.*

² Ebel, Friedrich, *Magdeburger Recht Bd. II: Die Rechtsmitteilungen und Rechtssprüche für Breslau Teil 1: Die Quellen von 1261-1452, Mitteldtsch. Forschungen, Bd. 89/II/1, Köln/Wien 1989, Nr. 3-280.*

³ Bobertag, Georg, *Die Rechtshandschriften der Stadt Breslau in: Zeitschrift für Geschichte und Altertum Schlesiens Bd. 14, Heft 1 (1878), S. 156 (S. 185f.); Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte, Germanistische Abteilung Bd. 59 (1939), S. 136f.*

⁴ *Die Breslauer Rechtsmitteilung an Olmütz von 1352, Oppitz Bd. I, Nr. 1191 und entsprechend die Heinrichauer Handschrift, Oppitz Bd. I, Nr. 261.*

⁵ *Heinrichauer Handschrift verwandt Oppelner Handschrift, Oppitz Bd. II, Nr. 447.*

⁶ *Das Magdeburg-Breslauer Systematische Schöffenrecht aus der Mitte des XIV Jahrhunderts, hrsg. von Paul Laband; Berlin 1863; ND Aalen 1967.*

держит юридические элементы Магдебург-Гёрлицкого права и выдержки из «Саксонского Зерцала»¹.

«Специальное городское право Саксонии» было глоссировано под воздействием сильного влияния римского права.

Несистематическое право шеффенов²

В первой половине XIV ст. по инициативе городского Совета г. Бреславль начинается запись городского права. Это письменное фиксирование, представляющее собой старейшую правовую книгу г. Бреславля, содержит в 444 главах Магдебургско-Бреславское право. Сборник, впервые обнаруженный во второй половине XIX столетия в городской библиотеке Бреславля, обозначается среди исследователей «Магдебургско-Бреславским несистематическим правом шеффенов»³. Сборник базируется на различных вариантах магдебургского права, а именно: на юридических разъяснениях, посланных из Магдебурга в Бреславль в 1261 и 1295 гг. в главах с 1 по 110, и на Магдебургских шеффенских решениях XIV ст. При более детальном рассмотрении сборника можно сделать следующие выводы. Изречения из глав 111-179 сего сборника появились в период с 1322 по 1352 гг.⁴, а последующие до 186 главы — с 1352 по 1363 гг.⁵

Глава 187 сборника записана уже другим секретарём (писарем). Последующий текст можно приблизительно разделить на 4 части, время появления которых датируется второй половиной XIV ст. Заканчивается «Магдебург-Бреславское несистематическое право шеффенов» записью глав с 413 по 444. Время их фиксирования – предположительно, 1410 год.

Используемые в сборнике изречения шеффенов были зафиксированы не в их изначальной форме, секретарь (писарь) часто опускает запись собственно запроса и ограничивается лишь изложением непосредственно правовой проблемы и её решения в наиболее сжатом виде. «Несистематическое право шеффенов» использовалось при создании «систематического права шеффенов» и послужило основой для «Правового сборника города Глогау» 1386 г.

Систематическое право шеффенов⁶

На основе юридических разъяснений для города Бреславль от 1261 и 1295 гг., в «Несистематическом праве шеффенов» содержащихся магдебургских правовых решений

и других правовых источниках, например, Вилькюрах и Привилегиях, в 1370 году появляется «Систематическое право шеффенов». Местом возникновения принято считать город Бреславль. «Поучения» города Магдебурга Гёрлицу 1304 года и «Саксонское Зерцало» в данном источнике не использовались.

Неясным остаётся также, был ли этот сборник с самого начала предназначен для использования должностными лицами в судебных инстанциях или же являлся произведением частного характера, впоследствии используемого бреславскими шеффенами¹.

«Систематическое право шеффенов» состоит из пяти книг. Из них книги со 2 по 4 снова подразделяются². Первая книга рассматривает городское конституционное право, вторая — судоустройство и ход судебного процесса. В третьей анализируются различные жалобы. В первой части четвёртой книги находится семейное и супружеское право, во второй — наследственное. Заключительная пятая книга содержит правовые положения общего характера.

Правовой сборник города Новый Торг³

«Правовой сборник города Новый Торг» первой половины XIV в. сохранился до нашего времени в одной единственной, да и то неполной, рукописи.⁴ Он представляет собой обработку саксонско-магдебургского права частного плана, учитывающую характерные особенности города Новый Торг. Здесь имеется значительный по объёму перечень, причём не все статьи, там упомянутые, входят в сборник.

Правовой сборник начинается с сохранённой на латыни записи Всемирной хроники с указанием шести возрастов Вселенной; за ней размещено «Поучение» шеффенов Галле городу Новый Торг. Расположенный вслед за ним текст, передающий Земское право и частично Ленное право «Саксонского Зерцала», содержит много пропусков и изменений. Запись книги прерывается после 107 глав Магдебургско-Бреславского права XIII столетия.

Составитель правового сборника делает попытку систематизированно передать Магдебургское право. Причём сюда же он относит, как мы видим, и «Саксонское Зерцало», особенно его Земское право. Вообще-то необходимо отметить, что «Правовой сборник г. Новый Торг» представляет в рамках исследования вопроса о восточной колонизации

¹ *Stobbe, Otto, Rechtsquellen Bd. I, S. 425f; Oppitz, Rechtsbücher Bd. I, S. 49.*

² *Laband, Systematisches Schöffengericht, S XXXV.*

³ *Meinardus, Das Neumarkter Rechtsbuch, Breslau 1906.*

⁴ *Oppitz, Ulrich-Dieter, Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters in 3 Bänden, Köln/Wien 1990. Bd. I, Nr. 308.*

¹ *Munzel, Dietlinde. Neumarkter Rechtsbuch in: HRG Bd. III, Sp. 955-956; hrsg. von Adalbert Erler und Ekkehard Kaufmann, Berlin 1984.*

² *Das Zwickauer Rechtsbuch, hrsg. von Günther Ulrich und Hans Planitz Germanenrechte Neue Folge, Abt. Stadtrechtsbücher Bd. 2, Weimar 1941.*

³ *Das Zwickauer Rechtsbuch, hrsg. von Günther Ulrich und Hans Planitz Germanistische Neue Folge, Abt. Stadtrechtsbücher Bd. 2, Weimar 1941, S VIII.*

⁴ *Meißner Rechtsbuch, hrsg. von Friedrich Orloff unter dem Titel: Das Rechtsbuch nach Distinktionen, Jena 1836, ND Aalen 1967.*

⁵ *Первоначально сборник имел название «Силезское Земское право», затем было следующее. Однако более всего ему подходит нынешнее название, так как его действие а, возможно, и место записи — Марка Мейсен.*

⁶ *Meißner Rechtsbuch, hrsg. von Friedrich Orloff unter dem Titel: Das Rechtsbuch nach Distinktionen, Jena 1836, ND Aalen 1967, S VIII.*

важнейший правовой источник, нашедший впоследствии применение в многочисленных местечках Силезии и Польши.¹

Правовой сборник города Цвиккау²

В середине XIV столетия (1348-1358 гг.) секретарь города Цвиккау, а впоследствии ратман и бургомистр города Генрих Шрайбер создаёт так называемый «Правовой сборник города Цвиккау».³ Правовой сборник, сохранившийся в одной рукописи, разделён на три части. Первая часть охватывает городское право в прямом смысле. Она содержит помимо условий выборов членов Совета и шеффенов сумму вознаграждения за работу городского писаря и других должностных лиц, а также различные цеховые предписания. Частное право рассматривается во второй части сборника. По сравнению с первой частью, имеющей в наличии оригинальное право Цвиккау, вторая часть насыщена, в основном, источниками чужими, например, обработкой «Саксонского Зеркала» и «Вульгатой специального городского права». Только статьи 7 и 81 второй части «Правового сборника города Цвиккау», содержащие нормы имущественного и наследственного права супругов, имеют оригинальный характер. Третья часть, которая в свою очередь состоит ещё из 2 книг, в первой из них рассматривается судопроизводство, во второй — уголовное право города Цвиккау. Несмотря на то, что в большинстве своём третья часть включает нормы права г. Цвиккау, подражание «Саксонскому Зеркалу» всё-таки ощутимо. Помимо «Саксонского Зеркала» и «Вульгаты специального городского права» составитель использовал ещё такие источники, как «Швабское Зерцало» и «Городское право города Фрайберга». В своём изложении автор старается установить сходство и различие между городским правом Цвиккау, с одной стороны, а также «Саксонским Земским правом» и «Вульгатой специального городского права», с другой стороны.

Правовой сборник города Мейсен⁴

Мейсенский правовой сборник,⁵ появившийся в период между 1358 и 1387 гг., представляет собой частный труд неизвестного автора.⁶ Этот правовой сборник сохранился в 76 полных и 21 фрагментарных рукописях и по праву считается самым влиятельным и распространённым сборником XIV столетия.

Сфера его влияния не только Средняя и Северная Германия, но и Пруссия, Богемия и Моравия. Он содержит положения частного, а также уголовно-правового характера. Налицо положения трудоустройства, городского и имперского права. В различных рукописях количество книг непосредственно самого Мейсенского сборника варьирует между 5 и 8. Эти последние, в свою очередь, тоже подразделяются на главы и статьи.

После предисловия в Сборнике передаётся содержание «Саксонского специального городского права», актуально-го для Магдебурга и городов, обращавшихся в Магдебург, Галле и Лейпциг для разрешения своих правовых вопросов. Составитель сборника видел своей целью отображение сходства и различия некоторых правовых норм, а именно: Земского права, Специального городского права и Имперского права.¹ Слова автора во введении напоминают нам об этом: «gezogen unde gesichert usz Keysrlichen buchern, usz deme lantrechte spigels der sachsen, wichbilde buchern, unde usz lantrechtes buchern...»² Под обозначенными в предисловии императорскими книгами, вероятнее всего, следует подразумевать «Городское право города Гослар».³ Конечно, право свободного имперского города Гослар не являлось идентичным магдебургскому праву, однако при более тщательном изучении норм наследования, с точки зрения современных немецких исследователей, можно обнаружить некоторое сходство между ними. Дополнительно следует упомянуть «Правовой сборник города Цвиккау», также послуживший одним из источников при создании «Мейсенского правового сборника». Шеффены города Магдебург весьма скептически относились к этому сборнику.⁴

Правовой сборник города Эйзенах⁵

Секретарь (городской писарь) города Эйзенах Иоганн Роте является составителем «Правового сборника города Эйзенах», появившегося либо между 1374-1387, либо между 1384-1397 гг.⁶ Термин «эйзенахское право» можно найти в самом сборнике, в частности, в параграфе 1 статьи 18 первой книги: «Dit ist Isenesch recht».⁷ Книга сохранилась до наших дней в трёх рукописях. Такое небольшое количество говорит о том, что широко распространённой книга не являлась. Помимо предписаний частно-правового характера, в сборнике можно найти положения о праве шеффенов и городском устройстве.

¹ Ortloff, Heinrich, *Meißener Rechtsbuch*, S XVI.

² *Meißener Rechtsbuch*, Vorwort, Sp. 17f.

³ Ortloff, *Meißener Rechtsbuch*, S XXIII.

⁴ Meuten, Ludger. *Die Erbfolgeordnung des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts. Ein Beitrag zur Geschichte des sächsisch-magdeburgischen Rechts. Rechtshistorische Reihe. Band 218.* Peter Lang. 2000, S. 151.

⁵ *Das Eisenacher Rechtsbuch*, hrsg. von Peter Rondi, *Germanistische Neue Folge, Abt. Stadtrechtsbücher Bd. 3, Weimar 1950.*

⁶ *Das Eisenacher Rechtsbuch*, hrsg. von Peter Rondi, *Germanistische Neue Folge, Abt. Stadtrechtsbücher Bd. 3, Weimar 1950, S XIIIf; Oppitz, Ulrich-Dieter, Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters Bd. II, S. 57.*

⁷ Meuten, Ludger. *Die Erbfolgeordnung des Sachsenspiegels und des magdeburger Rechts. Band 218.* Peter Lang. 2000, S. 151.

¹ *Das Eisenacher Rechtsbuch, hrsg. von Peter Rondi, Germanistische Neue Folge, Abt. Stadtrechtsbücher Bd. 3, Weimar 1950, S XXV.*

² *Wasserschleben, Hermann (Hrsg.), Sammlung deutscher Rechtsquellen Bd. I Gießen, ND Aalen 1969, S. 1f.*

³ *Wasserschleben, Hermann (Hrsg.), Sammlung deutscher Rechtsquellen Bd. I Gießen, ND Aalen 1969, S VI.*

⁴ *Wasserschleben, Hermann (Hrsg.), Sammlung deutscher Rechtsquellen Bd. I Gießen, ND Aalen 1969, S VI.*

⁵ *Leman, C. K. (Hrsg.), Das alte Kulmische Recht, Berlin 1838.*

⁶ Сюда относится снижение пени в определённых случаях с 8 до 4 шиллингов. *Schweikart, Über die in Ost- und Westpreußen geltenden Rechte, besonders das culmische und Magdeburgische Recht in: Jahrbücher für die Preussische Gesetzgebung, Rechtswissenschaft und Rechtsverwaltung Bd. XXVI (1825), S. 241 — S. 378.*

⁷ *Stobbe, Otto, Rechtsquellen Bd. I, S. 426f.; Oppitz, Ulrich-Dieter, Rechtsbücher Bd. I, S. 50.*

Основной источник Эйзенахского правового сборника — «Правовой сборник города Мейсен». Кроме того, в книге использованы: «Саксонское Зерцало» с глоссой Буха, римское и каноническое право, а также городское право города Эйзенаха, дарованное ему ландграфом Альбрехтом в 1283 г.¹ Впоследствии, в начале XVI ст. книга была переработана уже другим Эйзенахским секретарём Иоганном Пургольдтом, где он использовал римские юридические источники.

Правовой сборник города Глогау²

«Правовой сборник города Глогау» появился в 1386 году. В нём использованы юридические разъяснения магдебургских шеффенов, посланные в 1261 и 1295 г. в Бреславль; в 1304 г. в Гёрлиц; наряду с этим судебные приговоры, посланные городом Бреславль в 1304 и 1314 гг. городу Глогу. Не оставлены без внимания правовые аспекты из «Саксонского Зерцала» и шеффенские судебные решения из Магдебурга, Бреславля, Глогау и некоторых других городов.³

Сборник делает вполне определённо акцент на положение вещей в силезском городе Глогау,⁴ для которого и был составлен. Поэтому название «Правовой сборник г. Глогау» соответствует действительности. Для суждения и оценки магдебургского права в сборнике представляют интерес те главы, которые отличают магдебургские правовые положения от положений Бреславских привилегий. Впрочем при привлечении этого сборника не следует забывать, что он ориентируется на силезское, а не на магдебургское право.

«Старый Кульм»⁵

Под своеобразным названием «Старый Кульм» следует понимать разделенную на 5 книг обработку «Систематического права шеффенов», произведенную во второй половине 14 ст. В книге помимо взятого за основу права шеффенов размещены судебные решения магдебургских шеффенов для Кульма и отдельные части «Швабского Зерцала». Первоначально сориентированное на бреславские отношения право шеффенов соответствовало и кульмским особенностям.⁶ Книга «Старый Кульм» получила широкое распространение в Пруссии и на остальных территориях Немецкого Ордена.⁷

В XV в. после включения в сборник текстов «Саксонского Зерцала» и «Саксонского специального городского права» кни-

га преобразуется в действующее Право Кульма. Следующий этап — новое дополнение текстов «Правового сборника г. Мейсен», «9 книг Магдебургского права» и «Данцигского локального права» со внесенными в него поправками. Они послужили основой так называемой «Книги шеффенов города Данциг».

Напомним, что Пруссии, в особенности городам Кульм и Торн, магдебургское право было даровано «Кульмской грамотой» 1233 г.¹

При сравнении некоторых положений «Старого Кульма» с другими источниками Магдебургского права можно утверждать, что его нормы, касающиеся порядка наследования, идентичны соответствующим принципам магдебургского права.²

«Магдебургские вопросы»³

«Магдебургские вопросы» представляют собой правовое собрание, созданное неизвестным автором в период между 1386 и 1402 гг.⁴ В предисловии указана цель создания книги: отражение истинного права магдебургских шеффенов таким, каким оно от них исходит. В соответствии с этим цитируются полноценные варианты судебных решений с запросами и ответами на них. В XIX веке появилось, однако, сомнение в том, что «Магдебургские вопросы» запечатлели судебные решения только Магдебургских шеффенов, и возникли обвинения в адрес составителя в том, что он использовал другие источники, облачив их в форму судебных приговоров.⁵ В качестве других использованных источников, как выяснилось позже, здесь выступают: «Магдебургские юридические разъяснения», «Старый Кульм» и «Швабское Зерцало». Самый старый текст «Магдебургских вопросов» — несистематизированное Собрание в двух книгах. Впоследствии, и возможно даже самим автором, текст систематизируется, и с тех пор уже состоит из трёх книг. Каждая из этих трёх книг поделена на главы и дистрикции (статьи).

«Цветок Магдебурга»⁶

Судебная процедура по Магдебургскому праву, включающая в свой состав иск, ответ на жалобу и приговор, представлена в книге Николауса Вурма «Цветок Магдебурга», созданной в конце XIV ст., приблизительно в 1386-1387 гг.⁷ Заглавие придумал сам автор; в предисловии указаны следующие слова:

¹ Kisch, Guido. *Die Kulmer Handfeste. Text, rechtshistorische und textkritische Untersuchungen nebst Studien zur Kulmer Handfeste, dem Elbinger Privilegium von 1246 und einem Beitrag zur Geschichte des Begriffes «ius teutonicum»*, «Deutsches Recht» im Deutschordensgebiet. Jan Thorbecke Verlag Sigmaringen, 1978.

² Schweikart, Jb. F.D. *Preuß. Gesetzgebung Bd. XXVI (1825)*, S. 241 (260).

³ Behrend, J. Fr. (Hrsg.), *Die Magdeburger Fragen*, Berlin 1865.

⁴ Behrend, J. Fr. (Hrsg.), *Die Magdeburger Fragen*, Berlin 1865, S. XXXf; Oppitz, Ulrich-Dieter, *Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters*, Bd. I, S. 50f.

⁵ Stobbe, Otto, *Das alte Kulmer Recht in: Zeitschrift für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft Bd. 17 (1857)*, S. 406 (S. 417).

⁶ Bohlau, Hugo (Hrsg.), *Die Blume von Magdeburg*, Weimar 1869.

⁷ Bohlau, Hugo (Hrsg.), *Die Blume von Magdeburg*, Weimar 1869, S. 2f; Stobbe, Otto, *Rechtsquellen Bd. I*, S. 416f.

¹ Oppitz, Ulrich-Dieter, *Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters Bd. II, Nr. 271.*

Diz buchelin ist dy Blume Magdeburch genant». Нужно заметить, что текст «Цветка Магдебурга» сохранился всего лишь в одной единственной рукописи,¹ содержащей помимо него записи локального характера формулировки присяги и «Саксонское специальное городское право» с Глоссой. Вурм провозгласил свою книгу трудом магдебургских шеффенов. Часть вторая «Цветка» озаглавлена следующим образом: «Vnd sint vurtelle, dy geteillet sein von den schepfin». Фактически же либо этот труд на самом деле исходит от магдебургских шеффенов, на это ориентирует частое применение местоимения «мы» в тексте, либо всё же Вурм использовал имеющиеся у него перед глазами судебные решения. Скорее всего он использовал данные «Рихтстайга Земского права», «Саксонского Зеркала» и «Специального городского права». Вдобавок ко всему в книге можно обнаружить следы римского и канонического права. Автор сам обозначает разные типы права в трактовке заголовка. «Der blumen stam ist her Ecke von repchow, dy wurcel abir sint leges, daz sint Keiserrecht, und canones, daz sint geistliche recht»: Стебель цветка – автор «Саксонского Зеркала» Эйке фон Репков, а корни – императорское, римское право и церковное, каноническое право.

Важно уяснить, что книга «Цветок Магдебурга» послужила образцом для книги «Цветок Саксонского Зеркала». По причине того что «Цветок Магдебурга» содержит не настоящие судебные решения, да к тому же находится под достаточно интенсивным влиянием классических правовых форм, возникает вопрос: подходит ли вообще этот сборник на роль источника Магдебургского права? Исследователи пришли к выводу, что подходит, так как зафиксированные в «Цветке Магдебурга» правила наследования и родства ориентируются на саксонско-магдебургское право.²

² Böhlau, Hugo (Hrsg.), *Die Blume von Magdeburg, Weimar 1869, S. 12 und S. 20.*

Девять книг Магдебургского права или «Дистинкции Пёльмана»

Между 1400 и 1402 гг. Вальтер Экхарди, который, по данным достоверных источников, являлся секретарём (городским писарем) Торна с 1385 г., записывает серию магдебургских судебных решений, дав им название «Девять книг Магдебургского права». Уже в 1408 году сборник претерпевает обработку, сделанную, возможно, самим автором. В рамках этой обработки объём произведения был значительно сокращён и приведен в форму, предусмотренную для практического применения.³

³ Steffenhagen, Emil, *Die IX Bücher Magdeburger Rechts oder die Distinktionen des Thorner Stadtschreibers Walther Ekhardi von Runzlaw in: Altpreußische Monatschrift Bd. II (1865), S. 11 (S. 36).*

«Девять Книг Магдебургского права» поделены, в свою очередь, на статьи и дистинкции. Они излагают, наряду с другими, такие аспекты, как персональное право, так в особенности родственное, наследственное и уголовное право, а также судоустройство и устройство Городского Совета. Эххарди преследовал цель изложения норм Магдебургского права. Так об этом написано в прологе: «*Nu hebet sich an das erste buch des kegenwortigen Rechtis nach Magdeb. ordenunge satzung und kore...*». Источниками данного труда послужили среди прочих «Магдебургские вопросы», «Старый Кульм», глоссированное «Саксонское Зерцало», «Саксонское специальное городское право» и «Правовой сборник города Мейсен».¹

В 1541 году «Девять книг Магдебургского права» в их обработанном варианте 1408 года были изданы нотариусом города Кёнигсберг Альбертом Пёльманом, поэтому печатные варианты зачастую величают «Дистинкции Пёльмана». Пёльман дал своему изданию 1574 года заглавие: «*Die IX Bücher Magdeburgischen oder Saechssischen Rechten, welche zuvor im Druck nie ausgangen...*». В последующие годы некоторые печатные издания «Девяти книг» стали появляться под новым названием «*Hantbuch darinnen in der Kürtze zu befinden, was sich fast teglich bey Gerichte zutregt...*», которое, собственно говоря, относится к совсем другому изданному Пёльманом труду.²

Нельзя не отметить, что к обработке текста 1408 года приложено родословное дерево степеней родства, по-разному определяемых в светском и духовном праве, составленное и прокомментированное магистром Иоганном Андреа. В противоположность этому дереву в собственно дистинкциях правового сборника тоже имеется схема с разными типами права (Земское право, Книга 1, Статья 3, Параграф 3).

Правовой сборник города Познань³

В 1389 году начинается запись «Правового сборника города Познань». Делать её было поручено секретарю (городскому писарю) Познани Бернхарду фон Пайзерн, занимавшему эту должность в период с 1385 по 1419 гг.⁴ Сборник, дошедший до нас в составе всего одной рукописи, состоит из четырёх книг. Первая включает в себя 138, вторая — 88, третья — 25, а четвёртая — 206 правовых статей. Вслед за четвёртой книгой передаётся содержание LV из «Правового сборника города Мейсен». В сборнике излагаются: основной закон, юрисдик-

¹ *Stobbe, Otto, rechtsquellen Bd. I S. 427f; Steffenhagen, Emil, Altpreußische Monatsschrift Bd. II (1865), S. 11 (S. 27f).*

² *Stobbe, Otto, Rechtsquellen Bd. I, S. 429f.*

³ *Maisel, Witold (Hrsg.), Das Posener Rechtsbuch des Magdeburger Rechts und Meißener rechts, Krakau 1964.*

⁴ *Goerlitz, Theodor (Hrsg.), Magdeburger Schöffensprüche für die Hansestadt Posen und andere Städte des Warthelandes, Magdeburger Schöffensprüche und Rechtsmitteilungen: Reihe VIII, Wartheland Bd. 1, Stuttgart/Berlin 1944, S. 32f; Munzel, Dietlinde, Posener Rechtsbuch in: HRG Bd. III, hrsg. v. Adalbert Erler und Ekkehard Kaufmann, Berlin 1984, Sp. 1831f.*

ция, судопроизводство, уголовное право. Входят сюда и нормы наследственного, семейного и долгового права. Бернхард фон Пайзерн использовал в качестве источника «Систематическое право шеффенов» и краковский вариант предшественника «Магдебургских вопросов». Четыре статьи принадлежат «Правовому сборнику города Мейсен». Остальные положения основаны на слегка изменённых судебных решениях магдебургских шеффенов, посланных ими в период с 1400 по 1453 гг. городам Познань, Калиш и Бук. Они расположены в разных местах сборника.

Помимо указанных книг Магдебургского права, в сборник дополнительно включены положения Госларских Статутов.¹ Статуты, состоящие из пяти книг, первая редакция которых была осуществлена около 1330 года, а вторая — около 1350 года, не содержат Магдебургского права, а, как можно понять из названия, содержат городское право города Гослар. Акцептирование этих Статутов основано на соображении, что находящиеся в первой книге правила наследования взяты из «Саксонского Зеркала», с одной стороны, а Госларские Статуты нашли своё отражение в «Правовом сборнике города Мейсен» и «Правовом сборнике города Цвиккау», с другой.²

2. «ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНЕЙ РОДСТВА» И «ПРАВИЛА НАСЛЕДОВАНИЯ»

Особое положение среди источников саксонского и магдебургского права занимают так называемые «Порядок определения степеней родства» и «Правила наследования». Они являются своего рода учебным пособием наследственного права и содержат, в частности, порядок наследования как в общих абстрактных чертах, так и в конкретных примерах. Правила, установленные после середины XV века, характеризуются сильным влиянием римского и канонического права.³ Помимо этого влияния признанных наукой классических видов права, следует подчеркнуть, что многочисленные аспекты взяты всё же из Магдебургского права, а это даёт основание причислять их к источникам Магдебургского права.

Порядок определения степеней родства⁴

Известный немецкий исследователь Гвидо Киш, а за ним и другие, считает автором «Порядка определения степеней родства» Дитриха фон Боксдорфа.⁵ Дитрих фон Боксдорф родился

¹ Ebel, Wilhelm (Hrsg.), *Das Stadtrecht von Goslar, Göttingen 1968*; Göschen, Otto (Hrsg.), *Die Goslarischen Statuten mit einer systematischen Zusammenstellung der darin enthaltenen Rechtssätze und Vergleichung des Sachsenspiegels mit dem vermehrten Sachsenspiegel*, Berlin 1840.

² Schanz, Franz, *Das Erbfolgeprinzip des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts*, Tübingen 1883, S. 53f.

³ *Wasserschleben, Hermann, Das Prinzip der Successionsordnung nach deutschem insbesondere sächsischem Rechte*, Gotha 1860, S. 23.

⁴ *Опубликованы в книге: Wasserschleben, Hermann, Das Prinzip der Successionsordnung nach deutschem insbesondere sächsischem Rechte*, Gotha 1860, Anhang A, S. 125f.

⁵ Kisch, Guido, *Zur Sächsischen Rechtsliteratur der Rezeptionszeit, Bd. I, Dietrich von Bocksdorfs «Informationes»*, Beiträge zur Geschichte der Rezeption Bd. 1, Heft 1, Leipzig 1923, S. 26.

в начале XV столетия, умер 9 марта 1466 г. В 1439 году, имея научную степень *Doctor juris utriusque*, Дитрих фон Боксдорф становится доцентом и ректором Лейпцигского университета, после 1445 г. — преподавателем римского и канонического права. Помимо своей деятельности в университете, Боксдорф являлся адвокатом и экспертом, а также автором многих трудов по юриспруденции. Он занимал также некоторые церковные должности, а в 1462 году стал епископом г. Наумбурга. В своих произведениях он показал себя знатоком как канонического и римского, так и родного саксонского права.¹ Это можно заметить и в написанном им «Порядке определения степеней родства». По замыслу автора, они «Gesaczt... nach sechsischem rechte nicht alleyn nach lantrecht sundern ouch nach wichbilde rechte». При этом подчёркивалось, что косвенные городские Статуты и обычаи учитываться не будут. В третьем разделе «Порядка определения степеней родства», озаглавленном «Von den dryen lüneen», родство структурировано по: 1) нисходящей; 2) восходящей и 3) боковой линиям, последовательно ведущим к наследованию. Четвёртая глава правил освещает каноническое, духовное и римское, светское право.

Особый интерес представляет шестая глава. В ней находится ряд положений наследственного права, затрагивающих вопросы конкуренции родственников по восходящей линии с претендующими на наследство из боковой линии, которые автор считает неправильными, так как они противоречат установке о трёх линиях родства. Достоин внимания, что эти «неприемлемые» правила в других источниках обозначены как нормы Магдебургского права. Из-за этих «ошибочных», по мнению Дитриха фон Боксдорфа, правовых норм, использованных в книге, мы и относим её к одному из источников Магдебургского права.² Это является верным и при рассмотрении вопроса полуродов (вероятно, автор подразумевает под этим термином наследников по боковой линии или лиц, имеющих только одного общего родителя). В главе пятой «Порядка» находятся заимствованные из 20 статьи 2 книги Земского права положения об отвержении полуродов, а соответствующие магдебургские правовые предложения рассматриваются как не имеющие правовой силы.

Правила наследования Бинера³

В рукописи под номером 2262 университетской библиотеке города Лейпциг⁴, датированной 1546 годом, есть «Правила

¹ *Ulmenschneider, Hildegard, Dietrich von Bocksdorfin: Verfasserlexikon Bd. 2, Sp.110-Sp. 115, Berlin 1980; Muther, A., Dietrich von Bocksdorfin: Allgemeine Deutsche Biographie Bd. 2, S. 790- S. 791, Berlin 1875, ND Berlin 1967.*

² *Schanz, Franz, das Erbfolgeprinzip des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts, Tübingen 1883, S. 97.*

³ *Опубликованы в книге: Wassersleben, Hermann, Das Prinzip der Successionsordnung nach deutschem insbesondere sächsischem Rechte, Gotha 1860, Anhang B, S. 134f.*

⁴ *Oppitz, Ulrich-Dieter, Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters Bd. II, Nr. 904.*

¹ Прежде всего такие известные правовые сборники «Саксонское Зерцало» и «Швабское Зерцало» идентифицируют степени родства в виде фигуры человека. В противоположность им созданное в середине 14 века «Зерцало Франков» или «Малое имперское право» представляет степени родства в виде родословного дерева – О. К.

наследования», в основе которых лежит вышерассмотренный «Порядок определения степеней родства». Для того чтобы отличить эти «Правила наследования» от других, им присвоили название согласно имени первого владельца рукописи Ф. А. Бинера. В книге ощутимо заметно влияние классических видов права (античное, римское). Родство здесь трактуется не просто на примере человека, как во многих немецких правовых сборниках,¹ а в виде так называемой *arbor consanguinitatis*, берущей истоки в каноническом праве. Следует отметить сходство некоторых положений наследственного права с соответствующими из «Правового сборника города Мейсен».

Глава первая «Правил наследования» передаёт содержание глав с 3 по 5 «Порядка определения степеней родства». Главы 2 и 3 «Правил наследования Бинера» комментирует отдельные наследственные конкуренции, причём третья глава ориентируется на Магдебургское право. С другой стороны, эти же самые 2 и 3 главы очень схожи со статьями 7 и 8 первой книги «Дистинкции Пёльмана». В четвёртой главе «Ein buchlein gemeiner regulen der angefelle des angestorbenen guttes noch Sechsischem und Colmschen Rechte» данные опираются на «Магдебургские вопросы», а автор ссылается на «Саксонское Зерцало» и Кульмское право. В пятой главе — частичная передача судебных изречений магдебургских шеффенов.

В заключение следует добавить, что в указатель включены далеко не все неаутентичные источники Магдебургского права: некоторые из них до сих пор не опубликованы или находятся в частных коллекциях.

Дата поступления в редакцию 20.11.2005.

А. А. Амялькоў

ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКА ВЫВУЧЭННЯ МІЖАСОБАСНАГА ЎЗАЕМАДЗЕННЯ Ў МАЛОЙ ВУЧЭБНАЙ ГРУПЕ

(заканчэнне)

3. ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ДАДЗЕННЫХ ДАСЛЕДАВАННЯ З ДАПАМОГАЙ ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКІ ВЫВУЧЭННЯ МІЖАСОБАСНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

Дадзеныя, якія атрыманы ў выніку апрацоўкі асобных характарыстык міжасобаснага ўзаемадзеяння, даюць неабходную інфармацыю для працы педагога. Галоўным ў экспрэс-метадзе з'яўляецца тое, што атрыманыя вынікі апрацоўкі ўсіх дадзеных даюць магчымасць уявіць міжасобаснае ўзаемадзеянне як складаную сістэму. Інтэрпрэтацыя дадзеных экспрэс-методыкі можна прадставіць на некалькіх узроўнях ў залежнасці ад задач даследавання.

На наш погляд, экспрэс-метады вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеяння ў малой групе з'яўляецца амаль універсальным. Яго можна выкарыстаць у метадах рознай класіфікацыі. У псіхалогіі па крытэрыю працягласці даследавання выдзяляюць метады зрэзаў у адзін момант і метады лангіцюдных. Так, экспрэс-методыку можна выкарыстоўваць як метады зрэзаў ў адзін момант, так і як лангіцюдны метады. Пры параўнанні розных вучэбных груп па узроўню развіцця міжасобаснага ўзаемадзеяння ён выступае як метады зрэзу у адзін момант, а пры выяўленні дынамічных асаблівасцяў развіцця міжасобаснага ўзаемадзеяння ў адных і тых жа групах на працягу пэўнага часу гэты метады з'яўляецца лангіцюдным.

Усе псіхалагічныя метады прынята ўмоўна падзяляць у адпаведнасці з этапамі даследавання на пілатажныя, мета-

Амялькоў Анато́ль Аляксандравіч – кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт кафедры псіхалогіі БПП. Аўтар болей за 80 навуковых і навукова-метадычных прац па псіхалогіі развіцця, педагагічнай псіхалогіі і метадыцы выкладання псіхалогіі ў вышэйшых навучальных установах. Займаецца даследаваннем узроставай дынамікі развіцця асобы ў педагагічным ўзаемадзеянні.

ды збору фактычнага матэрыялу, метады апрацоўкі і інтэрпрэтацыі. Мэтай пілатажных метадаў з'яўляецца ўдакладненне задач даследавання, дапамога ў фармуляванні гіпотэзы, выбар адэкватных задачам метадаў даследавання.

Метады збору фактычнага матэрыялу прызначаны для назапашвання інфармацыі ў адпаведнасці з патрабаваннямі ў прэзентатыўнасці, дакладнасці і пэўнай верагоднасці. З дапамогай экспрэс-методыкі вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеяння ў малой групе можна дасягнуць мэтай як пілатажнага метаду, так і метаду збору фактычнага матэрыялу.

**МЕТАДЫ ПСІХАЛОГІІ РАЗВІЦЦЯ
МОЖНА КЛАСІФІЦЫРАВАЦЬ ПА
ЗМЕСТУ ПРАКТЫЧНЫХ ЗАДАЧ,
ЯКІЯ ПАЎСТАЮЦЬ У ПЕДАГАГІЧ-
НАЙ ПРАКТЫЦЫ**

асобныя, найбольш простыя статыстычныя і верагоднасныя метады апрацоўкі дадзеных і пэўныя прыёмы інтэрпрэтацыі вынікаў даследавання, якія могуць быць узорам для даследавання з дапамогай другіх метадаў.

Метады псіхалогіі развіцця, на наш погляд, можна класіфіцыраваць па зместу практычных задач, якія паўстаюць ў педагагічнай практыцы. На наш погляд, можна вызначыць наступныя задачы:

1. апісаць псіхалагічную або сацыяльна-псіхалагічную з'яву, азнаёміцца з яе знешнімі характарыстыкамі;
2. замераць (вымераць) асобныя колькасныя характарыстыкі псіхалагічнай з'явы;
3. вывучыць псіхалагічную з'яву, выявіць заканамерныя ўнутраныя сувязі з'явы, а таксама яе сувязі з іншымі з'явамі;
4. фарміраваць (трансфарміраваць) асобныя псіхалагічныя або асобасныя рысы характару, уласцівасці чалавека, ствараць пэўныя ўмовы для развіцця асобы.

Для таго, каб рашыць першую задачу, выкарыстоўваюцца апісальныя метады. Метады, пры дапамозе якіх

**ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКА ДАСЛЕ-
ДАВАННЯ МІЖАСОБАСНАГА
ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ МОЖА Ў ПЭЎ-
НАЙ СТУПЕНІ РАШАЦЬ РОЗНЫЯ
ЗАДАЧЫ**

праводзяць вымярэнне, называюць дыягнастычнымі. Рашэнне трэцяй задачы — вывучэнне псіхалагічных з'яў — рашаюць эксперыментальнымі метадамі. Чацвёртая задача вырашаецца ў псіхалогіі з дапамогай фарміруючых метадаў. На наш погляд, экспрэс-методыка

даследавання міжасобаснага ўзаемадзеяння можа ў пэўнай ступені рашаць розныя задачы. Разгледзім магчымасці экспрэс-методыкі пры рашэнні адзначаных практычных задач даследавання і магчымыя ўзроўні інтэрпрэтацыі дадзеных вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеяння ў малой вучэбнай групе.

3.1. МАГЧЫМАСЦІ ВЫКАРЫСТАННЯ ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКІ ДЛЯ АПІСАННЯ МІЖАСОБАСНАГА ЁЗАЕМАДЗЕЯННЯ У МАЛОЙ ВУЧЭБНАЙ ГРУПЕ

Міжасобаснае ўзаемадзеянне ў вучэбных групах вельмі часта абмяркоўваецца на жыццёвым узроўні педагогамі, навучэнцамі, іх бацькамі, адміністрацыяй вучэбных устаноў і другімі людзьмі, і ў кожнага з іх маюцца свае ўяўленні аб гэтым феномене. На жаль, гэтыя ўяўленні грунтуюцца на выпадковых назіраннях, на аналізе асобных учынкаў удзельнікаў узаемадзеяння суб'ектыўна, з праекцыяй сваіх праблем у адносінах з людзьмі на ўзаемадзеянне ў вучэбнай групе. Неабходна адзначыць, што мера суб'ектыўнасці ўяўленняў залежыць ад многіх пераменных і асабліва ад сацыяльных стэрэатыпаў і ўстановак асобы, ад узроўню яе развіцця. Каб пераадолець суб'ектыўнасць успрымання, разумення і асэнсавання міжасобаснага ўзаемадзеяння ў малой групе, неабходна правесці яго даследаванне з дапамогай апісальных метадаў: назірання за зносінамі, аналізу вынікаў сумеснай дзейнасці, вывучэння адносін з дапамогай анкеты.

Інфармацыю, якая з'яўляецца дастатковай для апісання міжасобаснага ўзаемадзеяння, можна атрымаць пры дапамозе экспрэс-методыкі. Так, аналіз матрыц, якія атрыманы ў выніку апытання па крытэрыю «зносін», дазваляе беспамылкова вызначыць статус кожнага члена вучэбнай групы, выявіць такія значныя характарыстыкі яго зносін з таварышамі па класу (вучэбнай групе), як дамінантнасць, экспансіўнасць, задаволенасць зносінамі і іншыя. Аналіз матрыцы дадзеных, якія атрыманы пры ранжыраванні сваіх равеснікаў па крытэрыю паспяховасці ў вучэбнай (вучэбна-прафесійнай) дзейнасці, дазваляе аб'ектыўна вызначыць статус кожнага ўдзельніка ў структуры сумеснай дзейнасці. Аналагічна можна атрымаць і аб'ектыўныя звесткі аб міжасобасных адносінах у вучэбнай групе на аснове дадзеных, якія атрыманы ў выніку апытання па крытэрыю «міжасобасныя адносін».

У недасведчаных людзей, а сярод іх калі-нібудзь сустракаюцца педагогі ці адміністратары, узнікае незадаволенасць вынікамі даследавання ў выпадку адрозненняў іх уяўленняў ад атрыманых дадзеных з дапамогай экспрэс-методыкі. Неабходна адзначыць, што дадзеныя, якія атрыманы з дапамогай экспрэс-методыкі, з'яўляюцца псіхалагічна абгрунтаванымі. Па-першае, экспрэс-методыка з'яўляецца экспертным

ІНФАРМАЦЫЮ, ЯКАЯ З'ЯЎЛЯЕЦЦА ДАСТАТКОВАЙ ДЛЯ АПІСАННЯ МІЖАСОБАСНАГА ЁЗАЕМАДЗЕЯННЯ, МОЖНА АТРЫМАЦЬ ПРЫ ДАПАМОЗЕ ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКІ.

ВЫНІКІ ПРАВЯДЗЕННЯ ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКІ ДАЗВАЛЯЮЦЬ ЗРАБІЦЬ АПІСАННЕ МІЖАСОБАСНАГА ЁЗАЕМАДЗЕЯННЯ Ё ЛЮБОЙ ВУЧЭБНАЙ ГРУПЕ

метадам, і ё якасці экспертаў выступаюць самі ўдзельнікі, якія лепш за другіх ведаюць аб ёзаемадзеенні ё сваёй групе (класе). Па-другое, у даследаванні прымаюць удзел усе вучні класа ці навучэнцы вучэбнай групы і гэта дазваляе нівіліраваць неадэкватныя ацэнкі асобных членаў групы. Па-трэцяе, галоўнае для развіцця групы і яе членаў — іх уласныя ўяўленні аб сваіх зносінах, адносін і характарыстак сумеснай дзейнасці. Наш тэарэтычны падыход заключаецца ё тым, што для развіцця асобы маюць большае значэнне тыя дадзеныя аб сабе ці сваім узаемадзеенні, якія яна ўсведамляе і перажывае. Усе звесткі аб асобе, якімі яна не валодае, аб'ектыўна не ўплываюць на яе.

Адзначанае дазваляе сцвярджаць, што вынікі правядзення экспрэс-методыкі дазваляюць зрабіць апісанне міжасобаснага ёзаемадзеення ё любой вучэбнай групе.

3.2. ДЫЯГНОСТЫКА МІЖАСОБАСНАГА ЁЗАЕМАДЗЕЯННЯ Ё МАЛОЙ ГРУПЕ ПРЫ ДАПАМОЗЕ ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКІ

Пры дапамозе экспрэс-методыкі можна рашыць і другую даследніцкую задачу — вымярэнне асноўных паказчыкаў міжасобаснага ёзаемадзеення ё вучэбнай групе. Сапраўды, у выніку апрацоўкі дадзеных экспрэс-методыкі мы атрымліваем колькасныя суадносіны статусных груп у сістэмах зносін, сумеснай дзейнасці і міжасобасных адносін. Гэта дазваляе атрымаць агульны паказчык міжасобаснага ёзаемадзеення асобы ё групе шляхам суміравання значэнняў, якія атрымалі па кожнаму крытэрыю. Звернемся да прыкладу дадзеных вывучэння міжасобаснага ёзаемадзеення ё 10 «а» класе, якія зведзены ё табліцу (гл. табліцу 7).

Агульны паказчык, які характарызуе ўвогуле статус асобы ё міжасобасным узаемадзеенні, атрымалі простым складаннем аналагічных паказчыкаў сістэм зносін, сумеснай дзейнасці і адносін (сацыяметрычных, рэфэрэнтных, эмацыянальных). У дадзеным размяркаванні $X_{\min} = 302$, а $X_{\max} = 1682$, вызначым кварцілі дадзенага размяркавання. Размах роўны $R = 1380$, а інтэрвал кварцілі роўны велічыні 345. Тады першую статусную групу складаюць усе вучні, у якіх велічыня адпавядае межам першай кварцілі, у нашым прыкладзе адпаведная сума менш 647. Да гэтай групы адносяцца пяць вучняў: Алена А. (622), Вольга А. (548), Саша Г. (612), Каця Е. (302) і

Алена К.(589). Да другой статуснай групы ўмоўна адносім ўсіх членаў групы, у якіх сума адпавядае межам другой кварцілі. У даследаванні 10 «а» класа другую статусную групу складаюць вучні Ірына В.(701), Тая Д. (963), Надзея Е. (688), Сяргей Л. (855), Саша С. (860), у якіх паказчык ляжыць на прамежку (647; 992). Трэцюю статусную групу складаюць наступныя вучні 10 «а» класа: Тая К. (1136), Вольга М.(1179) і Яна Ш. (1236) таму, што паказчыкі ўзаемадзеяння ляжаць у інтэрвале (992; 1237) і адпавядаюць велічыням трэцяй кварцілі размеркавання. Усе вучні класа, якія маюць паказчыкі больш 1237 адносяцца да чацвертай статуснай групы. Гэта вучні Дзіма З. (1502), Ігар О. (1417), Валя П. (1439), Іна П. (1352), Алг Р.(1682), Іван Ю. (1283), Юля Ю. (1323). Чацвертую групу складаюць члены

Табліца 7 – Суадносіны паказчыкаў зносін, сумеснай вучэбна-прафесійнай дзейнасці, міжасобасных адносін, рэфэрэнтнасці і знешняй прывабнасці вучняў 10 «а» класа.

Спіс вучняў	Зносіны		Сумес. Дзейн.		Адносіны		Рэфэрэнты.		Знеш. Прыв.		Агульнае значэнне	
	сума		сума		сума		сума		сума		сума	ранг
1. Алена А.	153	8	92	4	120	4	106	9	151	6	622	5
2. Вольга А.	51	3	105	3	109	2	169	6	114	3	548	2
3. Ірына В.	120	6	122	6	122	5	183	10	154	7	701	7
4. Саша Г.	48	2	77	2	126	6	172	7	189	10	612	4
5. Тая Д.	212	11	185	11	155	8	223	16	188	9	963	10
6. Каця Е.	45	1	33	1	93	1	76	1	55	1	302	1
7. Надзея Е.	84	4	115	4	117	3	166	5	206	11	688	6
8. Дзіма З.	375	19	352	19	255	18	251	18	269	13	1502	19
9. Тая К.	265	13	230	13	208	11	180	8	253	12	1136	11
10. Алена К.	98	5	85	5	131	7	160	4	115	4	589	3
11. Сяргей Л.	206	9	212	10	201	10	159	3	77	2	918	8
12. Вольга М.	209	10	214	10	227	14	206	14	323	19	1179	12
13. Ігар О.	278	14	330	14	244	16	262	19	303	15	1417	17
14. Валя П.	364	18	296	18	263	19	210	15	306	16	1439	18
15. Іна П.	341	17	282	17	220	12	186	11	323	18	1352	10
16. Алг Р.	384	20	373	20	267	20	312	20	346	20	1682	20
17. Саша С.	147	7	152	7	198	9	194	13	169	8	860	9
18. Яна Ш.	243	12	271	12	222	13	180	9	320	17	1236	13
19. Іван Ю.	315	16	358	16	244	17	218	17	148	5	1283	14
20. Юля Ю.	287	15	318	15	240	15	187	12	291	4	1323	15

групы, якія маюць паказчыкі, адпаведныя чацвертай кварцілі размяркавання. У нашым прыкладзе ў 10 «а» класе атрымалася наступная дыферэнцыяцыя па статусных групах міжасобаснага ўзаемадзеяння: $C_1 = 5$, $C_2 = 5$, $C_3 = 3$, $C_4 = 7$. Апошняя дазваляе вызначыць агульныя колькасныя паказчыкі міжасобаснага ўзаемадзеяння. Так, паказчык дабрабыту ўзаемадзеяння можна знайсці па формуле $KDU = (C_1 + C_2) : n$. У нашым прыкладзе $KDU = (5 + 5) : 20 = 0,5$. Каэфіцыент аптымальнасці ўзаемад-

зьяння роўны $КАУ = (C_2 + C_3): n = (5 + 3): 20 = 0,4$. Аналагічна паказчык зорнасці ва ўзаемадзеянні $КЗУ = C_1: n = 5: 20 = 0,25$, а паказчык ізаляванасці ва ўзаемадзеянні $КІУ = C_4: n = 7: 20 = 0,35$. Атрыманая паказчыкі не даюць якасных характарыстык міжасобаснага ўзаемадзеяння і не тлумачаць прычын яго ўзнікнення і развіцця. Экспрэс-методыка як дыягнастычны метада выкарыстоўваецца для параўнання вучэбных груп па колькасных характарыстыках міжасобаснага ўзаемадзеяння, дазваляе прасачыць дынамічныя характарыстыкі міжасобаснага ўзаемадзеяння ў асобнай групе, калі выкарыстаць як лангіцюдны метада.

Табліца 8 – Колькасныя паказчыкі міжасобаснага ўзаемадзеяння студэнтаў у вучэбнай групе.

№ пп	Імя	Зносіны		Дзейнасць		Адносіны		Агульны	
1.	Святлана А.	397	20	306	13	253	12	956	16
2.	Вольга А.	294	14	171	6	232	9	697	7
3	Саша А.	122	2	114	3	170	3	406	1
4.	Наталья А.	117	1	293	12	138	1	548	4
5.	Вольга Б.	167	4	339	17	195	5	701	8
6.	Наталья Б.	320	15	291	10	211	6	822	12
7.	Марына В.	413	21	459	21	354	20	1226	21
8.	Наталья В.	221	6	68	1	185	4	474	2
9.	Вольга Г.	156	3	162	5	246	10	564	5
10.	Галіна В.	372	18	176	7	275	15	823	13
11.	Марыя Г.	234	9	199	8	300	18	733	10
12.	Віктар Г.	226	8	455	20	228	8	909	15
13.	Дзяніс Е.	265	11	222	9	217	7	704	9
14.	Павел З.	252	10	561	24	444	24	1257	23
15	Наталля З.	380	19	400	18	278	16	1058	19
16.	Насця К.	283	12	88	2	297	17	668	6
17.	Валянціна К.	207	5	153	4	165	2	525	3
18.	Наталля К.	225	7	315	14	251	11	791	11
19.	Надзея М.	482	23	473	22	358	22	1313	24
20.	Вераніка Н.	462	22	292	11	256	13	1010	17
21.	Таццяна Ц.	344	17	315	16	366	23	1025	18
22.	Ларыса Ц.	284	13	339	17	262	14	885	14
23	Юлія Ш.	487	24	452	19	306	19	1245	23
24.	Марына Ц.	325	15	489	23	357	21	1174	20

Аналагічныя дыягнастычныя паказчыкі можна атрымаць на аснове апрацоўкі трох асноўных сістэм ўзаемадзеяння: зносін, сумеснай дзейнасці і міжасобасных адносін. Звернемся да прыкладу вывучэння статусных (структурных) паказчыкаў міжасобаснага ўзаемадзеяння ў студэнцкай вучэбнай групе.

Дадзеная студэнцкая група дыферынцыруецца па статусных групам у міжасобасным узаемадзеянні наступным чынам: «першая статусная група» — 5 чалавек, «другая

статусная група» — 8 студэнтаў, «трэцяя статусная група» — 7 студэнтаў і «чацвертая статусная група» мае 4 чалавекі. Значыць, паказчык дабрабыту ўзаемадзеяння будзе роўны $KDU = 13:24 = 0,54$, каэфіцыент аптымальнасці ўзаемадзеяння $KOO = 15:24 = 0,63$.

Больш дакладную дыягностыку міжасобаснага ўзаемадзеяння школьнікаў (студэнтаў) у класе (вучэбнай групе) можна атрымаць пры адначасовым аналізе трох асноўных яго кампанентаў: зносін, сумеснай дзейнасці і міжасобасных адносін. Усе дадзеныя аб міжасобасным узаемадзеянні ў малой вучэбнай групе можна прадставіць як трохфактарную мадэль. Гэта азначае, што кожны член групы займае ў трохмернай прасторы сваё месца (сваю пазіцыю). Так, індывідуальны паказчык кожнага вучня (студэнта) паказвае, да якой статуснай групы ён адносіцца. Пры гэтым першую і другую статусную групу прынята лічыць спрыяльнай, трэцюю і чацвертую — неспрыяльнымі. Размяшчэнне ўсіх вучняў класа (студэнтаў групы) ў прасторы міжасобаснага ўзаемадзеяння сведчыць аб яго стане міжасобаснага ўзаемадзеяння ў вучэбнай групе (глядзі табліцу 9).

Табліца 9 — Магчымае размяшчэнне ў трохмернай прасторы міжасобаснага ўзаемадзеяння членаў малой вучэбнай групы.

Квадрант	Статусная група ў зносінах	Статусная група ў сумеснай дзейнасці	Статусная група ў адносінах	Назва стану ўзаемадзеяння
Першы	«лідэр»	«выдатнік»	«зорка»	занадта спрыяльны
Першы	«лідэр»	«выдатнік»	«маючы перавагу», «прыняты»	вельмі спрыяльны
Першы	«лідэр»	«добра вучыцца»	«зорка»	вельмі спрыяльны
Першы	«актыўны»	«выдатнік»	«зорка»	вельмі спрыяльны
Першы	«актыўны»	«добра вучыцца»	«маючы перавагу», «прыняты»	спрыяльны
Другі	«пасіўны» або «ізаляваны»	«выдатнік» або «добра вучыцца»	«зорка», «маючы перавагу», «прыняты»	умоўна спрыяльны
Трэці	«пасіўны» або «ізаляв.»	«выдатнік» або «добра вучыцца»	«непрыняты» або «ізаляваны»	неспрыяльны
Чацверты	«лідэр» або «актыўны»	«выдатнік» або «добра вучыцца»	«непрыняты» або «ізаляваны»	умоўна неспрыяльны
Пяты	«лідэр» або «актыўны»	«вучыцца пасрэдна» або «не паспявае»	«зорка», «маючы перавагу», «прыняты»	умоўна неспрыяльны
Шосты	«пасіўны» або «ізаляваны»	«вучыцца пасрэдна» або «не паспявае»	«зорка», «маючы перавагу», «прыняты»	не спрыяльны
Семы	«пасіўны» або «ізаляваны»	«вучыцца пасрэдна» або «не паспявае»	«непрыняты» або «ізаляваны»	вельмі неспрыяльны
Восьмы	«лідэр» або «актыўны»	«вучыцца пасрэдна» або «не паспявае»	«непрыняты» або «ізаляваны»	неспрыяльны

**ЯК ПКАЗВАЮЦЬ ВЫНІКІ НА-
ЗІРАННЯЎ, ЗАНАДТА СПРЫ-
ЯЛЬНЫЯ ЁМОВЫ З`ЯЎЛЯЮЦЦА
НЕ ЛЕПШЫМ ВАРЫЯНТАМ МІ-
ЖАСОБАСНАГА ЁЗАЕМАДЗЕЯН-
НЯ ДЛЯ АСОБАСНАГА РАЗВІЦЦА
ШКОЛЬНІКАЎ**

Усіх членаў малой вучэбнай групы, у якіх статус высокі ў сістэме зносін («лідэры» або «актыўныя»), высокі статус ў вучэбнай дзейнасці («выдатнікі» або «вучацца на «добра»), а таксама высокі статус у сістэме міжасобасных адносін («зоркі», «маючыя перавагу ў адносінах» і «прынятыя»), мы адносім да першага квадранта і лічым іх ўзаемадзеянне спрыяльным.

Усю адзначаную групу можна ўмоўна падзяліць на тры пад-

групы: спрыяльнае, вельмі спрыяльнае і занадта

спрыяльнае ўзаемадзеянне. З спрыяльным узаемад-
зеяннем мы лічым тых людзей, у якіх толькі другі статус у сістэмах зносін дзейнасці і адносін («ак-
тыўныя ў зносінах», «вучацца на добра» «маючыя
перавагу» і «прынятыя» ў адносінах). Тых людзей,
якія ўваходзяць у першую статусную групу ў струк-
турах зносін, дзейнасці і адносін, мы адносім

да вельмі спрыяльнага ўзаемадзеяння. Калі ж асобы маюць толькі першую статусную групу ў структурах усіх трох сістэмаў («лідэры», «выдатнікі», «зоркі»), тады іх умоўна называем членамі групы з занадта спрыяльнымі ўмовамі ва ўзаемадзеянні. Як паказваюць вынікі назіранняў, занадта спрыяльныя ўмовы з`яўляюцца не лепшым варыянтам міжасобаснага ўзаемадзеяння для асобаснага развіцця школьнікаў. Гэта гіпатэтычнае сцвярджэнне мае патрэбу ў эксперыментальным даследаванні і тэарэтычным асэнсаванні.

Асобы, якія па дыягнастычных паказчыках маюць дастаткова высокі статус у сістэмах сумеснай дзейнасці («выдатнік», «добра вучыцца») і міжасобасных адносін («зорка», «маючы перавагу» або «прыняты»), а ў сістэме зносін маюць нізкі статус («пасіўны», «ізаляваны»), адносяцца да другога квадранту трохмернай прасторы і называюцца ўмоўна спрыяльным станам ўзаемадзеяння. З дадзенай групай людзей неабходна карэкцыя і развіцце міжасобасных зносін.

Да трэцяга квадранту ўмоўна адносім усіх тых вучняў (студэнтаў), якія выдатна або добра вучацца, але статус у сістэмах зносін і міжасобасных адносін у класе (групе) невысокі або нізкі. Стан узаемадзеяння гэтых асоб мы характарызуем як неспрыяльны. Гэтым вучням часцей неабходна кваліфікаваная псіхалагічная дапамога з папярэдняй глыбокай дыягностыкай асобаснага развіцця.

Калі вучні выдатна або добра вучацца, маюць высокі статус ў сістэме зносін («лідэры» або «актыўныя»), а ў сістэме міжасобасных адносін статус нізкі («непрынятыя» або «ізаляваныя»), стан узаемадзеяння з`яўляецца ўмоўна спрыяльным.

У гэтым выпадку неабходна працаваць з дзецьмі гэтай групоўкі для таго, каб узвысіць статус, а таксама вывучаць каштоўнасныя арыентацыі, прынятыя ў класе.

Звернемся да прыкладу даследавання міжасобаснага ўзаемадзеяння ў 10 «а» класе. Дадзеныя колькаснай апрацоўкі зведзены ў табліцу 10.

Табліца 10 — Размеркаванне вучняў 10 «а» класа па статусных групах у розных сістэмах міжасобаснага ўзаемадзеяння.

№	Імя вучня	Зносіны	Дзейн.	Адносіны	Квадрант	Стан узаемадзеяння
1	Алена А.	актыўн.	выдатнік	зорка	1	вельмі спрыяльны
2	Вольга А.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
3	Ірына В.	лідэр	добра	зорка	1	вельмі спрыяльны
4	Саша Г.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
5	Таня Д.	пасіўн.	добра	прынят.	2	умоўна спрыяльны
6	Каця Е.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
7	Надзя Е.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
8	Дзіма З.	ізаляв.	непаспяв	ізаляв.	7	вельмі неспрыяльны
9	Таня К.	пасіўн.	пасрэдн.	непрын.	7	неспрыяльны
10	Алена К.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
11	Сяргей Л.	пасіўн.	пасрэдна	непрын.	7	неспрыяльны
12	Вольга М.	пасіўн.	пасрэдна	ізаляван	7	неспрыяльны
13	Ігар О.	пасіўн.	непаспяв	ізаляван	7	вельмі неспрыяльны
14	Валя П.	ізаляв.	непаспяв	ізаляван	7	вельмі неспрыяльны
15	Іна П.	ізаляв.	пасрэдна	непрын.	7	неспрыяльны
16	Алег Р.	ізаляв.	непаспяв	ізаляван	7	вельмі неспрыяльны
17	Саша С.	актыўн.	добра	непрын.	3	умоўна спрыяльны
18	Яна Ш.	пасіўн.	пасрэдна	непрын.	7	неспрыяльны
19	Іван Ю.	ізаляв.	непаспяв	ізаляван	7	вельмі неспрыяльны
20	Юля Ю.	пасіўн.	непаспяв	ізаляван	7	вельмі неспрыяльны

Дадзеныя сведчаць аб тым, што большасць вучняў размяшчаецца ў сёмым квадранце (11) і ў першым квадранце (7). Толькі па аднаму вучню знаходзіцца ў другім і трэцім квадранце. Апошнія сведчыць аб тым, што больш паловы вучняў дадзенага класа (55%) знаходзяцца ў станах неспрыяльным або вельмі неспрыяльным міжасобаснага ўзаемадзеяння з аднакласнікамі. У спрыяльным і вельмі спрыяльным палажэнні знаходзіцца толькі два вучні, і пяць вучняў адносяцца да занадта спрыяльнага міжасобаснага ўзаемадзеяння. На нашу думку, занадта спрыяльныя ўмовы не заўсёды станоўча працуюць на развіццё асобы. Гэта сцвярджэнне патрабуе спецыяльнай дыскусіі і аргументацыі.

У нашым прыкладзе выяўлена даволі рэдкае размярканне: большасць вучняў займаюць два супрацьлеглыя квадранты ў трохмернай прасторы мадэлі міжасобаснага ўзаемадзеяння. У даследаваннях часцей сустракаюцца размеркаванні вучняў (студэнтаў) па многіх квадрантах.

Так, напрыклад, у адной са студэнцкіх груп факультэта прыкладной псіхалогіі размеркаванне па статусных групам у сістэмах зносін, сумеснай дзейнасці і міжасобасных адносін адрозніваецца ад размеркавання ў школьным класе. (Гл. табліцу 11). У студэнцкай групе у першым квадранце знаходзіцца шэсць студэнтаў, якіх мы ўмоўна адносім да спрыяльнага стану міжасобаснага ўзаемадзеяння. Гэта азначае, што з высокім узроўнем дабрабыту ўзаемадзеяння ў групе 25% студэнтаў. Умоўна спрыяльны стан ўзаемадзеяння (другі квадрант) ад-

Табліца 11 — Размярканне студэнтаў па статусных групам у розных сістэмах міжасобаснага ўзаемадзеяння ў вучэбнай групе.

№	Імя студэнта	Зносіны	Дзейн.	Адносіны	Квадрант	Стан ўзаемадзеяння
1	Света А.	ізаляв.	добра	прынят	2	умоўна спрыяльны
2	Вольга А.	пасіўн.	выдатнік	прынят.	2	умоўна спрыяльны
3	Саша А.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
4	Наталля А.	лідэр	добра	зорка	1	спрыяльны
5	Вольга Б.	лідэр	здавал.	прынят.	5	умоўна спрыяльны
6	Наталля Б.	пасіўн.	добра	зорка	2	умоўна спрыяльны
7	Марына В.	ізаляв.	нездавал	непрын.	7	вельмі неспрыяльны
8	Наталля В.	актыўн.	выдатнік	зорка	1	вельмі спрыяльны
9	Вольга Г.	лідэр	выдатнік	прынят.	1	вельмі спрыяльны
10	Галіна В.	пасіўн.	выдатнік	прынят.	2	занадта спрыяльны
11	Марыя Г.	актыўн.	добра	непрын.	4	умоўна спрыяльны
12	Віктар Г.	актыўн.	нездавал	прынят.	5	неспрыяльны
13	Дзяніс Е.	актыўн.	добра	прынят.	1	спрыяльны
14	Павел З.	актыўн.	нездавал	ізаляв.	8	вельмі неспрыяльны
15	Наталля З.	пасіўн.	пасрэдна	прынят.	6	неспрыяльны
16	Насця К.	актыўн.	выдатнік	непрын.	4	неспрыяльны
17	Валя К.	лідэр	выдатнік	зорка	1	занадта спрыяльны
18	Наталля К.	актыўн.	здавал.	прынят.	5	умоўна спрыяльны
19.	Надзея М.	ізаляв.	нездав.	непрын.	7	вельмі неспрыяльны
20.	Вераніка Н	ізаляв.	добра	прынят.	2	умоўна спрыяльны
21.	Тацяна Ц.	пасіўн.	здавал.	непрын.	7	вельмі неспрыяльны
22.	Ларыса Ц.	актыўн.	здавал.	прынят.	5	умоўна спрыяльны
23.	Юля Ш.	ізаляв.	нездав.	непрын.	7	вельмі неспрыяльны
24.	Марына Ц.	актыўн.	нездав.	непрын.	8	неспрыяльны

значаецца ў 5 студэнтаў (20,8%). У гэтых асоб аднакурснікі адзначаюць нізкі статус у сістэме зносін. Насцярожвае наяўнасць студэнтаў, у якіх высокі статус у сістэме зносін і якія выдатна вучацца, але група іх не прымае: статус ў сістэме міжасобасных адносін у групе нізкі. Такіх студэнтаў не так многа — 2, што складае 8,3%.

У групе адзначаецца пяць студэнтаў, у якіх статус у сістэмах міжасобасных зносін і адносін высокі, але на думку аднакурснікаў у іх ёсць праблемы ў вучэбна-прафесійнай дзейнасці. Неспрыяльны стан узаемадзеяння ў вучэбнай групе ў студэнткі Наталлі З., якая апынулася ў шостым квадранце дадзенай мадэлі. У яе, акрамя праблем у вучобе, маецца нізкі статус у сістэме зносін. Яшчэ больш неспрыяльны стан узаемадзеяння ў студэнтаў Паўла З. і Марыны Ц., у якіх азначаецца дабрабыт толькі ў зносінах. У гэтых студэнтаў аднакурснікі адзначаюць нізкі статус у сістэме адносін у групе і нізкую паспяховасць.

Вельмі неспрыяльны стан (семы квадрант) міжасобаснага ўзаемадзеяння вызначаецца ў чатырох студэнтаў (16,7%), якім неабходна тэрміновая дапамога. Яны маюць нізкі статус ва ўсіх трох сістэмах узаемадзеяння.

Адзначаныя дыягнастычныя паказчыкі дазваляюць параўнаць міжасобаснае ўзаемадзеянне ў вучэбных групах, выявіць дынамічны характарыстыкі развіцця ўзаемадзеяння ў асобных групах.

3.3. МАГЧЫМАСЦІ ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКІ Ў РАЗВІЦЦІ І КАРЭКЦЫІ МІЖАСОБАСНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЙННЯ Ў МАЛОЙ ВУЧЭБНАЙ ГРУПЕ

Экспрэс-методыка мае шырокія магчымасці для рашэння наступнай задачы практычнага псіхолога і педагога — у развіцці і карэкцыі міжасобаснага ўзаемадзеяння ў малой вучэбнай групе. Па-першае, яна, як і большасць тэставых метадаў, уключае ў сябе псіхатэрапеўтычны кампанент. Кожны ўдзельнік даследавання пры запаўненні бланку экспрэс-методыкі адчувае на сабе ўздзеянне: у яго актуалізуецца супярэчнасць паміж рэальным і ідэальным «Я», развіваецца рэфлексія, праяўляюцца і фарміруюцца другія псіхічныя і асобасныя ўтварэнні.

Па-другое, яна дае магчымасць для ўдзельнікаў даследавання зразумець і асэнсаваць міжасобасныя зносіны ў групе, адэкватна ацаніць свае поспехі і поспехі другіх ў вучэбна-

ЭКСПРЭС-МЕТОДЫКА МАЕ ШЫРОКІЯ МАГЧЫМАСЦІ ДЛЯ РАШЭННЯ ЗАДАЧЫ ПРАКТЫЧНАГА ПСІХОЛОГА І ПЕДАГОГА — У РАЗВІЦЦІ І КАРЭКЦЫІ МІЖАСОБАСНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЙННЯ Ў МАЛОЙ ВУЧЭБНАЙ ГРУПЕ

¹ Лейтс Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. Пер. с нем. — М.: Прогресс, Универс., 1994. — 352 с.

прафесійнай дзейнасці, прагназаваць свае адносіны з аднакласнікамі (аднакурснікамі) і ўскосна ацаніць міжасобасныя адносіны ў вучэбнай групе.

Па-трэцяе, яна ўтрымлівае магчымасці стварэння спецыяльнай сітуацыі, якая вельмі падобна да псіхадраматычнай сітуацыі¹. Гэта сітуацыя дазваляе студэнтам пазбавіцца ад дэструктыўных перажыванняў асобы аб яе ўзаемадзеянні ў групе і набыць асобе першасны вопыт канструктыўных перажыванняў гэтай мадальнасці.

Рашэнне адзначанай задачы неабходна выконваць у некалькі этапаў, і колькасць апошніх залежыць ад узроўню асобаснага развіцця ўдзельнікаў даследавання. Апішам больш падрабязна кожны этап.

Першы этап уключае інструктаж, які падрабязна апісаны ў першай частцы працы, і затым — запаўненне бланку. На гэтым этапе спрацоўвае, на наш погляд, толькі псіхатэрапеўтычныя магчымасці тэста. Трэба заўважыць, што калі сустраюцца асобныя вучні (студэнты), якія не жадаюць удзельнічаць ў даследаванні, тады іх жаданне неабходна задаволіць. Рэкамендуецца такіх навучэнцаў поўнасю высвабіць ад удзелу, а лепш іх адпусціць з гэтых заняткаў, каб не перашкаджалі працаваць жадаючым. Як паказвае практыка выкарыстання метадыкі, ў кожнага адказніка, як правіла, ўзнікае жаданне прыняць удзел у даследаванні і ўсё залежыць ад матывацыі.

Другі этап пачынаецца з выяўлення жадання ўдзельнікаў апрацаваць публічна дадзеныя толькі аднаго слупка індывідуальных бланкаў — дадзеных міжасобасных зносін. Гэта тлумачыцца тым, што зносіны можна назіраць, і памылкі ў вызначэнні ранга актыўнасці ў зносінах нязначныя, такая апрацоўка дадзеных дазваляе вызначыць індывідуальны паказчык назіральнасці кожнага ўдзельніка даследавання. Неабходна адзначыць, што і на гэтым этапе не павінна быць прымусу асобы ўдзельнічаць у апрацоўцы дадзеных.

Калі згода на апрацоўку ад вучняў атрымана, клас (група) прыступае да працэдуры запаўнення групавой матрыцы наступным чынам. Першы па спісу вучань (студэнт) услых дыктую лічбы, якія абазначаюць рангі з першага слупка бланку «Зносіны» свайго індывідуальнага бланку, а ўсе аднакласнікі (аднакурснікі) пад дыктоўку запісваюць дадзеныя у першы слупок матрыцы такім чынам, каб насупраць прозвішча быў адзначаны яго ранг. У другім слупку матрыцы вучні запісваюць пад дыктоўку дадзеныя другога вучня па спісу і гэтак далей. У выніку атрымаецца матрыца вынікаў ранжыравання вучнямі

зносін аднакласнікаў (гл. таблицу 1). Затым вучні знаходзяць суму балаў у кожным радку матрыцы і вызначаюць эталонны слупок рангаў, які паказвае сапраўднае месца (ранг) кожнага ўдзельніка даследавання ў структуры зносін у вучэбнай групе. Наступным крокам з'яўляецца вызначэнне статусу кожнага вучня (студэнта) і выяўленне статуснай структуры зносін (колькасці «лідэраў», «актыўных», «пасіўных», «ізаляваных»), і на аснове яе вызначаюцца паказчыкі дабрабыту, аптымальнасці, лідэрства, ізаляванасці зносін у групе. Потым усе ўдзельнікі даследавання параўноўваюць свае індывідуальныя слупкі ранжыравання аднакласнікаў па актыўнасці ў зносінах з эталонным слупком для класа (групы) і выяўляюць узровень сувязі, які вызначаецца як каэфіцыент рангавай карэляцыі Спірмена: чым вышэй каэфіцыент, тым лепш сацыяльна-псіхалагічная назіральнасць даследуемых у сістэме зносін. Як вынік арганізуецца групавое абмярканне стану зносін у групе і перспектыва іх развіцця.

У час запаўнення матрыцы і апрацоўкі дадзеных эксперыментатару неабходна пільна сачыць за вучнямі (студэнтамі), і калі хто з іх будзе праяўляць незадаволеннасць, нервовасць у гэтай працы, неабходна перапыніць яе і абавязкова ў заключэнне правесці псіхатэрапеўтычную гутарку, а, можа, і некалькі практыкаванняў псіхалагічнага трэнінгу, каб зняць псіхалагічнае напружанне.

Трэці этап таксама пачынаецца з вызначэння дазволу вучняў (студэнтаў на апрацоўку дадзеных аб сумеснай вучэбнай (вучэбна-прафесійнай ці другой) дзейнасці. Калі ўдзельнікі даюць згоду на апрацоўку і праяўляюць цікавасць да вынікаў даследавання, тады аналагічна, як і пры даследаванні зносін, публічна запаўняецца групавая матрыца размяркавання ацэнак вучняў (студэнтаў) паспяховасці аднакласнікаў (аднакурснікаў). Затым вызначаецца эталонны слупок рангаў, які паказвае сапраўднае месца (статус) кожнага ўдзельніка даследавання ў сістэме «сумесная дзейнасць». Статусная структура дазваляе вызначыць паказчыкі дабрабыту і аптымальнасці сумеснай дзейнасці, каэфіцыенты «лідэрства» і «аўтсайдэрства» ў дзейнасці вучэбнай групы. Наступным крокам можа быць параўнанне кожным удзельнікам даследавання сваіх індывідуальных слупкоў ранжыравання аднакласнікаў з эталонным слупком для класа, і рангавая карэляцыя адзначаных слупкоў дае ўяўленні аб сацыяльна-псіхалагічнай назіральнасці ў сістэме сумеснай дзейнасці.

На гэтым этапе можа адзначацца пратэст супраць публічнага абвяшчэння і апрацоўкі дадзеных структуры дзейнасці вучняў, якія прыкладаюць вялікія намаганні да вучобы, але ў іх не атрымліваецца добра вучыцца. Пры наяўнасці малейшага пратэсту, неабходна спыніць публічную адзначаную працу і правесці заключную гутарку або псіхалагічныя практыкаванні, якія ствараюць канструктыўныя перажыванні ўдзельнікаў даследавання.

Чацверты этап уключае апрацоўку дадзеных ролевай структуры вучэбнай групы. З дазволу ўдзельнікаў даследавання публічна складаецца матрыца дадзеных аб ролях, якія дамнуюць. Затым параўноўваецца індывідуальны слупок роляў, якімі характарызаваў аднакласнікаў, з ролямі ў эталонным слупку. Такое параўнанне спрыяе развіццю сацыяльна-

ВЫКАЗВАННЕ ЗВЕСТАК АБ СТАТУСЕ І ІНШЫХ ПАКАЗЧЫКАХ СІСТЭМЫ АДНОСІН МОЖА НАНЕСЦІ ВЯЛІКУЮ ПСІХАЛАГІЧНУЮ ТРАЎМУ АСОБЕ І ПРЫЧЫНІЦЬ ШКОДУ РАЗВІЦЦЮ АДНОСІН У ВУЧЭБНАЙ ГРУПЕ

на-псіхалагічнай рэфлексіі навучэнцаў і выяўляе ўзровень сацыяльна-псіхалагічнай назіральнасці асобы ва ўзаемадзеянні. Гэты этап таксама патрабуе публічнага абмеркавання вынікаў даследавання і прагнозу развіцця ролевай структуры вучэбнай групы. Абавязкова неабходна паклапаціцца аб тым, каб на завяршэнні даследавання ў яго ўдзельнікаў пераважалі канструктыўныя перажыванні.

Публічную апрацоўку дадзеных сістэмы адносін (сацыяметрычных, рэфэрэнтных, заснаваных на знешняй прывабнасці) праводзіць забараняецца. Вынікі даследавання адносін абмяркаванню не падлягаюць, таму што адносіны прадстаўляюць сабой найбольш інтымнае псіхалагічнае ўтварэнне і ў адрозненне ад знешніх характарыстык узаемадзеяння — зносін і дзейнасці — асобай адмыслова перажываюцца. Выказванне звестак аб статусе і іншых паказчыках сістэмы адносін можа нанесці вялікую псіхалагічную траўму асобе і прычыніць шкоду развіццю адносін у вучэбнай групе.

ЗАКЛЮЧЭННЕ

Экспрэс-методыка вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеяння ў вучэбнай групе мае даволі вялікія магчымасці для рашэння асноўных задач, якія стаяць перад практычнымі псіхолагамі і педагогамі-практыкамі. Гэтыя задачы можна згрупіраваць наступным чынам: 1) вывучэнне заканамернасцяў міжасобаснага ўзаемадзеяння ў вучэбнай групе; 2) даследаванне заканамернасцяў развіцця асобы ў міжасобасным узаемадзеянні; 3) выкарыстанне адзначаных заканамернасцяў у практычнай дзейнасці.

Першая група практычных задач, якая намі фармулюецца як вывучэнне заканамернасцяў міжасобаснага ўзаемадзеяння навучэнцаў у вучэбнай групе, уключае мноства асобных задач. Яны могуць быць апісальнага, дыягнастычнага ці развіваючага характару. Напрыклад, задача вывучыць статусную структуру студэнцкай групы ў сістэме міжасобасных адносін з'яўляецца апісальнай. Задачу параўнаць узровень развіцця міжасобаснага ўзаемадзеяння ў розных класах або вучэбных групам можна аднесці да дыягнастычных. Напрыклад, фарміраванне сацыяльна-псіхалагічнай назіральнасці вучняў (студэнтаў) з дапамогай экспрэс-методыкі можна назваць фарміруючай задачай.

Другая група задач, якая аб'яднана словам даследаваць, прызначана адкрываць аб'ектыўна новыя веды (заканамернасці, уласцівасці, асаблівасці) аб міжасобасным ўзаемадзеянні, фармуліраваць гіпотэзы даследавання.

Так, напрыклад, вопыт выкарыстання экспрэс-методыкі даў падставу меркаваць, што з дапамогай яе можна вызначаць гіпатэтычны псіхалагічны ўзрост асобы. Для таго, каб вызначыць такі ўзрост, на наш погляд, неабходна знайсці сувязь паміж слупком ранжыравання асобы сваіх аднакласнікаў па крытэрыю «адносіны» і слупком ранжыравання па крытэрыю «зносіны» з дапамогай формулы рангавай карэляцыі Спірмена. Далей па чарзе неабходна знайсці такую сувязь паміж індывідуальным слупком ранжыравання асобай сваіх аднакласнікаў па крытэрыю «адносіны» і крытэрыю «вучэбна-прафесійная дзейнасць». Затым аналагічна знаходзім сувязь паміж слупком ранжыравання па крытэрыю «адносіны» і слупком ранжыравання па крытэрыю «знешняя прывабнасць» і потым сувязь паміж слупком «адносіны» і слупком «рэферэнтнасць». У выніку такіх разлікаў атрымаем пяць каэфіцыентаў рангавай карэляцыі. Чым большы каэфіцыент карэляцыі, тым цяжнейшая сувязь паміж адпаведнымі сістэмамі, і гэтая сувязь гіпатэтычна паказвае сцвярдженне аб псіхалагічным узросце асобы. Так, калі каэфіцыент карэляцыі паказвае мацнейшую сувязь паміж адносінамі і зносінамі, тады асоба мае падлеткавы ўзрост. У выпадку, калі сувязь мацней паміж сістэмай «адносіны» і сістэмай «сумесная дзейнасць», тады можна сцвярджаць аб раннім юнацкім узросце даследуемай асобы. Аналагічна мацнейшая сувязь паміж сістэмай «адносіны» і сістэмай «знешняя прывабнасць» сведчыць аб гіпатэтычным юнацкім узросце,

ВОПЫТ ВЫКАРЫСТАННЯ ЭКСПРЕС-МЕТОДЫКІ ДАЎ ПАДСТАВУ МЕРКАВАЦЬ, ШТО З ДАПАМОГАЙ ЯЕ МОЖНА ВЫЗНАЧАЦЬ ГІПАТЭТЫЧНЫ ПСІХАЛАГІЧНЫ ЎЗРОСТ АСОБЫ

а мацнейшая сувязь паміж сістэмамі «адносiны» і «рэ-ферэнтнасць» дазваляе выказаць мяркаванне аб тым, што асоба мае старэйшы юнацкі ўзрост.

Ёсць дастатковы вопыт выкарыстання экспрэс-методыкі вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеяння ў дысертацыйных, навуковых, дыпломных і курсавых працах. На наш погляд, дадзеная методдыка прадстаўляе багатыя магчымасці для асэнсавання міжасобаснага ўзаемадзеяння не толькі з пазіцыі тэорый групавой дынамікі і сацыяметрыі, але і ў другіх сучасных тэарэтычных падыходах.

Экспрэс-методдыка вывучэння міжасобаснага ўзаемадзеяння відавочна спрыяе вырашэнню трэцяй групы практычных задач, якая намі фармулюецца як выкарыстанне заканамернасцяў у практычнай дзейнасці. Адзначаная методдыка дае магчымасць распрацаваць трохфактарную мадэль міжасобаснага ўзаемадзеяння ў любой вучэбнай групе і з дапамогай яе ажыццяўляць развіццё, мэтанакіравана ствараць спрыяльныя ўмовы для развіцця асобы ў малой рэальнай групе.

Літаратура

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 240 с.
2. Амялькоў А. А. Каляровытэсту даследаванні міжасобасных адносін у класе. // Пачатковая школа. — 1992. — № 5. — С. 16-19.
3. Амялькоў А. А. Асаблівасці вывучэння згуртаванасці малодшых школьнікаў. // Пачатковая школа. — 1993. — № 3-4. — С. 14-17.
4. Амялькоў А. А. Стыль педагогічных зносін настаўніка. Як яго вызначыць? // Пачатковая школа. — 1994. — № 3. — С. 39-40.
5. Амельков А. А., Коломинский Я. Л. Динамические особенности межличностного общения старшеклассников в совместной трудовой деятельности. // Общение и формирование личности. Сборник научных трудов. — Гродно: ГГУ, 1984. — С. 70-81.
6. Белкин П. Г., Емельянов Е. Н., Иванов М. А. Социальная психология научного коллектива. — М.: Наука, 1987. — 214 с.
7. Березовин Н. А. Проблемы педагогического общения. Мн.: Адукацыя і выхаванне, 1997. — 248 с.
8. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высш. школа, 1991. — 207 с.
9. Волков И. П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. — 88 с.
10. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М.: МГУ, 1987. — 166 с.

-
11. Дыгун М. А. Влияние межличностного взаимодействия в учебных группах на социальные установки личности в юношеском возрасте: Автореф. дисс. канд. психол. наук, 1998. 16 с.
  12. Коломинский Я. Л. Психология детского коллектива: Системаличных взаимоотношений. — Мн.: Нар. асвета, 1984. — 239 с.
  13. Коломинский Я. Л., Панько Е. А. Диагностика педагогического взаимодействия: Методическое пособие. — Минск: НИО РБ, 1993. — 79 с.
  14. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы. — М.: МГУ, 1991. — 194 с.
  15. Лейте Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено. Пер. с нем. — М.: Прогресс, Универс., 1994. — 352 с.
  16. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
  17. Паниотто В. И. Структура межличностных отношений: методика и математические методы исследования. — Киев: Навукова думка, 1975. — 127 с.
  18. Перре-Клерман А. — Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. — М.: Педагогика, 1991. — 248 с.
  19. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. — М.: Педагогика, 1984. — 272 с.
  20. Психологические исследования общения./Ответст. ред. Б. Ф. Ломов, А. В. Беляева, В. Н. Носуленко. — М.: Наука, 1985. — 344 с.
  21. Психология. Словарь./Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
  22. Рыбакова М. М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. — М.: Просвещение, 1991. — 128 с.
  23. Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. — М.: Просвещение, 1980. — 152 с.
  24. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании: Учеб. Пособие. Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. — М.: ВЛАДОС, 1995. — 544 с.

Дата поступления в редакцию 27.12.2005.

Е. С. Логовая

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ

Лагавая Кацярына Спартакаўна – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт, працуе на кафедры філасофіі БІП. Галіна даследчыцкіх інтарэсаў – філасофская антрапалогія, праблемы свядомасці, мыслення, метадалогіі пазнання. Апублікавала вучэбныя дапаможнікі па тэорыі і гісторыі філасофіі, логіцы, эстэтыцы

Идеальное и его философские интерпретации. Индивидуальное и общественное сознание. Основные подходы к исследованию сознания в истории философии и психологии. Теория отражения и проблема происхождения сознания. Психика и сознание: отличительные признаки сознания. Интроспекция, психоанализ и теория объективированного существования идеального как основные способы изучения сознания. Структура индивидуального сознания.

Ключевые слова: идеальное, объективированное идеальное, общественное сознание, субъективная реальность, сознание, отражение, психика, мышление, рефлексия, самосознание, интроспекция, психоанализ.

...идеальное (ideelle) — одно из важнейших понятий философии, одно из главных определений, которое встречается решительно всюду и смысл которого следует точно понять.

Гегель

На протяжении всей истории философии (по крайней мере, ее классической традиции) прослеживается извечный философский спор не о самом существовании идеального, которое признается всеми без исключения философскими системами и направлениями, а именно о его *статусе*. Предметом дискуссии является вопрос о том, каков *способ бытия* идеального: является ли оно самостоятельной и единственной творящей субстанцией всего существующего или, будучи определяющим для существования человека и человеческой культуры, статусом самостоятельности не обладает

и предполагает наличие материально-вещественной субстанции в качестве своего «носителя». Напомним, что данная дискуссия возникла еще в античной философии и противоположные позиции в ее рамках обозначены как «линия Демокрита» (материализм) и «линия Платона» (идеализм).

Дать универсальное определение идеального, которое могло бы примирить сторонников названных направлений, вряд ли возможно. Приверженцы *«линии Платона»* полагают, что «идеальное» — философский термин для обозначения особого типа существования объекта или явления, несводимого к своему материальному носителю **и способного существовать независимо от него**. Следовательно, идеальное постулируется в качестве первоначала мира, т.е. наделяется статусом абсолютности и универсальности. В этой связи проблема происхождения идеального в рамках данного направления не проблематизируется: благодаря своей субстанциальности оно наделяется атрибутами вечности, абсолютности и всеобщности.

ЛИНИЯ ПЛАТОНА: ИДЕАЛЬНОЕ ПОСТУЛИРУЕТСЯ В КАЧЕСТВЕ ПЕРВОНАЧАЛА МИРА

Сторонники *«линии Демокрита»* рассматривают идеальное как философское понятие для обозначения особого типа существования объекта или явления, несводимого к своему материальному носителю, но **являющемуся производным (вторичным) от него**. В данной интерпретации идеальное статусом самостоятельного существования не обладает, а является зависимым от иных (материальных) структур. В мировоззрении материализма в качестве способа бытия идеального полагается человеческое сознание, которое определяется понятием *субъективная реальность*, а проблема происхождения идеального становится, наоборот, одним из главных философских вопросов.

ЛИНИЯ ДЕМОКРИТА: ИДЕАЛЬНОЕ СТАТУСОМ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕ ОБЛАДАЕТ, А ЯВЛЯЕТСЯ ЗАВИСИМЫМ ОТ МАТЕРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Сознание, конечно, идеально, но отсюда еще не следует утверждение о том, что «идеальное» как понятие сводится лишь к данному, хотя и важнейшему, своему проявлению. Соотношение философских понятий «идеальное» и «сознание» может быть проиллюстрировано с помощью примера: Иван есть человек, но человек не есть Иван, т.е. пытаясь определить идеальное, недопустимо сводить его к единственному способу его бытия. Помимо сознания, статусом идеального обладают «Бог», «душа» и «дух» как базовые понятия религиозной философии, такие явления, как индивидуальное (З. Фрейд) или коллективное бессознательное (К. — Г. Юнг), «социально-

организованный опыт» или «коллективные представления» (Э. Дюркгейм), «творческий порыв» (А. Бергсон), «общественное сознание», «культура» (марксизм) и др.

**ИДЕАЛЬНОЕ СУЩЕСТВУЕТ
ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СОВОКУП-
НОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СХЕМ
И ОБРАЗЦОВ КУЛЬТУРЫ, КОТО-
РЫЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОТДЕ-
ЛЬНОМУ ИНДИВИДУ ВЫСТУПАЮТ
КАК ОБЩЕЗНАЧИМЫЕ**

Идеальное существует для человека как совокупность универсальных схем и образцов культуры, которые по отношению к отдельному индивиду выступают как общезначимые, с которыми индивид обязан считаться, ибо они определяют способы его бытия как социального субъекта. Культура выступает в качестве своеобразной «матрицы», через которую происходит «вхождение» человека в мир.

Действительно, рожденный в определенное время и в определенной культуре, индивид застает готовыми, уже сформированными интеллектуальные и моральные установки, тип религиозности и политико-правовые нормы, предрассудки и социальные ожидания, в конце концов, определенные грамматические и синтаксические правила языка. Что это? Материальное? Очевидно, нет. Это есть сфера *духовной* культуры, противостоящая конкретному индивиду как особый мир со своими собственными законами и правилами функционирования. Если отвлечься от специфики языка Платона, то,

**ИМЕННО ИДЕАЛЬНОЕ ПРОТИВО-
СТОИТ СОЗНАНИЮ КОНКРЕТНОГО
ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗЦАХ КУЛЬТУ-
РЫ И ТЕХНОЛОГИЙ, В СХЕМАХ
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

очевидно, что именно этот мир духовной культуры и был зафиксирован античным мыслителем как самостоятельно существующий мир идеального. «*«Идеальное», существующее вне головы и сознания людей, — совершенно объективная, от их сознания и воли никак не зависящая действительность особого рода, невидимая, неосознаваемая, чувственно*

не воспринимаемая и потому кажущаяся им чем-то лишь «мыслимым», чем-то «сверхчувственным» (Ильенков Э. В. Проблема идеального. — «Вопросы философии», 1979, N 6, с. 136). Очевидно, что именно идеальное противостоит сознанию конкретного человека в *форме* чувственно воспринимаемых предметов быта, образцах культуры и технологий, в схемах научной деятельности. Все эти явления по способу своего существования материальны, воплощены в каком-либо материале, но по своей сути и культурному назначению сугубо идеальны, ибо представляют собой «всеобщий дух» человечества, его всеобщее мышление.

Таким образом, современный материализм признает, что *идеальное существует не только в качестве содержания сознания индивида, но и в многообразии своих объективированных воплощений* как смысловые значения культуры.

Однако, говоря об объективном статусе идеального, необходимо помнить, что идеальное объективно только в аспекте его независимости от сознания отдельного индивида. Идеальное «рождается» в культуре и является результатом историко-культурной практики предшествующих поколений. Следовательно, *идеальное как объективированное идеальное существует только как социальное явление* и для социального субъекта. Только с этих позиций можно понять известное определение, данное К. Марксом, согласно которому идеальное «*есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней*» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 21). Способом данного «преобразования» выступает **символизация** действительности. Идеальное существует как знак, символ, рождается там, где один объект при всей его материальности (стол, картина) становится символом для выражения иного, нематериального содержания (*идеи* стола, *смысла* картины как *символического прочтения расположения мазков краски на холсте*).

ИДЕАЛЬНОЕ СУЩЕСТВУЕТ НЕ ТОЛЬКО В КАЧЕСТВЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА, НО И В МНОГООБРАЗИИ СВОИХ ОБЪЕКТИВИРОВАННЫХ ВОПЛОЩЕНИЙ

ОБЪЕКТИВИРОВАННОЕ ИДЕАЛЬНОЕ СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Вывод:

- «идеальное» является более широкой философской категорией, нежели понятие «сознание»,
- «идеальное» интерпретируется в идеализме в качестве абсолютного и субстанциального начала мира (Бог, «мир идей» Платона), а в материалистической философии в качестве субъективной реальности (сознание индивида), а также в объективированных формах своего существования (культурные феномены и артефакты),
- «объективированное идеальное» описывает особый тип социокультурных явлений, обладающих независимостью от индивида и отличающихся от реальности конкретных, чувственно воспринимаемых предметов своей универсальностью и объективностью.

Особым типом существования объективированного идеального является общественное сознание». **Общественное сознание** — это целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой (теоретическое и обыденное сознание), и представляющее собой многообразие культурно-исторических форм своего проявления (философия, религия, искусство, наука, мораль и т.д.), интегрируемое в за-

висимости от преобладающего способа деятельности человека как социального субъекта.

Общественное сознание несводимо к механической совокупности индивидуальных сознаний, оно вплетено в реальную жизнь индивидов и является типизированным отражением их социального бытия. Если индивидуальное сознание всегда уникально, лично, то общественное сознание более унифицировано, т.к. сходное по своей социальности бытие порождает сходные формы общественного сознания. Содержание общественного сознания может быть понято исходя из того, в каких условиях живут люди, какой тип деятельности является для них преобладающим.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ БОЛЕЕ УНИФИЦИРОВАНО, Т.К. СХОДНОЕ ПО СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОСТИ БЫТИЕ ПОРОЖДАЕТ СХОДНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Акцентирование значимости общественного сознания наиболее типично для марксистско ориентированной философии. В современной философской литературе роль общественного сознания, бесспорно, не отрицается, а современные информационные технологии и mass media еще более актуализируют эту проблему. Однако идея приоритетности общественного сознания по отношению к индивидуальному может привести к недооценке роли последнего, т.е. конкретной личности с ее персональным выбором и ответственностью за последствия этого выбора. Существует опасность, что индивидуальное сознание станет лишь эпифеноменом усредненно-надиндивидуального общественного сознания. (Эпифеномен — придалок к феномену, т.е. побочное, сопутствующее другим явлениям, но не оказывающее на них никакого влияния).

Рассмотрим *основные подходы к трактовке идеального* в истории философии.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ИДЕАЛЬНОГО В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Экстравертность древнегреческой культуры проявляется в преобладающей трактовке идеального как объективной реальности, т.е. Абсолютного, совершенного, вечного и неизменного мира идей, независимого от человека и форм человеческой культуры («мир идей» Платона). Сознание человека в данном контексте понимается как способ связи человека с «миром идей» и с «миром вещей». Конкретизируя данную мысль, Платон в качестве метафоры для обозначения сознания использует образ восковой дощечки, на которой Абсолютный мир идей оставляет свои письма. Направленность сознания внутрь человека, на свой собственный духовный мир данной культурой практически игнорируется.

Христианство вносит значительные изменения в постановку и способы решения проблемы идеального. С одной стороны, значимость трактовки идеального как объективной реальности еще более усиливается, наполняясь уже не только общефилософским, но и собственно теологическим смыслом: Идеальное есть Бог, носитель высших принципов Красоты, Истины, Добра и Справедливости. С другой стороны, возникает внимание к уникальности человеческой души как «образу Божьему»; в сферу философского анализа вводится проблематика, незнакомая античной философии, — самосознание человека, его самоуглубленность, обращенность к проблеме собственных интимно-нравственных переживаний. Сознание начинает трактоваться не столько как знание о внешнем мире, сколько как знание о характере и причинах собственного духовного опыта.

Показательным в данном контексте является учение Плотина, описавшего три формы существования духовного опыта: Божественный, рефлексивный (сознание) и аффективный (инстинкты и страсти). Наиболее интересной является трактовка Плотиним сознания как формы наказания, страдания человека. Наличие рефлексии (сознания) есть укор, напоминание человеку о нереализованности его высшего предназначения — духовно-религиозного самосовершенствования, возвышения себя к Богу. В этой связи становится понятным и сопряжение Плотиним понятий «сознание» и «страдание»: сознание есть форма само-страдания человека, напоминания о том, что он не только божественное творение, но также и грешная тварь. Сознание дано людям как наказание, мука за то, что в результате первородного греха они потеряли единение с Богом. Но в тоже время само существование сознания дарит надежду на возможность восстановления этого утраченного единства, Только благодаря сознанию формулируется главный вопрос человеческой жизни: что есть Я — духовность или телесность, какова форма их корреляции? «Место обитания» сознания срединно: между духовно-интеллектуальной данностью Божественного разума и низшими материальными формами жизни. *«Мы... Но кто же «мы»?.. То ли мы существо, которое пребывает в Духе, или то, которое присоединилось к нему и родилось во времени? До своего рождения мы были другими там, наверху... мы были чистыми душами, мы были Духом... мы были частицами духовного мира, не отсе-*

В СРЕДНИЕ ВЕКА В СФЕРУ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ВВОДИТСЯ САМОСОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО САМОУГЛУБЛЕННОСТЬ

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ЧТО ЕСТЬ Я — ДУХОВНОСТЬ ИЛИ ТЕЛЕСНОСТЬ?

ченными и не отделенными от него, Но и сейчас мы от него не отделены, Только теперь к первоначальному существу присоединилось другое, жаждавшее бытия и нашевшее нас... оно соединилось с тем, кем мы были... И мы стали ими обоими; мы уже не одно то, чем являлись раньше; иногда мы лишь то, что к нам примкнуло, — это когда духовное существо перестает действовать и, в определенном смысле, удаляется» (Цит. по: Адо П. Плотин или простота взгляда. М., 1991, с.23-24).

Таким образом, согласно средневековым представлениям, сознание не есть просто фактичность, способ его бытия есть процесс, индивидуально-деятельная сопричастность Божественному. Сознание может существовать лишь в форме постоянного диалога Я и Бога.

В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ПОНЯТИЯ «СОЗНАНИЕ» И «РАЗУМ» ФАКТИЧЕСКИ ОТОЖДЕСТВЛЯЮТСЯ

Философия *Нового времени* отказывается от приоритетного внимания к идеальному как объективной реальности (хотя из этической и религиозной сфер эта установка, конечно, не исчезает) и сосредотачивает свои размышления на идеальном как субъективной реальности. Но в отличие от христианской трактовки, нацеленной на интроспективный анализ человеческой души, происходит абсолютизация познавательно-интеллектуальных возможностей человека, а также индивидуализация самого понятия «человек», условием бытия которого уже более не является обязательное «присутствие в Божественном». Способность к рационально-логическому мышлению начинает трактоваться как основополагающая характеристика сознания; понятия «сознание» и «разум» фактически отождествляются.

ВСЯ ФИЛОСОФСКАЯ КЛАССИКА ДЕЛАЛА СМЫСЛОВОЙ АКЦЕНТ НА СПОСОБНОСТИ К РАЦИОНАЛЬНОМУ МЫШЛЕНИЮ, А НЕКЛАССИКА АКЦЕНТИРУЕТ «СУЩЕСТВОВАНИЕ» КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Начиная со второй половины XIX века данная методология, базировавшаяся в значительной степени на философии Декарта и Локка, была подвергнута кардинальной критике. *Неклассическая философская традиция* (философия жизни, герменевтика, экзистенциализм, психоанализ, постмодерн) сформировалась именно как негативная реакция на логицизм и рационализацию сознания в рамках классической философии. Если воспользоваться известной фразой Р. Декарта «Cogito ergo sum», то различие классической и неклассической философии в интерпретации сознания можно проиллюстрировать тем, что вся философская классика делала смысловой акцент на понятии «cogito», т. е. способности к рациональному мышлению,

а неклассика акцентирует именно «sum», «существование» как базовое условие любой человеческой активности. «Для того чтобы познавать, человек должен существовать!» — такова позиция неклассической философии.

Проблема сознания предстала как основная, конституирующая проблема всего философского знания, став отправной точкой для исследования специфики человеческого бытия.

В неклассической философии произошла **онтологизация сознания**, т.е. сознание стало пониматься как особая специфическая реальность, принципиально отличная от реальности всего остального мира, и предполагающая, следовательно, некий уникальный методологический инструментарий своего исследования, не выводимый из методов и способов анализа остального мира. Иными словами, если классическая философия акцентировала вопрос о том, что представляет собой сознание **о** действительности, то современные философы задумались о том, что есть сознание **в** действительности.

В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРОИЗОШЛА ОНТОЛОГИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФЫ ЗАДУМАЛИСЬ О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ СОЗНАНИЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В качестве основных направлений исследований сознания можно выделить:

- выделение «дорефлексивного» уровня сознания и рассмотрение его как неотделимого от самой жизненной реальности («философия жизни», в частности, философия А. Бергсона и Ф. Ницше),
- исследование детерминаций сознания через языковые (герменевтика) или другие структуры бессознательного характера (психоанализ, структурализм).

В качестве «дорефлексивного» (непосредственного), т.е. рационально не осмысливаемого уровня сознания, рассматриваются такие понятия как «воля», «воля к власти», «жизненный порыв», «жизненность», «интуиция» и т.п., предназначенные показать укорененность познающего (рефлексивного) сознания в более глубокой сфере бытия — в самой жизни. Конкретно-философскими прочтениями данной методологической установки явились, например, противопоставление интеллекта и интуиции в философии А. Бергсона, а также выделение двух культурно-мировоззренческих ориентаций — аполлоновской и дионисийской — в философии Ф. Ницше.

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ОТКАЗЫВАЕТСЯ И ОТ МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУБЪЕКТА

Отказываясь от гносеологизации сознания, неклассическая философия отказывается и от метода исследования созна-

ния через анализ познавательных возможностей субъекта в духе кантовских «априорных форм рассудка» или бэконовских «идолов». В принципе сама установка на «объяснение сознания» не удовлетворяет неклассическую традицию, ибо объяснение — одна из рационально-логических процедур, а ведь именно отказ от рационализации и логицизма является основополагающим принципом «онтологии сознания». Сознание необходимо «понимать», «чувствовать», «интерпретировать», а не «объяснять» и «анализировать». Сознание —

СОЗНАНИЕ НЕОБХОДИМО «ПОНИМАТЬ», «ЧУВСТВОВАТЬ», «ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ», А НЕ «ОБЪЯСНЯТЬ» И «АНАЛИЗИРОВАТЬ»

это форма непосредственной связи человека с мировым целым, с его изменчивой, непостоянной, творчески самореализующейся душой, и «найденно», «прочувствовано» сознание может быть именно в ситуациях слитности человека с миром. Сознание есть единственная реальность для человека, ибо только благодаря ей и в формах этой реальности весь остальной мир существует для человека.

Интересной литературно-художественной интерпретацией данной установки, имеющей чрезвычайный читательский успех, особенно у юношеской аудитории, является философская проза Пауло Коэльо («Алхимик») или Ричарда Баха («Иллюзии», «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»).

ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ПСИХОЛОГИЯ БАЗИРОВАЛАСЬ НА МЕТОДОЛОГИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Традиционно проблема сознания является прерогативой исследования не только философии, но и психологии. Однако до середины XIX века психология базировалась на методологии классической философии, разделяя ее базовые принци-

пы. В качестве основополагающих принципов исследования сознания в классической психологии можно отметить:

- гносеологизацию сознания, т. е. фактическое отождествление понятий «сознание» и «познающий разум»,
- субъективный метод самонаблюдения (интроспекция) как основополагающий метод исследования сознания,
- изучение явлений сознания в рамках индивидуального сознания,
- постановку проблемы происхождения сознания лишь в рамках установки идеалистической философии (сознание как следствие причастности человека к Богу),
- отождествление понятий «психика» и «сознание».

Бурное развитие экспериментальной психологии на рубеже XIX-XX веков, накопление богатого фактического материала привели к возникновению разнообразных философско-психологических школ. К наиболее значимым направлени-

ям психологии конца XIX — начала XX века следует отнести бихевиоризм, гештальтпсихологию, французскую социологическую школу, «понимающую психологию» и психоанализ.

Бихевиоризм (от англ. behavior — поведение) — ведущее направление в американской и русской психологии конца XIX — начала XX века, в основе которого лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним словесных и эмоциональных реакций на воздействие внешней среды.

Бихевиоризм сформировался как стремление превратить психологию из чисто описательной науки в строго экспериментальную отрасль знания. Методология бихевиоризма базировалась на установке, согласно которой наука должна исследовать только наблюдаемые явления, а, следовательно, психология должна изучать открытые для наблюдения реакции организма на внешнюю среду (в первую очередь, двигательные), но не сознание, которое в принципе не наблюдаемо. Игнорируя принципиальное различие между поведением человека и животного, бихевиористы в качестве универсального объяснительного механизма поведения предложили формулу $S — R$ (стимул-результат), что привело к фактическому устранению понятий «сознание», «мышление», «воля» и т.п. из сферы психологии. Примитивизация поведения и полное устранение социального контекста из механизмов формирования сознания и психики человека явилось закономерным результатом данной методологии. *«Явления поведения могут быть наблюдаемы точно так же, как и объекты других естественных наук. В психологии поведения могут быть использованы те же общие методы, которыми пользуются в естественных науках. И поскольку при объективном изучении человека бихевиорист не наблюдает ничего такого, что он мог бы назвать сознанием, чувствованием, ощущением, воображением, волей, постольку он больше не считает, что эти термины указывают на подлинные феномены психологии... все эти термины могут быть исключены из описания поведения человека. Сознание — термин, дающий психологии возможность сохранить — в замаскированной, правда, форме, — старое религиозное понятие «души»».*¹ *«...Мышление есть поведение, двигательная активность, совершенно такая же, как игра в гольф, теннис или другая форма мускульного усилия. Мышление является просто речью, но речью при скрытых мускульных усилиях» (там же, с.43).*

**МЕТОДОЛОГИЯ БИХЕВИОРИЗМА
БАЗИРОВАЛАСЬ НА УСТАНОВКЕ,
СОГЛАСНО КОТОРОЙ ПСИХОЛО-
ГИЯ ДОЛЖНА ИЗУЧАТЬ ОТКРЫ-
ТЫЕ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ РЕАКЦИИ
ОРГАНИЗМА НА ВНЕШНЮЮ СРЕ-
ДУ, НО НЕ СОЗНАНИЕ**

¹ Уотсон Дж. Бихевиоризм. — Хрестоматия по истории психологии, М., МГУ, 1980, С. 35-36.

Гештальтпсихология (от нем. Gestalt — образ, форма) — направление в психологии, выдвинувшее программу изучения психики с точки зрения целостных структур (гештальтов), первичных по отношению к своим элементам. Наибольшее распространение данное направление получило в первой трети XX века в Германии.

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ ВЫСТУПИЛА ПРОТИВ «РАСЧЛЕНЕНИЯ» СОЗНАНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Гештальтпсихология заложила основы современного системного подхода в психологии, выступив против «расчленения» сознания на отдельные элементы. Основным объектом изучения явились зрительные восприятия, в ходе исследования кото-

рых было доказано, что человек всегда воспринимает предмет в целостности, а не как множество отдельных компонентов, которые уже затем суммируются человеческим сознанием. В процессе изучения зрительного восприятия были выявлены его существенные характеристики: целостность, устойчивость, структурированность, зависимость образа предмета от окружающего его фона (среды). Данные характеристики и получили название гештальта, т.е. устойчивой структуры, которая первична по отношению к совокупности составляющих ее элементов. Построение данного гештальта объяснялось осо-

ТЕОРИЯ «ИНСАЙТА» ВВЕЛА В ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМУ МЕХАНИЗМОВ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

бым механизмом интуитивно-мгновенного «схватывания» сути происходящего — «инсайтом» (от англ. insight — пронизательность, усмотрение). Инсайт возникает в сознании неожиданно, как логически неподготовленное представление, иногда

даже во сне. Инсайт близок к интуиции, являясь продуктом взаимодействия сознания и бессознательного. Теория «инсайта» ввела в поле исследования проблему механизмов творческого мышления и была явно направлена против бихевиоризма, который объяснял мышление человека в любой, в том числе и проблемной, нетипичной ситуации, простым перебором ситуаций, лишь случайно приводящих к удачному решению. *«Основную проблему гештальттеории можно было бы сформулировать так: существуют связи, при которых то, что происходит в целом, не выводится из элементов, существующих якобы в виде отдельных кусков, связываемых потом вместе, а, напротив, то, что проявляется в отдельной части этого целого, определяется внутренним структурным законом всякого этого целого».*¹

¹ Вертгеймер М. О гештальттеории. // Хрестоматия по истории психологии, М., МГУ, 1980, С. 86.

Французская социологическая школа в противоположность господствующей установке на исследование сознания и психики лишь конкретной личности выдвинула концепцию

общественной обусловленности сознания. В работах Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля была выдвинута теория о биосоциальной природе человека. Согласно этой теории, сознание есть единство ее биологически определяемой части и той части, которая возникает в результате практического взаимодействия человека с миром. Э. Дюркгейм выдвинул в качестве основного объяснительного принципа человеческого поведения идею о существовании «коллективных представлений» («особых форм социальной жизни»), которые определяют характер видения мира конкретного человека, т.е. формируют тип его сознания. «Коллективные представления» являются продуктом длительного исторического развития и обладают по отношению к конкретному сознанию определенной «принудительностью». Представители французской социологической школы высказывают плодотворную идею о том, что любой продукт мышления (идея, понятие, термин и т.п.), существующий в современной культуре, есть «кристаллизация» предшествующего человеческого опыта, результат многократных интеллектуальных усилий наших предков. *«...для успешного понимания и обсуждения понятий, необходимо прибегнуть к иным приемам, чем те, которые были в ходу до настоящего времени. Чтобы знать, как создались эти понятия, которые установлены не нами самими, недостаточно обращаться с запросами к нашему сознанию, а нужно выйти наружу, нужно наблюдать факты и изучать историю, нужно установить целую науку, науку сложную, которая может развиваться лишь медленно и только с помощью коллективной работы».*¹

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЮРКГЕЙМА ОБЛАДАЮТ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНКРЕТНОМУ СОЗНАНИЮ ОПРЕДЕЛЕННОЙ «ПРИНУДИТЕЛЬНОСТЬЮ»

ЛЮБОЙ ПРОДУКТ МЫШЛЕНИЯ, СУЩЕСТВУЮЩИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ, ЕСТЬ «КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ» ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

Психоанализ в лице З. Фрейда ввел в научный и философский оборот понятие «бессознательное», четко исследовал его структуру и механизмы возникновения. Тем самым в психологии было доказана нетождественность понятий «психика» и «сознания», которые до этого, по сути дела, отождествлялись. Фрейд доказал, что существуют различные степени мотивации человеческого поведения с точки зрения их осознанности для человека. В работе «Я и Оно» (1923 г.) он излагает психоаналитическую структуру сознания. Согласно З. Фрейду, сознание многомерно и состоит из трех структур:

- «Оно» (Id) — глубинный строй бессознательных влечений, внутренняя психическая «самость», руководствующаяся своими собственными законами, отличными от законов функционирования остальных частей психики;

¹ Дюркгейм Э.. Социология и теория познания. // Хрестоматия по истории психологии, М., МГУ, 1980, С. 222.

- «Я» (Его) — сфера сознательного, посредник между бессознательным внутренним миром человека и внешней реальностью;
- «Сверх-Я» (Super-Ego) — инстанция, олицетворяющая установки общества, своеобразная моральная цензура, которая необходима в силу внутренней конфликтности сознательного Я и бессознательного Оно.

ФРЕЙД РАССМАТРИВАЕТ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ КАК НЕКИЙ «СМЫСЛОВОЙ КЛЮЧ», С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО РЕКОНСТРУИРОВАЛАСЬ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ

Философская оригинальность Фрейда состоит именно в выделении (хотя и чрезмерно гипертрофированном!) роли и значения бессознательного в психической жизни человека. Фрейд рассматривает бессознательное не только с точки зрения развития и функционирования психики человека, но и в плоскости сущностного понимания человека как такового во всех его естественно-природных и социально-культурных связях и отношениях. Бессознательное превратилось в некий «смысловой ключ», с помощью которого реконструировалась не только история психического развития индивида, но и история человеческой цивилизации в целом.

В СТРУКТУРЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО ФРЕЙД ВЫДЕЛЯЕТ СКРЫТОЕ (ЛАТЕНТНОЕ) БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ, ИНОГДА ТАКЖЕ НАЗЫВАЕМОЕ ПРЕДСОЗНАНИЕМ, И СОБСТВЕННО БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

В структуре бессознательного Фрейд выделяет две формы: скрытое (латентное) бессознательное, иногда также называемое предсознанием, и вытесненное бессознательное, или собственно бессознательное. Предсознание — это представления, которые в настоящее время перестали осознаваться человеком, но при определенных условиях могут опять вернуться в сферу сознания. Предсознание выполняет функции своеобразной «буферной зоны» между сознательным и бессознательным в структуре человеческой психики. Целью психоаналитической практики является максимально возможное расширение сферы предсознания, следовательно, сужение и «очищение» сферы бессознательного.

Особое место Фрейд уделяет толкованию сновидений. *«Толкование сновидений есть via Regia (дорога в царские чертоги) к познанию бессознательного, самое определенное основание психоанализа и та область, в которой всякий исследователь приобретает свою убежденность и образование. Когда меня спрашивают, как можно сделаться психоаналитиком, я всегда отвечаю: с помощью изучения своих собственных сновидений».*¹ Сновидения являются своеобразной искаженной реальностью, иносказательной формой проявления вытесненных желаний индивида. В этой связи Фрейд пытается расшиф-

¹ Фрейд З. О психоанализе. — в Кн. Психология бессознательного. М., 1989, С. 364.

ровать их «логику», выявить зависимость формы и содержания снов от реальных, травмирующих индивида, ситуаций его «дневной» жизни.

«**Понимающая психология**», во многом базировавшаяся на герменевтических принципах В. Дильтея, выступила с критикой методологии, господствовавшей в психологии в начале XX века. Согласно представителям данной школы, психология не имеет возможности адекватно описать душевную и духовную жизнь человека именно вследствие преобладания в ней методов естествознания. Психология как наука о сознании должна базироваться на совершенно иных исходных методологических принципах и может быть осмыслена исключительно в сфере гуманитарного знания, «наук о духе». Основным методом психологии должен быть метод понимания, для которого характерен целостный подход к человеку, раскрывающий структуру его внутренней жизни в единстве интеллекта, воли и аффектов. Для «понимающей психологии» основным было стремление не редуцировать человека к той или иной сфере его жизни (например, к поведенческим реакциям в бихевиоризме или к неосознанным сексуальным влечениям или детским травмам во фрейдизме), а раскрыть *смысловое* содержание его жизни. Базовой для понимания внутренней жизни человека становится категория «ценность», через призму которой «понимающая психология» стремится объяснить механизмы функционирования сознания.

ЧЕРЕЗ ЦЕННОСТЬ «ПОНИМАЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ» СТРЕМИТСЯ ОБЪЯСНИТЬ МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Таким образом, в XX веке психология отошла практически от всех принципов, характерных для классического периода. В частности,

- неправомерность отождествления понятий «психика» и «сознание» было доказано психоанализом,
- субъективный метод самонаблюдения (интроспекция) как единственно возможный метод исследования сознания был подвергнут критике практически всеми психологическими школами,
- некорректность противопоставления сферы сознания как сферы идеального сфере материального, а также невозможность изучения сознания исключительно в рамках индивидуального сознания была убедительно доказана французской социологической школой, а также бихевиоризмом.

В современной философии **проблема происхождения сознания** проблематизируется, в первую очередь, материалистически ориентированной философией. Материализм во всех

своих исторических модификациях ставит вопрос происхождения сознания как исследование конкретных механизмов взаимодействия материальных структур, на определенном этапе своего развития порождающих принципиально новое явление — идеальное.

МАТЕРИАЛИЗМ ВО ВСЕХ СВОИХ ИСТОРИЧЕСКИХ МОДИФИКАЦИЯХ СТАВИТ ВОПРОС ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОЗНАНИЯ

Теория отражения является наиболее развитой и распространенной методологией материалистического исследования данного фундаментального философского вопроса. Отражение — универсальная характеристика любых материальных систем, связанная со структурностью материи и способностью ее к взаимодействию. Все возможные типы взаимодействия можно условно разделить на две основные группы:

- $(A \leftrightarrow B) \rightarrow C$, взаимодействие, в результате которого меняется качественное состояние объекта и его структурная организация (явление фотоэффекта). При подобном типе взаимодействия отражение не происходит;
- $(A \leftrightarrow B) \rightarrow B_1$, взаимодействие, в результате которого происходят определенные изменения в структурной организации объекта, но его качественная определенность сохраняется (переход электрона на нестационарную орбиту). В данном случае отражение имеет место, ибо произошедшие структурные изменения «запечатлевают» характер внешнего воздействия.

ОТРАЖЕНИЕ — ЭТО СВОЙСТВО МАТЕРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ, ИЗМЕНЯЯСЬ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ, НО, СОХРАНЯЯ СВОЮ СТРУКТУРНУЮ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ФИКСИРОВАТЬ В СВОИХ ВНУТРЕННИХ ИЗМЕНЕНИЯХ ХАРАКТЕР ВНЕШНЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Отражение — это свойство материальных систем, изменяясь под влиянием внешних воздействий, но сохраняя свою структурную определенность, фиксировать в своих внутренних изменениях характер внешнего воздействия. Наличие у материи данного свойства гениально предугадал Г. Лейбниц, определив главное свойство монад как способность структурно запечатлевать воздействия, т.е. информационно взаимодействовать.

Фундаментальным свойством отражения является его способность эволюционировать, т.е. усложняться в зависимости от уровня организации материи. Можно выделить следующие *фазы эволюции отражения*:

1. неограниченное отражение (след на мокром песке, отражение в зеркале и т.п.), изучаемое, в основном, комплексом физико-химических дисциплин;
2. органическое отражение на уровне живой природы,
3. социальное отражение в формах индивидуального и общественного сознания.

Достаточно долго в отечественной философской литературе преобладала точка зрения, согласно которой идеального вне живой природы, более того, вне человеческого сознания, нет. Развитие синергетики если и не дает однозначного положительного ответа о существовании идеального в структурах неживой материи, то, по крайней мере, относит этот вопрос к разряду дискуссионных. Современная наука утверждает, что информация как идеальная структура существует на всех уровнях материи. Различие состоит лишь в том, что на уровне живой природы происходит ее актуализация, т.е. она начинает играть основополагающую роль во взаимодействии организма с внешней средой.

Поэтому с точки зрения проблемы происхождения сознания наибольший интерес представляет отражение в живой природе, ибо, с позиций материализма, именно там должны быть найдены некие «предформы», предпосылки сознания человека.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ СВОЙСТВОМ ОТРАЖЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО СПОСОБНОСТЬ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАТЬ

На уровне живой природы отражение приобретает чрезвычайно важную характеристику — отражение начинает выполнять *функцию информационной модели внешней среды*, на основе которой все живые существа строят свою жизнедеятельность. Все реакции организма есть своеобразные «ответы» на внешние информационные «запросы»; живой организм осуществляет своеобразное моделирование внешней среды внутри собственного организма.

Отражение в живой природе проходит следующие этапы:

НА УРОВНЕ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ ОТРАЖЕНИЕ НАЧИНАЕТ ВЫПОЛНЯТЬ ФУНКЦИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

1. раздражимость,
2. возбудимость (чувствительность),
3. психика.

Раздражимость характерна для простейших микроорганизмов (амебы, бактерии) и является таким типом отражения, при котором:

- организм реагирует только на биологически полезные либо биологически вредные факторы среды, непосредственно затрагивающие его обмен веществ,
- организм проявляет свою активность только при непосредственном контакте с биологическим раздражителем,
- организм на все биологические факторы среды реагирует как целое, т.к. у него еще нет специализации органов.

На уровне **возбуждения**, возникающем при появлении многоклеточных растительных организмов, происходит специализация органов, т.е. организм уже способен дифферен-

цировать внешние раздражители и осуществлять «адресную» ответную реакцию. Например, наземные части растения реагируют на освещенность и температурный баланс среды, а подземные — на кислотно-щелочной состав почвы и степень интенсивность полива.

Уровень **психического отражения** характерен для высших животных. Психическое отражение возникло в результате значительного усложнения поведенческих реакций и характеризуется тем, что:

во-первых, в отличие от более низких в эволюционном плане организмов, высшие животные *живут в предметно оформленной среде* и вынуждены специально отыскивать необходимые для себя биологически полезные факторы (пропитание) или избегать вредных (хищник). Это предполагает обязательное *наличие двигательной активности и пространственно-временной координации в среде*;

во-вторых, высшие животные способны реагировать не только на биологически вредные или полезные, но также и на *биологически нейтральные* факторы среды (шорох, запах, цвет, звук и т.п.). Это предполагает наличие *опережающего отражения*.

**ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ
ВОЗНИКЛО В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗНА-
ЧИТЕЛЬНОГО УСЛОЖНЕНИЯ ПО-
ВЕДЕНЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ**

Наличие двигательной активности, опережающего отражения и способности к пространственно-временной координации приводят к тому, что поведение животных начинает характеризоваться ориентировочно-поисковой активностью, представленной как совокупность определенных рефлексов. Рефлексы подразделяются на безусловные и условные. *Безусловные рефлексы* (инстинкты) обеспечивают целесообразные стереотипные формы поведения по отношению к устойчивым, повторяющимся условиям среды на протяжении жизни многих поколений. Информация о безусловных рефлексах является генетически кодируемой и транслируемой из поколения в поколение. *Условные рефлексы* (навыки) представляют собой индивидуальную реакцию организма на меняющиеся условия среды. Необходимым моментом для возникновения условного рефлекса является его многократное подкрепление со стороны человека (опыты Сеченова и Павлова, дрессура животных).

Отличительной характеристикой психического отражения является дальнейшее усложнение информационного отражения и возникновение на его основе отражения *в форме идеальных образов*, воспроизводящих *предметную* структуру внешнего мира.

Психическое отражение на досознательном уровне обеспечивает жизнедеятельность организма в таких условиях, когда организм только «вписывается» в готовую среду, но не формирует ее самостоятельно. Биологическая активность животного не способна трансформировать среду его обитания, не предполагает ее сознательного и целенаправленного изменения, как это происходит в жизнедеятельности человека. Любое животное рождается на свет, будучи наделенным определенным поведенческим стереотипом, который, с одной стороны, обеспечивает максимально эффективное приспособление к условиям его обитания, а с другой, ограничивает индивидуальные вариации его поведения. Человек, наоборот, не имеет никакого врожденного «поведенческого стереотипа», в своей деятельности исходит не столько из своей биологической организации, сколько из внутренней логики того предмета, который он в данный момент осваивает. Отличительным признаком человека являются также ярко выраженные индивидуальные вариативности поведения, неизвестные животному миру, например, существуют значительные различия в поведении людей, принадлежащих к различным историческим и культурным общностям и группам.

ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОТРАЖЕНИЯ В ФОРМЕ ИДЕАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ

ВЫВОД: теория отражения является материалистическим вариантом решения вопроса о происхождении человеческого сознания, так как пытается найти предпосылки сознания в эволюционно-биологических механизмах материи.

ЧЕЛОВЕК НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ВРОЖДЕННОГО «ПОВЕДЕНЧЕСКОГО СТЕРЕОТИПА»

Объяснить происхождение сознания исключительно в рамках теории отражения с позиции эволюции морфологии и физиологии животных невозможно. Рождение человека — грандиозный, до сих пор окончательно не объясненный наукой скачок в развитии Вселенной. Пожалуй, наиболее адекватным термином, описывающим возникновение человека на планете, до сих пор остается термин «загадка»: объяснить возникновение человечества (антропогенез) без возникновения общества и культуры (социогенез) невозможно. Термин «антропосоциогенез» справедливо фиксирует взаимообусловленность процессов становления человека и общества, но конкретные механизмы этого процесса в полной мере наукой еще не раскрыты.

Поэтому необходимо признать, что с точки зрения философии проблема происхождения сознания до сего дня остается

собственно «проблемой», т.е. она открыта для дальнейшего исследования. Выбор лично приемлемой концепции (неодарвинизм, орудийная теория, идея космического заселения планеты или различные варианты религиозного креационизма) есть, в значительной мере, вопрос веры и личностного мировоззрения.

Однако, несмотря на открытость вопроса о конкретных механизмах происхождения сознания, **отличительные признаки сознания** могут быть зафиксированы четко. К ним относятся:

1. целеполагание,
2. свобода и творчество,
3. абстрактно-логическое мышление,
4. самосознание.

ЧЕЛОВЕК ОСОЗНАЕТ, ЧТО И ЗАЧЕМ ОН ДЕЛАЕТ, СПОСОБЕН К ПРЕДВИДЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОПТИМИЗАЦИИ ЕЕ СТРАТЕГИИ

Целеполагание присуще исключительно человеку и представляет собой сознательную регуляцию деятельности. В отличие от животного, человек осознает, что и зачем он делает, способен к предвидению результатов деятельности и оптимизации ее стратегии. Целеполагание включает

в себя следующие моменты: 1) непосредственную связь с общественным опытом, т.к. любая деятельность всегда имеет совместный, коллективный характер, 2) представленность в знаково-символической форме (язык, использование культурных артефактов).

Осмысленный характер деятельности конкретизируется в таких ее характеристиках, как **творческий и свободный характер**. С философской точки зрения данные понятия имманентно присущи любым формам человеческой деятельности, подчеркивая, что деятельность человека

ЕСЛИ ЖИВОТНОЕ ДЕЙСТВУЕТ В СООТВЕТСТВИИ С «ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ СЦЕНАРИЯМИ» СВОЕГО ВИДА, ТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА УНИВЕРСАЛЬНА, А, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СВОБОДНА

в отличие от поведения животного не имеет жестко predetermined генетически-видовой обусловленности. Если животное действует в соответствии с «поведенческими сценариями» своего вида, то деятельность человека универсальна, а, следовательно, свободна. Именно благодаря творческому и свободному характеру деятельности человек способен:

1. создавать предметы и явления, не существующие в естественно-природной реальности (формировать искусственную природную среду);
2. сознательно вырабатывать методы, формы и средства, направленные на оптимизацию деятельности (научные, про-

изводственно-технологические и организационно-управленческие методы),

3. создавать духовные культурные ценности;
4. творчески аккумулировать в своем индивидуальном развитии социокультурный опыт предшествующих поколений.

В отличие от животного у человека существуют **две сигнальные системы**. Первая сигнальная система есть как у людей, так и у животных и характеризует процесс взаимодействия с окружающим миром посредством чувств и наглядно-образного, ассоциативного мышления. Механизм действия первой сигнальной системы, в значительной степени, зависит от физиологии — строения и порога чувствительности рецепторов. Данные современной биологии свидетельствуют о том, что человек не является лидером с точки зрения развитости органов чувств, многие виды животных превосходят его в этом (наличие ночного зрения, острота слуха, зрения и обоняния, способность к пространственной координации и т.п.).

Данное биолого-физиологическое «несовершенство» компенсируется человеком с помощью *второй сигнальной системы* — *вербальной* (от лат. *verbalis* — устный, словесный) или вербально-понятийной. В отличие от животного, человек способен усваивать информацию не только конкретно-чувственным образом, но и на уровне понятий. Человек научился «отчуждать» свои мысли и передавать их другим людям с помощью слова, текста, предметов и продуктов деятельности (орудия труда, повседневные предметы быта, произведения искусства и т.д.). Человек способен мыслить, т.е. оперировать идеальными, абстрактными понятиями как самостоятельными сущностями; только человек способен осознавать разницу между «знаком» и «значением».

В ОТЛИЧИЕ ОТ ЖИВОТНОГО, ЧЕЛОВЕК СПОСОБЕН УСВАИВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ НЕ ТОЛЬКО КОНКРЕТНО-ЧУВСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ, НО И НА УРОВНЕ ПОНЯТИЙ

Абстрактно-логическое мышление — одна из наиболее явных отличительных характеристик сознания. Однако оно не может быть рассмотрено как понятие, синонимичное понятию «сознание»: человек характеризуется не только степенью развитости своего интеллекта (в частности, существует также и «искусственный интеллект»), но и наличием самосознания.

Самосознание — это осознание, оценка человеком своего знания, нравственного облика, интересов, идеалов и мотивов своего поведения, т.е. это целостная оценка самого себя как чувствующего, мыслящего и действующего субъекта. Наиболее очевиден в самосознании нравственно-экзистенциальный аспект, проявляющийся в размышлениях человека

о своем месте в жизни, о смысле истории и индивидуального существования, о жизни и смерти. Человек уникален тем, что он — единственное существо, проблематизирующее собственную жизнь. В сфере религиозной философии это было зафиксировано, в частности, Плотиним в утверждении, что сознание человека дано ему в наказание, что человек постоянно мучается неразрешимым вопросом о своей греховности, о том, тварь он презренная или венец Божьего творения.

ЧЕЛОВЕК — ЕДИНСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО, ПРОБЛЕМАТИЗИРУЮЩЕЕ СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ

Самосознание является интегрирующим центром личности, предопределяя собой, в конечном счете, способ бытия человека, а следовательно, ответы на все фундаментальные вопросы человеческой жизни. В качестве основных «проблемных полей», на осмысление которых нацелено самосознание можно выделить: 1) отношение человека к внешнему миру, 2) отношение к собственному телу, 3) отношение к самому себе как личности, 4) отношение к Другому, 5) отношение к Мы (своей социальной группе), 6) отношение к Они (обществу в целом и иным социальным группам).

САМОСОЗНАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИНТЕГРИРУЮЩИМ ЦЕНТРОМ ЛИЧНОСТИ

К сущностным характеристикам сознания также можно отнести:

Сознание интенционально (от лат. *intentio* — стремление), т.е. всегда направлено на какой-то внешний или внутренний объект.

Сознание содержательно (предметно), т.е. его содержание отражает связи и взаимоотношения, данные ему в акте интенциональности; оно всегда является «сознанием о...».

Сознание рефлексивно, т.е. ему свойственно не только отражение и осмысление, направленные на объекты внешнего мира, но и осмысление собственных форм и предпосылок, предметное рассмотрение самого себя, критический анализ своего содержания и методов познания. **Рефлексия** — это деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека. Блестящий анализ рефлексивности в экзистенциально-теологическом аспекте был дан в трудах Плотина и Аврелия Августина (идея «внутреннего человека»), а в теоретико-гносеологическом плане в трудах Р. Декарта (принцип «чистого мышления») и И. Канта (идея о существовании априорных форм рассудка).

Сознание диалогично. Интерпретация диалога как основы человеческого сознания была осуществлена выдающимся философом М. М. Бахтиным при анализе творчества

Ф. М. Достоевского. Бахтин убедительно показал, что в сознании человека всегда присутствуют различные «голоса»: общая культурная атмосфера, социально-экономические, политические, гуманитарные идеи, личностный интеллектуальный потенциал и т. д.

Плодотворный «диалог» данных «голосов» возможен именно благодаря деятельности сознания. Диалог в данном случае понимается не только как конкретная «вопрос-ответная» форма или собственно разговор, но и более широко — как постоянное раскрытие смысла культуры, нацеленное на творческое отношение к миру и самому себе. Отношение к Другому (человеку, тексту, предмету) посредством диалога означает, одновременно, выход за пределы самого себя, настройку на «волну» этого Другого, слушание его и активное *совместное* сопереживание и *совместный* поиск смысла. Именно поэтому диалогичность сознания нацелена именно на *понимание*, а не просто на получение или передачу информации. В этой связи диалогизм сознания одновременно подчеркивает его творческий, свободный и смыслозодиающий характер. По логике Бахтина, сознание есть именно «со-знание», «со-бытие», т. е. совместное знание и совместное бытие.

Материалом, в котором запечатлен диалог (сознание), выступает не только живое человеческое общение, но и любой письменный текст, артефакт, поступок человека, и даже его жест. Следовательно, диалог может существовать и в отстраненных от человека формах, уподобляясь улыбке Чеширского кота. *«Начинать свое исследование гуманитарий может с орудия, с поступка, с жилья, с социальной связи. Однако, чтобы продолжить это исследование и довести его до человека, сделавшего орудие, живущего в здании, общающегося с другими людьми, необходимо **отнести** все это к человеческой внутренней жизни, к сфере замыслов, к тому, что было накануне действий. Необходимо понять и орудие, и жилье, и поступок — как текст».*¹

Трудность в исследовании сознания состоит в том, что оно не может быть осмыслено и изучено по аналогии с предметами обыденного или научного опыта. Эта проблема уже предельно четко была поставлена в средневековой патристике, в трудах Аврелия Августина, показавшего, что сознание в принципе не может быть предметом внешнего изучения, ибо оно не имеет «тела», не существует вне его данности конкретному субъекту.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОЗНАНИЯ НАЦЕЛЕНА ИМЕННО НА ПОНИМАНИЕ, А НЕ ПРОСТО НА ПОЛУЧЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДАЧУ ИНФОРМАЦИИ

ТРУДНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЗНАНИЯ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНО НЕ ИМЕЕТ «ТЕЛА»

¹ Библер В. С. *Идея культуры в работах Бахтина. — Одиссей. Человек в истории. Исследования по социальной истории и истории культуры. М., 1989, С. 32.*

екту. В этой связи и в истории философии, и в истории психологии преобладающим методом исследования сознания долгое время являлась **интроспекция (от лат. introspecto — «смотрю внутрь) — философская установка, согласно которой изучение сознания возможно лишь путем самонаблюдений и самоанализа состояний своего индивидуального сознания.** Начиная с 20-х годов XX века, наметился кризис в интроспективной трактовке сознания. Это было вызвано следующими обстоятельствами:

- возможности данного метода ограничены лишь индивидуальным сознанием,
- результативность метода напрямую зависит от степени подготовленности индивида к самоанализу (непосредственная интроспекция) либо от корректности интерпретации полученной информации исследователем (экспериментальная интроспекция).

СОЗНАНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЕКТИВИРОВАНО В ПОСТУПКЕ, РЕЧИ, ЭМОЦИИ КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ЖЕ В ТАКИХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ФОРМАХ КУЛЬТУРЫ, КАК РЕЛИГИЯ, МОРАЛЬ, ИСКУССТВО, НАУКА

В этой связи в философии XX века возникла новая методология исследования сознания — исследование сознания по его объективированным формам. У сознания было найдено «тело»: сознание может быть объективировано в поступке, речи, эмоции конкретного человека или же в таких универсальных формах культуры, как религия, мораль, искусство, наука и т.д. **Сознание можно изучать**

объективно, через его предметные реализации. Бытие предметов культуры тем и отличается от бытия предметов естественной природы, что они обязательно несут на себе «след», «отпечаток» породившего их сознания. Как уже отмечалось ранее, любой предмет культуры имеет различные аспекты существования: он существует как естественно-материальный предмет, как представитель культуры определенного типа, как носитель определенной функции, как средоточие авторского замысла и т.п.

МАРКС УБЕДИТЕЛЬНО ДОКАЗАЛ, ЧТО СОЗНАНИЕ ЕСТЬ ПРОДУКТ ТЕХ ОСОБЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, В КОТОРЫЕ ВСТУПАЮТ ЛЮДИ

Данная исследовательская установка возникла в философии К. Маркса, который, анализируя метаморфозы товарно-денежных отношений в условиях капитализма, показал, что в деятельности человека происходит «овеществление», «опредмечивание» его сознания. Маркс убедительно доказал, что проблема сущности сознания производна от более общей проблемы генезиса и развития человеческой деятельности в ее самых различных формах. Сознание не есть проявление некой мистической способности человеческого мозга изучать «свет

сознания» под влиянием воздействующих на него вещей-раздражителей, а продукт тех особых общественных отношений, в которые вступают люди и которые лишь реализуются посредством их мозга, их органов чувств и действий.

Тем самым «местом обитания» сознания оказался не собственно человеческий мозг, а сложная система социальных отношений, формирующая человека конкретного социального типа, а, следовательно, задающая и тип его сознания.

Следовательно, сознание может изучаться не только методом самонаблюдения, но и путем исследования тех социальных связей и отношений, которые его формируют. Тем самым Маркс открыл социальный статус сознания, показал различные уровни его детерминации: от физиолого-морфологической до социокультурной. При этом именно социальный аспект функционирования сознания является определяющим: почему именно таким образом человек относится к предмету, наделяет (либо лишает) его ценностной значимости зависит, в значительной степени, от бытия человека в качестве социального субъекта. Например, способ бытия одного и того же объекта может быть совершенно различным: его социальные характеристики (монастырский комплекс как сакральный объект либо как хозяйственный склад) зависят именно от доминирующего типа общественного сознания, а не от изменения материально-вещественных характеристик самого объекта.

Одним из востребованных культурой XX века способов изучения сознания оказался психоанализ. В своей основе психоаналитическая практика базируется на трех основных методах:

- **катарсический метод** (от древнегреч. «катарсис» — очищение): симптомы душевной болезни (неврозы, депрессии) зависят от конкретных сцен из собственной, чаще всего детской, жизни пациента, оказавших на него чрезвычайно сильное негативное впечатление. Для того чтобы симптомы болезни исчезли, необходимо заставить пациента вспомнить эти ситуации, т.е. перевести их в сферу сознательного;
- **метод настояния**, т.е. определенного противодействия нежеланию больного; это необходимо, т.к. больной оказывает внутреннее сопротивление при попытке проникнуть в его вытесненную область психики;
- **метод свободных ассоциаций** раскрывает конкретный механизм психоанализа и основан на принципе всеобщей причинной обусловленности сознания: так как в психике нет

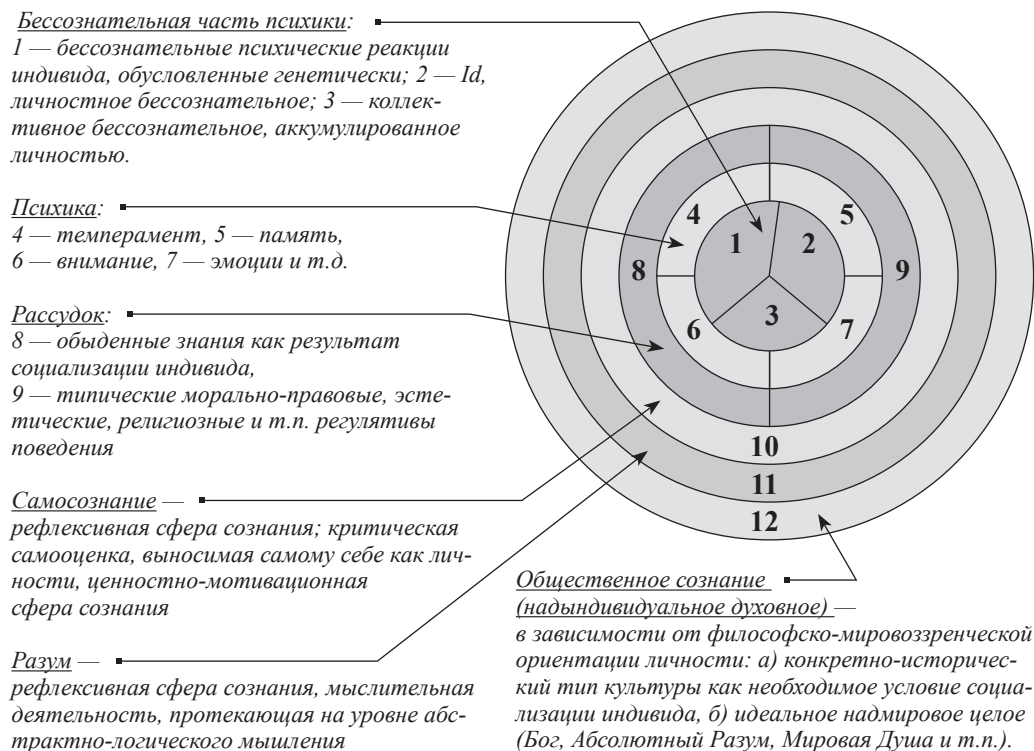
**МАРКС ОТКРЫЛ СОЦИАЛЬ-
НЫЙ СТАТУС СОЗНАНИЯ, ПО-
КАЗАЛ РАЗЛИЧНЫЕ УРОВНИ
ЕГО ДЕТЕРМИНАЦИИ: ОТ ФИ-
ЗИОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ
ДО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ**

ничего случайного, то любая ассоциация пациента (сновидения, оговорки, описки и т.д.) есть способы иносказания его бессознательного. Владея определенной методикой, врач-психоаналитик с их помощью реконструирует бессознательное, переводит его в словесную форму, а тем самым и исцеляет пациента.

ВЫВОД: основополагающими методами изучения сознания в философии являются:

- интроспекция,
- изучение сознания по объективированным формам,
- психоанализ.

Структура индивидуального сознания условно может быть представлена в виде следующей схемы.

Таким образом, проблема сознания аккумулирует и содержит в снятом виде все основные философские проблемы: проблему сущности и назначения человека, проблему взаимодействия природного и социального, индивидуального и надиндивидуального, духовного и телесного. Античный космоцентризм, средневековый теоцентризм, возрожденческий антропоцентризм, гносеоцентризм Нового времени, современные неклассические формы философствования обя-

зательно осмысливают проблему сознания как одну из своих основополагающих проблем, но способы и методы их анализа неразрывно связаны с культурно-исторической спецификой их мировоззрения. Все это предопределяет извечность и одновременно новизну и открытость проблемы сознания в философии. Более того, значимость данной проблемы является не только философской или общекультурной, ответ на вопрос «Кто Я?» неизбежно встает перед каждым из нас.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Идеальное — *материалистич. традиция*: философский термин для обозначения особого типа существования объекта или явления, несводимого к своему материальному носителю, но зависящего от него; существует в форме субъективной реальности (сознание индивида) и в объективированных формах (культурные феномены и артефакты); *идеалистич. традиция*: абсолютное и субстанциальное духовное начало мира.

Интроспекция — философская установка, согласно которой изучение сознания возможно лишь путем самонаблюдений и самоанализа состояний своего индивидуального сознания.

Мышление — форма интеллектуальной активности человека, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном (логико-понятийном) отражении действительности.

Общественное сознание — целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой (теоретическое и обыденное сознание) и представляющее многообразие культурно-исторических форм своего проявления (философия, религия, искусство, наука, мораль и т.д.), интегрируемых в зависимости от преобладающего способа деятельности человека как социального субъекта.

Объективированное идеальное — философский термин для обозначения существования особого класса социокультурных явлений, независимых от индивидуального сознания и отличающихся от реальности конкретных, чувственно воспринимаемых предметов своей универсальностью, общезначимостью и объективностью.

Отражение — свойство материальных систем, изменяясь под влиянием внешних воздействий, но, сохраняя свою структурную определенность, фиксировать характер внешнего воздействия.

Психика — свойство высокоорганизованной материи (мозга) отражать действительность в форме предметных обра-

зов; характеризуется наличием информационного отражения, поведенческой активностью организма; типична для высших животных и человека.

Психоанализ — психологическая теория и психоаналитический метод, исследующий бессознательные психические процессы и мотивации поведения индивида.

Разум — уровень мыслительной деятельности, протекающий на уровне абстрактно-логического мышления и характеризующийся рефлексивностью, систематичностью, креативностью.

Рассудок — уровень мыслительной деятельности, направленный на получение обыденных знаний и типических регулятивов поведения; возникает как непосредственный результат социализации индивида.

Рефлексия — деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека.

Самосознание — целостная оценка самого себя как чувствующего, мыслящего и действующего субъекта.

Сознание — высшая, свойственная только человеку как социальному субъекту форма психической активности, характеризующаяся целеполаганием, творчеством, самосознанием; существует в форме идеальных образов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем различие материалистического и идеалистического понимания идеального?
2. Что такое объективированное идеальное? Приведите примеры.
3. Сравнительный анализ античного, средневекового и нововременного понимания сущности сознания. Интерпретация какой эпохи Вам ближе?
4. Какие новые тенденции в интерпретации сознания характерны для неклассической философии?
5. Какие направления психологии XX века, исследующие проблему сознания, Вам знакомы? Дайте их общую характеристику.
6. Статус категории «отражение» в системе философского знания.
7. Основные этапы эволюции отражения в живой природе.
8. Что такое информационное отражение? Когда оно возникает?
9. Психика и сознание. Отличительные признаки сознания.

10. Какие элементы входят в структуру индивидуального сознания?
11. Что такое общественное сознание?
12. Какие методы исследования сознания Вам известны?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Проблема сознания в неклассической философии XX века.
2. Проблема сознания в философии Востока.
3. «Исповедь» Аврелия Августина и открытие самосознания в средневековой культуре.
4. Фрейдистские идеи о бессознательном в художественной культуре XX века.
5. Общественное, групповое и индивидуальное сознание: диалектика взаимосвязи.
6. Происхождение языка: гипотезы и новые подходы к решению проблемы.
7. Массовое сознание и информационные технологии: возможности манипулирования.
8. Проблема бессознательного в философии.
9. Сознание и мозг: перспективы информационного подхода.
10. Проблема соотношения «духовного» и «телесного» в современной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вязовкин В. С., Тузова Т. М. Бытие и мышление. Учебное пособие. Мн., 1999.
2. Кохановский В. П. Философия. — Ростов-на-Дону, 1995, — С. 162-211.
3. Проблема сознания в современной западной философии. — М., 1989.
4. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема. — «Вопросы философии». — 1990. — N 10. — С. 3-19.
5. Ильенков Э. В. Проблема идеального. — «Вопросы философии». — 1979. — N 6. — С. 128-140; N 7. — С. 145-158.
6. Толстых В. И. Общественное сознание: социальная природа, функции, формы. — М., 1986.
7. Адо П. Плотин, или Простота взгляда. — М., 1991.
8. Булыгин А. К. К истокам идеального. — М., 1988.

Дата поступления в редакцию 16.02.2006.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ ДИССЕРТАЦИИ, АВТОРЕФЕРАТА И ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Утверждена постановлением Высшей
аттестационной комиссии Республики
Беларусь от 22 февраля 2006 г. № 2

Регистрационный номер

Национального реестра 7/603

**Дата включения в Национальный
реестр 9 марта 2006 г.**

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Инструкция по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации (далее — Инструкция) разработана в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. № 560 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 180, 1/6013), Положением о совете по защите диссертаций, утвержденным постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22 февраля 2005 г. № 19 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., № 41, 7/494), межгосударственными стандартами ГОСТ 7.32-2001 «Отчет о научно-исследовательской работе», введенным в действие постановлением Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Республики Беларусь от 7 июня 2002 г. № 29, и ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическое описание документа», введенным в действие постановлением Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации при Совете Министров Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 20, и устанавливает структуру и правила оформления диссертации и автореферата, представляемых на соискание ученой степени, а также публикаций по теме диссертации в научных изданиях Республики Беларусь. Особенности оформления диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственные секреты, устанавливаются специальными инструкциями.

2. Диссертация является самостоятельно выполненной квалификационной научной работой, имеющей внутреннее единство и свидетельствующей о личном вкладе автора в науку, посвящена решению научной задачи или изучению выбранной научной проблемы. Полученные автором новые научные результаты должны быть доказаны на основе научной методологии, принятой в данной отрасли науки, и объективно оценены в сопоставлении с известными.

3. Содержание диссертации должно отвечать требованиям, установленным главой 3 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь.

4. Соискатель ученой степени (далее — соискатель) представляет к защите диссертацию в виде специально подготовленной рукописи, а также автореферат, отражающий ее основное содержание.

По докторской диссертации, представленной в виде научного доклада, автореферат не требуется.

5. До представления диссертации к предварительной экспертизе основные научные результаты, содержащиеся в ней, должны быть опубликованы в научных изданиях, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, утвержденный ВАК, и в рецензируемых зарубежных научных изданиях.

Минимальное количество научных публикаций по теме диссертации определяется пунктом 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь. Их структура и объем определяются настоящей Инструкцией и правилами для авторов, установленными научными изданиями.

ГЛАВА 2 СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

6. Диссертация должна содержать следующие структурные части:

- титульный лист;
- оглавление;
- перечень условных обозначений (при необходимости);
- введение;
- общая характеристика работы;
- основная часть, разбитая на главы, в которой приводят анализ научной литературы, описание использованных методов, оборудования и материалов, а также сущность и основные результаты исследования;
- заключение;
- библиографический список;
- приложения (при необходимости).

Докторская диссертация, подготовленная в виде научного доклада, дополнительно должна содержать резюме, составленное в соответствии с теми же требованиями, какие предъявляются к резюме автореферата.

7. Титульный лист диссертации оформляется по форме согласно приложению 1. Год, указываемый на титульном листе, соответствует году представления диссертации к предварительной экспертизе.

8. Название диссертации должно быть кратким, определять область проведенных исследований, отражать их цель и соответствовать содержанию диссертации. Название докторской диссертации должно быть кратким и подчеркивать обширность области и полноту исследований. Название кандидатской диссертации, как правило, является более развернутым, допускается дополнение его подзаголовком размером до 10 слов.

В названии диссертации следует избегать использования усложненной терминологии и сокращений, аббревиатур. Не рекомендуется начинать название диссертации со слов: «Изучение процесса...», «Исследование некоторых путей...», «Разработка и исследование...», «Некоторые вопросы...», «Материалы к изучению...», «К вопросу...» и тому подобных.

9. Оглавление дается в начале диссертации и включает в себя названия ее структурных частей («Перечень условных обозначений», «Введение», «Общая характеристика работы», названия всех глав, разделов и подразделов, «Заключение», «Библиографический список», «Приложения») с указанием номеров страниц, на которых размещается начало изложения соответствующих частей диссертации.

10. Если в диссертации используются специфическая терминология, малораспространенные сокращения, аббревиатуры, условные обозначения и тому подобное, их объединяют в перечень условных обозначений и сокращений, помещаемый перед введением. В этом перечне специальные термины, сокращения, аббревиатуры, условные обозначения и тому подобное располагают в алфавитном порядке в виде колонки, а справа от них дается их расшифровка.

В случае повторения в диссертации специальных терминов, сокращений, аббревиатур, условных обозначений и тому подобного менее пяти раз их расшифровку приводят в тексте при первом упоминании.

11. В разделе «Введение» дается обоснование круга вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении по научной проблематике, связанной с темой диссертации, обосновывается ее актуальность, показывается необходимость проведения исследований по данной теме для решения конкретной проблемы (задачи), развития конкретных направлений в соответствующей отрасли науки, отражается место диссертации среди других исследований в этой области.

Введение, как правило, - короткий раздел объемом до 6 страниц.

12. Раздел «Общая характеристика работы» содержит следующие подразделы:

- «Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами»;
- «Цель и задачи исследования»;
- «Положения, выносимые на защиту»;
- «Личный вклад соискателя»;
- «Апробация результатов диссертации»;
- «Опубликованность результатов диссертации»;
- «Структура и объем диссертации».

Название каждого подраздела выносится в отдельный подзаголовок.

13. В подразделе «Связь работы с крупными научными программами (проектами), темами» необходимо отразить:

- включение темы диссертации в утвержденные научные планы работы организации, в которой она выполнена;
- соответствие темы диссертации приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований либо приоритетным направлениям научно-технической деятельности;
- по заданиям каких программ (проектов) и тем выполнялась работа с указанием их названий, утвердивших их органов, номеров госрегистрации, времени выполнения.

14. В подразделе «Цель и задачи исследования» формулируется цель работы и задачи, которые необходимо решить для ее достижения. Не следует формулировать цель как «Исследование...», «Изучение...», так как эти слова указывают на процесс достижения цели, а не на саму цель. В этом же подразделе указывается объект исследования и обосновывается его выбор.

15. В подразделе «Положения, выносимые на защиту» соискатель в сжатой форме формулирует результаты, за которые ему может быть присуждена ученая степень. Положения, выносимые на защиту, должны быть сформулированы ясно, конкретно и отражать сущность полученных научных результатов. Не допускаются общие формулировки типа «Предложены новые методы (устройства), позволяющие повысить (улучшить)...».

В формулировке положений, выносимых на защиту, должны содержаться отличительные признаки новых научных результатов, характеризующие вклад соискателя в область науки, к которой относится тема диссертации. Они должны содержать не только краткое изложение сущности полученных результатов, но и сравнительную оценку их научной и практической значимости.

В положениях, выносимых на защиту, должно быть представлено, наличие каких механизмов явлений или протекающих процессов, какая закономерность следуют из результатов анализа или измерения каких-то параметров.

При представлении в качестве защищаемого положения новой методики должна быть не только сформулирована ее сущность, но и указано, по каким характеристикам эта методика лучше известных: обеспечивает более эффективный способ лечения, обучения, воспитания, позволяет получать ранее недоступные сведения и тому подобное.

Если в качестве защищаемого результата представляется получение новых материалов или разработка новых технологий, то необходимо указать не только свойства новых материалов, сущность предлагаемых разработок, но и то, какими преимуществами обладают предложенные материалы или технологии, в чем состоит их практическая ценность (обеспечивают повышение производительности труда, экологическую чистоту, улучшают характеристики продукции и другое).

Если в качестве положений, выносимых на защиту, представлены, новые предложения по правовым нормам или правоприменительной практике, должно быть указано, чем вызвана необходимость таких предложений, в чем их новизна и какие проблемы в области права они позволяют решить.

16. В подразделе «Личный вклад соискателя» должно быть отражено разграничение вклада соискателя в научные результаты, вошедшие в диссертацию, от вклада соавторов совместных публикаций.

17. В подразделе «Апробация результатов диссертации» указывается, на каких научных съездах, конференциях, симпозиумах и других соискателем были доложены результаты исследований, включенные в диссертацию.

18. В подразделе «Опубликованность результатов диссертации» приводится количество и объем в авторских листах (один авторский лист соответствует 40000 печатных знаков, включая пробелы между словами, или 3000 см² отпечатанного графического материала) публикаций по теме диссертации, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, и отдельно - количество других публикаций (материалов или тезисов докладов научных съездов, конференций, симпозиумов и других; авторских свидетельств, патентов и другого).

19. В подразделе «Структура и объем диссертации» кратко излагается структура работы и поясняется логика ее построения. Приводится полный объем диссертации в страницах, объем, занимаемый иллюстрациями, таблицами, приложениями (с указанием их количества), а также количество использованных библиографических источников (включая собственные публикации соискателя).

20. Основная часть материала диссертации излагается в главах, в которых приводятся:

- аналитический обзор литературы по теме, развернутое обоснование выбора направления исследований и изложение общей концепции работы;
- описание объектов исследования и используемых при проведении исследования методов, оборудования;
- изложение выполненных в работе теоретических и (или) экспериментальных исследований.

Распределение основного материала диссертации по главам и структурирование по разделам определяется соискателем. В докторской диссертации, подготовленной в виде научного доклада, анализ научной литературы и описание объектов исследования, использованных методов и оборудования не следует оформлять в виде самостоятельных глав.

21. В аналитическом обзоре литературы соискатель приводит очерк основных этапов развития научных представлений по рассматриваемой проблеме. На основе анализа работ, выполненных ранее другими исследователями, соискатель выявляет вопросы, которые остались неразрешенными, и исходя из этого, определяет предмет и задачи своих диссертационных исследований, указав их место в разработке данной проблематики.

22. При описании объектов исследования и используемых при проведении исследования методов и оборудования соискатель характеризует основные подходы к решению поставленных задач, излагает используемые теоретические и (или) экспериментальные методы и обосновывает целесообразность их использования, а также описывает применяемую аппаратуру. Обязательными являются оценка погрешности измерений, обоснование выбора объектов исследования и описание его свойств.

23. При описании собственного исследования соискатель должен выделить то новое, что он вносит в разработку проблемы (задачи) или развитие конкретных направлений в соответствующей отрасли науки. Соискатель должен оценить достоверность полученных результатов, сравнить их с аналогичными результатами отечественных и иностранных исследователей.

Весь порядок изложения в диссертации должен быть подчинен цели исследования, сформулированной автором. Дробление материала диссертации на главы, разделы, подразделы, а также их последовательность должны быть логически оправданными.

При написании диссертации следует избегать общих слов и рассуждений, бездоказательных утверждений. Результаты исследований необходимо излагать в диссертации сжато, логично и аргументировано.

24. При написании диссертации соискатель обязан делать ссылки на источники (в том числе на диссертации и собственные публикации), из которых он заимствует материалы или отдельные результаты. Не допускается пересказ текста других авторов без ссылок на них, а также его цитирование без использования кавычек.

25. Каждую главу диссертации следует завершать краткими выводами, которые подводят итоги этапов исследования и на которых базируется формулировка основных научных результатов и практических рекомендаций диссертационного исследования в целом, приводимые в разделе «Заключение».

26. Раздел «Заключение», как правило, должен содержать два подраздела: «Основные научные результаты диссертации» и «Рекомендации по практическому использованию результатов».

В первом подразделе дается краткое изложение сущности научных результатов диссертации. В этом подразделе формулировка отличительных признаков новых научных результатов может быть представлена более подробно, чем в положениях, выносимых на защиту. В нем приводятся не только основные результаты, обладающие научной новизной, но и другие результаты (например, предложенные методики, созданные экспериментальные установки и другое), дополнительно характеризующие квалификацию соискателя. В каждом пункте этого подраздела должна быть ссылка на публикации соискателя, соответствующие пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, в которых отражено содержание данного пункта.

Во втором подразделе обсуждаются возможности практического применения полученных результатов. В нем же могут быть обсуждены перспективы дальнейшего развития данного научного направления. При наличии актов, справок об использовании (внедрении) полученных результатов, авторских свидетельств, патентов, других материалов, относящихся к объектам интеллектуальной собственности, зарегистрированным в установленном порядке, в соответствующих пунктах этого подраздела следует делать ссылки на эти документы.

27. Раздел «Библиографический список» должен включать два подраздела: «Список использованных источников», содержащий перечень источников информации, на которые в диссертации приводятся ссылки, и «Список публикаций соискателя», в котором приводятся библиографические сведения о публикациях соискателя по теме диссертации.

28. В раздел «Приложения» включается вспомогательный материал. Он формируется в случае необходимости более полного раскрытия содержания и результатов исследований, оценки их научной и практической значимости. Число приложений определяется автором диссертации.

В этот раздел включаются:

- промежуточные математические доказательства, формулы и расчеты, оценки погрешности измерений;
- исходные тексты компьютерных программ и краткое их описание;
- таблицы и иллюстрации вспомогательного характера;
- документы или их копии, которые подтверждают научное и (или) практическое применение результатов исследований или рекомендации по их использованию: акты (справки) о промышленных испытаниях, производственной проверке законченных научных разработок, практическом применении полученных результатов и другое.

В докторской диссертации в виде научного доклада приложения не допускаются.

ГЛАВА 3

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

29. Диссертация печатается с использованием компьютера и принтера на одной стороне листа белой бумаги формата А4 (210х297 мм). Допускается представлять таблицы и иллюстрации на листах формата А3 (297х420мм).

30. Набор текста диссертации осуществляется с использованием текстового редактора Word. При этом рекомендуется использовать шрифты типа Times New Roman размером 14 пунктов. Количество знаков в строке должно составлять 60 - 70, межстрочный интервал должен составлять 18 пунктов (1,5 машинописных интервала), количество текстовых строк на странице - 39 - 40. В случае вставки в строку формул допускается увеличение межстрочного интервала.

Устанавливаются следующие размеры полей: верхнего и нижнего — 20 мм, левого — 30 мм, правого — 10 мм.

Шрифт печати должен быть прямым, светлого начертания, четким, черного цвета, одинаковым по всему объему текста диссертации. Разрешается использовать компьютерные возможности акцентирования внимания на определениях, терминах, теоремах, важных особенностях, применяя разное начертание шрифта: курсивное, полужирное, курсивное полужирное, выделение с помощью рамок, разрядки, подчеркивания и другое.

Опечатки и графические неточности, обнаруженные в тексте, допускается исправлять подчисткой или закрашиванием белой краской и нанесением на том же месте исправленного текста (графиков) машинописным или рукописным способами.

31. Объем диссертаций, как правило, не должен превышать для кандидатских — 100 страниц, а для докторских — 200 страниц текста, напечатанного в соответствии с требованиями пункта 30 настоящей Инструкции. Иллюстрации, таблицы, библиографический список и приложения при подсчете объема диссертации не учитываются.

Объем докторской диссертации в виде научного доклада должен составлять 48-64 страниц текста, напечатанного в соответствии с требованиями пункта 30

настоящей Инструкции (исключая иллюстрации, таблицы и библиографический список).

32. Текст основной части диссертации делят на главы, разделы, подразделы, пункты.

Заголовки структурных частей диссертации «ОГЛАВЛЕНИЕ», «ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ», «ВВЕДЕНИЕ», «ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ», «ГЛАВА», «ЗАКЛЮЧЕНИЕ», «БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК», «ПРИЛОЖЕНИЯ» печатают прописными буквами в середине строк, используя полужирный шрифт с размером на 1-2 пункта больше, чем шрифт в основном тексте. Так же печатают заголовки глав.

Заголовки разделов печатают строчными буквами (кроме первой прописной) с абзачного отступа полужирным шрифтом с размером на 1-2 пункта больше, чем в основном тексте.

Заголовки подразделов печатают с абзачного отступа строчными буквами (кроме первой прописной) полужирным шрифтом с размером шрифта основного текста.

Пункты, как правило, заголовков не имеют. При необходимости заголовков пункта печатают с абзачного отступа полужирным шрифтом с размером шрифта основного текста в подбор к тексту.

В конце заголовков глав, разделов и подразделов точку не ставят. Если заголовок состоит из двух или более предложений, их разделяют точкой (точками). В конце заголовка пункта ставят точку.

33. Расстояние между заголовком (за исключением заголовка пункта) и текстом должно составлять 2-3 межстрочных интервала. Если между двумя заголовками текст отсутствует, то расстояние между ними устанавливается в 1,5-2 межстрочных интервала. Расстояние между заголовком и текстом, после которого заголовок следует, может быть больше, чем расстояние между заголовком и текстом, к которому он относится.

Каждую структурную часть диссертации следует начинать с нового листа.

34. Нумерация страниц дается арабскими цифрами. Первой страницей диссертации является титульный лист, который включают в общую нумерацию страниц диссертации. На титульном листе номер страницы не ставят, на последующих листах номер проставляют в центре нижней части листа без точки в конце.

35. Нумерация глав, разделов, подразделов, пунктов, рисунков, таблиц, формул, уравнений дается арабскими цифрами без знака «№».

Номер главы ставят после слова «ГЛАВА». Разделы «ОГЛАВЛЕНИЕ», «ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ», «ВВЕДЕНИЕ», «ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ», «ЗАКЛЮЧЕНИЕ», «БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК», «ПРИЛОЖЕНИЯ» не имеют номеров. Не нумеруют и подразделы раздела «Общая характеристика работы».

Разделы нумеруют в пределах каждой главы. Номер раздела состоит из номера главы и порядкового номера раздела, разделенных точкой, например: «2.3» (третий раздел второй главы).

Подразделы нумеруют в пределах каждого раздела. Номер подраздела состоит из порядковых номеров главы, раздела, подраздела, разделенных точками, например: «1.3.2» (второй подраздел третьего раздела первой главы).

Пункты нумеруют арабскими цифрами в пределах каждого подраздела. Номер пункта состоит из порядковых номеров главы, раздела, подраздела, пункта, разделенных точками, например: «4.1.3.2» (второй пункт третьего подраздела первого раздела четвертой главы). Номера пунктов выделяют полужирным шрифтом.

Заголовок главы печатают с новой строки, следующей за номером главы. Заголовки разделов, подразделов, пунктов приводят после их номеров через пробел. Пункт может не иметь заголовка. В конце нумерации глав, разделов, подразделов, пунктов, а также их заголовков точку не ставят.

36. Иллюстрации (фотографии, рисунки, чертежи, схемы, диаграммы, графики, карты и другое) и таблицы служат для наглядного представления в диссертации характеристик объектов исследования, полученных теоретических и (или) экспериментальных данных и выявленных закономерностей. Не допускается одни и те же результаты представлять в виде иллюстрации и таблицы.

Иллюстрации и таблицы следует располагать в диссертации непосредственно на странице с текстом после абзаца, в котором они упоминаются впервые, или отдельно на следующей странице. Они должны быть расположены так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота диссертации или с поворотом по часовой стрелке. Иллюстрации и таблицы, которые расположены на отдельных листах диссертации, включают в общую нумерацию страниц. Если их размеры больше формата А4, их размещают на листе формата А3 и учитывают как одну страницу.

Иллюстрации и таблицы обозначают соответственно словами «рисунок» и «таблица» и нумеруют последовательно в пределах каждой главы. На все таблицы и иллюстрации должны быть ссылки в тексте диссертации. Слово «рисунок» «таблица» в подписях к рисунку, таблице и в ссылках на них не сокращают.

Номер иллюстрации (таблицы) должен состоять из номера главы и порядкового номера иллюстрации (таблицы), разделенных точкой. Например: «рисунок 1.2» (второй рисунок первой главы), «таблица 2.5» (пятая таблица второй главы). Если в главах диссертации приведено лишь по одной иллюстрации (таблице), то их нумеруют последовательно в пределах диссертации в целом, например: «рисунок 1», «таблица 3».

37. Иллюстрации должны быть выполнены с помощью компьютерной техники либо чернилами, тушью или пастой черного цвета на белой непрозрачной бумаге. Качество иллюстраций должно обеспечивать возможность их четкого копирования. Допускается использовать в качестве иллюстраций распечатки с приборов, а также иллюстрации в цветном исполнении.

В диссертации допускается использование как подлинных фотографий, так и распечаток цифровых фотографий. Фотоснимки размером меньше формата А4 должны быть наклеены на стандартные листы белой бумаги. На оборотной стороне каждой наклеиваемой иллюстрации проставляется номер страницы, на которую она наклеивается.

38. Иллюстрации, как правило, имеют наименование и пояснительные данные (подрисуночный текст), располагаемые по центру страницы. Пояснительные данные помещают под иллюстрацией, а со следующей строки — слово «Рисунок», номер и наименование иллюстрации, отделяя знаком тире номер от наименования. Точку в конце нумерации и наименование иллюстрации не ставят. Не допускается перенос

слов в наименовании рисунка. Слово «Рисунок», его номер и наименование иллюстрации печатают полужирным шрифтом, причем слово «Рисунок», его номер, а также пояснительные данные к нему — уменьшенным на 1-2 пункта размером шрифта.

Например:

1- станина со столом; 2- уплотняемый шпон; 3- направляющие линейки;
4- плоские элементы с электронагревом

Рисунок 2.1 - Принципиальная схема для уплотнения шпона

39. Цифровой материал диссертации оформляют в виде таблиц. Каждая таблица должна иметь краткий заголовок, который состоит из слова «Таблица», ее порядкового номера и названия, отделенного от номера знаком тире. Заголовок следует помещать над таблицей слева, без абзацного отступа.

Например:

Таблица 3.17 — Характеристики процессов формирования волокон из гидратцеллюлозы

Наименование показателей	Вид волокна		<i>Заголовки граф Подзаголовки граф Строки (горизонтальные ряды)</i>
	вискозное	«Камилон»	
Максимальная фильерная вытяжка, %	15-25	70-80	
Температура осадительной ванны, °C	50	15-20	
Максимальная кратность вытягивания, %	100-200	20-50	
<i>Боковик (графа для заголовков)</i>		<i>Графы (колонки)</i>	

При оформлении таблиц необходимо руководствоваться следующими правилами:

- допускается применять в таблице шрифт на 1-2 пункта меньший, чем в тексте диссертации;
- не следует включать в таблицу графу «Номер по порядку». При необходимости нумерации показателей, включенных в таблицу, порядковые номера указывают в боковике таблицы непосредственно перед их наименованием;
- таблицу с большим количеством строк допускается переносить на следующий лист. При переносе части таблицы на другой лист ее заголовок указывают один раз над первой частью, слева над другими частями пишут слово «Продолжение». Если в диссертации несколько таблиц, то после слова «Продолжение» указывают номер таблицы, например: «Продолжение таблицы 1.2»;
- таблицу с большим количеством граф допускается делить на части и помещать одну часть под другой в пределах одной страницы, повторяя в каждой части таблицы боковик. Заголовок таблицы помещают только над первой частью таблицы, а над остальными пишут «Продолжение таблицы» или «Окончание таблицы» с указанием ее номера;
- таблицу с небольшим количеством граф допускается делить на части и помещать одну часть рядом с другой на одной странице, отделяя их друг от друга двойной линией и повторяя в каждой части головку таблицы. При большом размере головки допуска-

ется не повторять ее во второй и последующих частях, заменяя ее соответствующими номерами граф. При этом графы нумеруют арабскими цифрами;

- если повторяющийся в разных строках графы таблицы текст состоит из одного слова, то его после первого написания допускается заменять кавычками; если из двух или более слов, то его заменяют словами «То же» при первом повторении, а далее — кавычками. Ставить кавычки вместо повторяющихся цифр, марок, знаков, математических, физических и химических символов не допускается. Если цифровые или иные данные в какой-либо строке таблицы не приводят, то в ней ставят прочерк;
- заголовки граф и строк следует писать с прописной буквы в единственном числе, а подзаголовки граф — со строчной, если они составляют одно предложение с заголовком, и с прописной, если они имеют самостоятельное значение. Допускается нумеровать графы арабскими цифрами, если необходимо давать ссылки на них по тексту диссертации;
- заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается располагать заголовки граф параллельно графам таблицы.

Например:

Условия	Продолжительность облучения, сут.	Свободные клеточные элементы				
		Всего	макрофаги	нейтрофилы	лимфоциты	клетки эпителия
1	2	3	4	5	6	7

- головка таблицы отделяется линией от остальной части таблицы. Слева, справа и снизу таблица также ограничивается линиями. Горизонтальные и вертикальные линии, разграничивающие строки и графы таблицы, могут не проводиться, если это не затрудняет чтение таблицы;
- не допускается разделять заголовки и подзаголовки боковика и граф диагональными линиями;
- в случае прерывания таблицы и переноса ее части на следующую страницу в конце первой части таблицы нижняя, ограничивающая ее черта, не проводится.

40. Формулы и уравнения в диссертации (если их более одной) нумеруют в пределах главы. Номер формулы (уравнения) состоит из номера главы и порядкового номера формулы (уравнения) в главе, разделенных точкой. Номера формул (уравнений) пишут в круглых скобках у правого поля листа на уровне формулы (уравнения), например: «(3.1)» — первая формула третьей главы.

41. При оформлении формул и уравнений необходимо соблюдать следующие правила:

- формулы и уравнения следует выделять из текста в отдельную строку. Выше и ниже каждой формулы и уравнения оставляется по одной свободной строке;
- если формула или уравнение не умещаются в одну строку, они должны быть перенесены после знака равенства (=) или после знаков плюс (+), минус (—), умножения (×) и деления (:). При этом повторяют знак в начале следующей строки;
- ссылки на формулы по тексту диссертации дают в скобках;

- пояснение значений символов и числовых коэффициентов, входящих в формулу или уравнение, следует приводить непосредственно под формулой или уравнением в той же последовательности, в какой они даны в формуле (уравнении). Значение каждого символа и числового коэффициента следует давать с новой строки. Первую строку пояснения начинают со слов «где» без двоеточия;

42. При необходимости следует давать пояснения или справочные данные к содержанию иллюстрации (таблицы) или к тексту непосредственно в виде примечаний, которые приводят непосредственно под ними. Если примечание одно, то после слова «Примечание», написанного с абзацного отступа, ставится тире и с прописной буквы излагается примечание. В случае нескольких примечаний каждое из них печатается с новой строки с абзацного отступа и нумеруется арабскими цифрами.

Слово «Примечания» и их содержание печатаются шрифтом с размером на 1-2 пункта меньше размера шрифта основного текста.

43. Соискатель обязан давать ссылки на источники, материалы или отдельные результаты из которых приводятся в его диссертации, или на идеях и выводах которых разрабатываются проблемы, задачи, вопросы, изучению которых посвящена диссертация. Такие ссылки дают возможность найти соответствующие источники и проверить достоверность цитирования, а также необходимую информацию об этом источнике (его содержание, язык, объем и другое). Если один и тот же материал переиздается неоднократно, то следует ссылаться на его последнее издание. На более ранние издания можно ссылаться лишь в тех случаях, когда в них есть нужный материал, не включенный в последние издания.

При описании в диссертации результатов, включенных в единоличные публикации соискателя, а также в публикации, написанные им вместе с другими лицами, соискатель обязан давать ссылки и на такие публикации.

При использовании сведений из источника с большим количеством страниц соискатель должен указать в том месте диссертации, где дается ссылка на этот источник, номера страниц, иллюстраций, таблиц, формул, уравнений, на которые дается ссылка в диссертации. Например: «[14, с.26, таблица 2]» (здесь 14 — номер источника в библиографическом списке, 26 — номер страницы, 2 — номер таблицы).

Ссылки на источники в тексте диссертации осуществляются путем приведения номера в соответствии с библиографическим списком. Номер источника по списку заключается в квадратные скобки или помещается между двумя косыми чертами.

44. Сведения об использованных в диссертации источниках приводятся в разделе «Библиографический список», включающем подразделы «Список использованных источников» и «Список публикаций соискателя».

«Список использованных источников» и «Список публикаций соискателя» формируется в порядке появления ссылок в тексте диссертации либо в алфавитном порядке фамилий первых авторов и (или) заглавий.

В списке использованных источников сведения об источниках нумеруют арабскими цифрами, а в списке публикаций соискателя — арабскими цифрами, которые через тире дополняются буквой «А» («авторская»).

Например: «1- А Кузнецов, О.П. Конструкционные особенности.....».

Сведения об источниках печатают с абзацного отступа, после номера точку не ставят. Содержание сведений об источниках должно соответствовать примерам согласно приложению 2.

45. Раздел «Приложения» оформляют в конце рукописи либо в виде отдельной части (книги), располагая их в порядке появления ссылок в тексте диссертации. Не допускается включение в приложение материалов, на которые отсутствуют ссылки в тексте диссертации.

Каждое приложение следует начинать с нового листа с указанием в правом верхнем углу слова «ПРИЛОЖЕНИЕ», напечатанного прописными буквами. Приложение должно иметь содержательный заголовок, который размещается с новой строки по центру листа с прописной буквы.

Приложения обозначают заглавными буквами русского алфавита, начиная с А (за исключением букв Ё, З, Й, О, Ч, Ы, Ь), например: «ПРИЛОЖЕНИЕ А», «ПРИЛОЖЕНИЕ Б», «ПРИЛОЖЕНИЕ В». Допускается обозначать приложения буквами латинского алфавита, за исключением букв I и O.

При оформлении приложений отдельной частью (книгой) на титульном листе под названием диссертации печатают прописными буквами слово «ПРИЛОЖЕНИЯ».

Текст каждого приложения при необходимости может быть разделен на разделы и подразделы, которые нумеруются в пределах каждого приложения, при этом перед номером раздела (подраздела) ставится буква, соответствующая обозначению приложения (например: А1.2- второй подраздел первого раздела приложения А). Так же нумеруются в приложении иллюстрации, таблицы, формулы и уравнения.

46. Все экземпляры диссертации, подготовленные соискателем для представления в совет по защите диссертаций, должны быть подписаны соискателем на первом (титульном) листе и на обратной стороне последнего листа диссертации.

ГЛАВА 4 СТРУКТУРА АВТОРЕФЕРАТА ДИССЕРТАЦИИ

47. С целью широкого ознакомления научных работников с результатами диссертационного исследования готовится автореферат диссертации. Его оформление является заключительным этапом выполнения диссертационной работы перед представлением ее к защите.

Автореферат должен достаточно полно раскрывать содержание диссертации, в нем не должно быть излишних подробностей, а также информации, которая отсутствует в диссертации. Автореферат должен быть написан на том же языке, что и диссертация.

Объем рукописи автореферата (без учета обложки, списка публикаций соискателя и резюме) не должен превышать 32 страниц для докторской диссертации и 16 страниц — для кандидатской диссертации при печати в соответствии с пунктом 31 настоящей Инструкции.

48. Структурно автореферат состоит из сведений, приводимых на обложке, общей характеристики работы, основного содержания, заключения, списка публикаций соискателя по теме диссертации и резюме. Автореферат титульного листа не имеет.

Лицевая сторона обложки автореферата оформляется согласно приложению 1, обратная — согласно приложению 3.

49. Общая характеристика работы и заключение, приводимые в автореферате, должны дословно воспроизводить соответствующие разделы диссертации без изъятий или дополнений. Номера ссылок в заключении приводятся в соответствии со списком публикаций соискателя по теме диссертации, помещенным в автореферате.

В основном содержании кратко излагается содержание глав диссертации.

50. Список публикаций соискателя по теме диссертации включает в себя все работы по теме диссертации, отвечающие требованиям пункта 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, а также работы, подтверждающие практическую значимость результатов. Их библиографическое описание должно оформляться согласно приложению 2, однако обязательным является приведение названий работ и фамилий всех соавторов независимо от их числа. Список группируется по видам изданий (монографии, статьи, материалы конференций, тезисы докладов, патенты и другие) в хронологическом порядке в пределах групп.

51. В конце автореферата приводится резюме, предназначенное для распространения и использования информации о выполненной диссертации. Оно дается на белорусском, русском и английском языках. Объем резюме на каждом языке не должен превышать двух тысяч печатных знаков.

Резюме состоит из заголовка, перечня ключевых слов и текста.

В заголовке приводятся слово «РЕЗЮМЕ», фамилия, имя, отчество автора, название диссертации.

Например:

РЕЗЮМЕ

Матысик Олег Викторович

Итеративные методы решения операторных уравнений
в гильбертовом пространстве

Ключевые слова (до 15) приводятся в именительном падеже, печатаются строчными буквами в строку, через запятые.

52. Текст резюме должен отражать цель работы, методы исследования и аппаратуру, полученные результаты и их новизну, степень использования или рекомендации по использованию, область применения. При изложении материала резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных документов, избегать сложных грамматических оборотов. Необходимо использовать стандартизованную терминологию, избегать малораспространенные термины и символы.

53. Автореферат диссертации печатается типографским способом или на множительных аппаратах и издается в виде брошюры в количестве, определяемом пунктом 41 Положения о совете по защите диссертаций. Кроме того, организация, отпечатавшая автореферат, обязана обеспечить рассылку автореферата в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 24 июля 1996 г. № 419 «Об утверждении порядка рассылки обязательных бесплатных и платных экземпляров печатного

издания» (Собр. указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1996 г., № 18, ст. 444).

Формат издания должен составлять 145×215 мм (формат бумаги и доля листа 60×90/16), текст печатается на обеих сторонах листа.

На автореферате должны быть указаны выпускные данные согласно ГОСТ 7.4-95.

54. Все экземпляры автореферата диссертации, подготовленные соискателем к рассылке в соответствии с пунктом 41 Положения о совете по защите диссертаций, должны быть подписаны соискателем на последнем листе.

ГЛАВА 5

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

55. Научная статья - законченное и логически цельное произведение, посвященное конкретному вопросу, входящему в круг проблем (задач), решаемых соискателем при выполнении диссертационного исследования. Научная статья раскрывает наиболее значимые результаты, полученные соискателем, требующие развернутого изложения и аргументации.

56. Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять, как правило, не менее 0,35 авторского листа (14000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), что соответствует 8 страницам текста, напечатанного через 2 интервала между строками (5,5 страниц в случае печати через 1,5 интервала).

57. Научные статьи, публикуемые в изданиях, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, должны включать, как правило, следующие элементы:

- аннотацию;
- фамилию и инициалы автора (авторов) статьи, ее название;
- введение;
- основную часть, включающую графики и другой иллюстративный материал (при их наличии);
- заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;
- список цитированных источников;
- дату поступления статьи в редакцию.

Дополнительно, в соответствии с требованиями редакций научных изданий, в структуру статьи могут быть также включены:

- индекс УДК;
- перечень принятых обозначений и сокращений;
- аннотация на английском языке.

58. Название статьи должно отражать основную идею выполненного исследования, быть по возможности кратким, содержать ключевые слова, позволяющие индексировать данную статью.

Аннотация (100 - 150 слов) должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для опубликования в аннотациях к журналам отдельно от статьи.

59. В разделе «Введение» должен быть дан краткий обзор литературы по данной проблеме, указаны нерешенные ранее вопросы, сформулирована и обоснована цель работы и, если необходимо, указана ее связь с важными научными и практическими направлениями. Во введении следует избегать специфических понятий и терминов. Содержание введения должно быть понятным также и неспециалистам в соответствующей области.

Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знании автором (авторами) статьи научных достижений в соответствующей области. В этой связи обязательными являются ссылки на работы других авторов. При этом должны присутствовать ссылки на публикации последних лет, включая зарубежные публикации в данной области.

60. Основная часть статьи должна содержать описание методики, аппаратуры, объектов исследования и подробно освещать содержание исследований, проведенных автором (авторами). Полученные результаты должны быть обсуждены с точки зрения их научной новизны и сопоставлены с соответствующими известными данными.

Основная часть статьи может делиться на подразделы (с разъяснительными заголовками) и содержать анализ последних публикаций, посвященных решению вопросов, относящихся к данным подразделам.

Иллюстрации, формулы, уравнения и сноски, встречающиеся в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте.

61. В разделе «Заключение» должны быть в сжатом виде сформулированы основные полученные результаты с указанием их новизны, преимуществ и возможностей применения. При необходимости должны быть также указаны границы применимости полученных результатов.

62. Список цитированных источников оформляется по тем же правилам, что и в тексте диссертации. Список располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2]).

63. Монография как научное книжное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам, должна содержать обобщение и анализ литературы по рассматриваемому вопросу, включать обширные библиографические списки. В ней выдвигаются новые гипотезы и решения, способствующие развитию науки.

64. Рукопись монографии, в которой отражены результаты диссертационного исследования, должна пройти научное рецензирование двумя рецензентами – специалистами по данному научному направлению, имеющими ученую степень (один из них должен быть доктором наук) и быть рекомендована к изданию ученым советом (редакционно-издательским советом) организации.

65. Объем монографии, которая учитывается в качестве публикации по теме диссертационного исследования, должен составлять не менее 10 авторских листов. Ее тираж должен составлять не менее 100 экземпляров.

Приложение 1
к Инструкции по оформлению
диссертации, автореферата и
публикаций по теме диссертации

Форма

(название организации, в которой выполнена диссертация)

На правах рукописи¹

УДК _____
(индекс УДК)

(Фамилия,

имя, отчество соискателя ученой степени)

(название диссертации)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата (доктора)² _____ наук³
(отрасль науки)

по специальности _____

(шифр и наименование специальности согласно Номенклатуре
специальностей научных работников Республики Беларусь)

Научный руководитель (консультант)^{2*}

_____
(ученая степень, фамилия, инициалы
научного руководителя (консультанта))

_____
(Город, год)

¹ В докторской диссертации в виде научного доклада и в автореферате запись «На правах рукописи» не производится.

² Печатается необходимое.

³ В докторской диссертации в виде научного доклада дополняется словами «в виде научного доклада».

**Образцы оформления библиографического описания
в списке источников, приводимых в диссертации**

а) Примеры описания самостоятельных изданий

Характеристика источника	Пример оформления
Один, два или три автора	Котаў. А. Л. Гісторыя Беларусі і сусветная цывілізацыя / А. І. Котаў. — 2-е выд. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2003. — 168 с.
	Шотт, А. В. Курс лекций по частной хирургии / А. В. Шотт, В. А. Шотт. — Минск: Асар, 2004. — 525 с.
	Чикатуева, Л. А. Маркетинг: учеб. пособие / Л. А. Чикатуева, Н. В. Третьякова; под ред. В. П. Федько. — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 413 с.
	Дайнеко, А. Е. Экономика Беларуси в системе всемирной торговой организации / А. Е. Дайнеко, Г. В. Забавский, М. В. Василевская; под ред. А. Е. Дайнеко. — Минск: Ин-т аграр. экономики, 2004. — 323 с.
Четыре и более авторов	Культурология: учеб. пособие для вузов / С. В. Лапина [и др.]; под общ. ред. С. В. Лапиной. — 2-е изд. — Минск: ТетраСистемс, 2004. — 495 с.
	Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / И. С. Андреев [и др.]; под общ. ред. Г. А. Василевича. — Минск: Амалфея, 2000. — 1071 с.
	Основы геологии Беларуси / А. С. Махнач [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т геол. наук; под общ. ред. А. С. Махнача. — Минск, 2004. — 391 с.
Коллективный автор	Сборник нормативно-технических материалов по энергосбережению / Ком. по энергоэффективности при Совете Министров Респ. Беларусь; сост. А. В. Филипович. — Минск: Лоранж-2, 2004. — 393 с.
	Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Л. М. Александрович [и др.]. — Минск: Юнипак, 2004. — 202 с.
	Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Рос. Федерации, Ин-т воен. истории; редкол.: А. П. Горкин [и др.]. — М.: Большая рос. энцикл.: РИПОЛ классик, 2002. — 1663 с.
Многотомное издание	Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2000-2005. — 6 т.
	Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2000-2005. — Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. — 2004. — 343 с.; Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. — 2005. — 518 с.
	Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. — 2-е выд. — Мінск: Беларус. навука, 2001. — 3 т.
Отдельный том в многотомном издании	Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2000-2005. — Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. — 2004. — 343 с.

Характеристика источника	Пример оформления
Отдельный том в многотомном издании	Гісторыя Беларусі: у 6 т. /рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2000-2005. — Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII-пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. — 2005. — 518 с.
	Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. — 2-е выд. — Мінск: Беларус. навука, 2001. — Т. 1: Вершы, паэмы, пераклады, наследаванні, чарнавыя накіды. — 751 с.
	Российский государственный архив древних актов: путеводитель: в 4 т. / сост.: М. В. Бабич, Ю. М. Эскин. — М.: Археогр. центр, 1997. — Т. 3, ч. 1. — 720 с.
Законы и законодательные материалы	Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.
	Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст. — М.: Юрист, 2005. — 56 с.
	О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 дек. 2004 г. — Минск: Дикта, 2004. — 59 с.
	Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 февр. 2001 г. — Минск: Амалфея, 2005. — 83 с.
Сборник статей, трудов	Информационное обеспечение науки Беларуси: к 80-летию со дня основания ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси: сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Центр, науч. б-ка; редкол.: Н. Ю. Березкина (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2004. — 174 с.
	Современные аспекты изучения алкогольной и наркотической зависимости: сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т биохимии; науч. ред. В. В. Лелевич. — Гродно, 2004. — 223 с.
Сборники без общего заглавия	Певзнер, Н. Английское в английском искусстве / Н. Певзнер; пер. О. Р. Демидовой. Идеологические источники радиатора «ролле-ройса» / Э. Панюфский; пер. Л. Н. Житковой. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — 318 с.
Материалы конференций	Глобализация, новая экономика и окружающая среда: проблемы общества и бизнеса на пути к устойчивому развитию: материалы 7 Междунар. конф. Рос. о-ва экол. экономики, Санкт-Петербург, 23-25 июня 2005 г. / С. - Петерб. гос. ун-т; под ред. И. П. Бойко [и др.]. — СПб., 2005. — 395 с.
	Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы V межвуз. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гродно, 21 апр. 2005 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Толочко (отв. ред.) [и др.]. — Гродно, 2005. — 239 с.
Инструкция	Инструкция о порядке совершения операций с банковскими пластиковыми карточками: утв. Правлением Нац. банка Респ. Беларусь 30.04.04: текст по состоянию на 1 дек. 2004 г. — Минск: Дикта, 2004. — 23 с.
	Инструкция по исполнительному производству: утв. М-вом юстиции Респ. Беларусь 20.12.04. — Минск: Дикта, 2005. — 94 с.
Учебно-методические материалы	Горбаток, Н. А. Общая теория государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие / Н. А. Горбаток; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. — Минск, 2005. — 183 с.

Характеристика источника	Пример оформления
Учебно-методические материалы	Использование креативных методов в коррекционно-развивающей работе психологов системы образования: учеб. — метод. пособие: в 3 ч. / Акад. последиплом. образования; авт. — сост. Н. А. Сакович. — Минск, 2004. — Ч. 2: Сказкотерапевтические технологии. — 84 с.
	Корнеева, И. Л. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / И. Л. Корнеева. — М.: РИОР, 2004. — Ч. 2. — 182 с.
	Философия и методология науки: учеб. — метод. комплекс для магистратуры / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. — Минск: Изд-во БГУ, 2004. — 108 с.
Информационные издания	Реклама на рубеже тысячелетий: ретросп. библиогр. указ. (1998-2003) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. публич. науч. — техн. б-ка России; сост.: В. В. Климова, О. М. Мещеркина. — М., 2004. — 288 с.
	Щадов, И. М. Технологическо-экономическая оценка экологизации угледобывающего комплекса Восточной Сибири и Забайкалья / И. М. Щадов. — М.: ЦНИЭИуголь, 1992. — 48 с. — (Обзорная информация / Центр, науч. — исслед. ин-т экономики и науч. — техн. информ. угол. пром-сти).
Каталог	Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О. Р. Александрович [и др.]; Фонд фундам. исслед. Респ. Беларусь. — Минск, 1996. — 103 с.
	Памятные и инвестиционные монеты России из драгоценных металлов, 1921-2003: каталог-справочник / ред. — сост. Л. М. Пряжникова. — М.: ИнтерКрим-пресс, 2004. — 462 с.
Авторское свидетельство	Инерциальный волнограф: а. с. 1696865 СССР, МКИ5 G 01 C 13/00 / Ю. В. Дубинский, Н. Ю. Мордашова, А. В. Ференц; Казан, авиац. ин-т. — № 4497433; заявл. 24.10.88; опубл. 07.12.91 // Открытия. Изобрет. — 1991. — № 45. — С. 28.
Патент	Способ получения сульфокатионита: пат. 6210 Респ. Беларусь, МПК7 C 08 J 5/20, C 08 G 2/30 / Л. М. Ляхнович, С. В. Покровская, И. В. Волкова, С. М. Ткачев; заявитель Полоц. гос. ун-т. — № a0000011; заявл. 04.01.00; опубл. 30.06.04 // Афiцыйны бюл. / Нац. цэнтр інтэлектуал. уласнасці. — 2004. — № 2. — С. 174.
Стандарт	Безопасность оборудования. Термины и определения: ГОСТ ЕН 1070-2003. — Введ. 01.09.04. — Минск: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2004. — 21 с.
Нормативно-технические документы	Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Порядок декларирования соответствия продукции. Основные положения = Нацыянальная сістэма пацвярджэння адпаведнасці Рэспублікі Беларусь. Парадак дэкларавання адпаведнасці прадукцыі. Асноўныя палажэнні: ТКП 5.1.03 – 2004. — Введ. 01.10.04. — Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2004. — 9 с.
	Государственная система стандартизации Республики Беларусь. Порядок проведения экспертизы стандартов: РД РБ 03180.53-2000. — Введ. 01.09.00. — Минск: Госстандарт: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2000. — 6 с.

Характеристика источника	Пример оформления
Препринт	Губич, Л. В. Подходы к автоматизации проектно-конструкторских работ в швейной промышленности / Л. В. Губич. — Минск, 1994. — 40 с. — (Препринт / Акад. наук Беларуси, Ин-т техн. кибернетики; № 3).
	Прогноз миграции радионуклидов в системе водосбор - речная сеть / В. В. Скурат [и др.]. — Минск, 2004. — 51 с. — (Препринт / НАН Беларуси, Объед. ин-т энергет. и ядер, исслед. — Сосны; ОИЭЯИ — 15).
Отчет о НИР	Разработка и внедрение диагностикума аденовирусной инфекции птиц: отчет о НИР (заключ.) / Всесоюз. науч. - исслед. ветеринар. ин-т птицеводства; рук. темы А. Ф. Прохоров. — М., 1989. — 14 с. — № ГР 01870082247.
	Комплексное (хирургическое) лечение послеоперационных и рецидивных вентральных грыж больших и огромных размеров: отчет о НИР / Гродн. гос. мед. ин-т; рук. В. М. Колтонюк. — Гродно, 1994. — 42 с. — № ГР 1993310.
Автореферат диссертации	Иволгина, Н. В. Оценка интеллектуальной собственности: на примере интеллектуальной промышленной собственности: автореф.... дис. канд. экон. наук: 08.00.10; 08.00.05 / Н. В. Иволгина; Рос. экон. акад. — М., 2005. — 26 с.
	Шакун, Н. С. Кірыла-Мяфодзіеўская традыцыя на Тураўшчыне: (да праблемы лакальных тыпаў старажытнаславянскай мовы): аўтарэф. дыс.... канд. філал. навук: 10.02.03 / Н. С. Шакун; Беларус. дзярж. ун-т. — Мінск, 2005. — 16 с.
Диссертация	Анисимов, П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П. В. Анисимов. — Н. Новгород, 2005. — 370 л.
	Лук'янюк, Ю. М. Сучасная беларуская філасофская тэрміналогія: (семантычныя і структурныя аспекты): дыс.... канд. філал. навук: 10.02.01 / Ю. М. Лук'янюк. — Мінск, 2003. — 129 л.
Депонированные научные работы	Влияние деформации и больших световых потоков на люминесценцию монокристаллов сульфида цинка с микропорами / В. Г. Клюев [и др.]; Воронеж, ун-т. — Воронеж, 1993. — 14 с. — Деп. в ВИНТИ 10.06.93, № 1620-B93 // Журн. приклад, спектроскопии. — 1993. — Т. 59, № 3 — 4. — С. 368.
	Сагдиев, А. М. О тонкой структуре субарктического фронта в центральной части Тихого океана / А. М. Сагдиев; Рос. акад. наук, Ин-т океанологии. — М., 1992. — 17 с. — Деп. в ВИНТИ 08.06.92, № 1860-82 // РЖ: 09. Геофизика. — 1992. — № 11/12. — 11В68ДЕП. — С. 9.
	Широков, А. А. Исследование возможности контроля состава гальванических сред абсорбционно-спектроскопическим методом / А. А. Широков, Г. В. Титова; Рос. акад. наук, Ульян, фил. ин-та радиотехники и электроники. — Ульяновск, 1993. — 12 с. — Деп. в ВИНТИ 09.06.93, № 1561-B93 // Журн. приклад, спектроскопии. — 1993. — № 3 — 4. — С. 368.
Архивные материалы	1. Архив Гродненского областного суда за 1992 г. — Дело № 4/8117. 2. Архив суда Центрального района г. Могилева за 2001 г. — Уголовное дело № 2/1577

Характеристика источника	Пример оформления
	Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). 1. Фонд 277. — Оп. 1. — Д. 1295 — 1734. Дела о выдаче ссуды под залог имений, находящихся в Могилевской губернии (имеются планы имений) 1884 — 1918 гг. 2. Фонд 277. — Оп. 1. — Д. 802 — 1294, 4974 — 4978, 4980 — 4990, 4994 — 5000, 5002 — 5013, 5015 — 5016. Дела о выдаче ссуды под залог имений, находящихся в Минской губернии (имеются планы имений) 1884-1918 гг. 3. Фонд 277. — Оп. 2, 5, 6, 7, 8.
Электронные ресурсы	Театр [Электронный ресурс]: энциклопедия: по материалам изд-ва «Большая российская энциклопедия»: в 3 т. — Электрон. дан. (486 Мб). — М.: Кордис & Медиа, 2003. — Электрон. опт. диски (CD-ROM): зв., цв. — Т. 1: Балет. — 1 диск; Т. 2: Опера. — 1 диск; Т. 3: Драма. — 1 диск. Регистр СНГ — 2005: промышленность, полиграфия, торговля, ремонт, транспорт, строительство, сельское хозяйство [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. и прогр. (14 Мб). — Минск: Комлев И. Н., 2005. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
Ресурсы удаленного доступа	Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2005. — Режим доступа: http://www.pravo.by . — Дата доступа: 25.01.2006. Proceeding of mini-symposium on biological nomenclature in the 21 st century [Electronic resource] / Ed. J. L. Reveal. — College Park M. D., 1996. — Mode of access: http://www.mform.md.edu/PBIO/brum.html . — Date of access: 14.09.2005.

б) примеры описания составных частей изданий

Составная часть книги	Михнюк, Т. Ф. Правовые и организационные вопросы охраны труда / Т. Ф. Михнюк // Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие / Т. Ф. Михнюк. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск, 2004. — С. 90 — 101. Пивоваров, Ю. П. Организация мер по профилактике последствий радиоактивного загрязнения среды в случае радиационной аварии / Ю. П. Пивоваров, В. П. Михалев // Радиационная экология: учеб. пособие / Ю. П. Пивоваров, В. П. Михалев. — М., 2004. — С. 117 — 122. Ескина, Л. Б. Основы конституционного строя Российской Федерации / Л. Б. Ескина // Основы права: учебник / М. И. Абдулаев [и др.]; под ред. М. И. Абдулаева. — СПб., 2004. — С. 180 — 193.
Составная часть сборника	Коморовская, О. Готовность учителя-музыканта к реализации личностно-ориентированных технологий начального музыкального образования / О. Коморовская // Музыкальная наука и современность: взгляд молодых исследователей: сб. ст. аспирантов и магистрантов БГАМ / Белорус. гос. акад. музыки; сост. и науч. ред. Е. М. Гороховик. — Минск, 2004. — С. 173 — 180. Войтешенко, Б. С. Сущностные характеристики экономического роста / Б. С. Войтешенко, И. А. Соболенко // Беларусь и мировые экономические процессы: науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; под ред. В. М. Руденкова. — Минск, 2003. — С. 132 — 144.

Характеристика источника	Пример оформления
	Скуратов, В. Г. Отдельные аспекты правового режима закладных в постсоветских государствах / В. Г. Скуратов // Экономико-правовая парадигма хозяйствования при переходе к цивилизованному рынку в Беларуси: сб. науч. ст. / Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр исслед. инфраструктуры рынка; под науч. ред. П. Г. Никитенко. — Минск, 2004. — С. 208 — 217. Якіменка, Т. С. Аб песенна-эпічнай традыцыі ў музычным фальклоры беларусаў / Т. С. Якіменка // Беларуская музыка: гісторыя і традыцыі: зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. акад. музыкі; склад. і навук. рэд. В. А. Антаневіч. — Мінск, 2003. — С. 47 — 74.
Глава из книги	Бунакова, В. А. Формирование русской духовной культуры / В. А. Бунакова // Отечественная история: учеб. пособие / С. Н. Полторак [и др.]; под ред. Р. В. Дегтяревой, С. Н. Полторака. — М., 2004. — Гл. 6. — С. 112 — 125. Николаевский, В. В. Проблемы функционирования систем социальной защиты в 1970-1980 годах / В. В. Николаевский // Система социальной защиты: теория, методика, практика / В. В. Николаевский. — Минск, 2004. — Гл. 3. — С. 119 — 142.
Часть из собрания сочинений, избранных произведений	Гілевіч, Н. Сон у бяссоніцу / Н. Гілевіч // 36. тв.: у 23 т. — Мінск, 2003. — Т. 6. — С. 382 — 383. Сачанка, Б. І. Родны кут / Б. Сачанка // Выбр. тв.: у 3 т. — Мінск, 1995. — Т. 3: Апавесці. — С. 361 — 470. Пушкин, А. С. История Петра / А. С. Пушкин // Полн. собр. соч.: в 19 т. — М., 1995. — Т. 10. — С. 11 — 248. Шекспир, В. Сонеты / В. Шекспир // Избранное. — Минск, 1996. — С. 732 — 749.
Статьи из тезисов докладов и материалов конференций	Пеньковская, Т. Н. Роль и место транспортного комплекса в экономике Республики Беларусь / Т. Н. Пеньковская // География в XXI веке: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию геогр. фак. БГУ, Минск, 4-8 окт. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т, Белорус. геогр. о-во; редкол.: Н. И. Пирожник [и др.]. — Минск, 2004. — С. 163 — 164. Ермакова, Л. Л. Полесский караванный обряд в пространстве культуры / Л. Л. Ермакова // Тураўскія чытанні: матэрыялы рэсп. навук. - практ. канф., Гомель, 4 верас. 2004 г. / НАН Беларусі, Гомел. дзярж. ун-т; рэдкал.: У. І. Коваль [і інш.]. — Гомель, 2005. — С. 173 — 178. Бочков, А. А. Единство правовых и моральных норм как условие построения правового государства и гражданского общества в Республике Беларусь / А. А. Бочков, Е. Ф. Ивашкевич // Право Беларуси: истоки, традиции, современность: материалы междунар. науч. — практ. конф., Полоцк, 21-22 мая 2004 г.: в 2 ч. / Полоц. гос. ун-т; редкол.: О. В. Мартышин [и др.]. — Новополоцк, 2004. — Ч. 1. — С. 74 — 76.
Статья из продолжающегося издания	Ипатьев, А. В. К вопросу о разработке средств защиты населения в случае возникновения глобальных природных пожаров / А. В. Ипатьев, А. В. Василевич // Сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. — Гомель, 2004. — Вып. 60: Проблемы лесоведения и лесоводства на радиоактивно загрязненных землях. — С. 233 — 238.

Характеристика источника	Пример оформления
Статья из журнала	Бандаровіч, В. У. Дзеясловы і іх дэрываты ў старабеларускай музычнай лексіцы / В. У. Бандаровіч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. — 2004. — №2. — С. 49 — 54.
	Влияние органических компонентов на состояние радиоактивного стронция в почвах / Г.А. Соколик [и др.] // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. хім. навук. — 2005. — №1. — С. 74 — 81.
	Масляніцына, І. Жанчыны ў гісторыі Беларусі / І. Масляніцына, М. Багадзяж // Беларус. гіст. часоп. — 2005. — №4. — С. 49 — 53.
	Boyle, A. E. Globalising environmental liability: the interplay of national and international law / A. E. Boyle // J. of environmental law. — 2005. — Vol. 17, № 1. — P. 3 — 26.
	Caesium-137 migration in Hungarian soils / P Szerbin [et al] // Science of the Total Environment. — 1999. — Vol. 227, №2/3. — P. 215 — 227.
Статья из газеты	Дубовик, В. Молодые леса зелены / В. Дубовик // Рэспубліка. — 2005. — 19 крас.— С. 8.
	Ушкоў, Я. 3 гісторыі лімаўскай крытыкі / Я. Ушкоў // ЛіМ. — 2005. — 5 жн.— С. 7.
Статья из энциклопедии, словаря	Аляхновіч, М. М. Электронны мікраскоп / М. М. Аляхновіч // Беларус. энцыкл.: у 18 т. — Мінск, 2004. — Т. 18, кн. 1. — С 100.
	Витрувий // БСЭ. — 3-е изд. — М., 1971. — Т. 5. — С. 359 — 360.
	Дарашэвіч, Э. К. Храптовіч І. І. / Э. К. Дарашэвіч // Мысліцелі і асветнікі Беларусі (X — XIX стагоддзі): энцыкл. давед. / склад. Г. А. Мясляка; гал. рэд. Б. І. Сачанка. — Мінск, 1995. — С 326 — 328.
	Мясникова, Л. А. Природа человека / Л. А. Мясникова // Современный философский словарь/под общ. ред. В. Е. Кемерова. — М., 2004. — С. 550 — 553.
Рецензии	Краўцэвіч, А. [Рэцэнзія] / А. Краўцэвіч // Беларус. гіст. зб. — 2001. — №15. — С. 235-239. — Рэц. на кн.: Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Экаперспектыва, 2000. — Т. 1: Старажытная Беларусь / В. Вяргей [і інш.]. — 351 с.
	Пазнякоў, В. Крыху пра нашыя нацыянальныя рысы / В. Пазнякоў // Arche = Пачатак. — 2001. — №4. — С. 78 — 84. — Рэц. на кн.: Лакотка, А. І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры / А. І. Лакотка. — Мінск: Ураджай, 1999. — 366 с.
Законы и законодательные материалы	О размерах государственных стипендий учащейся молодежи: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 апр. 2004г., №468 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 69.— 5 / 14142.
	Об оплате труда лиц, занимающих отдельные государственные должности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации, 15 нояб. 2005г., №1332 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2005. — №47. — Ст. 4882.
	О государственной пошлине: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 1992г., №1394-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2005г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.

Характеристика источника	Пример оформления
	О государственной службе российского казачества: федер. Закон Рос. Федерации, 5 дек. 2005 г., № 154-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2006. Об утверждении важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 год: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 дек. 2005 г., № 587 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.
Архивные материалы	Описание синагоги в г. Минске (план части здания синагоги 1896 г.) // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). — Фонд 454. — Оп. 3. — Д. 21. — Л. 18 — 19. Дела о выдаче ссуды под залог имений, находящихся в Минской губернии (имеются планы имений) 1884 — 1918 гг. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). — Фонд 255. — Оп. 1. — Д. 802 — 1294, 4974 — 4978, 4980 — 4990, 4994 — 5000, 5015 — 5016.
Составная часть CD-ROMа	Введенский, Л. И. Судьбы философии в России / Л. И. Введенский // История философии [Электронный ресурс]: собрание трудов крупнейших философов по истории философии. — Электрон, дан. и прогр. (196 Мб). — М., 2002. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.
Ресурсы удаленного доступа	Козулько, Г. Беловежская пуца должна стать мировым наследием / Г. Козулько // Беловежская пуца — XXI век [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: http://bp21.org.by/ru/art/a041031.tml. — Дата доступа: 02.02.2006. Лойша, Д. Республика Беларусь после расширения Европейского Союза: шенгенский процесс и концепция соседства / Д. Лойша // Белорус, журн. междунар. права [Электронный ресурс]. — 2004. — № 2. — Режим доступа: http://www.cenunst.bsu.by/journal/2004.2/01.pdf. — Дата доступа: 16.07.2005. Статут Международного Суда // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/basicdoc/statut.htm. — Дата доступа: 10.05.2005. Cryer, R Prosecuting international crimes: selectivity and the international criminal law regime / R Cryer // Peace Palace Library [Electronic resource]. — The Hague, 2003-2005. — Mode of access: http://catalogue.ppl.nl/DB=1/SET=3/TTD=11/SHW?FRST=12. — Date of access: 04.01.2006.

Приложение 3
к Инструкции по оформлению
диссертации, автореферата и
публикаций по теме диссертации

Работа выполнена в _____
(название организации)

Научный руководитель (консультант)¹ _____
(фамилия, имя, отчество, ученая степень,
ученое звание, должность, название организации и структурно-
го подразделения, в котором работает)

Официальные оппоненты: _____

_____

_____ (фамилия, имя, отчество, ученая степень,
ученое звание, должность, название организации и
структурного подразделения, в котором работает)

Оппонирующая организация _____
(название оппонировающей организации)

Защита состоится _____ на заседании совета по защите
(дата, время)

диссертаций _____
(шифр совета, название организации, при которой

_____ создан совет, адрес, E-mail, телефон ученого секретаря)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке _____

_____ (название организации, при которой создан совет)

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций _____
(подпись) _____ (фамилия, инициалы)

¹ Печатается необходимое

УДК 343:378.245

Составители:

О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко

Дзятлаў Алег Міхайлавіч – кандыдат юрыдычных навук, прарэктар па вучэбнай рабоце БПП. Аўтар звыш за 50 навуковых прац па праблемах крыміналістыкі, судовай экспертызы, бяспекі дарожнага руху і прадухілення транспартных здарэнняў, а таксама бяспекі камп’ютарных сістэм. Яго вынаходніцтвы ў гэтай галіне адзначаны 13 аўтарскімі пасведчанямі і 2 патэнтамі

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук

**по специальности 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность,
выполненных на территории России в течение
1986-2004 г.**

Продолжение. Начало в номерах 2’2005 и 1’2006.

КРИМИНАЛИСТИКА 2002 г. Дата поступления ў рэдакцыю
03.04.2006.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Старажэнка Сяргей Мікалаевіч – дацэнт кафедры крымінальнага права і працэсу БПП, выпускнік юрыдычнага факультэта БДУ. Мае значны практычны досвед працы ў якасці эксперта і следчага, засведчанае права на выкананне ўсіх відаў крыміналістычных экспертыз. Галіна інтарэсаў – крыміналістычная тэхніка

1. Головин, Александр Юрьевич. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Тула, 2002. — 460 с.
2. Горюнов, Владимир Евгеньевич. Невербальное общение в криминальной среде как источник ориентирующей оперативно-розыскной информации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Петерб. ун-т МВД РФ. — СПб., 2002. — 18 с.
3. Девицкая, Елена Игоревна. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 153 с.
4. Попова, Клара Васильевна. Криминалистическое содержание профессиональной подготовки следователей органов внутренних дел: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 185 с.

РАЗДЕЛ 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

1. Москаленко, Александр Николаевич. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 211 с.
2. Назаркин, Евгений Валерьевич. Использование учетов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 206 с.
3. Родин, Александр Филиппович. Компьютерные технологии в деятельности следователя: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 232 с.
4. Усманов, Рамиль Ахматович. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 213 с.
5. Шелудченко, Виктор Иванович. Проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования убийств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 214 с.
6. Шорин, Игорь Юрьевич. Криминалистические аспекты борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием дистанционно-управляемых взрывных устройств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 203 с.

РАЗДЕЛ 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

1. Анищик, Олег Олегович. Средства закрепления хода и результатов следственных действий и их доказательственное значение: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Самара, 2002. — 211 с.
2. Боева, Мариана Викторовна. Тактико-коммуникативная компетентность следователя: На примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 230 с.
3. Бондарева, Марина Васильевна. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 273 с.
4. Варфоломеев, Евгений Владимирович. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 184 с.
5. Веселков, Константин Владимирович. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии: По конкретным категориям дел: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 214 с.
6. Веснина, Снежана Николаевна. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 201 с.
7. Виленский, Виктор Дмитриевич. Наблюдение в оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. с. — Петерб. ун-т МВД РФ. — СПб., 2002. — 19 с.

8. Гамза, Владимир Андреевич. Проблемы криминалистического обеспечения безопасности коммерческого банка: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 195 с.
9. Жилиева, Наталья Анатольевна. Криминалистические и психологические аспекты задержания вооруженного преступника: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 153 с.
10. Зайцева, Ирина Александровна. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 244 с.
11. Иванов, Константин Геннадьевич. Теоретические проблемы и практика поисковой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 268 с.
12. Камалова, Гульфия Гафиятовна. Криминалистическое содержание и сущность защиты информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 178 с.
13. Кириченко, Сергей Андреевич. Особенности использования криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскными методами, на первоначальном этапе расследования проявлений организованной преступности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Калининград, 2002. — 187 с.
14. Кисленко, Сергей Леонидович. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 217 с.
15. Корчагин, Александр Юрьевич. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства по уголовным делам: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 187 с.
16. Краснова, Надежда Викторовна. Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Владивосток, 2002. — 176 с.
17. Кучерук, Сергей Александрович. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 218 с.
18. Лакаева, Ольга Анатольевна. Особенности допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 196 с.
19. Ландау, Инга Леонидовна. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Калининград, 2002. — 179 с.
20. Лушечкина, Марина Александровна. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 217 с.
21. Михайлов, Алексей Викторович. Тактика следственного осмотра по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 190 с.

22. Мусаева, Улдуз Алияровна. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Тула, 2002. — 201 с.
23. Натура, Денис Александрович. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 221 с.
24. Пантюхина, Галина Александровна. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты: По материалам Уральского региона: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 201 с.
25. Рзаев, Таир Юсифович. Современные проблемы теории и практики допроса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 134 с.
26. Соснин, Константин Владимирович. Тактико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте: По делам о дорожно-транспортных происшествиях: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 172 с.
27. Спиридонов, Павел Евгеньевич. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 с. — Петерб. ун-т МВД РФ. — СПб., 2002. — 22 с.
28. Топыричев, Владимир Павлович. Тактика выявления лидеров организованной преступности и меры противодействия их проникновению в экономику: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 189 с.

РАЗДЕЛ 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА

1. Абаканова, Вероника Анатольевна. Криминалистическая характеристика и общая типовая программа исследования события с признаками легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 190 с.
2. Бирюков, Юрий Станиславович. Особенности расследования преступлений об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: По материалам республик Северного Кавказа: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 201 с.
3. Болотских, Людмила Юрьевна. Выявление, расследование и предупреждение преступлений в сфере проведения федеральных выборов в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 177 с.
4. Варченко, Игорь Александрович. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 286 с.
5. Вязов, Сергей Николаевич. Методика расследования вандализма: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 179 с.
6. Голуб, Елена Юрьевна. Методика расследования хищений боевых припасов: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 155 с.

7. Городилов, Виктор Васильевич. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 179 с.
8. Граник, Владимир Владимирович. Основы криминалистического взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, связанных с экономической деятельностью: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 188 с.
9. Дашковская, Галина Михайловна. Налоговые преступления: Особенности квалификации и проведения следственных действий в процессе их расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. — М., 2002. — 194 с.
10. Донцов, Павел Владимирович. Особенности расследования налоговых преступлений «с иностранным элементом»: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 222 с.
11. Егшин, Вадим Вячеславович. Методика расследования незаконной охоты: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 222 с.
12. Ефименко, Виктор Викторович. Расследование хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: По материалам следственно-прокурорской практики военной прокуратуры Дальневосточного военного округа: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Владивосток, 2002. — 192 с.
13. Жук, Игорь Олегович. Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 238 с.
14. Исхизов, Дмитрий Арсеньевич. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 241 с.
15. Коврижных, Анна Анатольевна. Методика расследования контрабанды: По материалам Дальневосточного региона: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 170 с.
16. Крыгин, Сергей Владимирович. Расследование преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 200 с.
17. Кудинов, Андрей Сергеевич. Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2002. — 22 с.
18. Куемжиева, Светлана Александровна. Правовые и криминалистические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 216 с.
19. Лапшин, Геннадий Михайлович. Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 152 с.
20. Логинов, Евгений Александрович. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Сыктывкар, 2002. — 426 с.

21. Меретуков, Айдамир Гайсович. Проблемы методики расследования контрабанды: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 339 с.
22. Новикова, Юлия Викторовна. Расследование краж, совершенных группой лиц: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 239 с.
23. Петросян, Михаил Арташесович. Особенности начального этапа расследования убийств, совершаемых по найму: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 208 с.
24. Савлук, Анна Октябрьевна. Методика расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 217 с.
25. Сажаев, Алексей Михайлович. Методика расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 258 с.
26. Титова, Елена Станиславовна. Организация раскрытия и методика расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте, совершенных организованными преступными группами: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 384 с.
27. Тихонова, Елена Владимировна. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 225 с.
28. Тишин, Дмитрий Викторович. Криминалистическая характеристика и особенности расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 263 с.
29. Тлищ, Арсен Даурович. Проблемы методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием компьютерных технологий и пластиковых карт: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 253 с.
30. Флоря, Денис Федорович. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 194 с.
31. Хромых, Дмитрий Николаевич. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 215 с.
32. Шагиахметов, Марат Равгатович. Особенности расследования мошенничеств, причинивших ущерб в особо крупных размерах: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Юж.-Ур. гос. ун-т. — Челябинск, 2002. — 30 с.
33. Шувалов, Николай Васильевич. Методика расследования преступлений, совершенных в сфере кредитования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 206 с.

РАЗДЕЛ 5. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Бадиков, Константин Николаевич. Становление и перспективы развития дерматоглифики в криминалистике: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Владивосток, 2002. — 235 с.

2. Бахтадзе, Гия Эдуардович. Процессуально-криминалистическое решение проблем определения стороны и угла входа пули в преграду при выстрелах с неблизкой дистанции в условиях неочевидности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Самара, 2002. — 271 с.
3. Бегунова, Людмила Анатольевна. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 172 с.
4. Берзинь, Ольга Александровна. Использование криминалистических средств в таможенной деятельности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 237 с.
5. Буря, Денис Александрович. Криминалистическое исследование боеприпасов к ручному огнестрельному оружию и их элементов: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 147 с.
6. Владимиров, Владимир Юрьевич. Теория и практика криминалистического оружиеведения: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 475 с.
7. Галяшина, Елена Игоревна. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 478 с.
8. Гусев, Алексей Васильевич. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 231 с.
9. Дубягин, Юрий Петрович. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 255 с.
10. Дьяконов, Павел Андреевич. Теория и практика криминалистического исследования холодного оружия ударно-раздробляющего действия: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 240 с.
11. Зуева, Анна Леонидовна. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Кисловодск, 2002. — 172 с.
12. Китаева, Валентина Николаевна. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 241 с.
13. Кравчук, Ольга Николаевна. Научные основы работы со звуковыми следами преступной деятельности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 191 с.
14. Лысенко, Валерий Владимирович. Собираение, проверка и оценка сведений о временных характеристиках дорожно-транспортного преступления: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 139 с.
15. Мамурков, Валерий Александрович. Основы криминалистического учения о биологических объектах: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 326 с.

16. Надоненко, Ольга Николаевна. Криминалистическое значение следов биологического происхождения: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 192 с.
17. Немчин, Дмитрий Иванович. Методические основы применения информационных компьютерных технологий в судебно-баллистической экспертизе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 161 с.
18. Попов, Андрей Николаевич. Земельный участок как объект исследования судебной строительно-технической экспертизы: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 162 с.
19. Путивка, Сергей Николаевич. Криминалистическое моделирование для реконструкции неочевидных обстоятельств при расследовании дорожно-транспортных происшествий: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 188 с.
20. Сафонов, Андрей Александрович. Компьютерные технологии в криминалистической фотографии: Теоретические и прикладные вопросы: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 209 с.
21. Ситников, Алексей Владимирович. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия, снабженного устройством подавления звука, и следов его применения: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 155 с.
22. Смирнова, Светлана Аркадьевна. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 412 с.
23. Усов, Александр Иванович. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 402 с.
24. Хомяков, Эдуард Геннадьевич. Метод фазового анализа письменных объектов при проведении почерковедческих исследований: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 115 с.
25. Шепель, Владимир Николаевич. Экспертиза в суде по уголовным делам в свете нового законодательства и перспектив ее развития: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 214 с.
26. Яковлев, Дмитрий Юрьевич. Комплексная идентификация останков человека при расследовании авиационных катастроф: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 177 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 2002 г.

1. Айвазова, Ольга Владиславовна. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 247 с.
2. Алексеев, Сергей Николаевич. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Самара, 2002. — 203 с.

3. Арабули, Джина Тамазовна. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Оренбург, 2002. — 176 с.
4. Бажанов, Станислав Васильевич. Стоимость уголовного процесса: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 585 с.
5. Баксалова, Алина Михайловна. Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2002. — 209 с.
6. Белова, Надежда Васильевна. Доказывание организованного характера преступной группы на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 187 с.
7. Белоусов, Владимир Ильич. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2002. — 27 с.
8. Болтошев, Евгений Дмитриевич. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 189 с.
9. Брусницын, Леонид Владимирович. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 520 с.
10. Бурлин, Сергей Александрович. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 194 с.
11. Варпаховская, Елена Михайловна. Компенсация морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 203 с.
12. Васильев, Николай Владимирович. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 186 с.
13. Васильева, Елена Геннадьевна. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Уфа, 2002. — 193 с.
14. Влезько, Дмитрий Александрович. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 166 с.
15. Войников, Вадим Валентинович. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Калининград, 2002. — 185 с.
16. Волевода, Александр Григорьевич. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 462 с.
17. Волкова, Анна Георгиевна. Защитник в предварительном расследовании по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 198 с.

18. Ворончихин, Михаил Александрович. Субъекты уголовного преследования: Понятие, виды, правовая культура: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 167 с.
19. Гааг, Ирина Анатольевна. Судебное решение об аресте (заключении под стражу) в уголовном процессе России: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Кемерово, 2002. — 236 с.
20. Григорьев, Анатолий Николаевич. Теоретические аспекты информации и ее защиты в предварительном расследовании преступлений: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Калининград, 2002. — 223 с.
21. Гусаков, Эдуард Геннадьевич. Предварительное расследование и принцип состязательности в уголовном процессе РФ: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 228 с.
22. Гуцин, Александр Николаевич. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 180 с.
23. Дежнев, Александр Сергеевич. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 219 с.
24. Дзуганов, Андзор Анатольевич. Взаимодействие органов внутренних дел Северо-Кавказского региона с учреждениями юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 223 с.
25. Дмитриева, Анна Александровна. Участие адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Юж.-Ур. гос. ун-т. — Челябинск, 2002. — 24 с.
26. Дунаева, Марина Сергеевна. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 165 с.
27. Ерохина, Нина Викторовна. Теория и практика прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием на стадии предварительного расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 196 с.
28. Ефимичев, Петр Сергеевич. Предмет доказывания и привлечение в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 216 с.
29. Земскова, Александра Владимировна. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 420 с.
30. Зуев, Сергей Васильевич. Информационное обеспечение уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 199 с.
31. Иванов, Андрей Владимирович. Адвокат-защитник в судебном следствии: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 232 с.
32. Ильницкая, Любовь Игоревна. Личные интересы участников российского уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 201 с.

33. Казмирук, Михаил Петрович. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Юрид. ин-т МВД РФ. — М., 2002. — 24 с.
34. Карякин, Евгений Александрович. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Оренбург, 2002. — 176 с.
35. Касаткина, Светлана Анатольевна. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 255 с.
36. Клепов, Максим Николаевич. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 226 с.
37. Коваленко, Дмитрий Александрович. Особенности доказывания по уголовным делам о нарушении авторских и смежных прав на досудебных стадиях судопроизводства: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 229 с.
38. Ковтун, Николай Николаевич. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Понятие, сущность, формы: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 520 с.
39. Коленцова, Вероника Владимировна. Реализация принципа обеспечения законных интересов личности в досудебном производстве: Потерпевший и обвиняемый: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 223 с.
40. Корнеева, Инга Валерьевна. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 216 с.
41. Королькова, Ольга Александровна. Правовые и организационные проблемы межгосударственного розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 190 с.
42. Косова, Светлана Алексеевна. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 226 с.
43. Котухов, Михаил Петрович. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Моск. акад. МВД РФ. — М., 2002. — 27 с.
44. Кудрявцев, Владислав Леонидович. Некоторые проблемы совершенствования деятельности адвоката-защитника на судебном следствии: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Челябинск, 2002. — 170 с.
45. Кузьмин, Глеб Александрович. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе: Досудебные стадии: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 195 с.
46. Курдубанов, Юрий Викторович. Обеспечение прав гражданского истца при рассмотрении уголовных дел судами: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 219 с.

47. Леонтьевский, Владимир Александрович. Освобождение от уголовной ответственности: Проблемы обеспечения законности процессуальных решений: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. — Самара, 2002. — 217 с.
48. Лопаткина, Нина Анатольевна. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 187 с.
49. Макаров, Леонид Владимирович. Участие обвиняемого и его защитника в уголовно-процессуальном доказывании: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Саратов, 2002. — 199 с.
50. Малахова, Людмила Ивановна. Уголовно-процессуальная деятельность: Общие положения: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 206 с.
51. Марасанова, Светлана Викторовна. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 184 с.
52. Медведев, Михаил Юрьевич. Процессуальное положение и практика деятельности непрофессионального защитника в уголовном судопроизводстве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 184 с.
53. Меженина, Людмила Анатольевна. Публичность российского уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2002. — 175 с.
54. Мельников, Сергей Александрович. Представительство в современном российском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 200 с.
55. Мещерин, Андрей Иванович. Особенности познания защитником обстоятельств уголовного дела: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ставрополь, 2002. — 219 с.
56. Несвит, Виктория Викторовна. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 200 с.
57. Николаева, Нина Михайловна. Письменность предварительного расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 233 с.
58. Оленюк, Николай Романович. Деятельность органов дознания в таможенной службе Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Владивосток, 2002. — 184 с.
59. Пидусов, Евгений Александрович. Задержание подозреваемого по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ: Процессуальные и криминалистические аспекты: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 181 с.
60. Писарев, Александр Викторович. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2002. — 228 с.
61. Плесева, Людмила Павловна. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 190 с.

62. Поддубная, Оксана Александровна. Расследование преступлений на первоначальном этапе: Уголовно-процессуальные и организационные вопросы: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ростов н/Д, 2002. — 188 с.
63. Поляков, Михаил Петрович. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 442 с.
64. Пономаренко, Станислав Станиславович. Диспозитивные начала в российском уголовном судопроизводстве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Оренбург, 2002. — 156 с.
65. Прокофьева, Светлана Михайловна. Гуманизация уголовного судопроизводства: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 485 с.
66. Ролик, Андрей Васильевич. Документы как вид доказательств по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 159 с.
67. Россинский, Сергей Борисович. Производство обыска в форме специальной операции: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 244 с.
68. Ростов, Владимир Николаевич. Взаимодействие следователя и органа дознания с пресс-службой УВД и средствами массовой информации при расследовании преступлений: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 249 с.
69. Савкин, Александр Васильевич. Деятельное раскаяние в преступлении: Правовые и криминалистические проблемы: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 425 с.
70. Саушкин, Сергей Анатольевич. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе: В досудебном производстве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 182 с.
71. Секретарюк, Вячеслав Николаевич. Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 198 с.
72. Семухина, Ольга Борисовна. Типология уголовного процесса и деятельность суда в рамках обвинительного и состязательного типов уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Томск, 2002. — 216 с.
73. Сергеева, Тамара Алексеевна. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 150 с.
74. Сёмин, Александр Владимирович. Исполнение приговора в части гражданского иска: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ижевск, 2002. — 167 с.
75. Синигибский, Иван Алексеевич. Процессуальные и криминалистические особенности судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 176 с.
76. Снегирев, Евгений Александрович. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 198 с.
77. Стригалева, Дмитрий Константинович. Неприкосновенность частной жизни как международно-правовой и конституционный принцип деятельности органов

- предварительного следствия системы МВД: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 2002. — 221 с.
78. Стуликов, Андрей Николаевич. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 209 с.
79. Субботина, Ирина Георгиевна. Нравственные начала предварительного расследования: На основе сравнительного анализа УПК РСФСР и УПК РФ: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 216 с.
80. Сухарева, Нина Дмитриевна. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Иркутск, 2002. — 178 с.
81. Тарик Дафалла Эль-Имам Мухамед. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Судана: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 170 с.
82. Тесников, Анатолий Иванович. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершённых организованными группами: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 269 с.
83. Толмосов, Вячеслав Иванович. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Самара, 2002. — 206 с.
84. Трунова, Людмила Константиновна. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 419 с.
85. Турилов, Георгий Георгиевич. Прокурор как субъект доказывания в российском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 205 с.
86. Улимаев, Радик Юрикович. Следственно-оперативные группы: Правовой статус, организация и деятельность: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 210 с.
87. Ульянов, Владимир Геннадьевич. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве: Процессуальные и криминалистические аспекты: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 390 с.
88. Фалеев, Виктор Иванович. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Калининград, 2002. — 171 с.
89. Федулов, Андрей Владимирович. Реализация принципа публичности (официальности) в современном уголовном судопроизводстве России: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Н. Новгород, 2002. — 236 с.
90. Хаматова, Елена Валерьевна. Производство по уголовным делам у мирового судьи: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2002. — 238 с.
91. Хомякова, Алевтина Владимировна. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ростов н/Д, 2002. — 188 с.

92. Ченцова, Лариса Витальевна. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 205 с.
93. Черкашенин, Вадим Александрович. Особенности доказывания по делам о взыскании в современных условиях: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 171 с.
94. Чернов, Юрий Иванович. Соотношение уголовного судопроизводства с процессуальной формой административной ответственности: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар, 2002. — 197 с.
95. Чувашова, Нина Семёновна. Функция адвоката-защитника в апелляционной и кассационной судебных инстанциях: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Оренбург, 2002. — 175 с.
96. Шапакидзе, Вахтанг Ясонович. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Волгоград, 2002. — 239 с.
97. Эртевциан, Мария Рустановна. Эффективность реализации конституционного принципа обеспечения подозреваемому права на защиту: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.09. — Казань, 2002. — 188 с.
98. Юсупова, Саният Юнусовна. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2002. — 171 с.

С. А. Самаль

Г. А. Хацкевич, А. Б. Гедранович
ЭКОНОМЕТРИКА

Эконометрика относится к основополагающим дисциплинам, формирующим, наряду с микро- и макроэкономикой, стандартное в международной практике экономическое образование. Роль эконометрики заключается в верификации вербальных моделей экономической теории, которая осуществляется на основе аппарата математической статистики с использованием данных экономической статистики. Эконометрика, таким образом, представляет собой своеобразный мост между моделями экономической теории и практикой бизнеса.

До последнего времени эконометрика не была включена в программу подготовки специалистов экономического профиля Республики Беларусь. Это объясняется постепенным, более медленным, чем в других постсоциалистических странах, переходом отечественной образовательной системы к учебным планам, адаптированным к потребностям и особенностям функционирования рыночного механизма. Именно для анализа рыночно-ориентированных моделей экономики и прогнозирования экономического развития в условиях рынка необходим эконометрический инструментарий, позволяющий осуществлять эффективную экономическую политику в условиях неопределенности внешней среды.

Несмотря на огромный опыт преподавания эконометрики в североамериканских и западноевропейских университетах и наличие обширной учебной литературы, часть из которой упомянута авторами в списке использованных источников, данное пособие является первым учебно-методическим комплексом, включающим лекции, упражнения, задачи и лабораторный практикум, в русскоязычной эконометрической литературе. Впервые в белорусской высшей школе курс эконометрики был прочитан Геннадием Алексеевичем Хацкевичем

Г. А. Хацкевич,
А. Б. Гедранович.
Эконометрика. Учебно-методический комплекс. Мн.: МИУ, 2005. – 252 с.

Самаль Сяргей Аляксандравіч – доктар эканамічных навук, рэктар БІП. Адзін з нешматлікіх у Беларусі экспертаў у галіне прымянення матэматычных метадаў у эканамічных даследаваннях, найбольш аўтарытэтных спецыяліст па праблемах рэалізацыі эканаміка-матэматычных мадэляў. Апублікаваў больш за 100 навуковых прац, у тым ліку 2 манаграфіі і 2 падручнікі.

для студентов специальности «Экономическая кибернетика» факультета прикладной математики и информатики БГУ еще в 1994/1995 учебном году. Многолетний опыт, накопленный профессором Хацкевичем в процессе чтения лекций и проведения практических и лабораторных занятий по эконометрике в вузах республики и за рубежом (Алжир), удачно дополняет его высокую научную компетенцию, достигнутую в ходе теоретических и прикладных разработок адаптивного эконометрического аппарата, и позволяет качественно осветить концептуальные основы, ключевую проблематику, наиболее существенные методические и практические подходы в современной эконометрике.

СУЩЕСТВЕННЫМ ДОСТОИНСТВОМ РЕЦЕНЗИРУЕМОГО УЧЕБНОГО КОМПЛЕКСА ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТУПНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ НЕСТАЦИОНАРНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ РЯДЫ: ПРОЦЕСС «ЕДИНИЧНОГО КОРНЯ» И МОДЕЛЬ КОРРЕКЦИИ ОШИБОК В УСЛОВИЯХ КОИНТЕГРАЦИИ ПЕРЕМЕННЫХ

Рецензируемое учебное пособие включает все основные разделы дисциплины, традиционно изучаемые на начальном уровне знакомства с эконометрическим инструментарием. В учебное пособие входят темы, посвященные: 1) понятию эконометрической модели как уравнения линейной регрессии (с учетом всесторонней проверки ее значимости и адекватности); 2) спецификации эконометрической модели, охватывающей процедуры отбора экзогенных переменных в модель и выбора формы зависимости между эндогенной и экзогенными переменными модели; 3) эконометрическому моделированию, проводимому в условиях мультиколлинеарности экзогенных переменных, 4) диагностике наличия автокорреляции и гетероскедастичности случайных факторов модели. Подробно изложены эконометрические динамические модели, использующие распределение экзогенных переменных в дискретном времени (лаговые модели) и временные запаздывания в эндогенной переменной (временные ряды). Дано описание эконометрических моделей с фиктивными переменными среди экзогенных переменных. Приведены модели с фиктивной эндогенной переменной: простая и множественная логит-модель и пробит-модель. Принципы использования совместных эконометрических уравнений с их подробной проверкой на идентифицируемость (порядковый и ранговый критерии) изложены на сквозном реальном примере, что не только иллюстрирует теоретические положения, но и показывает возможности их практического применения.

Существенным достоинством рецензируемого учебного комплекса является доступное освещение современных эко-

нометрических моделей, описывающих нестационарные временные ряды: процесс «единичного корня» и модель коррекции ошибок в условиях коинтеграции переменных.

Следует особенно отметить нацеленность авторов на практические приложения эконометрики, полезные для непрофильных специальностей: они позволяют читателям получить представление о методах прогнозирования, выбора и анализа сценариев, позволяющих оценивать последствия выбранной экономической политики, и структурного анализа. Последний включает аппарат сравнительной статики и расчет коэффициентов эластичности. Методически грамотный подбор упражнений, задач и лабораторных работ дает возможность овладеть в ходе их выполнения простейшими навыками применения эконометрического инструментария.

Методическое изложение сложных понятий эконометрики осуществлено авторами комплекса простым и доступным для начинающего читателя языком.

В итоге констатируем, что учебно-методический комплекс «Эконометрика» Г. А. Хацкевича и А. Б. Гедрановича безусловно найдет своего читателя. Он будет полезен как для студентов экономических специальностей, так и для специалистов-практиков, применяющих эконометрический инструментарий для анализа и прогнозирования экономических явлений и процессов.

Дата поступления в редакцию 07.04.2006.

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
СЛОЖНЫХ ПОНЯТИЙ ЭКОНО-
МЕТРИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНО АВ-
ТОРАМИ КОМПЛЕКСА ПРОСТЫМ
И ДОСТУПНЫМ ДЛЯ НАЧИНАЮ-
ЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ ЯЗЫКОМ**

В. К. Щербин

УДК 1М 518.1 + 167/168

Социокультурные детерминанты развития логики научного познания

В статье анализируются различные этапы развития логики научного познания. Показывается, что роль социальных и гуманитарных наук в развитии данной философской дисциплины существенно изменялась от этапа к этапу. Наиболее весомый вклад в это развитие социальные и гуманитарные науки внесли на этапе формирования логической программы изучения науки (XVII–XIX вв.) и вносят сейчас, когда развитие логики научного познания детерминировано социокультурной действительностью (вторая половина XX-начало XXI вв.).

М. М. Атрушкевич

УДК 340.15: 930 (476) 17“/18”

Историография проблемы развития городского законодательства в Беларуси во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.

На основании широкого круга источников с использованием историко-сравнительного, историко-генетического, статистического методов автор анализирует процесс становления и развития городского законодательства Беларуси указанного периода, его особенности. В статье раскрываются отличительные черты реализации в Беларуси Городового положения Российской империи 1785 г. и анализируются законодательные акты, внесшие существенные изменения в него на протяжении всей первой половины XIX в.

В. В. Паращенко

УДК 347.9

Логико-психическая и юридическая основа оценки доказательств в кассационной инстанции с элементами апелляции

В статье автор раскрывает некоторые особенности оценки доказательств в судах кассационной инстанции, рассматривающих гражданские дела с элементами апелляции. Апелляция в гражданском судопроизводстве — это новое процессуальное явление, поэтому в теории и на практике возникает достаточно много вопросов. Автор статьи сделал попытку ответить на эти вопросы, сформулировать и обосновать конкретные предложения законодательного порядка.

О. В. Лепеш

УДК 947.607.3 (043)

Роль Комитета западных губерний в распространении российского законодательства на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в.

Статья посвящена распространению российского законодательства в западных губерниях после восстания 1830-1831 гг. Эта задача была поставлена властями перед Комитетом западных губерний, территориальным министерством по управлению Западным краем Российской империи. В 1840 г. личным распоряжением императора Николая I на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины прекращал свое действие Литовский Статут 1588 г., повсеместно вводились российские законы, а все судопроизводство переводилось на русский язык.

В. И. Чуешов, Т. Бодио

УДК 316.75 (162.1): 140.8

К вопросу о психологической идентичности IV Речи Посполитой: традиции и инновации

В статье раскрывается роль психологического фактора в трансформационных процессах и обосновывается необходимость его всестороннего учета. Выделяется современный тип польской психологической идентичности как взаимодействие идеологий романтизма и прагматизма и прогнозируются тенденции его изменения в будущем.

Н. И. Губарев

УДК 346.748.12

Инфляция — составляющая рыночных отношений

В статье утверждается, что инфляция является результатом действия объективных законов и активной деятельности субъекта. Автор аргументированно показывает наиболее действенные способы активной регуляции темпа инфляции.

Н. И. Березовский, С. Н. Березовский

УДК 662.7.004

Экономическая оценка использования твердого топлива в Республике Беларусь

В статье анализируются проблемы энергосбережения в Республике Беларусь при производстве горючего топлива. Показаны перспективные направления оптимизации современных технологических процессов. В статье используются экономические расчеты на базе энергетической эффективности применения новых технологий.

Т. Ф. Милова

УДК 316: 123: 930.1

Возможно ли свободное общество?

В статье предлагается рассмотреть частного, но все же исключительно увлекательного вопроса о судьбе одной из знаменитых мифологем последних двух столетий — о свободном обществе. На основе содержательного анализа соответствующих ценностей автор опровергает предположение о принципиальной неосуществимости либерального проекта и предлагает параметры, допускающие инструментальную оценку его реализации.

А. Н. Казакевич

УДК 342.56

Анализ властных отношений в судебной системе

Главными формами структурирования властных отношений в судебной системе являются процессуальная иерархия (возможность вышестоящих судов пересматривать решения нижестоящих), деление судей на статусные группы, а также отношения между группами внутри административной элиты судов. Фактором, который непосредственно определяет характер властных отношений, является также степень интегрированности судей в неформальные отношения подчинения на локальном и национальном уровне. Структура властных отношений внутри судебной власти оказывает значительное влияние на логику ее развития, что необходимо принимать во внимание при осуществлении политики в сфере правосудия.

В. В. Тимошенко

УДК 613+796.01: 159.947.5

Формирование здорового образа жизни у детей дошкольного возраста их родителями.

Научная значимость работы заключается в теоретическом обосновании и разработке (по результатам проведенных социологических исследований) подхода к формированию здорового образа жизни у детей 5-6-летнего возраста их родителями. Работа имеет также методическое значение и может быть применена специалистами в области валеологии и социальной психологии.

И. М. Рассолов

УДК 34: 338.46: 002

Проблемы Интернет-права в юридической науке

В статье рассматриваются вопросы, связанные с субъектами правового регулирования отношений в информационной системе Интернет, и делается вывод, что данная область общественных отношений относится к сфере регулирования всех субъектов международного сообщества. Особо подчеркивается роль гражданского общества и самоуправления. Определяется понятие права в Интернете как общей меры свободы, равной для всех.

Е. А. Лазарчук

УДК 394.2

Возникновение трудовых правоотношений научно-педагогических работников с нанимателем

Возникновение трудовых правоотношений научно-педагогических работников с нанимателем связано с особым порядком и условиями заключения контрактов (трудовых договоров), которым предшествует процедура конкурсного избрания, а также с содержанием самого контракта (трудового договора). Автор статьи предлагает внести изменения и дополнения в Положение о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях Республики Беларусь от 15.02.1006 № 58 (с изменениями и дополнениями), а также разработать примерную форму контракта с научно-педагогическим работником.

Н. В. Ковалева

УДК 347.426.42 (476)

Перспективы развития правового регулирования договора ренты

В статье исследуется гражданско-правовой договор ренты, который направлен на передачу имущества. На основе действующего законодательства, научных публикаций и работ ученых рассматриваются специфические особенности юридической характеристики договора ренты, проводится анализ понятия договора в целом, на основе которого вырабатывается новая формулировка определения, которая в более полной форме призвана отражать правовую конструкцию договора ренты и имеет перспективное содержание для дальнейшего развития законодательства в области правового регулирования договора ренты. Автор анализирует виды договора ренты и признаки их соотношения друг с другом.

О. Б. Келлер (составитель)

УДК 016 : 340.15

Неаутентичные источники Магдебургского права: комментированный указатель

Работа представляет собой обзор неаутентичных источников магдебургского права с комментарием. Изучение источников магдебургского права представляет интерес в связи с модернизацией системы местного самоуправления в Республике Беларусь. Использование опыта успешного применения норм западноевропейского права важно при разработке новых подходов в осуществлении самоуправления в городах Беларуси.

А. А. Амельков

УДК 159.9

Экспресс-методика изучения межличностного взаимодействия в малой учебной группе (окончание)

Предлагаемая работа выполнена в рамках теории групповой динамики. Межличностное взаимодействие в группе рассматривается как системное образование, включающее в себя межличностное общение, совместную деятельность и межличностные отношения. С помощью предлагаемой методики можно в рамках одного обследования изучить основные количественные и отдельные качественные характеристики всех уровней межличностного взаимодействия. Методика пригодна также для коррекции и развития межличностных отношений и общения в учебной группе.

Е. С. Логовая

УДК 130.3

Проблема идеального в философии

Лекция посвящена одной из центральных проблем философско-гуманитарного знания — проблеме идеального, исследуемой как в ракурсе собственно философско-методологического исследования, так и в социокультурном и психологическом аспектах. Значительное внимание в лекции уделено категориальному статусу понятий «идеальное», «сознание», «психика», показаны их базовые трактовки в истории европейской философии, проанализированы основные методы исследования сознания, представлена структура индивидуального и общественного сознания.

В. Н. Шаховская

УДК 347.7

Торги в строительстве Беларуси

В статье анализируется практика размещения на подрядных торгах заказов в строительстве, приводятся наиболее важные результаты их проведения в 2000-2005 гг., отмечаются имеющиеся недостатки в организации и проведении подрядных торгов, вносятся предложения по повышению их эффективности.

Инструкция по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации

Инструкция разработана в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь и утверждена Постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 22 февраля 2006 г. № 2. Вступает в силу с 30 сентября 2006 г.

О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко (составители) *УДК 343: 378.245*

Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных в России в течение 1986-2004 г. (продолжение)

В третьей части представленного библиографического указателя приводится перечень диссертационных исследований, выполненных в России в области уголовного процесса и криминалистики в 2002 году.

V. Shcherbin

Sociocultural Determinants of the Scientific Cognition Logics Development

Different development stages of logics of scientific cognition are analyzed in the article. It is shown that the role of social studies and humanities in the development of this philosophical branch has changed from one stage to another one. The most significant contribution into the development of logics of scientific cognition was made by social studies and humanities at the stage of formation of logical framework of scientific studies (XVII–XIX centuries), and is being made nowadays, when the development of logic of scientific cognition is determined by sociocultural reality (second half of XX-beginning of XXI century).

M. Atrushkevich

Historiography of the Problem of City Legislation Evolution in Belarus in the Fall of XVIII — the First Half of XIX Centuries.

The article is devoted to the research of the (normative) standard-legal acts, which managed various aspects of the city life in Belarus. On the basis of a wide sources and usage of historical-comparative, historical-generic, statistic methods, the author analyses the process of formation and development of the city legislation in Belarus in the second half of XVIII — a first half of XIX centuries.

In the article the author for the first time describes peculiarities of the municipal legislation and peculiarities of Russian Empire 1785 City Statut implementation, analyses legislative acts contributed essential changes to it during the first half of XIX century.

V. Parashchenko

Logically-mental and Legal Basis for Evaluation of Arguments at Appeal Instance

In the article the author reveals some features of an estimation of proofs in the courts of cassation considering civil cases with elements of the appeal. As appeal is a new phenomenon in civil legal proceedings, the author attempts to answer many questions in theory and practice, to formulate and prove specific legislative proposals.

V. Tchoueshov, T Bodio

About Psychological Identity of IV Rzeczpospolita: Traditions and Innovations

In the article a role of people psychology in social transformation processes is considered and its crucial meaning is warranted. The authors of the article emphasize up-to-date type of Polish psychological identity as an intercourse between romanticism and pragmatism. They forecast some transformations of this identity in the future.

N. Goubarev

Inflation as a Constituent of Market Relations

Inflation is the result of the activity of both the objective laws and separate individuals, is stated in the article. The author reasonably shows the most useful means an active regulation of inflation rates.

O. Lepesh

The Role of the Committee of western districts in expansion of the Russian legislation in the territory of Belarus in the thirties-forties of the XIX century.

The article is devoted to the expansion of Russian legislation in the Western districts after the revolt of 1830-1831 years. This task was settled to the Western Districts Committee, a territorial ministry by administration of the Western territory of the Russian empire. Russian laws were applied everywhere, all legal procedure were translated into Russian language at the territory of Belarus, Lithuania and right-bank Ukraine by the personal command of Nicolas the First.

N. Berezovsky, S. Berezovsky.

The Economic Estimation of the Use of Solid Fuel in the Republic of Belarus

The article analyzes the problems of energy saving in fuel production in the Republic of Belarus. The authors show the prospective directions in the optimization of modern technological processes. Economic calculations on the basis of power efficiency of new technologies application are used in the article.

A. Kazakevich

Analysis of Power Relations within Judicial Power.

The most important forms of the arrangement are: hierarchy of procedures (it gives opportunities to review courts decisions), professional ranking of judges and relations between groups of administrative elite. The extent of judiciary integration in informal relations of submission (both local and national) is also important. The structure of power relations within judicial power influences on the logic of its development and should be taken into consideration during policy-making activities.

V. Shakhovskaya

Tenders in Building in Belarus

In article practice of placing orders for construction at the contract tenders is analyzed, the most important results of their carrying out in 2000-2005rr. are resulted, available lacks of the organization and carrying out of the contract tenders are marked, offers on increase of their efficiency are made.

N. Kovaleva

The Prospects of Development in Legal Regulation of the Rent Contract

The article is both scientific and practical research of the contract of rent, aimed to the conveyance of property. The specific peculiarities of the respective contract are examined in the legal terms on the base of existing legislation and scientific researches. Also it is made the analyses of the definition of the contract in general in order to find a new more full definition, able to reflect the legal construction of the rent contract. It is carried out the examination of types of the mentioned contract, the patterns of their similarities and correlations.

E. Lazarchuk

Emergence of Labour Judicial Relations of Scientific-pedagogical Employees with Their Employer

The formation of the labour judicial relation of the scientific-pedagogical employees with their employer are connected with a particular order and conditions of signing employment contracts, which are preceded by the election on the competition basis, as well as with content of the agreement itself (employment contract). Changes and amendments are proposed to be made in the «Regulations on the order of the position change of the teaching staff of the higher educational establishments of the Republic of Belarus of 15.02.1996 No 8 (with changes and amendments). As well as it is proposed to develop a recommended form of contract with the teaching staff.

T. Milova

Is Free Society Available?

Consideration of the particular, but nonetheless extremely fascinating question on the fate of a prominent mythologenic idea of the last two centuries — a problem of the free society is suggested in the article. On the base of proper value content analysis the author disprove the thesis of liberal project non-implementability. The parameters allowing instrumental evaluation of its implementation are also proposed.

V. Timoshenkov

The Creation of Healthy Life-Style among Children of Preschool Age by Their Parents

The author elaborates new approach to the formation of healthy life-style among 5-6 years old children by their parents. The work is grounded on up-to-date sociological researches and has certain methodical value, therefore could be used in the field of valeology and social psychology.

I. Rassolov

Internet Law Problems in Jurisprudence

Questions about legal regulation subjects in the Internet information system are considered in the article. It is concluded that the aforesaid sphere of social relations comes under regulation of all international law subjects. The role of civil society and self-governing is underlined especially. It is defined the concept of law in Internet as common measure of freedom which is equal for everybody.

O. Keller (compiler)

Non-authentic Sources of Magdeburg Law

The suggested work portrays commented review of non-authentic sources of Magdeburg Law. Studying of the Magdeburg Law sources is interested dealing with modernization of local government in the Republic of Belarus. It is reasonable to use the west-european legality successful experience for elaboration of new approaches to self-governing in Belarusian towns.

A. Amelkov

Express-method for Studying of Interpersonal Interactions in Small Academic Group

The suggested work is fulfilled in the frame of the theory of group dynamics. Interpersonal interaction in group is considered as a system including interpersonal communication, joint activity and interpersonal relations. The proposed method can help to study within one investigation main quantitative and particular qualitative characteristics of all personal interactions levels. The method fits also for correction and developing of interpersonal relations and communications in academic group.

K. Logovaya

The Ideality Problem in Philosophy

The lecture is devoted to one of the most important problem both of the classical and modern philosophy — the ideality problem. This problem is analyzed not only in philosophical-and-methodological aspect but in socio-humanitarian and psychological aspects too. It is analyzed the theoretical status of such concepts as «ideality», «consciousness», «psyche» and their basic interpretations in the history of the European philosophy; main methods of the consciousness' philosophical investigation, the structure of the individual and social consciousness represented as well.

The Instruction on the Design of Dissertation, Abstract and Publications dealing the Dissertation

The instruction is elaborated in accordance with the Regulations on Scientific Degrees and Titles Granting in the Republic of Belarus. The instruction is approved by the High Attestation Commission of the Republic of Belarus on February 22, 2006, resolution No 2. Comes into force on September 9, 2006.

O. M. Diatlov, S. N. Storozhenko (compilers)

Bibliographical indicator of theses for candidate and Ph. D. degree in law (specialty 12.00.09 criminal procedure, criminalistics, forensic expertise and operational investigations) conducted in Russia during 1986-2004 (continuation)

The third part of this bibliographical indicator includes the list of theses made in Russia in the sphere of criminal procedure and criminalistics in 2002.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні
  - фатаграфія аўтара (калі магчыма лічбавая)
  - рэцэнзія
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Адрас рэдакцыі: 220004, г.Мінск, вул.Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.